

Александр
СЕМЕНДУЕВ

*Звезда
моя*

(АСТАРАЙМЕ)

АЛЕКСАНДР
СЕМЕНДУЕВ

Звезда моя

(АСТАРАЙМЕ)

Александр Семендуев

**ЗВЕЗДА МОЯ
(Астарайме)**

Избранные произведения

Часть I - на русском языке.

Часть II - на языке горских евреев Кавказа

Составитель Геннадий Семендуев

© Александр Семендуев, Геннадий Семендуев, 2001

Компьютерный набор - Ю.Бахшиева

Электронная верстка - Д.Клугер

Художественное оформление - Л.Дорфман

Издательство ИВРУС, Тель-Авив, 2001

К 55-летию Победы над фашистской Германией

*Пример жизни наших отцов и их творчество -
живая память нашего народа, который будет всегда...*

ПЕРЕШАГНУЛ РУБЕЖ

Эти строки пишутся в первые дни 21-го века. Память воспроизводит путь, который прошла горско-еврейская литература в минувшем столетии. Перед глазами возникают лица замечательных людей, проторивших одну из тропинок, составляющих общую дорогу еврейской культуры. Их имена: Яков Агарунов, Миши Бахшиев, Борис Гаврилов, Данил Атнилов, Сергей Изгияев, Яков Ильягуев, Хизгил Авшалумов, Михаил Дадашев, Михаил Гаврилов, Зоя Семендуева, Яшор Мошияхов, Эльдар Гуршумов, Симах Шейда и другие. Этот список может иметь и другие варианты в соответствии с литературным вкусом и субъективными оценками. Однако, разговор не об этом, а о том, что в упомянутый состав я пока не включил поэта, которого лично знал и любил как человека и литератора. Мысль моя обращена к Александру Семендуеву (светлая ему память), ушедшему от нас на рубеже столетий.

Интеллигентный человек, географически много лет находившийся в отрыве от горско-еврейской общины (жил в Крыму), он не прерывал духовной связи с ней. Очень скромный, ответственный по отношению к себе, не лез в литературные генералы, хотя по качеству произведений затмевал большинство современников, пишущих на языке горских евреев.

Открывая книгу Александра Семендуева "Волны жизни" ("Шаргъой зиндегуни"), сразу встречаешься со стихотворением, адресованным отцу, знаменитому мастеру-земледельцу, бондарю и поэту Шоулу Симанду, и ощущаешь творческое дыхание, искренность чувства и работу над стихотворной техникой. Такое происходит при встрече с поэтическими текстами и упомянутой книги и той, которой предстоит выйти в свет в новорожденном веке. Геннадий Семендуев взял на себя миссию выпустить эту книгу избранных произведений своего отца. Таким образом, поэт Александр Семендуев перешагнул рубеж 20-го и 21-го столетий и, дай Б-г, перешагнет и будущее. Я верю, что сборник, включающий в себя стихи, дневник военных лет и воспоминания о Шоуле Симанду, обогатит читателя как в художественном, так и в культуроведческом плане.

Борис Ханукаев,
поэт, председатель Союза писателей
горских евреев в Израиле.

ПОЭТ И ВОИН

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Александр Шаулович Семендуев родился 9 мая 1916 г. в г.Дербенте в семье рабочего-бондаря. Семья, даже по тем временам большая, под руководством отца обрабатывала небольшой виноградный сад, заложенный и выращенный им. Одновременно с учебой в 7 классе он окончил шестимесячные педагогические курсы и по окончании восьмого класса с 1932 по 1934 г. работал учителем начальных классов еврейской школы им. М.Горького. Его стихи начали печатать в газете “Захметкеш” в 1934 г. В первую антологию горско-еврейских поэтов, которая была выпущена в это время с помощью Ехьиила Мататова, включены два стихотворения молодого поэта, отмеченные в предисловии Е.Мататова. В июле-августе 1934 г. Александр был делегирован на I-ый съезд советских писателей Дагестана от Дербентского лит.объединения вместе с Манувахом Дадашевым. О Дадашеве он вспоминал впоследствии так: “... отличался большой подвижностью, лицо его несколько продолговатое, с острым подбородком, молодое, сияющее, особенно когда он “заводился”, доказывая что-то свое. Казалось, будто он вот-вот задаст какой-то вопрос и тут же его объяснит. Высокий лоб, зачесанная назад шевелюра, напряженный взгляд - он постоянно о чем-то думает и что-то решает. Всегда с собой свежая газета или журнал, в которых не пропускалась ни одна заметка...” И далее о съезде: “...мне шел 18-ый год. Впервые присутствовал на таком большом форуме седовласых, пожилых и очень молодых людей. В первые минуты и даже часы не мог дать себе отчета обо всем происходящем... Молодой черноглазый красавец Эффенди Капиев выступал с основным докладом о социалистическом реализме. Хорошо запомнил седого, короткобородого, быстрого в движениях, с сосредоточенным взглядом, небольшого роста С.Стальского. Долгое время помнил и других участников. Делегаты жили в гостинице “Дагестан” и ходили через дорогу в общую столовую...”

По окончании двух курсов рабфака НКПС (Москва-Мичуринск), в сентябре 1936 г. Александр добровольно поступил в Тамбовское артиллерийско-оружейное техническое училище (ТАОТУ), которое окончил по первому разряду в 1939г. арт.техником (воен.техник второго ранга). Службу продолжил в Киевском артучилище (второе

КАУ) начальником мастерских боепитания. В октябре 1941 г. был направлен в Москву (Второй дом НКО), служил в штабе формирования гвардейских минометных частей. Встреча с прежним сослуживцем, капитаном Линенко, принимавшим дивизион, помогла направлению на фронт арт.техником 7 отдельного гв. минометного дивизиона (7ОГМД). Он участвовал в обороне Москвы (20-25 км. по Савеловской дороге, район ж.д. станции Лобня). Первый залп по нем.фаш.захватчикам, находившимся на Красной Поляне, дивизион произвел с 5 на 6 декабря 1941 года; то было начало контрудара советских войск под Москвой.

Вместе с другими войсками дивизион уничтожал и преследовал противника до Волоколамска, а затем - через Клин, Калинин был направлен на Северо-Западный фронт. В составе 7 ОГМД, а затем основанного на его базе в июле 1942 г. 70 гв.минометного полка (70 ГМП) участвовал в боях против нем.захватчиков в должности начальника артвооружения полка на 6 фронтах и в 10 армиях. Полк закончил войну 9 мая в Праге, а затем дислоцировался в Германии и Венгрии. Вернулись в Союз в 1946 г., где участвовал в восстановлении ДнепроГЭСа. В течении войны 7 раз в приказах Верховного Главнокомандования объявлялась благодарность личному составу 70 ГМП, более 1200 бойцов и офицеров было награждено. В боевой характеристике на А.Семендуева командир полка полковник И.З.Кузьменко писал: "А.Ш.Семендуев был в боях бесстрашный, честный, трудолюбивый и правдивый..., если коротко его характеризовать: ум, честь и совесть нашей части..." В 1947 г. Александр закончил Высшую Артиллерийско-техническую Школу Вооруженных сил и продолжал работать в СА в различных должностях. Техника стремительно обновлялась, и он, ответственный всегда и во всем, зачастую ночами постигал новые руководства и наставления, чтобы назавтра четко и доходчиво объяснить подчиненным, а временами и офицерам-курсантам. Его рапорты об отпуске на учебу в Академию всегда отклонялись под любым благовидным предлогом, но по сути начальство не желало "оголять службу" и хотело беззаботной жизни. Демобилизовался он по состоянию здоровья в сентябре 1960 г. с должности начальника арт.вооружения зенитно-артиллерийской дивизии в звании гвардии подполковника технической службы. Награжден орденом "Боевого Красного знамени", у него по два ордена "Отечественная Война" и "Красная Звезда", пятнадцать медалей. Инвалид войны 11 группы. На праздновании 50-летия Победы в ВОВ он был представителем ветеранов войны от г.Евпатория на юбилейном Параде на Красной Площади в 1995 г.

С 1960 по 1993 г.г., без перерыва, работал учителем трудового обучения в общеобразовательной школе, а затем в подростковом санатории города Евпатория Крымской обл. К любой работе он всегда относился вдумчиво, новаторски, не жалея труда и сил. Частенько, во время отпуска, он приглашал автора этих строк навестить его “кабинет”, где с гордостью демонстрировал и пояснял, как и что ему удалось обустроить и улучшить для учебного процесса и - никогда о количестве труда... Прирожденный учитель и воспитатель, техник - “золотые руки”, а, я добавлю, и благородное сердце, он всегда находил взаимопонимание с учениками. Любой разболтанный класс на его уроках преобразался. Администрация частенько злоупотребляла этим из года в год “нагружая” его классным руководством в “выдающихся классах”... Издательство “Педагогика” с интересом рассматривала его замечания к методическим пособиям, а благодарные сотрудники и многочисленные выпускники говорили о нем - “Наш Макаренко”... Советский комитет ветеранов войны наградил его грамотой за большой вклад в военно-патриотическое воспитание молодежи.

После фронтовых стихов он продолжает писать со времени ухода из СА не теряя поэтическую связь с Дагестаном. Переписывался с поэтами и активно общался с ними, если доводилось быть в отпуске на родине. Х.Авшалумов и Н.Гилядов, Б.Гаврилов и Л.Амиров, Б.Ханукаев и Я.Ильягуев - вот далеко не полный круг его творческого общения...

В 80-тые годы его стихи регулярно печатались в альманахе “Ватан Советиму”. По поручению редакции он перевел с азербайджанского на язык горских евреев стихи его отца Шаула Симанду. В 1991 г. вышел в Махачкале его первый творческий сборник “Мое время”. Там же и были впервые опубликованы стихи Шаула. В 1993 г. появился второй сборник “Волны жизни”. В последующие годы были его стихи и в журнале “Говлеи”.

Совместно с супругой Сибой он несколько лет работал над татско-русским словарем. В его неоконченном варианте около 5 тыс. слов.

Стихи Александра посвящены его дорогому краю Дагестану, городу детства Дербенту, любви к родине, дружбе и братству народов, героям великой войны, потомству, сбережению природы...

Удивительно музыкальный человек, он прекрасно исполнял на мандолине обширный репертуар родной и классической музыки. Нот он не знал, не довелось, а видел я дома несколько записей “ци-

фровыми нотами”. Оказывается, в те далекие 30-тые годы в Дербенте его легендарный учитель слепой Кочмарик, сам играя “на слух”, диктовал ребятам эти “ноты”. Учил меня отец игре, как и всему в жизни, ненавязчиво, подбадривая и поддерживая интерес. Благодаря ему я начал с удовольствием заниматься в кружке народных инструментов и остался любителем их на всю жизнь. В редкие приезды всегда хотелось послушать его игру. Интересно, что отказывался он каждый раз недолго, важно было только начать, а потом - сам увлекался и мог играть и час, и другой... Я всегда восхищался тем, как его память может удерживать такое обилие, а новую, полюбившуюся мне популярную мелодию он мог тут же подобрать на своей мандолине и буквально через короткое время сыграть ее с блеском.

Эти импровизированные концерты, в тиши летних сумерек, остались в душе каждого из нас, близко его знавших. Настраивал он инструмент всегда тщательно (не терпел он фальши и в жизни). Как мне тогда казалось - это был целый ритуал. Строй мандолины: “ми”, “ля”, “ре”, “со” и, подтягивая каждую струну, он проверял высоту по последующей 7-го лада, а затем окончательная настройка шла при исполнении отрывков известных мне мелодий. Каждый раз они следовали точно один за другим.

Ближе к старости отец, бывало, сам предлагал уже мне сыграть любое, на выбор, ссылаясь на то, что у него уже “пальцы не те”, но я, по возможности, отказывался, сознавая свою неумелость. С мандолиной отец не расставался всю войну. Дорогой футляр к его последней прекрасной итальянской мандолине (1913 г.) - это подарок и память. Весной 1944 г., следуя на Карельский фронт через Ленинград, отец с товарищами остановился переночевать в семье пожилой коренной ленинградки, а при расставании хозяйка сама вручила футляр со словами: “Это вам за прекрасную игру, а мужу я, после войны, закажу другой, их здесь прекрасно делают, а вам сейчас нужней!..”

В свой первый приезд к нам в 1996 г. отец оставил в подарок свои именные часы и ту самую мандолину. Часы - понятно, а мандолина? Это был для меня тревожный и печальный знак...

Его никогда не видели праздным. Он всегда и везде работал, помогал и в отпуске, и в гостях у родных. По заметкам на вкладышах к книгам, которые он придиричиво отбирал и читал всю жизнь до последнего дня, видна его неиссякаемая жажда познания... На девятом десятке начал самостоятельно изучать разговорный иврит и де-

лал немалые успехи для его возраста! - “Дорогой мой, я же в хедер ходил...”

Второй раз он побывал в Израиле в 1998 г. Отец посвятил этой земле и ее людям цикл стихов. Удивление и восхищение, уважение и любовь... но остаться не привелось - он ушел от нас в августе 1999г.

Читая “Страницы дневника войны”, написанные так же давно, сколько мне лет, я убеждаюсь в том, что оказывается, таким он был всегда: смелый и честный, справедливый и заботливый, настоящий друг и большой патриот до конца своих дней...

ПО СТРАНИЦАМ СБОРНИКА

Пояснения и комментарии

I. “Воспоминания” (об отце) написаны А.Семендуевым в 1982 г. В 1989 г. Х.Д.Авшалумов, председатель секции Союза писателей ДАССР, гл.редактор альманаха “Ватан Советиму” выступил на радио Дагестана “Э товун шогьир Шоул Симанду”. Это была большая и интересная статья: “Хэлгь уре дануьсдени. Э ёр, э дуьл хуьшде гирдени” (читала Ася Изгияева). “Воспоминания” были опубликованы в альманахе за 1991г., затем в дербентской газете “Ватан” под редакцией М.Гаврилова.

В предисловии к сборнику А.Семендуева “Деврме” (“Мое время” 1991 г.) Х.Авшалумов писал: “...несмотря на то, что Шаул Семендуев был очень авторитетным и известным поэтом среди нашего народа, еще до сих пор его произведения не печатались; ни по поводу самого достойнейшего человека, ни о его поэзии нигде, хотя бы немного, не написано до сих пор. К сожалению, поэзия его в свое время не была полностью записана, собрана и сохранена, многие стихи его пропали...” Прошло 50 лет.

А жаль, что так. Да и после, в другое время, уж очень долго и напрасно “имелось мнение”, что стихи Шаула “полны вредной религиозной мистики...” Воистину: “Что имеем - не храним, потерявши - плачем”.

Все же помогли добрые люди и вышло поручение редакции альманаха: “Переводить”. Спасибо им всем и искренняя признательность, что это случилось при жизни отца!

А.Семендуев со всей серьезностью отнесся к поручению-мечте и

тщательно готовил перевод стихов на родной язык. Поиски и изучение словарей, использование любой возможности контакта с людьми, для которых азербайджанский язык - родной, заняли уйму времени. В результате, как я слышал, перевод безупречный. Значит состоялся, “есть контакт!” А у отца эти слова любимые с войны. “Контакт! Есть контакт!” - применялось при запуске снарядов легендарной “катюши”.

К этим стихам на азербайджанском дан также и подстрочный перевод на русский язык.

II. **“Страницы дневника войны”** - составлены с сокращениями из военного дневника А.Семендуева (1941-1945г.г.), восстановленного им в 1984 г.

Подлинные записи времен войны, с уже ветхими от времени страницами, частично карандашом, тщательно упакованы и хранятся в семье. Блоки сравнительно последовательных записей иногда прерываются на несколько месяцев. Что поделаешь?! 6 фронтов, 10 армий, сотни боев, тысячи налетов. Война...

Встречаются имена близких боевых друзей, о которых я слышан с детства. Их судьба - как и судьба страны... Ян Борухов -помощник по тех.части 7-го дивизиона, москвич, после войны был несправедливо репрессирован. “Сидел”, затем, как случается, реабилитировали, восстановили в звании полковника, вернули боевые награды. Продолжал службу в СА до отставки. Однажды он показал моим родным один дом в г.Москве, с которого “Колыму видно...” Светлая ему память! Александр Евстратов -автотехник дивизиона, “председатель бюро паники”, впоследствии -“землянкин” - верный друг отца, опекаемый им еще с довоенного училища. С.Н.Голиков - военврач дивизиона, заводила и весельчак. Ныне академик РАН. Ю.Черепанов, прекрасный художник, известный всем по журналу “Крокодил”. Это его изумительные рисунки на каждой странице фронтового альбома отца.

Долгих лет всем живым! “Да, были люди в наше время...”

Несколько строк из отзыва о рукописи этой книги руководителя лит. объединения Хадерского музея “Энергия мужества”, доктора филологических наук, профессора Леонида Цилевича:

“... произведения имеют несомненную историческую и художественную ценность. Прежде всего это относится к военным дневникам А.Семендуева. Они доносят до современного читателя не толь-

ко факты, но и неповторимую атмосферу той эпохи. Автор дневника - боевой офицер, храбрый и опытный воин, человек правдивый и честный, воссоздает события предельно объективно. Читал дневник, вспоминал слова Александра Твардовского: "Тут ни убавить, ни прибавить, так это было на земле".

Автор дневника не только воин, но и поэт, художник слова. Он создает выразительные картины событий и образы людей. Лаконизм, живописность деталей, эмоциональная насыщенность - отличительные стилевые свойства дневника.

Столь же выразительны воспоминания А.Семендуева о его отце - замечательном труженнике и поэте Шоуле Симанду...

III. Стихотворения.

"Убротской могилы". Написано в 1988 г., переведено также на русский для "Евпаторийской здравницы". В составе общего контрнатупления Советской армии под Москвой в декабре 1941 г. дивизион А.Семендуева действовал в районе села Красная Поляна (начало "Страниц дневника войны"). В послевоенное время в этих памятных местах встречались ветераны, а на 30-летие Победы у Братской могилы воинов А.Семендуев произвел памятный салют из своей действующей модели "катюши". Модель затем была передана в музей местной школы. В приложении приведены фотографии.

"Солдат эн революция". Об Ехьииле Мататове, (1888-1943г.г.) Борец революции, герой гражданской войны, поэт, публицист, критик и лингвист, гуманист и просветитель. Организатор и идейный руководитель газеты "Зэхьметкеш". Ведущая роль в создании новой письменности, введении нового унифицированного алфавита. Принципиальный, строгий и вместе с тем чуткий и доброжелательный наставник молодых литераторов. Автор орфографического справочника горско-еврейского языка -1929г., пособия "Руководство по горско-еврейскому языку" -1931г., "Политического словаря -1932г. и др. Умер в одном из лагерей ГУЛАГа. В архиве А.Семендуева есть переписка с его сыном М.Е.Мататовым и авторский экземпляр его книги.

"Зурбое усдо". О земляке из Дагестана, выдающемся хирурге-ортопеде, профессоре Гаврииле Абрамовиче Илизарове. А.Семендуеву посчастливилось встретиться с ним в г.Кургане в 1987 г.

"Дор хьэйти" (1999 г.). Последнее стихотворение. Во дворе его дома в Евпатории могучее и прекрасное дерево рухнуло почти до

земли под натиском времени и невзгод. Я видел это дерево - поддерживаемое молодыми деревцами вокруг, оно живет...

И в завершение - рецензия известного литератора Нисона Гилядова на сборник "Мое время" (приведено с сокращениями).

"...своеобразно, интересно творчество участника войны и ветерана труда А.Ш.Семендуева. Признаться, давно не приходилось читать что-либо подобное в творчестве наших поэтов. Одним не хватает лиричности, другим - свободного владения родным языком, третьим - зрелости и мастерства. Удивительно то, что все эти достоинства так просты и органичны в творчестве А.Семендуева, человека, насколько мне известно, не "стабильно" занимающегося литературой. Но, однако, наблюдение это - только свидетельство его талантности... Хочу остановиться на характерных для его творчества чертах. Это прежде всего патриотизм, такой естественный и, как воздух, необходимый: без вычурности, без громких слов, без словоизлияний и признаний в любви, - то есть, патриотизм как духовное состояние поэта и гражданина... Написано скромно, просто, искренним и доходчивым языком товарищеского общения, хорошо знакомым многим...

"Письма с войны" - характерная, присущая всем им особенность - правдивость, оптимизм, вера в Победу...

Они то очень нежны, лиричны, то суровы в своей ненависти к врагу. Солдат на войне. Он делает свое дело. Труд его кровавый и страшный, но необходимый и неизбежный для освобождения Родины. О чем думает он: о предстоящем бое или бесконечных переходах? О чем мечтает он - недосыпающий, недоедающий, смертельно усталый? Что питает его силы? Конечно, любовь к Родине. Это так просто и так ясно. А "С чего начинается Родина?" Это у кого как. Наверное, с мамы, с цветов, любви. Так понимает все это автор, хотя прямо и не говорит об этом. Но так понимаю это я - читатель... "Никогда не быть нам рабами, вновь зацветет наша земля и будет процветать вечно..."

Другая характерная черта его творчества - лиричность, лирика его утонченная, пронизанная философичностью. Хорошо это видно на примере таких стихов как "Осень", "Слова сверлят мне мозг", "Надежда" и др. Например, стихотворение "Осень" - прежде всего прекрасная зарисовка осеннего пейзажа. Но и здесь, от описания - мысли его переходят к собранному урожаю, труду, к Родине. И все это нена-

сильственно - органично, ненавязчиво, с какой-то хозяйской заботливостью обо всем. Словно иначе и быть не может.

Интересны стихи “Слова сверлят мне мозг”. Они о смысле поэзии, о самом процессе стихотворчества, о душевном состоянии поэта. Стихи эти многосложны, психологически глубоки, и в этом, казалось бы, не очень характерны для А.Семендуева. Но на проверку оказывается, что дело в другом - перед нами открывается другая, доселе неизвестная нам сторона его творчества. В такие минуты осознаешь, чего стоит поэту его простота, и тем более начинаешь ценить ее. “Слова сверлят мне мозг - нашли площадку порезвиться. Когда им заблагорассудится - рвут узду, а то - враз останавливаются передо мной. Нет мне покоя, спокойствия нет мне более. То друг я им, то раб. Я не могу ни обуздать их, ни подружить между собой. Отбирая слово за словом, хочу привести их в порядок, пробудить от этой бессмысленной игры, вдохнуть в них новую, полную смысла жизнь. Хочу как мастер построить красивое здание. Хочу почувствовать вкус своего труда... Легко ли ремесло поэта?..”

Добавлю от себя. Живя в Махачкале, я не раз встречался с уважаемым Нисоном в бытность его работы в радиокомитете, передавал рукописи отца - был посредником. Убежден, что слова рецензии искренние...

И последнее. Писательница и сценаристка Даниэлла Стиг в рецензии на книгу Э.Вайнштейн “Она была женой фараона” очень точно сказала: “Появление новой книги сродни рождению ребенка: он может быть желанным или нежеланным, любимым или нелюбимым, но он все равно должен появиться на свет. Как рождалась книга, какие чувства - радость или горе - переживает ее создатель-творец, знает только он один. Да и пока еще немые герои книги. Сумеют ли они заговорить языком своего творца? Удастся ли ему вдохнуть жизнь в белые листы бумаги с черными буквами? На этот вопрос ответ дадут только читатели...”

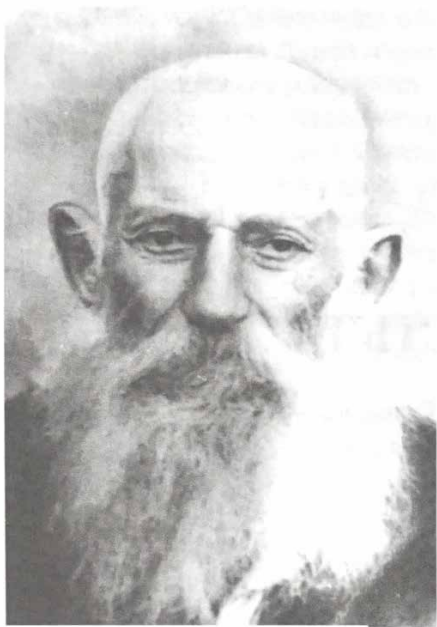
Не суждено отцу услышать этот ответ... Все. А вам, дорогой читатель я желаю только Мира и Счастья!

Г.Семендуев

ЧАСТЬ I

*“Не могут люди вечно быть живыми,
но счастлив тот, чье будут помнить имя.”*

Алишер Навои

Шаул

Александр

ВОСПОМИНАНИЯ

I. Мой отец Шаул Симанду, родился в 1856 году в городе Дербенте, ныне Дагестанской АССР.

Он был седьмым ребенком, самым младшим в семье, среди братьев и трех сестер. Конечно, о получении образования или даже настоящей профессии в такой многодетной семье, глава которой сам был неграмотным, поденным рабочим, не могло быть и речи. В те давние времена образование было привилегией богатей.

Отец рано лишился родителей. Он стал работать с семи лет, уезжал со взрослыми на уборку хлеба (э бичин).

Мальчик рос крепким и трудолюбивым и, спустя некоторое время, выполнял работу наравне со взрослыми. О своем трудном детстве, о преждевременном взрослении он вспоминал очень редко и только тогда, когда мы - дети нуждались в этом напоминании. Он, как и его сверстники, рос гордым и независимым. В памяти народной были живы воспоминания о героической борьбе в освободительном движении горцев против царизма. Молодежь росла воинственной, бескомпромиссной, а иногда несдержанной и необузданной. Вопрос чести и совести был решающим во взаимоотношениях людей. Достаточно было незначительной искры, чтобы разгореться кровному решению спора. Мама рассказывала случаи из юности отца: узнав, что кто-то у родника Шах-Салах, находившегося за "Орта Капы", лично оскорбил его мать, он незамедлительно прибежал домой, взял трость и направился к роднику для выяснения отношений. Отыскав обидчика, Шаул ранил его потайным сердечником трости, за что был заключен в тюрьму, но через некоторое время освобожден.

II. Пришло время, когда старшие братья напомнили Шаулу, что ему пора жениться, он отказался под предлогом отсутствия у него средств и надежной специальности. Он хорошо знал, что родители не оставили никакого состояния, часть которого мог бы получить при разделе с братьями. Была лишь комната-временка с плоской крышей, покрытой гудроном. Строение из мелких необработанных камешков на глине по Колодезному переулку 7. В этом дворе жила вся многочисленная семья. Старшие братья, обзаводившись семьей, оставались здесь же, но в отдельных вре-

мянках, расположенных в разных концах небольшого двора.

В то время быстро развивались садоводство и виноградарство, ставших основным занятием местных жителей. Создавались излишки товарной продукции: фруктов, виноградных вин, которые вывозились во многие города Северного Кавказа и центральной части России. Богачи приобретали тучные свободные земли. К числу местных садовладельцев: Ханукаевых, Погосовых, Дадашевых, Шахназаровых, Араблинских и других - добавлялись новоявленные эксплуататоры: Кочергины, Парфеновы и им подобные - это бывшие царские офицеры, ушедшие в отставку с огромными наделами земли.

Специализация происходила следующим образом: земли, лежащие на север от северной крепостной стены, использовались большей частью под бахчевые культуры, на юг от южной крепостной стены - под сады и виноградники. Кроме того, виноградниками были заняты предгорные и ближе к городу горные районы над Дербентом на север и на юг. Наряду с крупными земледельцами небольшие клочки земель обрабатывались мелкими и средними садоводами, которые почти обходились своими силами без наемных рабочих. Но такие садоводы были в постоянной кабале у богачей и царских властей, особенно в неурожайные годы.

Развитие садов и виноградников является древним занятием Азербайджана и Южного Дагестана. Невозможно точно определить когда, кем и откуда были завезены сюда первые фруктовые деревья и виноградная лоза. Получение готового продукта - виноградного вина - было нелегким делом. Оно требовало не только физических сил, но и определенных знаний, опыта, которые передавались веками от старших к младшим, от отцов сыновьям. Торговля вином была экономически выгодной статьей дохода местных и пришлых богачей во многих отношениях: наличие относительно дешевых земель и изобилие дешевых рабочих рук. Множество разных народностей, спускающихся с гор, в том числе и дербентцы, скапливались на базарной площади в поисках работы.

Царское правительство не строило и не планировало строить здесь какие -либо промышленные предприятия, оставляя экономике этого края на полуфеодальном уровне, а население - отсталым придатком колониального землевладения. Забегая вперед, скажу, что только в 1913 году царское правительство издало закон

об освобождении крестьян от феодальной зависимости...

III. Шаулу Симанду, еще в молодости, пришлось в течении многих лет работать по найму перекопщиком, поливщиком, обрезчиком лозы, рыть траншеи и сажать новые сорта винограда. Крепкий от природы, упорный в достижении намеченной цели, он тем временем присматривался к специалистам-бондарям, изготавливавшим бочки для вина. Эта работа считалась высококвалифицированной, хотя физически очень трудной.

Спустя много десятилетий, когда отцу было за семьдесят, он вспоминал, что его рабочий молоток весил пять фунтов и специальности рабочего-бондаря, которую избрал, никогда не изменял. Но для овладения профессией надо было идти в подмастерье и продолжительное время быть в посылных. Он решил идти другим путем: поначалу стал закупать самый необходимый инструмент из своего скудного заработка и вечерами, после 10-12 часовой работы на хозяина, осваивать специальность бондаря.

Отец работал с увлечением, не зная усталости и постоянно напевая. Эта привычка у него сохранилась до самой глубокой старости. Тогда у татов не было своей письменности, не считая древнебиблейскую, которую знали лишь единицы. На свадьбах и других торжествах песни распевались на азербайджанском языке, и народное творчество развивалось исключительно устно.

Шаул Симанду бывал к тому времени во многих аулах и селениях, усваивал языки народностей Дагестана. Уже в молодые годы у него было обширное знакомство, а иногда и близкие дружеские отношения со многими земляками не только из горских евреев и азербайджанцев, а также лезгин, даргинцев, кумухов и многих других горских народностей.

Он всегда говорил, что наши предки пришли в Дербент из Або-Сово, его тянет в горы, там целина, там самобытность.

Достоверность о приходе наших предков из Обо-Сово (Аба-Сава) подтверждается сообщением Е.Козубского ("История г.Дербента", Темир-хан Шура, 1806г.) о том, что в конце 18 столетия Сурхай-хан Казикумухский в ночь пасхи напал на Обо-Сово, убил 57 душ, многих взял в плен, остаток поселился в Дербенте по приказанию Шах-Али хана. Память о сем поселении сохраняется в названии водного источника Джуфут-бульх к югу от города.

В начале сентября 1982 года автор этих строк с Рафоилом Иль-

яевичем Ильевым (учителем физики средней общеобразовательной школы г.Дербента), поднялись в горы и посетили Аба-Сава - бывшее поселение наших предков - гор.евреев. Здесь мы увидели площадки из-под разрушенных когда-то строений, кладбище с памятниками, на которых можно было, правда, с трудом прочитывать время, имена и отчества захороненных. Вокруг, на доступных склонах, красовались виноградные сады. Через некоторое время, по дороге, ведущей из Джалгана, шла старая женщина с девочкой 7-8 лет, видимо, внучкой. Познакомились. Они оказались из Джалгана, расположенного недалеко от этих мест. Женщина прекрасно говорила на еврейском языке. В непринужденной беседе она рассказала, что якобы, сама многократно слышала от родителей о том, что виноградные сады вокруг когда-то принадлежали поселенцам Аба-Сава - евреям. Затем пригласила нас в свой сад и попросила угощаться виноградом. Мы, попробовав несколько душистых и сладких сортов (на неполивных горных склонах виноград всегда слаще), поблагодарили за гостеприимство и вышли из сада. Не прошло много времени, как наши новые знакомые тоже вышли из сада, закрыв вход дверкой, сплетенной из черной колючки.

Мы с Рафоилом Ильевым продолжали изучать местность, записывать имена и отчества захороненных, осматривать склепы. Женщина, проходя мимо нас, остановилась и сказала, что внучка перепугалась, увидя ядовитую змею, и добавила, что в этих краях очень много ядовитых змей, с которыми каждый раз приходится буквально "воевать". Затем женщина с внучкой сердечно попрощались. Мы ответили тем же. Они, выйдя на дорогу, направились в сторону Джалгана.

Мы, посмотрев на часы, тоже заспешили домой. В город вернулись поздно вечером, усталые, счастливые и довольные проведенной экскурсией на земле предков...

IV. В те давние времена события, легенды и даже небылицы передавались из уст в уста: об иранских правителях Шах-оглы Шахе Аббасе и его дворе, турецких владыках, национальных героях из среды народов Дагестана и других народов Кавказа. Сказания обо всех этих полусказочных, полулегендарных людях и событиях передавались из поколения в поколение на завалинках мечетей и молитвенных домов, при встречах в чайхане, в садах и парках города.

Среди людей, знающих обычаи, обряды, песни разноязыких народностей выделялись аксакалы, чьи решения часто были непреложным законом. Аксакалы были в верхней части города-магалах, т.е. как среди азербайджанцев, так и среди евреев.

На базарную площадь Дербента, особенно по торговым дням, наезжали из ближних и дальних горных районов, приходили пешком из селений Прикаспийской полосы тысячи людей, говорящих на разных языках. Было и такое: на некоторых из этих “языках” разговаривали жители одного или нескольких аулов. Здесь происходила купля и продажа товаров и предметов домашнего обихода, фруктов, а иногда их простой обмен. Часто предлагалась и рабочая сила. Дербентский базар был похож на множество восточных. Отец иногда рассказывал нам о базаре с его пестрыми рядами по продаже ковров и ковровых изделий, свежих и сушеных фруктов, муки и зерна и других товаров. Были ряды по продаже домашнего скота, птицы и рыбы. Здесь же продавались питьевая вода и вина, искусно приготовленные домашние сладости и разные пряности. В основном все подвозилось на двухколесных арбах, запряженных двумя сильными буйволами, двигавшимися с торжественностью и ленивой медлительностью; реже на базар приезжали на подводах с конной упряжкой и на таком вездесущем транспорте ближнего действия - осликах. Наконец, народ просто приходил пешком, перебросив через плечо пестрые торбы-хурджины. Над огромной площадью базара постоянно стоял непрерывный, спрессованный гул голосов, мычание домашнего скота, горланивших осликов, выкрики ребят, предлагавших родниковую воду из Шах-Салаха, зазывал, рекламирующих свой товар. А запахи - они все перемешались, их было множество: человеческого пота, необработанной шерсти, выставленной на продажу, животных и т.п. Многоликим и фантастическим представлялся нам в детстве весь этот калейдоскоп восточного базара.

Шаул Симанду женился в 28 лет. Свадьба не отличалась особой пышностью на обеих половинах (мужской и женской), так как и родители жены не были состоятельными людьми. Невесту привели в ту самую комнату-временку, выделенную ему старшими братьями по разделу. Началась новая самостоятельная жизнь, со своими радостями и горестями. Но отец был счастлив.

Оптимист, последовательный и настойчивый в достижении

цели, правдолюб и безгранично чуткий к людям, отец не чурался никакой черновой работы. К примеру, чтобы изготовить нужные хозяину водосточные трубы, он находил негодные, ржавые, разбирали их и учился, делая такие же в миниатюре в течение всей ночи, а на следующий день из нового металла выполнял заказ. Повседневный, непрерывный труд, общение с людьми всех слоев и категорий обогатили его знаниями их жизни и психологии. Поэтому, только-только перешагнув рубеж молодости, он своим отношением к труду, доброжелательностью и прекрасным пониманием человеческих достоинств и недостатков приобрел особую привлекательность среди товарищей-сверстников и даже многих старших его по возрасту.

Присутствуя на свадьбах и других торжествах у друзей, на которых песни и вино лились как из рога изобилия, отец многое слышал и о многом высказывал свое мнение. Традиционные в таких случаях диспуты, неперенные комментарии религиозных положений, высказывания по интересующим вопросам уважаемых стариков и их поэтический фольклор собирали массу слушателей. Отец во всех случаях оставался справедливым и непреклонным в поисках и утверждении истины, и оппонентам, “сражавшимся” с ним, приходилось порой очень туго.

О людях невоспитанных и распущенных он тогда уже иносказательно говорил: “Уре сернугум биё тэхте-тэхте соху, гьер тэхтей юре ранде зенуэ эеки гуынжуну, песде эз у одоми бу” - “его необходимо вновь разобрать по клепкам, прострогав, подогнать их друг к другу, и тогда будет толк”. Это означало: воспитывая настоящего человека занимайся им глубоко и сугубо индивидуально.

Время летело быстро. Ему приходилось много работать у разных хозяев, чтобы обеспечить семью.

Мама как-то рассказывала, что отец, работая вечерами дома, постоянно напевал и, выстукивая молотком в тон песни, выбивал какие-то трели и мелодии. Дети, заслышав переплетенных звуков ряд, вначале даже вздрагивали, боялись, но постепенно привыкали к его дробу и засыпали под нее, как под колыбельную песню. Потом мы стали догадываться, что эти перестуки для отца были своего рода песней, музыкальным откровением его души.

Хозяевам, на которых он гнул спину, не нравилась твердость

его характера и прямота. Но он шел своей трудной дорогой жизни, радости и печали которой возникали и гасились только трудом и не хотел с нее сворачивать.

В общении с людьми он находил сочувствие своим душевным переживаниям о несправедливости жизни. С одной стороны, это была жизнь простых, живущих в бедности людей, а с другой - безмерная сытость надменных и высокомерных богачей. Человек с вольнолюбивой, поэтической душой не мог не задуматься над сложностью жизни своего народа. Позднее поэт Сергей Изгияев в своем произведении "Усдо" скажет:

Ошугь Шоул - Шоул бондур
Э гюширгьо нигуьрд хотур,
Гофе мизе шогь э сифет,
Эй косибгьо у бу гьэлхэнд.

V. Шли годы. Дети подрастали, и забота о них была самой главной для отца, но не последней и не единственной. Он купил за небольшую плату в рассрочку у одного из садоводов-богачей пустующий клочок земли, расположенный прямо у дороги. Как выяснилось позже, богач, сбывая участок, преследовал сразу несколько целей. Он хотел избавиться от неплодоносящей земли и заодно отгородиться от проезжающих по большаку людей. И в-третьих, поговаривали, что с этого участка через большак очень часто перед восходом солнца проползала змея, оставлявшая след шириной в две четверти.

Выплата денег за участок лежала тяжелым бременем на плечах отца. В первый же год он прорыл глубокими траншеями весь участок вдоль и поперек, очистил его от камней и обильно поливал. А вскоре, по наружному обводу были посажены несколько деревьев. Только на второй и частично на третий год были высажены виноградные черенки (чубуки) специально подобранных сортов: ойзумы (скороспелка), хатми, гуьлоби, хэйтогьи, огьодеи и другие. Многолетний непомерный труд склонял его, как говорят, до долу, но он не сдавался. Распрямляясь, засучив рукава, опять брался за свой тяжелый бондарный молоток, совмещая работу на участке с бондарной, чтобы продолжить жизнь.

В работе на участке принимали участие все члены тогда уже большой нашей семьи, включая детей школьного возраста. Иногда нам помогали многочисленные родственники: племянники, племянницы и даже соседские дети.

Через несколько лет участок преобразился и стал вознаграждать за любовное отношение к земле. Но мы всегда считали, что решающее значение в этой нашей маленькой победе имели организаторские способности, знания, опыт и сила главы семьи.

Было бы не лишне вспомнить строки, посвященные ему по этому поводу:

Нэхуьгьой десгьойтуь
Бил зерет хорире.
Эз эрэгь кемертуь
Пов дорей богьтуьре,
Э биней палуддор!
(СЗФ, октябрь 1942 г. САШ)*

Виноградный сад был для нашей семьи вторым домом. Однако пребывание в нем не было праздным отдыхом. Для каждого из нас находилась здесь работа. Отец всегда говорил, что виноградный сад - словно маленький ребенок, за которым нужен постоянный уход и внимание.

Когда мне (автору этих строк) исполнилось тринадцать лет, то частенько поручалось обеспечить семью к завтраку виноградом. Накануне вечером отец наставлял меня, каких сортов и в каком месте срезать гроздь. Самым трудным было подняться в пять часов утра, что не всегда удавалось. По этому поводу отец в мой адрес говорил: “Гежелеруьн юргуьни, гуьндуьзлеруьн пегьливони”.

Зато неопишуемая радость охватывала всех нас во время сбора винограда: песни, веселье и шутки раздавались по всему саду, самые трудные работы выполнялись с необыкновенной легкостью, настроение каждого было приподнятое, праздничное, словно на больших торжествах. Если кто-либо, проходя по рядкам, где уже был снят урожай, находил случайно листьями прикрытые гроз-

* *Подстрочный перевод приведен автором в Приложении, стр.51.
(Примечание составителя)*

дья, чаще всего это бывали небольшие, то поднимался шум, и каждый хотел попробовать хоть одну ягодку из обнаруженного, потому что эти ягодки казались вкуснее всего. Так интересно и весело проходили дни сбора урожая.

Воспоминания о пережитых трудностях во имя достижения поставленной цели перестают казаться такими мрачными, если дело завершается успешно. Так случилось и с нами: уже забывалась бедность земельного участка. Никого из нас не угнетало невыгодное местоположение. Прошло много лет, как наш сад был передан государству, и все эти годы благодарные люди, проходящие по большаку, вспоминают перекресток, где находился сад Шаула Симанду.

К месту под огромным ветвистым тополем, где обитала змея, нам запрещалось подходить, чтобы не накликать беды. И я не помню, чтобы от змеи хотели избавиться, хотя все знали, как это сделать: надо было снять широкое кольцо коры на дереве, после чего оно засохнет, и змея оставит свою нору.

Отец не хотел никому зла, он говорил, что в природе нет ничего лишнего, что в ней все соразмерно и человек обязан ее беречь. Он никогда не рвал и никому не советовал рвать незрелый плод. Из ветвей деревьев и виноградных лоз выплетал широкий зеленый свод, чтобы подарить людям тень в жаркий солнечный день.

VI. Шло время. Тесно стало в нашем жилище. Комната-временка давно уже не годилась для размещения большой семьи. Поэтому в нижней части города (ныне улица Ленина, 19) была снята квартира во дворе К.Парфенова.

К.Парфенов - царский офицер, получивший большой надел земли за долговременную службу, был к тому времени крупным помещиком-садовладельцем. Сады К.Парфенова, находившиеся в горных районах недалеко от Дербента, были неполивные, виноград отличался высокой сахаристостью и ароматом. У него среди всех богачей Дербента технология получения виноградных вин была самая передовая: применялись виноградо-дробильная машина, специально опробированная система хранения, ухода, очищения от отстоев, доведения вин до кондиции и т.д. Марки его вин были известны всему Кавказу и многократно отмечались золотыми медалями на выставках. На этикетках, пробках и фоль-

говых колпачках обозначались его фамилия и инициалы. На К.Парфенова работали многие горожане, но больше всего спускавшиеся с гор люди в поисках работы. Семья Парфеновых занимала отдельный дом в верхнем дворе (ныне ул.Ленина, 21) окнами на улицу. Нижний двор (ныне ул.Ленина, 19) имел сообщение с верхним через выходы подвалов. Кроме хозяев, в обоих дворах проживало около 10 семей-квартиросъемщиков, одной из которых была и наша. Позднее многим квартиросъемщикам постепенно были проданы занимаемые ими квартиры, в том числе и нашим родителям. Крупные дома обоих дворов имели глубокие подвалы для изготовления и реализации вин.

После смерти К.Парфенова хозяйство пошло на убыль. Вскоре хозяйка потеряла, при странных обстоятельствах, младшего сына Павлика - опору и надежду дома Парфеновых. Один лезгин, обижавшийся на молодого хозяина, при спуске в глубокий подвал 60-ти ведерной бочки с вином, по сделанным для этого накатам, кинжалом разрубил удерживающие бочку канаты как раз в тот момент, когда Павлик находился внизу. Бочка раздавила молодого человека. Старший сын Парфеновых - Афанасий не имел никакой специальности. Позднее он работал мойщиком крупных винных бочек в совхозе имени К.Маркса и в 1935 году буквально "сгорел" от частого приема больших доз спирта.

Вдова К.Парфенова, после смерти второго сына - Афанасия, срочно продала дом, в котором жила, и уехала в неизвестном направлении.

VII. Бывшая наша "квартира"-временка была превращена в бондарную мастерскую и частично в подвал, где хранилось виноградное вино.

Помню, как мне, шестилетнему мальчику, приходилось из мастерской везти продукты домой на специально сделанной отцом для меня коляске. Таким образом, я был при деле и получал огромное удовольствие, когда выполнял такое задание. Деревянные колесики коляски, на деревянных осях, при быстром вращении журчали, напоминая звуки быстротекущей воды по каменистым, порожистым речушкам, затерянным в горах Дагестана. Часто они издавали не то писк, не то звуки ударов кости о кость, видимо, от попадавшей на ось грязи и пыли. Сверстники то и дело просили покатать коляску, и, если я великодушно им разрешал, они с усердием исполняли

роль лошадей, радуясь невероятному шуму и клубам пыли.

Мама, несравненная, любимая и постоянная моя защитница, никогда не упускала случая поблагодарить за работу, лаская, крепко обнимая, она говорила какие-то древние слова, подчас мне непонятные, суть которых состояла в добрых пожеланиях в настоящем и будущем. Я торжествовал.

Моя коляска служила ребятам соседних домов “машиной” для подвоза камней, кирпича, воды, глины и просто земли, когда строили препятствия и “сооружения” перед началом игр в “войну”, “казаки-разбойники” или при уборке футбольного поля. Иногда наши “боевые действия” происходили на южной стороне южной крепостной стены Дербента на том месте, где было пробито отверстие для прохода на северную сторону. Иногда игры проходили здесь все светлое время дня, особенно летом, некоторые заканчивались в различных уголках нижней части города, а иногда с “боями” мы добирались до Пассажа, стоявшего тогда в полуразрушенном виде.

Продолжая ходить в бондарную мастерскую, я с удовольствием смотрел и удивлялся тому, как отец без всяких мерительных инструментов, строгая клепку, точно подгонял их друг к другу без всяких зазоров, ловко управлялся с обручами у наковальни при клепании. Иногда я помогал отцу: поддерживал обруч, приносил какой-либо инструмент или подавал его - все это ему очень нравилось.

Он говорил со мной о работе, не навязывая своего мнения, иногда напевал самому себе, как будто никого не было рядом. Слов почти не было слышно. Казалось, что его рабочие движения облекаются в музыку напева. Бывало, умолкнет на время, работая усердно и сосредоточенно, затем спросит что-нибудь и опять уйдет в свою стихию. Уходя из мастерской, я долго слышал еще звон наковальни, тяжелого молотка и отцовский тихий голос, напевая, он подбадривал сам себя во время работы.

Однажды в мастерской я обратил внимание на исписанное дно винной бочки и побеленные стены. Потом мама мне сказала, что отец таким образом пишет стихи. Для меня это было открытием. Спросить отца о его сочинениях я не мог: слишком большим авторитетом он пользовался в моих глазах, да вопрос этот был бы с моей стороны нетактичным. С ним я всегда говорил с полуупущенной головой. Его светлое, всегда приветливое, без единого

пятнышка лицо никогда не покидал естественный румянец. Крупные глаза с ярким оттенком голубизны, белая аккуратная борода и белоснежные зубы, скрывавшиеся за удивительно красивого очертания губами украшали его мужественные черты. Он говорил коротко, иногда жестко, но всегда убедительно.

Иногда он поручал мне принести с базара, расположенного поблизости, свежей рыбы или зелени к столу. Он никогда не садился есть один, всегда искал человека, который составил бы ему компанию. Мне часто приходилось зазывать гостя. Для этого я выходил на улицу и обращался к любому проходящему с просьбой от имени отца зайти к нему в мастерскую. Незнакомый непременно ласково спрашивал: “Чей же ты будешь, мальчик?” Услышав ответ, что я сын Шаула Симанду, знакомый доброжелательно отвечал, что не смеет отказывать мастеру (Усдо) в просьбе.

Поздний завтрак или обед часто затягивался и, видимо, зависел от живости разговора с собеседником. В это время я мог заниматься какой-нибудь безделушкой и заодно посмотреть на днища бочек и на стену, которые были заполнены уже новыми записями.

Он никогда не печатался, несмотря на то, что народ распевал его стихи и песни. На предложение собрать его произведения и выпустить отдельным сборником он, неподдельно скромный, отшучивался и всерьез добавлял, что этого делать не надо. Однако, без ведома отца, еще при его жизни и неоднократно позже, когда его уже не было на свете, старший брат отдавал его произведения для опубликования товарищам, так или иначе связанным с литературой. И каждый раз у них находились причины, чтобы не издавать стихи и не вернуть подлинники. Так множество сочинений пропало безвозвратно. Может быть, отец был прав, когда отказывал в публикации своих сочинений, заведомо зная и предвидя погрешность и нечестность некоторых людей.

Только в 1946 году, после возвращения с фронта, я получил доступ к единственно оставшейся записной книге с толстым переплетом и к исписанным клочкам бумаги, беспорядочно вложенным в эту же книгу. Наряду с произведениями отца на страницах этой книги и на клочках были записаны стихи и песни азербайджанских авторов, распеваемые некогда в народе. Все это

ивритским алфавитом, как тогда писали евреи. Просматривая все записанное, я отобрал произведения, известные мне по названиям, содержанию и подписи под ними - ШэСбобо или ШэС. ШэСбобо означало Шоул Симанду, бобо-дед. ШэС или ШэСбобо встречаются в его стихах. Так, например, в "Алфавите" сказано: "Шоул Симон диди бу дуйньёг лепердур", а в "Дестоне Зарбоил" - "Бу бедьелери диюбтуь Дербетлуь ШэСбобо шогьир".

Тогда же, после длительных и горячих споров со старшим братом (Ильей) по сути отдельных слов, выражений, их правописанию я переписал в новую тетрадь: "Дестон Зарбоил", "Алфавит", "Гуьлен", "Сталин" и еще два стихотворения без заголовка.

Спустя некоторое время эта записная книга с толстым переплетом исчезла из отцовского дома, конечно, не без участия злых невежественных людей, которые могут перекопать всю землю, чтобы вместо роз посадить чертополох...

VIII. Помню по рассказам мамы, что отец очень много занимался общественными делами. Его приглашали для разбора конфликтов между друзьями, налаживания семейных отношений, ликвидации раздора, возникшего у компаньонов, выяснения взаимоотношений родителей и детей, родственников и т.д.

Не перечить случаев, говорила она, когда с помощью отца жена возвращалась к мужу, а бродяга-мужчина бросал свои похождения, становился настоящим отцом семейства и воспитывал своих детей. Восстанавливались нарушившиеся взаимоотношения между бывшими друзьями, близкими людьми, налаживались семейные связи. Но были ситуации затянувшейся вражды и подчас кровной, а иногда попадались несговорчивые, упрямые люди - тогда вопрос оставался открытым, нерешенным, о чем отец очень переживал. Трудно ответить на вопрос о всех пружинах его воздействия на умы и действия людей. Бесспорным было то, что он испытывал безграничную любовь к людям и поэтому авторитет его был безупречным. Справедливость во всем, широкий кругозор и знание жизни, богатейший дар логического мышления, подкрепленное знанием многих языков Востока - вот что отличало от других Шаула Симанду.

Только один пример. Два компаньона, имевшие общую кассу расхода, после долгой тяжбы из-за недостающей в ней опреде-

ленной суммы денег, обратились к нему помочь выявить виновного. Разумеется, каждый указывал на виновность другого. После того, как оба были выслушаны, им было дано два дня на то, чтобы каждый в отдельности вспомнил и записал: когда, сколько и на что было израсходовано каждым из общей кассы. Когда компаньоны явились вновь, отец предложил каждому положить в кассу столько, сколько брал, согласно их записям. При подсчете денег в общей кассе оказалось столько, сколько и требовалось. Так был разрешен спор.

IX. Весенняя путина на рыбных промыслах юга Дагестана была исключительно удачной. Каспий расщедрился.

В Дербенте создавались бригады бондарей, которые отправлялись на промысла для ремонта чанов, бочек и другой деревянной посуды под рыбу, а также для откупорки и закупорки готовящейся к отправке засоленной продукции потребителям во многие города России. В одну из таких бригад был завербован и бондарь Шаул Симанду. Руководил этой бригадой некий Зарбоил, родом из Кубы (Аз.ССР), прозванный “Гъучи”. О том, как Зарбоил верховодил, эксплуатировал молодых специалистов, плохо организовал питание и на этой почве возникла конфликтная ситуация Шаул Симанду написал стихотворение-песню.

Шаул Симанду

ДЕСТОН ЗАРБОИЛ

Бир гъучи алуьб мени гитмишидиг бетогъое,
Гидуьбени чатмемишден иши салди гъэдэгъэе.
Гьер гъие донишенде сеси ухшерди бугъэе,
Одини суъзе деим Гъуболу гъучи Зарбоил.

(Припев)

Эй гъезорет суъзе деим
Гъуболу гъучи Зарбоил.

Бейле кимиг гъучилеруьн сеси улур улмез гуьжи,
Ишлетер жовонлери истемез вермэгъ буржи.
Менде бир гуьже фиргъони истерем чалим гъилинжи,
Бисмиллогъ димишем, буюр мейдоне Зарбоил.

(Припев)

Гьейле гелди мейдонуме оз гьолхиздуьм чоносинден,
Уьзин салдуьм игремчее суьмуьги совди синесинден.
Гевлуьме вел-веле дуьшди хьокимлеруьн белосинден,
Межмуни лей-лое салди мени бу гьучи Зарбоил.

(Припев)

Элли нефер фегьлеси вор ехдур гIэмеллуь чойчиси.
Уьзи зурбо игитиди Ханукоевун гьучиси.
Балажа довгIо улди, атуьлмеди тапанжеси,
Гьей дидуьм гьое салди гьэчуьбен гитти Зарбоил.

(Припев)

Уники нефер елдаш иди эйлондурериди бу иши,
Бир параси эркэгиди, бир параси ранги диши.
Баракеллогь Геврил огьли Мететиё гIэсуьл киши
Ишлери садуьшетуьб, гьэчуьбен гитти Зарбоил.

(Припев)

Бир бейле зурбо игид кечмишлерде ворида Ёил,
Угьлунун оди Эзерё, фомилеси иди Моил.
Бу бедьелери диибтуьр Дербетлуь ШэСбобо шогьир,
Девроси гьоне дунуб гьэчуьбен гитти Зарбоил.

(Припев)*.

Шаул Симанду читал или напевал свои произведения на людях во время работы или в другой подходящей обстановке, люди подхватывали сразу, а потом передавали из уст в уста, пели и читали на встречах, свадьбах и других торжествах.

Таким образом, каждое новое произведение входило в его собственный дом через окружающих его в тот момент людей. Когда нарушалась связь с его местопребыванием и людьми, его окружавшими в какой-то день или час, когда он читал новое, то терялось высказанное и растворялось в народе. Так произведения, например “Абас Кули”, “Инспектор” и многие другие, прочитанные Шаулом Симанду, но сразу не записанные, потеряны безвозвратно. Произведение “Дестон Зарбоил”, характеризующее обстановку, условия и порядки, установленные на промыслах Каспия, является, пожалуй, единственным, имеющим точную дату написания - 1913 год.

**Стихи Шаула Симанду в переводе на язык гор. евреев см. часть II. Шоул Симанду - шогьир-хоненде усдо. Примечание составителя.*

Забегаая вперед, надо сказать, что почти все остальные произведения, дошедшие до нас, не имеют точной даты возникновения, их можно предположительно определить по событиям, в них описанным. Если “Дестон Зарбоил” сохранился полностью, то этого нельзя сказать об общеизвестном среди евреев произведении “Абас Кули”, написанном в 20-х годах нашего столетия.

Дело в том, что некоторые азербайджанцы в Дербенте, поддерживавшие с Шаулом Симанду личные связи, знали о том, что он пишет стихи и песни на их языке. Когда эта весть дошла до азербайджанского поэта Абас Кули, проживавшего тогда в Дербенте, последний был сильно удивлен и решил удостовериться в этом лично.

Поэт Я.Ильягуев в связи с этим вспоминает: “Шаул Симанду - веселый, улыбка светилась на его благородном лице. Часто бубнил что-то себе под нос, как потом оказалось, слагал стихи и песни на тюркском языке (гор.евреи не имели письменности), стены его мастерской были все исписаны. Шаул Симанду - талантливый поэт - писал стихи, дестоны о жизни людей, о человеческих судьбах. Критиковал с юмором. Его читали на свадьбах, семейных торжествах. Абас-Кули-азербайджанский поэт в 1920-25 годах жил в Дербенте. Он принес Шаулу Симанду на ремонт боченок. Бондарь исполнил заказ, а заказчика все нет и нет. Шаул сам пошел к нему, но его не оказалось дома, вернее, ему ответили так нарочно. Наконец, бондарь нашел Абас Кули в чайхане Мешади Абаси (ныне дом ж.д.) и обратился к нему со стихами:

Абас Кули вер пулуми юле сал,
Сен димедуьн эхшем уьсте гел апар?
Гьопувуьзде бир ит вор эломети гьопар.
Абас Кули вер пулуми юле сал.
Сен димедуьн эхшем уьсте гел апар?

Так Абас Кули убедился в том, что Шаул Симанду действительно поэт и слагает песни на азербайджанском языке”.

Эти пять строк, приведенные Я.Ильягуевым, не единственный вариант из этого произведения.

Известный поэт и прозаик Б.Гаврилов и некоторые дербентцы запомнили и читают эту же часть произведения следующим образом:

Гьопувуьзде утуруб бир куьпег гьутур,
Гьер геленде эломи тутуб гьупер.
Сен димедуьн эхшем уьсте гел апар?
Абас Кули вер пулуми юле сал.

Х.Д.Авшалумов - поэт, прозаик и драматург, лауреат премии им. С.Стальского, заслуженный работник культуры РСФСР и ДАССР, видный, большой мастер еврейского языка - в своем рассказе "По поводу поэта Шоул Симанду" на радио в 1989 году, сказал:

"Когда я приезжал в Дербент (1935г.) для работы в газете "Захметкеш", Шаул Симанду рассказывал мне по поводу одного из своих стихотворений "Абас Гьули". В то время не только наша народность, но также азербайджанцы Дербента знали, что Шаул Симанду является поэтом. Азербайджанец из Дербента - Абас Гьули тоже был известен в городе как поэт. Один раз А.Гь. заказал Ш.С. изготовить ему боченок. Ш.С. заказ его выполнил, но А.Гь. медлил с оплатой за труд. Несколько раз Ш.С. приходил уходить к воротам А.Гь., чтобы получить за свой труд, но "его не оказывалось дома", мать А.Гь. давала "от ворот -поворот", прогоняя его. Ш.С. не знал, что А.Гь. затеял какое-то хитрое дело. Так, со слов Ш.С., однажды на верхнем базаре он случайно встретил А.Гь. "Я"- говорит Ш.С., - "взял руку А.Гь., чтобы поздравить его, с "приездом" и так зажал в своей, что А.Гь. вскрикнул и завыл от боли. Его рука не выдержала сжатия моей, натренированной тяжелым молотком руки, поэтому ему стало очень больно, когда я зажал его руку. Он попросил, чтобы я отпустил его руку. Я ответил, что до тех пор, пока он не уплатит мне, рабочему, за мой труд, я не отпущу его руку. В это время вокруг нас собрались люди - азербайджанцы. Они поставили перед нами условия: не уходя с места, где мы стоим, мы оба должны сочинить друг о друге стихи. Если я обыграю словами и своей поэзией, мне он (А.Гь.) уплатит двойную плату за мою работу, если же он - с него мне не причитается ни одной копейки. Я согласился. Не уходя с места, я прочитал ему стихи о том, как он и мать меня неоднократно прогоняли от своих ворот, когда я приходил за получением платы за мой труд:

Абас Гъули, дай мои деньги, проводи.
Не ты сказал вчера, вечером приходи,
Твоя собака во дворе покусает всех,
Абас Гъули, дай мои деньги - проводи.

Со слов Шаула Симанду я понял, что в этом поэтическом споре Абас Гъули не сумел превзойти Шаула Симанду.

В последнее время к уже приведенным вариантам добавился новый, взятый у жителя Дербента тов.Рафаилова Сиона-почтателя и знатока поэзии Шаула Симанду. Приведу запись:

Абас Кули вер пулуми юле сал.
Сен димедуьн дуьнен бу вэхд гел апар?
Гене себегь сени ким гелуьб тапар,
Абас Кули вер пулуми юле сал.
Эзборувде бир ит вор элеме гъупер,
Абас Кули вер пулуми юле сал.

Абас Кули, после высказанного ему обвинения (в чайхане), встал со своего места и сказал: “Шоул Эми! Себегь верирем пулуви”. На это Шаул Симанду ответил:

Нейнеедем Шогь догъинде мен богъи,
Кофориде улен куьллуь буёгъи.
Истемесев чихэртерем гъуршогъи,
Абас Кули вер пулуми юле сал.

Последняя находка углубляет и расширяет понятие о происшедшем и одновременно подтверждает, что народ знал и любил своего ашуга. С другой стороны, эта находка свидетельствует о незаурядных поэтических возможностях ШэС, отпарировавшего своему оппоненту сильнейшим четверостишием, в котором имеют место мягкая ирония, решительность и просьба, поставившие Абас Кули в невероятно трудное положение.

Возможно существуют в народе еще какие-то другие строки этого стихотворения, но ясно одно: произведение никем не было записано, как говорят, по горячим следам.

Худшая участь постигла стихотворение поэта под названием

“Инспектор”. Одно время в Дербенте был заведен порядок обложения налогами мелких садоводов до или во время цветения винограда. Инспекторы, как говорится, на глаз определяли будущий урожай и соответственно этому назначали сумму налоговых взносов. Случилось так, что во время посещения инспекторов в саду оказался сам Шаул Симанду. После того, как инспекторы объяснили причину своего посещения, Шаул Симанду в стихотворной форме высказал всю абсурдность выполняемой ими задачи. Инспектора были ошеломлены его познаниями в виноградарстве, в законах жизни и человеческих отношений. Попросив прощения, налоговые инспектора ушли, пообещав придти только тогда, когда скажет поэт, труженик и усдо Шаул Симанду. Очевидно, если бы налоговые инспектора не обнародовали эту бить, то никто, кроме семьи поэта, никогда не узнал бы о происшедшей встрече инспекторов с Шаулом Симанду на виноградниках и о полученном ими уроке.

Да, Шаул Симанду никогда не кричал об урожае, пока он не свезен под крышу.

Удивительным было то, что он, ни одного дня не сидевший за ученической партой за свою долгую жизнь, знал много языков народностей Дагестана. Более того, никогда и нигде не изучавший технику писательского ремесла, утверждал, что наряду с другими немаловажными требованиями к устной поэзии, в стихах и песнях слова должны идти в обнимку (“гофгьо екире бие гьэл гуьруьт”), если этого нет, то поэтическое произведение несостоятельно.

В связи с этим было бы уместным остановиться на стихотворении известного поэта Сергея Изгияева “Мастер” (“Усдо”), посвященном Шаулу Симанду.

В стихотворении говорится о том, что “Ошугь Шоул - Шоул бондур” заметил его, молодого поэта Сергея Изгияева и, как хозяин - хранитель богатств, имеется ввиду поэтических, со связками ключей в руках по порядку приоткрывал для него двери - секреты стихосложения, напевая стихи и подсчитывая на пальцах количество слогов, объяснял строфу за строфой. Незабываемый завет и вдохновение, оставленные Шаулом Симанду, дали ему - молодому поэту - возможность петь для народа.

Таким образом, не разбирая во всех подробностях замечатель-

ное стихотворение “Усдо”, а руководствуясь только приведенным выше, можно сказать, что поэт С.Изгияев мастерски схватил главное требование Шаула Симанду к поэтическому произведению.

Ниже приводится полный текст “Усдо” поэта С.Изгияева.

УСДО

Эри Шоул Симанду, шогьир-хоненде

Э ёр мени у руз гьоми,
Эвир пур бу эшгь хуьроми.
Ме бируьмгеш жовон гьеле,
Фикиргьойме бируьт келе.

Дире э дур, е пире мерд,
Теклиф сохде, э кин ю берд.
Суьфдеибо эдем диреле...
“И кини бу?” - дуьл пуьрсире.

“Туь, балайме, аста-аста,
Гуйге э рэхь дестон бесе?” -
Пуьрси эз ме, чуьн дананде,
Эз сер те пой хуб фегьм сохде.

“Дузи, кем-кем нуьвуьсденуьм,
Хуте бире ме хосденуьм”, -
Зугьун эз гIэйб гье домунде,
Гуфдируьм ме э хоненде.

Бирден тегьер хэзинедор,
Тесбихь э дес, - генлей очор,
Еки-еки дер вокурде,
Сур дестоне у бурмунде.

Мугьом зере зирзугьуни,
Энгуьшдгьоре шумордени.
МэГIэнолуь келме-келме,
Е ченд мэГIни хунд эри ме.

... Э пушой ме бу келе мерд,
Чуьн палутдор, муьхкем ве желд.
Тегьер жовон эшгьлуь михунд,
Муьгьбет дуьле у мибурмунд.

Ошугь Шоул - Шоул бондур
Э гюширгю нигуьрд хотур,
Гофе мизе шогь э сифет,
Эй косибгю у бу гьэлхэнд.

Мере дори у тербие,
Чуьки фурмуш нибу дие.
У доригю шогьире эшгь
Изму хунде эри эн хэлгь.

*(С.Изгияев “Суьгьбет э дуьлевоз”
Махачкала, 1970 г)*

Одним из распространенных и любимейших произведений у нас является “Алфавит” Шаула Симанду, четверостишия которого помнят и престарелый Пинхасов Юханан, и пожилой Рафаилов Сион, и относительно молодые Семендуевы, и многие другие. Трудно представить, как передавались его стихи и люди, не прочитав ни одной записанной на бумаге строки, знали наизусть более двадцати куплетов. Так, сегодня Рафаилов Сион читает наизусть все четверостишия “Алфавита” почти без единой ошибки и свободно разъясняет прочитанное. А ведь автора “Алфавита” нет на свете около 50-ти лет.

“Алфавит” написан в нравственно-этическом духе. Родитель рассказывает сыну, каким правилам следовать в жизни. И, прежде всего, это прекрасные моральные, нравственные, этические и духовные качества.

В стихотворении дано религиозное толкование существования Земли, напоминание об ожидающем каждого Судном дне, о приходе мессии - все это элементы присутствия в сознании людей тех давних времен догматов религии.

Вместе с тем, поэт убедительно утверждает об отсутствии потусторонней жизни:

Сеёдинуьн гьорлуь догьлер ейлогьи,
Гьэретикон куллери, гуьлишон богьи,
Ала гуьзлуь гьэре туьрпогь утогьи,
Хьэзи, нази, сази гьолур дуьньёгьде.

Он говорит о значении хорошего и плохого, о богатстве и бедности как временных явлениях и о том, что человек уносит с собой только признательность людей:

Бири ехшилугьдуьр, бири ёмонлугь,
Бири гьолур, бири куьчер дуьньёгьден.
Бири тожирлугьдуьр, бири беззолугь,
Гьич бириси бине гьурмез дуьньёгьде.

Автор “Алфавита” советует дружить с окружающими людьми, не ходить к Муллам и Гьози на поклон и не обращаться с просьбами:

Ёлгуьз гезде угуьл жонуве дегер хэто.
Моллае, Гьозие гидме миннете.
Локо урме гьэгь буюрен суьннете
Сениинен кучежэгьдуьр дуьньёгьден.

И как бы продолжая высказанную ранее мысль, говорит:

ШэСбобоем илмилери безетен.
Ойрулмегинен рибуьн-гПолмин ёзуьден.
Покизод ул ер уьстинде Гьозиден,
Мергьеббе гьилсуьн жосетуьвде дуьньёгьде.

Рекомендуя слушающему не отрываться от священных писаний, одновременно желает ему быть чище и достойнее Гьози на Земле.

Это высказывание напрашивается на подтекст, означающий, что так называемые муллы и гьози сами подчас бывают нечистоплотными, грешными, хотя они пользуются почестями и привилегиями. Здесь просвечивается мысль, что сама религия и ее проповедники не лишены недостатков. Наряду со всем высказанным, притом очень коротко, хочется сказать, что поэт-хоненде

Шаул Симанду ясно понимает философию жизни, восклицая:

Шоул Симон диди бу дуьньёгь лепердуьр,
Биносуйз сарое дивор епедуьр.
Суьз лозими илмилерден тападуьр.
Эшит угьул юз ёшерсен дуьньёгьде.

Так кончается произведение “Алфавит”, ставшее для целого народа на протяжении более семидесяти лет предметом устного творчества, передающимся из поколения в поколение.

Хочется думать, что еще многие годы в своем народе будет жить поэт своими стихами, из которых люди нового времени, сбросив идеалистическую шелуху, используют рациональные благородные зерна высокой морали и нравственности.

Ниже приводится полный текст.

Шоул Симанду

АЛФАВИТ

Эвел угьул сене несигIэт бериим
Воре бейбофолугь гьилме дуьньёгьде.
Черх артинде гьегь яратуьб зомини,
Шоди хуьрем улуб гезде дуьньёгьде.

Бири ехшилугьдуьр, бири ёмонлугь,
Бири гьолур, бири куьчер дуьньёгьден.
Бири тожиругьдуьр, бири беззолугь,
Гьич бириси бине гьурмез дуьньёгьде.

Гевуьл гезде бейбофолер долине,
Меил верме хинэьхэн элине.
Гуьзуьви тикме бу дуьньёгьуьн молине,
Улер гьолур сен куьчерсен дуьньёгьден.

Дугьри дулан сене гьилер муьрогьет,
Гьем тоюве улмеесен хиёнет,
Мегьшер гуьни чекмеесен хижолет,
Бир гуьл улуб учежэьсен дуьньёгьден.

Гъеми улгинен молла, гъеми ул гъози,
Унутмегинен гуьнде уьч вэхд номази.
Мегъшер гуьни гъурулежэгъдуьр терози,
Сургъу сугъол алажэгъдуьр дуьньёгъден.

Воре жуьвонуьбен гезде жонуьве,
СэгІэтуьб томом инсон гирмез гъонуьве.
Илми мосугъ гелуьб гирсе жонуьве
Олиф жуьмлем эзбер иле дуьньёгъде.

Зэхъмет верди аллагъ одом атая,
Хъово ана бир оз гирди хътое.
Меил верме элде гезен пutoe
Хориж улуб куьчежегъсен дуьньёгъде.

Хъэлол дулан унден улер бир куьрпи,
Ялан дисев тутмэгъэ улмез гъуьлпи.
Илми шогъодетуьн суьзи будурки:
Эшгъуьви мешгъиё верме дуьньёгъде.

Дурне кимик бошуьви эгуьб гезгинен,
Утуз алтини ал синевде ёзгинен.
Себогъичуьн гъэровуллер дуьзгинен,
Суьрогъи сегъбон гъурме дуьньёгъде.

Ёлгъуз гезде угъул жонуве дегер хэто,
Моллае, гъозие гидме миннете.
Локо урме гъегъ буюрен суьннете
Сениинен куьчежэгъдуьр дуьньёгъден.

Хэто улен жуьвон гидер Сибире,
Хъэлолсуьз, кефенсуьз гидер гъэбуьре.
Мин туьмени дегишдуьрме сабуьре,
Гьержи хъуьжуьр гъолежэгъдуьр дуьньёгъде.

Лебеби шербет серрогъиден ичерсен,
Эзроилуьн гъилинжинден гъэчерсен.
Бир гуьн улур у зиндонден кечерсен
Фоне улуб угъул учежэгъсен дуьньёгъден.

Мегъти гелуър куьллуъ Голам гъирилуър,
Бир гуьн улур могьлугъэтлер дирилуър.
ГӀэзиз жунлер жегъендеме суьруьнуър,
Бир покизод Нота неби гьолур дуьньгьде.

Небоде кечгинен Голим уьзинден,
У донишен ширин шербет суьзинден.
Юз эллимин нече келме суьзинден
Улери гьуюб соил гидме дуьньгьден.

Сотамдуър гьегъ гуьруьнмез гуьзе,
Нече медет юлдуър ойден илдизе.
Бир бохгинен гьегъ яратан гьарпузе
Не ётедуър, не итедуър дуьньгьден.

Големуьн тумидуър бир одом ата,
Мелоиклер ерде улмез бейхэто.
Уьлуьмуьн чоьгинде гидмез миннете
ГӀэзо, жозо унден гьолди дуьньгьде.

Пингьон-пингьон мэьгфилерде огьлерем.
Шомое бохуьб сидгьилери богьлерем.
Улиматан гьегъгьуьн сурин согьлерем,
Мегьшер эхир зомон гелуър дуьньгьде.

Сеёдинуьн гьорлуъ догьлер ейлогъи,
Гъэретикон куллери, гуьлишон богъи,
Ала гуьзлуъ гъэре туьрпогъ утогъи
Хьэзи, нази, сази гьолур дуьньгьде.

Гъирилуър дуьньгь улур покизор,
У элвон хьэромлер гьолмез гуьлизор.
Эрше чекуьлежгьдуър элвон лолезор,
Неби Юсуп мегьшер гелуър дуьньгьде.

Рузи мегьшер руьхьлер дурер сефсефде,
Бейчорелер бегъишди имез муьфде.
Гьолупдилер уьч юз алтмиш беш хифде,
Уружи, номази эзбер иле дуьньгьде.

ШэСбобоем илмилери безетен.
Ойрулмегинен рибуьн-гПолмин ёзуьден.
Покизод ул ёр уьстинде гьозиден,
Мегьреббе гьилсуьн жосетуьвде дуьньёгде.

Томом улуб уьмуьр кесилер сеси,
Шоди хуьреминен геймез хэлгIэт либоси.
Ики юз гьирх секкиз инсон эгьвosi
Шогьодетуьн рузи мегьшер дуьньёгде.

Шоул Симон диди дуьньёг - лепердуьр,
Биносуйз сарое дивор епедуьр,
Суйз лозими илмилерден тападуьр,
Эшит угьул юз ёшерсен дуьньёгде.

* * *

Значительным творением Шаула Симанду является мало кому известное произведение “Гуьлен”, глубоко лирическое и многогранное по своему содержанию. Оно большое и по объему составляет сорок четверостиший, посвященных единственной женщине, избранной на всю жизнь, с которой прошел весь долгий жизненный путь. В нем раскрывается глубокое знание автором фольклорного языка, что свидетельствует о его коренных связях со своей землей - Дагестаном, населенным исстари многими разнообразными народностями гор.

Сочинение отличает насыщенность многокрасочными Восточными сравнениями, иносказаниями, глубина заложенных в нем мыслей, огромная любовь к детям и забота старших об их будущем.

Хорошо понимая жизнь и зная, что человек не может быть вечно живым, что всех, в том числе его самого, ждет определенный рубеж..., он утверждает, что нужен “ключ”, которым необходимо раскрывать тайны природы.

Так уж устроены люди, что смерть каждого человека, кто бы он ни был, не говоря о родных и близких, вызывает тяжелое сопереживание в душе и, независимо от воли и желания сопереживающего, гасит какую-то одну из множества свечей, поддерживающих внутреннее тепло надежды на будущее. И каждый раз, вызывая в человеке какое-то собственное мнение (разумение), с те-

чением времени углубляющееся, проникая в самую ткань человеческой мысли, все чаще и чаще ускоряется человеческий бег в небытие, подтверждая, что его самого ждет этот день... Так, во второй главе “Гуьлен” поэт, свободный от всякой религиозной мистики, говорит о том, когда приходит время оставить этот мир, ни богатство, ни любовь не предстанут перед глазами; предполагает реакцию друзей и врагов, отвергает потустороннюю жизнь, а следовательно, прекращаются все связи с живым миром, как только через главные ворота пронесут усопшего для погребения.

Эта мысль чрезвычайно важна хотя бы потому, что в той среде, в которой жил и работал поэт, диктовались совершенно другие законы. Как истинный человек, поэт и жизнелюб не мог закончить эту главу мрачными понятиями, поэтому просит “Гуьлен” молиться, чтобы маленькие созрели и расцвели, были счастливыми и нетронутыми руками проходимца, каждый месяц совершать благотворительные действия, чтобы ШэСбобо зарабатывать и давал на все это “Гуьлену” содержание. Ниже приводится произведение Шаула Симанду “Гуьлен” в сокращенном виде:

ШэСбобонуьн имри кечуьр гъэминен,
Эшгьи юхдур суьгьбетинен доминен.
Гьер-дем мидем кечуьледуьр гъэминен,
Эшгьи-база жонин бэхишлер Гуьлен.

Бир фуьрогьи фесдеи болсен уьзинде гъэймэгъ,
Серуьвде шолуве ярашир ешмэгъ.
Бирже дефе сениинен донишмэгъ
Дегер бу дуьньёгьюн молине Гуьлен.

Куьллуб шеин салме дорин феное.
Жонлер гьурбон сени кимик суьное.
Буюр, гьюногьум ул, бу мейхонее
Суре вергьзор ул хьолуме Гуьлен.

ШэСбобонуьн илми томом растедуьр,
Билене хуш, билмеене бестедуьр.
Зомонде суьфт улуб гЮлим устодуьр,
Эшгьибаз улене дерс веруьр Гуьлен.

Мен шогьир дердуьнден улер сер-сери.
Яратуьфтуьр сени хуш гуьнде тори.
Ал гьургIони медресее гел бори,
Молла улуб сене дерс веруьрем Гуьлен.

Мен дерс версем хьэсрот жовонлер чухдуьр,
Вероми теллери ферогьи шухди...
Раф-рафи гьошлеруьн межгинуьн ухдуьр,
Кесуьб бэгреми верерсен Гуьлен.

Яранмисен севлемэгъэ, гуьлмэгъэ.
Туронмисен юз ёшеюб улмэгъэ.
Истесев гевливуьн суьзуьн димэгъэ,
Бир мусохур улуб гелуьрсен Гуьлен.

Чихэрсен мейдоне оворсен жони,
Сени гуьрен севмез хьуьри-гьилмони.
Гуьржуьстон финдигьи, пусте бодони
Бурнуве од гьуйсем ярашуьр Гуьлен.

Дербетлуь ШэСбобо илмуьн эёси.
Меджнуьн улен чексуьн ёр теменеси.
Гьулогьуьвуьн гьейдери буйнуьвуьн теноси,
Жон гьурбонем, бедназар дегмесуьн Гуьлен.

Хьэсротлуьлер муьштоидуьр гуьлуьве,
Шемси гьэмер уйнер согьи сулуве,
Гьер-дем мидем хуш донишен дилуьве,
Шербет улен дудогьлеруьве Гуьлен.

* * *

Очгьиш герек бен дивони очмэгъэ.
Согьи гелуьб мей дулдурер ичмэгъэ.
Вэхд уленде бу фониден кечмэгъэ
Ёри, вори гуьзе гуьруьнмез Гуьлен.

Мени миндиренлер бир жонсуьз гӀэте,
Чеин-чеин гездиренлер нуботе,
Эллешенлер апаруьбен тез чате -
Фони дуьньёгъ гуьзе гуьруьнмез Гуьлен.

Дусдлер огылер, дуьшмен гуьлер-шод улер.
Гьон туькмэгъ дуьньёгъде ёмон од улер.
Гуьлен ШэСбободен учогъ ойрулер
Мазар гьопусинден уьтенде Гуьлен.

Гьэре туьрпогъ нечелери утуттуь,
Гьэитен юх пегьлувонлер батуйттуь,
Чух ножиблер етишмеиб итибтуь,
Ибодет гьил жирлер ётишсуьн Гуьлен.

Ётишсуьн жирлеруьв очулсуьн гуьли,
Ойнасин ёнинде шейде буьлбуьли.
Зар-кемер богьлесуьн гьемише бели,
Эл гьенолуь бир чег хинолуь Гуьлен.

Чихсуьнлер мейдоне гезсуьн базари,
Дегмесуьн онлере э\уь\луьн назари,
Хьэфдеде ой боши пойле назари
ШэСбобо гьэзенсуьн пул версуьн Гуьлен.

Гуьзлерин ухшетдуьм Шогъ булогьине,
Этири туькуьлсуьн хон утогьине,
Элвон еногьлерин гуьлшон богьине
Муьштоилер сеёруьвде дуьр Гуьлен.

Ехши шейдуьр богьде гуьллер экмэгъэ,
Деруьб доноюбен десте тутмэгъэ.
Бугьор фесли вэгӀдосинде самтэгъэ.
Битишсуьн гуьллеруьв сатуьлсуьн Гуьлен.

Поиз гуьллер хэзон улур туькуьлуьр,
Дестелери битмез ере экуьлуьр.
ЖэгӀм улуб шевлеси эрше чекуьлуьр,
Ёзде е битер е битмез Гуьлен.

ШэСбободуър бу илминуън устоси,
Эгилуъб гъэtti улуб иллер хэстоси.
Догъонуъвде дишлеруъвуън растоси
Утузи-ижи, икиси мержон дуър Гуълен.

* * *

Следует сказать еще о трех произведениях Шаула Симанду, два из которых без заголовка и третье посвящено Сталину. Все эти сочинения не менее яркие, чем предыдущие, но в некоторых сила звучания фраз, а во многих случаях целые четверостишия достигают наивысшей выразительности слов, мыслей и чувств. Причем, нельзя не отметить, что жизненная правда, в первую очередь, красной нитью проходит во всех творениях поэта, он последователен в суждениях и все начатое доводит до логического конца.

Для ознакомления приведу только по одному четверостишию из каждого произведения:

1. Товуз, тарлан, гъиргъи бир ерде гезер,
Битмиш чевреёни элвон лолезер.
Соедичер вурмэгъэ мэгъфиде гезер.
Эзиз жонум бейхэбердуър бу богъден.

2. Мен лолеем бу дуъньёгде ширинем,
Бежэхъэт, уълсем бирде гуъруънем.
Артуъм туърпогъ, уъстуъм тэхтэ буъруънем -
Исти не дуър, совугъ не дуър, гъор не дуър.

3. Фэхъленуън, колхозчинуън гъич бодe гидмез жофоси.
Хъуькуьмет улер ичун тikuъб бевуьг медресеси.
Гъиздирмеден гъурхуси юх ёнинде дермон хонеси.
Ишигъ улуб хэлгъин гуъзи унутублер куьгъне дерси.
Куьллуь могълугъ мектебдедуь Ленин Пилми улуб дерси.
Немегъремлер очугъ гезер юх улеруън паранжеси.
Московде Сталин дуь бу хъуькуьметуън эёси.

Конечно, совершенно недостаточно одного четверостишия, чтобы иметь свое суждение о целом произведении, об авторе,

узнать его почерк. И как раз в этом случае не преследуется такая цель. Это сделано скорее всего с целью подтвердить существование этих произведений, с которыми может познакомиться любой человек, любящий и понимающий поэзию. Такой с удовольствием прочитал бы остальные строки каждого из произведений, чтобы получить эмоциональный заряд от прочитанного и непревзойденное удовлетворение от соприкосновения с прекрасным.

К примеру. В семи строках, приведенных из произведения, поэт сумел передать все, или почти все глубокие изменения, происшедшие в нашей стране за годы советской власти. В каждом слове слышится убежденный сильный голос человека, твердо верящего в огромные созидательные силы народов нашей великой страны.

Нельзя не заметить, что все, высказанное поэтом, проходит, я бы сказал, через обостренное чувство осознанной жизненной правды. Однако, все эти три стихотворения подлежат изучению и исследованию, как и многое из того, что оставил Шаул Симанду. Не будет преувеличением, если сказать, что лучшее из поэтического наследия Шаула Симанду и его жизненная позиция и сегодня сохраняет силу и ценность, так как воспекает и развивает положительные человеческие качества, никогда не меркнувшие идеалы красоты.

Х. Шаул Симанду, пользовавшийся в семье безграничной любовью и авторитетом, воспитывал у своих детей чувство доброты и чуткости к людям, любви к своему краю и высокую ответственность за порученное дело. Все эти и другие прекрасные человеческие качества, которыми каждый родитель хотел бы наделить своих детей, вполне объяснимы. Кроме того, объяснимо и то, что родители в своих детях хотят видеть свое продолжение и поэтому в детях ищут самого себя. В данном случае, основной проблемой становится вопрос взаимоотношений родителей с детьми, в которых, я бы сказал, особенно не распространяясь, главную роль играет сам метод воспитания.

Шаул Симанду был не только главой семьи, но и ближайшим другом своих детей. Он никогда не пресекал их инициативу, помогал и подбадривал в их делах и начинаниях. Его отличала постоянная ровность и в то же время требовательность к себе и ко всем детям. Никогда не восклицал - "Я!", не позволял себе даже

пальцем обидеть детей, хотя некоторые из них этого подчас заслуживали. Простой, ласковый и глубоко проникательный в обращении, он каким-то неуловимым чувством заставлял себе подчиняться.

Очень часто своими короткими простыми фразами, иногда даже в шутливой форме, он наталкивал на правильную мысль, чтобы слушающий мог сделать полезные выводы. Вот только некоторые из них:

- Бебей энугьо... зурбое одоми бу - гъэребече э сенгъэвоз хуърд сохденбу.

- Хьофд гъэрпузе э е дес вегирде нибу.

- Мере эз хурдение чи хъэз омере.

- Дербенд ругъэние хорини.

- Косиб чире бугьо мивосдону.

- Е нун хуругьо - е одомини, е ниме хуругьо - е ниме одоми.

- У хьир-хьире божини.

- Зиндегуни гьисд - лезет, хъэжжет, хьуьжет.

- Гьерки гIэруьс - ме гIэруьс, гьерки домор - ме домор.

- Мозол одоми - зугьун одомини.

Шаул Симанду был человеком с большой буквы. Его повседневная жизнь была постоянно полна заботой о семье, работе и окружающих его. Часто навещали его седобородые Хьизгьийэ Эмин, Рэхьмил Гуьршуьм и многие пожилые, имена которых, к сожалению, не помню; даже останавливали на улице по любому вопросу, а иногда из-за одного непонятного, откуда-то взятого слова часами дожидались его, чтобы получить от него ответ, зная наперед, что это будет истиной.

Я горько, горько сожалею, что в годы расцвета Его творческого дарования был слишком мал, а позднее, когда повзрослел, уехал на учебу. Так оборвалась моя живая связь с отцом еще при его жизни, за исключением времени каникул. Досадно до боли сердечной, что не смог я сделать большего для сохранения огромного поэтического наследия отца.

Он был физически и духовно сильным человеком, мог радоваться в счастливые минуты. Сеятель добра и добрых чувств, которые светились в его голубых глазах. Он хорошо знал цену свадеб и иным торжествам. Но мог сжаться в кулак в недобрые часы, а во время наката страшного горя, тяжелых испытаний его серд-

це, способное к выдержке и страданию, не растворялось, разум не давал отбоев.

Человек - непревзойденное творение природы, жемчужная звезда Вселенной. Человек и жизнь, как понятия, неотделимы. Сколько он должен жить? С одной стороны, ответ на этот вопрос дает геронтология - наука о возрастных процессах, завершающихся старостью и смертью, т.е. наука о жизни, понимаемой, как "быть" и "исчезнуть".

Когда говорят о человеке, что он прожил долгую или короткую жизнь, имеют ввиду, чаще всего, абсолютное время. Но в то же время Человек - явление общественное, созидатель, самый прекрасный феномен природы среди множества и множества других явлений, поэтому чрезвычайно важно, как и насколько отвечал своему назначению в жизни на Земле. Люди активные утверждают, что время течет очень быстро. Есть и такие, которые считают дни, часы и минуты и восклицают недовольно, что время течет медленно. Предельно ясно, что время - категория постоянная и течет независимо от воли и желания людей. На самом деле, все эти суждения зависят от фактора занятости, увлеченности любимым делом. Люди, занятые вдохновенным трудом, неважно каким, не следят за временем, и поэтому им кажется, что время течет быстро.

Когда в жизни человеческой наступает время подведения итога пройденного пути по жизни, приходится ответить самому себе, как она прожита: не глядя на часы или мучительным поглядыванием на них.

XI. Ю.Олеша считает безнравственным описывать смерть героя, заставляя его умирать как можно более выразительно и тем самым уводить это печальное событие в область красоты. Развивая эту мысль, утверждает: "А может быть, вводя страдание в область красоты, художник тем самым платит страдающему за его муки какой-то высшей ценой?"

Говорят, что чудес не бывает, это так, но чудеса, согласитесь, читатель, имеют место в человеческой жизни, о них можно говорить и говорить...

В то утро Шаул Симанду поднялся, как всегда, рано. Через несколько минут ушел на рынок за покупками к завтраку, и в этом тоже ничего нового не было. Через некоторое время после воз-

вращения, где-то около десяти часов, он попросил приготовить теплой воды, чтобы привести себя в порядок. Мама, как всегда, засутилась сразу и, набирая воду в посуду, никак не могла объяснить, к чему бы это, ведь он с такой просьбой всегда обращался после трудового дня, на ночь, а тут с самого утра, и как будто невзначай сказала вслух: “Вечером было бы лучше...”

Он с самого начала заметил ее нерешительность в действиях и, когда услышал поставленный вопрос, ответил: “Мне уже пора, надо идти к своим предкам”. В сердце матери что-то оборвалось, она чуть не упала, но, собрав последние силы, удержалась на ногах. Чтобы не выдать свое состояние, сказала: “Ах, зачем ты так шутишь, разве можно?” Сама же мама решила переговорить со старшей дочерью о только что состоявшемся разговоре. Через несколько минут женщины вместе хлопотали по дому, а он сидел на полуматраце (нимдер), прислонившись спиной к стене.

Отец был таким же, как всегда, но отдельные черты его лица спокойно выражали ожидание... это надвигалась беда, тихо подкрадывалась...

Вода была уже готова, и, когда ему об этом сказали, ничего не ответив, поднялся и стал готовиться к умыванию... Все это длилось недолго. Переодевшись в чистое белье, он лег в постель, попросил маму позаботиться о детях и тут же заснул, но уже навсегда, теперь уже навечно, не сказав больше ни единого слова.

Что это? Предчувствие, предвидение неминуемой катастрофы, окончание жизни, проявление чувства исполненного долга на земле...

Такому завершению жизни может позавидовать каждый смертный, когда поймет, что и его этот день не минует. Такое можно облекать в красоту и даже в прекрасное.

В последний путь (21 декабря 1939 г.) Шаула Симанду провожал весь город - и стар, и млад. Несмотря на холодную зимнюю погоду, улица перед домом и все переулки были переполнены людьми всех и всяких национальностей города: евреи, азербайджанцы, армяне и многие другие.

Евпатория. 1982 год.

П Р И Л О Ж Е Н И Е

Подстрочный перевод стихов, афоризмов и поговорок

К стр. 23-24

Ашуг Шаул - Шаул бондарь
Богачам не делал снисхождения.
Словами хлесткими бил в лицо,
Для бедняков он был защитой.

Ногтями рук твоих
Перекапывал землю.
Потом спины своей
Сад свой поливал,
Ты, как корень дуба!

К стр.30

Шаул Симанду

ДЕСТОН ЗАРБОИЛ

Один Гъучи завербовал меня на рыбные промысла.
Не успев прибыть к месту дело подчинил запретам.
Каждый раз при разговоре голосом походил на бугая,
По имени он Гъучи Зарбоил, родом из Кубы.

(Припев)

Эй, люди, вам говорю,
Он родом из Кубы Гъучи Зарбоил.

У таких Гъучи голос есть, не бывает силы,
Эксплуатирует молодежь, не желает вернуть долги.
Я тоже старый потомок хочу жердь скрестить,
Начинаю, говорю, выходи на середину, Зарбоил.

(Припев)

Только приблизился ко мне, я, слегка приподняв подбородок,
Зажал его в обхват, затрещали в груди кости.
Тревога вкралась в сердце за неприятности с властями,
Одержимого в беду втянул этот Гъучи Зарбоил.

(Припев)

Пятьдесят душ рабочих, нет пригодного питания,
А считался он героем Ханукаевых Гъучи.
Малая война была, не стреляли револьверы,
Я поднажал, он “ой” сказал, поспешил убежать Зарбоил.

(Припев)

Двенадцать товарищей в бригаде было.
Одни из них настоящие мужчины, другие - нет.
Молодец Мететье Гаврила сын
Конфликт уладил весь, а Зарбоил убежал.

(Припев)

Еще один такой “герой” в старину был Ёил,
Сына звали Эзерье, по фамилии Моил.
Эти строки рассказал дербентский ШэСбобо поэт.
С губами красными от крови убежал Зарбоил.

(Припев)

К стр. 32-33

Абас Кули, дай мои деньги, проводи.
Не ты ль сказал к вечеру приходи получай?!
У ворот твоих собака зловещей нет.
Абас Кули, дай мои деньги, проводи.
Не ты ль сказал, к вечеру приходи получай?!

У ворот твоих сидит престарелая собака
В каждый приход людей хочет укусить.
Не ты ль сказал, к вечеру приходи получай?!
Абас Кули, дай мои деньги, проводи.

К стр.34

Абас Кули, дай мои деньги, проводи.
Не ты ль сказал вчера в это же время приходи получи?
Опять же завтра тебя кто может найти?
Абас Кули, дай мои деньги, проводи.
На дворе твоём собака есть всех перекусает.
Абас Кули, дай мои деньги, проводи.

Зачем мне нужен сад на великой горной вершине
За Кефори* - поля разнотравья.
Коль не хочешь разбросаю обруча!
Абас Кули, дай мои деньги, проводи.

К стр.36

Сергей Изгияев

МАСТЕР

Шаулу Симанду - поэту, знатоку.

Я помню тот летний день,
Воздух был полон прелести земной.
Хотя я был молодым еще,
Мысли мои были большие.

Увидев издали старый мужчина,
Пригласил к себе, поздравил.
Впервые вижу его...
“Кто же он?” - сердце спросило.

“Ты, дитя мое- не спешишь
Как будто в дороге дестон** слагаешь?” -
Спросил меня, как ученый,
С головы до ног, рассматривая.

“Верно, понемногу я пишу,
Научиться я желаю” -
Язык от стыда запутался,
Говоря об этом знатоку.

Вдруг, как хранитель богатств,
Словно четки в руках, связка ключей,
По одной приоткрывая дверь,
Секрет дестона он открывал.

*Кефори - район за древней крепостной стеной Дербента.

**Дестон - вид литературно-художественного произведения.

Напевая шепотом,
Он пальцами отсчитывал,
Обстоятельно, стих за стихом,
Несколько песен мне прочитал.

...Передо мной был старый человек,
Как дуб могучий и живой.
Как молодой читал вдохновенно,
Сердца любви он показал.

Ашуг Шоул - Шоул бондарь
Богачам не делал снисхожденья,
Словами хлестко бил в лицо,
Для бедняков он был защитой.

Мне он дал напутствие,
Которое не позабудется.
Зажженное во мне - поэте вдохновение
Теперь поет для всех людей.

*(С.Изгияев "Разговор с сердцем".
Махачкала, 1970 г)*

К стр.38
Просторные, снежных гор, яйла,
Черных колючек кусты, райские сады,
Прекрасные глаза - черной земли каморка.
Веселье, кокетство, наслаждение останутся в мире.

Одно хорошее свершение, одно плохое,
Одно остается, одно уходит из мира.
Одно благополучие, одно бедность,
Ни одно из них не вечно в мире.

Не ходи, сын мой, один, душе грозит беда.
К мулле и гози* с просьбами не ходи.

* Гози - распорядитель, судья.

Не запятнай священные предания
С тобой они перекочают из мира.

ШэСбобо эти уроки сочинил.
Не чуждайся всевышнего писания,
Достойней и чище будь на земле, чем гоzi,
Чтобы хвала читалась душе твоей в мире.

К стр.39

Шаул Симон сказал: жизнь - волна,
Без фундамента валится стена.
Необходимые из науки черпаются слова.
Слушай, сын, сто проживешь на свете.

К стр.39-42

Шаул Симанду

АЛФАВИТ

Сначала, сын, советую тебе,
Не совершай неверность на свете.
Под колесом (солнечным) создана земля,
Высокомерным не ходи на свете.

Одно хорошее свершение, одно - плохое,
Одно остается, одно уходит из мира.
Одно благополучие, одна бедность.
Ни одно из них не вечно в мире.

Сердцем не следуй за изменниками,
Не якшайся, покрывающими руки хной,
Не надейся на все богатства земли,
Они останутся, ты уйдешь из мира.

Живущий правдой тебе выразит одобрение,
От сверстников не будет упреков,
В судный день не подвергнешься унижениям,
Преобразившись в цветок, улетишь из мира.

Будь как мулла, будь как гози,
Не забывай в день трехкратной молитвы.
В судный день сооружатся весы,
Допросы, подробности спросятся из мира.

По молодости не делай ущерба здоровью.
Коль час настал человек не войдет в твою кровь.
Учение высшее, если проникнет в душу,
Алфавит жизни выучи наизусть на свете.

Муки дал бог Адаму-отцу,
Ева-мама немного согрешила.
Не увлекайся той, кто пошла по рукам,
Потеряв все перекочуешь из мира.

Честная жизнь создает мосты,
Ложь скажет - не поймать звеньев речи (сути).
Учение свидетельствует словами:
Вдохновение безделью не посвящай на свете.

Как журавль ходи с опущенной головой,
Тридцать вторую на груди запиши.
На завтрашний день караульных подготовь,
Сытость безмерную не совершай на свете.

Не ходи, сын мой, один, душе грозит беда,
К молла и гози с просьбами не ходи,
Не запятнай священные предания,
С тобой они перекочуют из мира.

Юноша-преступник отправится в Сибирь,
Без почестей, без савана в могилу уйдет.

Тысячу туманов не сменяй на выдержку,
Безделье, кутежи не красят на свете.

Прекрасный шербет наслаждаясь выпьешь,
От прута неверного убежишь.
Будет тот день - через горнило жизни пройдешь,
Закончив путь, сын, улетишь из мира.

Мессия явится, людей многих не станет,
В один из дней народности заговорят.
Блиские люди в небытие перенесутся
Один правоверный останется на земле.

Не надо избегать ученых личностей,
Говорящих сладкими, как шербет словами.
Сто пятьдесят тысяч предложений сказанных
Оставив, не уходи сиротой из мира.

Совершенен он, не видится глазам,
Какая протяженность от луны до звезд.
Посмотри, каков созданный арбуз,
Не ложится, не теряется в мире.

Жизни семя один отец-Адам,
Ангелы на земле не безгрешны,
Смертным не пойдут на просьбы.
Болезни, муки от него остались в мире.

В одиночестве скрыто заплачу.
Посмотрев в небо сердечные чувства свяжу.
Хоть умру, тайну правды сохраняю,
Последний день придет в мир.

Просторные, снежных гор, яйла,
Черных колючек кусты, райские сады,
Прекрасные глаза - черной земли каморка.
Веселье, кокетство, наслаждение останутся в мире.

Истреблен будет мир, станет чистым,
Чудесные дворцы потеряют смысл.
Пеленой покроется все вокруг.
Святой Иосиф останется на земле.

В день суда духи встанут прямо в ряд,
Осужденные ничем не откупятся.
Осталось триста шестьдесят пять времен.
Уразу, молитву знай наизусть на свете.

ШэСбобо эти уроки сочинил.
Не чуждайся всевышнего писания,
Достойней и чище будь на земле, чем гоzi,
Чтобы хвала читалась душе твоей в мире.

Конец жизни придет, прекратится голос,
Бесплодная жизнь не оденет саван почетный.
Двести сорок восемь наций
Свидетели этого дня на свете.

Шаул Симон сказал: жизнь - волна.
Без фундамента валится стена.
Необходимые из науки (ученья) черпаются слова.
Слушай, сын, сто проживешь на свете.

ГУЛЕН

(сокращенно)

Жизнь ШэСбобо проходит тоскливо,
Настроения нет беседовать праздно
Раз за разом не отступает тоска,
Желаемой жизнь подарит, Гулен.*

Ты меда кувшин широкий со сливками сверху
Голове и шали подобает яшмак.**
Лишь один с тобою разговор
Стоит всех земных богатств, Гулен.

Твоих прекрасных черт далеко не прячь.
Жизни не жаль такой как ты необыкновенной.
Прошу гостей будь, в любовных напитков дом,
Потом вникнешь в мое состояние, Гулен.

Учение ШэСбобо полностью правдиво,
Понимающему открыто, не понимающему - нет,
Вовремя очистившись учитель мастерский,
Желающим даст урок, Гулен.

От поэтических мук голова гудит.
Создала тебя в добрый день земля.
Возьми книгу, в школу хоть приди,
Учителем буду, тебе уроки дам, Гулен.

Если уроки дам, жаждущих много,
Связывающих проволочек не перечсть.
Прямые встречные брови, как стрела,
Отрезав прядь волос ты отдаешь, Гулен.

*Гулен (Гуьлен) - смеющаяся. Шаул Симанду уточнял: улыбающаяся, как роза, сладкая, как сахар.

**Яшмак - способ ношения женщинами головного платка или шали.

Создана ты для любви и смеха.
Сотворена, чтобы сто здравствовать и бывать.
Захочешь сердца своего слова сказать,
Совсем не рискуя придешь, Гулен.

Выйдешь на площадь рассеять душу,
Тебя увидевший не полюбит небесной красоты.
Грузинским орешком, нежным миндалем,
Носик твой назову, подойдет, Гулен.

ШэСбобо дербентский автор этих строк,
Одержимый пусть несет тяжесть жертв невесте.
Сережек в ушах, шеи ожерелье,
Жизнью молю, подлый путь не коснется, Гулен.

Жаждающие заморожены улыбкой,
Солнца ореол вокруг тебя играет.
Каждый раз покоряющим языком,
Являющимися шербетом губами, Гулен.

Нужен ключ открыть природы тайны.
Гонец придет напитком угостить,
Когда наступит час уйти из мира,
Любимая, богатства глазам не предстанут, Гулен.

Меня погрузят на безжизненного коня,
Поочередно понесут, подменяя плечи,
Будут торопиться ко времени донести.
Не увижу больше прекрасный мир, Гулен.

Друзья заплачут, врагам смех и радость.
Кровь пролить на свете - имя замарать.
Гулен и ШэСбобо потеряют связи
Кладбищенские ворота (мазар капы) пройдя, Гулен.

Черная земля многих приютила,
Возврата нет, пехливанов поглотила,
Много благородных не созревшими пропали,
Молись, чтобы маленькие созрели, Гулен.

Чтобы созрели малыши, раскрылись цветы,
Играли и пели возле них соловьи.
Пояса чудесные на них всегда сверкали,
Руки покрывались хной и радостные были, Гулен.

Выйдут на площадь, посетят базары,
Пусть их не тронет проходимцев руки.
Каждый месяц в начале раздавай подарки,
ШэСбобо заработает, денег даст, Гулен.

Глаза их подобны горным источникам,
Чтобы аромат их разливался в счастливых домах,
Чтобы красавицы ступали в роскошных садах.
Уже “покупатели” охотятся, Гулен.

Хорошее занятие в саду сажать цветы,
Сорвав и сложив букеты собирать.
Весны рождения вовремя продать.
Пусть созреют цветы и продадутся, Гулен.

Осенью цветы оборвутся, потекут,
Букеты не сложить, засеются в землю.
Соберется ночь, затянется пеленой,
Летом или созреют или нет, Гулен.

ШэСбобо этих уроков мастер,
Согнулась спина, усталость пришла с годами.
Во рту твоём праведном зубы
Высшие драгоценности на свете, Гулен.
(тридцать жемчужных и два коралловых, Гулен).

К стр. 46

1.Павлин, беркут, фазан гуляют вместе,
Со всех сторон разных цветов поля.
Охотники пострелять скрытно подбираются.
Дорогая душа неосведомлена об этом саде.

2. Я мака цветок в этом мире сладкий,
Вряд ли умерев еще появлюсь.
Снизу земля, сверху доски, завернутый -
Жара что, холод что, снег что?

3. Рабочего, колхозника не пропадет труд.
Храмы науки построили власти для них.
Малярия не страшна - им рядом дом лекарств.
Просветились глаза людей, забыты уроки старые.
Народ заполняет школы - Ленина учение стал урок.
Девушки открыто ходят без всякой паранджи.
В Москве Сталин есть - этой власти руководитель.

К стр.48

- Отец его... особый был человек, орехи грешкие
с помощью камня разбивал.
- Семь арбузов в одну руку взять нельзя.
- Мне все съедобное нравится.
- Дербент - масляная земля.
- Бедняк необходимое дорого покупает.
- Один хлеб съел - один человек, половину съел -
половина человека.
- Она... хихикающая сестра.
- Жизнь есть - удовольствие, спор и добывание истины.
- Кто в невестах - я тоже невеста, кто в женихах -
я тоже жених.
- Счастье человека - его язык.

1941 г.

СТРАНИЦЫ ДНЕВНИКА ВОЙНЫ...

*К тебе, моя тетрадь, - отрада
моей жизни, вновь обращаюсь.*

1-2.12.41 Первые залпы по Красной Поляне из Киово были еще в ноябре. Сегодня затишье. В восточной стороне деревушки идет перестрелка, должно быть, очень малое число автоматчиков ведет огонь, беспокоят...

Ночью была разведка. Вечером 2.12 предстоит работа.

6.12. 41 Рано утром залпы по противнику. Войска Зап.фронта перешли в контрнаступление.

8.12.41 В д.Горки встретил Никитина, воентехника 11 ранга, с которым учился и кончил училище. Правда, нам некогда было говорить долго. Радость нас обоих была безгранична - мы встретились на фронте. За прошедшие несколько дней много прошли районов и деревень. Какая разруха и какая твердая воля у нашего народа!

9.12.41 В д.Бунтеиха начальник штаба Милютин прикуривает папиросу от огня догорающего дома. Десятки вражеских машин лежат сожженные. Смотрел их полевую пушку, недалеко они ушли в артиллерию...

4 часа утра, д.Литвиново. Мать с пятью детьми на вольном воздухе без крова. Здесь был 61 дом, остался один, в котором собрались колхозники, оставшиеся в живых. Шестьдесят домов подожжены и горят. Невероятное зрелище. Больно за матерей и детей. Бойцы помогают семьям едой.

16.12.41 Снялись в течение нескольких минут, была стрельба в лесу. Сейчас находимся на шоссе. Может, скоро тронемся на работу... Скучно, когда не даешь залпа по немцам, как будто даром ешь хлеб.

19.12.41 Проехали 16 деревень. Множество немецких трупов на нашем пути. Немецкими машинами заполнены некоторые участки дорог. В последнюю деревню приехали ночью (село Егорьевское).

21.12.41 В прошлый вечер (20.12.41) в нашей избе собралось много молодых людей. Гармонист Костя за свою игру славится на все лады. Уж очень веселые люди. Начинают с "кадрили", затем "Елецкое", "Сербиянка" и др. Всех смешил наш 33-х летний Никонов - каптенармус. Но у меня никаких душевных сил после с.Егорьевское. Как-то не укладывалось в голове это буйное веселье, если помнить, что делается вокруг. Забудется ли когда-нибудь все? Недалеко горит д.Поповка, хозяева беспокоятся. Сейчас 24.00 Через час выступаем.

22.12.41 Ехали всю ночь. Расставив машины, расходимся по домам. Деревня заполнена нашими частями.

23.12.41 5 часов утра, выезжаем в лес. Здесь нам ожидать укузания. На дворе мороз. Всю ночь у маленького костра проводим время. Командир батареи Богословский часто навешает меня, спрашивает, замерз или нет. Строим огромный шалаш, куда со-

бираются и некоторые другие бойцы. Огонь загорается очень медленно, и Богословский просит бензин. Целая консервная банка выливается на дрова, но горят плохо, ведь дрова сырые. Как-нибудь налаживаем дело. Ночь протекает веселее. Кое-кто попал в валенок. Обхожу свои “Красавицы” и время проходит быстрее. Скоро утро.

24.12.41 Еле светает. Собираемся ехать. Около меня стояли два бойца и один командир. Машина разведки прошла по дороге, остановилась и дала задний ход в сторону нас. Вдруг взрыв, бойцы падают. Как будто все потемнело вокруг. Через некоторое время оказалось, что машина наскочила на мины и в задней своей части разрушена. Боец, сидевший в ней, выброшен в сторону и держится за левую ногу. Жертв нет, нога у бойца не работает. Романов-боец, упавший около меня, получил на лице незначительную царапину, а лицо Алексеева все в черных пятнах. Одним словом, все кончилось благополучно.

Скоро нам ехать на работу. Сегодня переменили еще несколько мест. В ночь на 25-ое находимся в том же лесу, и в шалаше теперь народу меньше: Лопанец, его политрук и их связные. Ночь проходит лучше.

25.12.41 Волоколамск. Ожидаем. Вечером господствуем мы. Наши залпы разят врага. Опять на старое место. Просыпаюсь в кабинке, водитель говорит, что приехали.

24.00 Иду в деревню, все дома заняты, у входов часовые. Куда идти? Пришлось пройти около 8 км., чтобы попасть в др. деревню. Ночую в Рождествено.

Еще днем мне передают, что наш командир, капитан Линенко ищет меня. Я беспокоюсь. Вдруг, откуда ни возьмись, подходят командир и незнакомый военный. Капитан знакомит со старшим пушечной батареи и предлагает пойти на их ОП, т.к. вся их батарея не работает. Ответив “есть”, я потянул старшего на батарею пушечников, и мы бегом прибыли на ОП. Из четырех не работали три пушки. Я принялся за работу. Наш капитан оказался раньше нас на батарее, побыв 10-15 минут, уехал. А через 50 минут, вернувшись к себе в часть, я доложил капитану о полном порядке на батарее. Он остался очень доволен.

26.12.41 Нач. штаба рассказывает, что врагу от нас досталось

здорово. Душа тоже радуется. Немного отдыхаем.

27.12.41 Многие уже узнали, что я заставил заговорить пушечную батарею. Помощник по тех.части Ян Борухов и автотехник А.Евстратов жмут руку. Некоторые вопросы задают и другие.

Весь день ждем, вечером сокрушающий залп по врагу после короткой подготовки. Успехи хорошие. Остальная часть ночи проводится в Волоколамске. Ночую в избе рабочих со взводом связи. Хозяйка жалуется на немцев, они забрали ее мужа, ему 51 год. Семья большая. Стены дома пробиты, угол печи развален, и холодно, и голодно - все это немецкие “цивилизованные” захватчики.

Всю ночь грохают орудия. Недалеко пулеметная пальба.

Сейчас 4.00 утра, пишу письмо домой. Через 30 минут подъем.

28.12.41 Вражьи самолеты кружат над нами. Из множества позиций бьют зенитные пулеметы. До 14.00 семь раз налетал враг большими эшелонами. Один раз завязался воздушный бой. Наши самолеты обратили вражьи впопятную. Вообще неприятное ощущение проходит по всему телу, когда бомбят тебя... После обеда - залп, замечательно! Сейчас 20.00 - ждем дальнейших указаний.

30.12.41 Работы сегодня много. Вчера давали залп. Ночью дежурю по части. Мы в Пушкарях (окраина Волоколамска). Вражьи самолеты сбрасывают бомбы. Горят дома. Подразделения выезжают. Всю ночь проверяю посты, патрулей. Утром меня сменяют. Еду в Рождествено.

1.01.42 31-ое проходит быстро. Вечером собираемся отпраздновать Новый год. Нас четверо в этом доме: врач - С.Н.Голиков, начхим - В.Сауков, военфельдшер - Романов и я. 17.00 - вваливается Насонов и один разведчик, просят пластинки. Насонов угощается колбасой, которая лежала на столе для вечера, отбирает пластинки и уходит с разведчиком. Через некоторое время врач и начхим приносят горячее для вечера. У нас все есть. В 22.00 начинается наш Новогодний вечер. Время на вечере течет быстро. Патефон играет без остановки. Веселее всех ведет себя врач, он хороший весельчак. Пение и пляски организует он, он же дирижирует, он заразительно смеется и шутит. Трое часов лежат на столе. Скоро 24.00. Наливаются кружки. Ровно в 24.00 поднимаем. Тост заканчивается возгласами “Да здравствует победа над Гитлером! Пусть здравствует великий Сталин - организатор наших побед! Да здравствует Красная Армия, наносящая зарвавшемуся врагу жестокие

удары! Да здравствует советский тыл!” Многоголосое ура и еще раз ура!

Начался 1942 г. Очень много поздравлений и пожеланий. Пляски, танцы, пение, общее веселье. Трудно передать словами, каким единым, цельным, могучим, монолитным порывом дышат эти люди, как через весь вечер проходит красной нитью единая мысль - это победа над врагом! Вечер кончается замечательно. Все довольны и обещают, что долго будут помнить этот новогодний праздник.

Сегодня днем каждый из нас получил новогодний подарок от советских людей, от общественных организаций. Мы благодарны нашему крепкому тылу. Не важны пряности и подарки, важен факт любви нашего народа к Красной Армии, воины которой изгоняют со своей земли фашистские полчища-двуногих зверей.

Комиссар был у нас в 12.30 дня и поздравил всех нас с Новым годом. Мы ответили тем же. Сегодня очень много поздравлений.

2.01.42 Ночь на второе прошла сравнительно спокойно. Немцами подожжены три деревни. Сегодня проверяю установки. На дворе минус 35.

4.01.42 Сейчас 3.00 ночи. Только что снял домкраты и еду в Москву по делам службы. Около 8-ми я у Белорусского. На заводе “Компрессор” достал, что мне необходимо, на заводе весовых приборов заказываю зажимные болты к своим “Красавицам”*.

7.01.42 Заканчиваю работу на заводе “Компрессор”, стакан чаю и в путь. Стелется шоссе и вся красота русской зимы перед нами. Снежные поля сменяются лесами. Как богато, как величаво стоят они. В Пушкари приехали поздно. Капитан и комбат довольны моей поездкой. Капитан приглашает пить чай, но не остаюсь. С начальством не питье... Скоро 12 ночи...

8.01.42 Ликвидирую неисправности. Недоволен арт. мастером - ни самостоятельности, ни инициативы. Ничего не может сделать без помощи.

9.01.42 Весь день проверяю прицелы. Очень обидно - боевая из завода и неисправна. Надо ликвидировать неисправность во что бы то ни стало. Капитан советует по-своему и все равно кончает словами: “Сделай, как хочешь”.

* Список сокращений и терминов - см.стр.132 (Составитель).

Выезжаем вечером на новое место. Себя чувствую плохо.

10.01.42 Ровно 9.00. Начинается арт. подготовка. Со всех сторон бьет советская славная артиллерия. Все сильнее сжимается сердце от радости, и хочется быть на НП, чтобы видеть, как дохнут изверги. Огонь усиливается с каждой минутой. Ровно 10.00. Рядом с нами заиграли “Катюши” других дивизионов. Доходит очередь до нас: “По местам! Огоны!” Советская “Катюша” поливает противника огнем. Через 25 минут - еще огонь! Затем перерыв, перемена позиций, еще огонь! Мои “Красавицы” ведут себя отлично. Целый день выполняем приказание за приказанием в отношении огня, перемены позиций, чтобы противник не обнаружил нас на ОП и не разбомбил. Вторая вышла на ОП, а ее обстреливают из минометов. Назад, переждали 10-12 минут, опять на ОП. Все равно не уйдешь - даем залп.

16.00 - мне становится все хуже и хуже. Врач беспокоится и об этом говорит комиссару. Комиссар приказывает ехать. Ночую в хате. Здесь много народу. Сержант Пименов и др. бойцы ухаживают за мной.

11.01.42 На утро 11-го состояние лучше, хочется ехать на ОП, окружающие не дают, т.к. я еще не совсем выздоровел. Чищу пистолет, читаю Шота Руставели - все это не то. Хочется на ОП к товарищам. Пусть будет машина - с первой же поеду.

12.01.42 Был в первой и во второй. Скоро 18.00. Собираюсь обратно, но ехать нечем. Пришлось идти пешком, некоторую часть дороги проехал на тракторе, немного на санях. Посидел у комиссара, он передал, что о нашем дивизионе хорошо отзываются, получили благодарность, двоих представляют к награде. Вдруг минные разрывы один за другим - всего пять. На улицу. Раненных двое, одному очень плохо. Через 40 минут он скончался.

Приехала первая батарея. Тесно, спать негде. Всю ночь на ногах. О здоровье молчу.

13.01.42 Подъем в 4.00. Выезд в 5.00. Деревня Каляево, затем Голоперово. Вдоль нашей колонны тысячи бойцов: пеших, лыжников, на санях... Сотни машин спешат вперед.

В Голоперове. Скоро 11.00, кое-кто пустил в ход концентраты. Мы с Богословским приготовили неплохой завтрак. Не успели доесть, как появились три немецких стервятника. При первом заходе сбросили 4 бомбы и при втором - 3. Разбит танк, есть ранен-

ные. Гады недовольны еще, спускаются ниже и строчат из пулеметов. Как только опасность миновала, выводим боевые и едем в Каляево. Сюда доходят редкие мины противника. Из двенадцати домов осталось 3 целых, остальные сожжены и разрушены. Из развалин еще курится дым. Бойцы, маленькими группами собравшиеся у костров, греются. На дворе 30-32 мороза. В крайней хатке жуткие рассказы местных жителей, собравшихся теперь под одну крышу, т.к. их дома уничтожены. Убили 15-летнего, рассказывает со слезами на глазах мать, а у тети Фени - 12 летнего, там ограбили, там подожгли, там мародерничали, там... Бескрайно горе людей ни в чем неповинных, если только в том, что они частица необъятной России, вставшей поперек горла фашистскому отродью. Нас много в хате. Нам не впервые слышать рассказы местных жителей, мы видели многое. Мать, рассказывающая о потере сына, женщина молодая с ребенком на руках - о потере мужа. Об убитых или изуродованных пытками их детях! Все проникает в глубину сердца, оно наполняется кровью, сжимается до боли. Как разгорается месть в душе этих людей, страдающих и страдающих... На минуту забывается все на свете... Соседний крестьянин рассказывает о героизме наших бойцов при взятии Каляева, даже он засадил пулю одному немецкому гаду.

Передо мной коптилка. На листах моей тетради уже много пятен сажи, придется кончать да и повернуться негде. До утра будем ждать, а о сне замолчи. Получили цели.

14.01.42 Утром залп. Днем спокойно.

15.01.42 Работы мало. Вечером познакомился с членами семьи. Долго не поговоришь, здесь люди стали страшно возбужденные, нервные, ругаются по любому поводу и без повода. Даже ночью, проснувшись, переругаются, а потом продолжают спать. Откуда только они подбирают такие слова? Прямо-таки отборные, несмотря на присутствие посторонних и детей, причем некоторые женщины не отстают от мужского пола. Да, условия войны, жертвы, недостатки, неполадки по-разному отражаются в головах людей. Одни мужают, крепятся, проявляют чудеса выдержки, живут и действуют ради единственной цели - победы над чужеземцами. Другие - ожесточаются, теряют нить жизни. Иногда незначительные мелочи закрывают им глаза на общие цели. Такие люди тонут в море невзгод, обусловленных войной, не видя бере-

га... Несколько раз бомбили. Сбито 2. Ночь прошла спокойно.

16.01.42 Собираемся мыться. Сейчас 13.00, но обед будет еще не скоро. Предлагаю всем написать письма домой. Налетели стервятники, мы продолжаем писать, привыкли давно. Но докончить письмо так и не приходится, получили срочное задание.

17.01.42 В 4.00 - подъем. Выехали в 5.00. Через некоторое время в Суворове, уже в другой армии. Теперь новые цели, тут, говорят, что есть некоторые трудности. Нам все равно, пусть прикажут, мы в любую погоду, в любых условиях будем поливать противника нашими залпами. Вечером в нашей хате концерт для фронтовиков специальной бригады артистов, назначенных из политуправления Западного фронта.

Концерт среди руин и пожарищ, среди тысяч смертей. Это противозаконно? Нет! Так заглушается “музыка” войны, сердца зажигаются пламенем мщения, крепнут нервы - наши натянутые струны. Советский человек становится еще красивей душой. Он выше всех и всяких трудностей. Он сресся со своей Родиной и готов идти в жестокий бой не оглядываясь назад, пусть даже последний... ради Победы.

Концерт был чудесный. Особенно понравилась песенка Луговского “Письмецо”.

Ночь после концерта прошла в заботах по подготовке техники и ожидании новой задачи.

25.01.42 Уже четверо суток находимся в деревне Трехденево, примерно 25 км от Клина. Здесь отдыхаем, но я пока отдыха не чувствую - работы хватает. Это будет еще несколько дней: я привожу в порядок свои “Красавицы”, приборы, вооружение. Когда всю работу закончу, буду отдыхать со спокойной совестью.

28.01.42 Все больше, еще сильнее я стал думать о Сибке. Трудно без жизненного друга. Как живут они? Как выглядит Сибка с Геннадием на руках?

Мать дороже всех друзей в жизни, и Сибка с мамой и маленьким Геннадием слились здесь в моих глазах в одно целое. Пусть они живут и за меня. Лишь бы их увидеть живыми, еще бы страстнее, еще сильнее я отдался бы устройству новой жизни.

Кто знает, что будет завтра или вскоре? Я думаю одно, что патриотизм каждого из нас, наша преданность Родине, большевистской партии проверяется одним - участием в войне, не жалея сил,

здоровья и самой жизни. Да, и самой жизни ради мира на Земле! Все равно - победа будет за нами!!!

Отдых выходит боком, скоро уедем, куда - неизвестно. Будем ждать указаний.

29.01.42 Сейчас 11.30, только пришли с построения. Заслушали приказ по армии и по дивизиону. Можно гордиться, и есть чем - мы участвовали в самых узловых и решительных боях против немецких озверелых полчищ за родную Москву. Мы защищали сердце нашей Родины - любимую Москву. Первые удары по немецким фашистам были нанесены нашими доблестными гвардейцами. Горжусь именем гвардейца! Великий Сталин передал нам привет. Большое спасибо, тов. Сталин, отец, учитель, организатор наших побед! Твое имя с нами и в бою и в беде. Это имя - символ победы и счастья.

Сегодня от командования получил благодарность.

31.01.42 Выехали в 14.00 из Трехденево. В д.Воронино ночуем. Долго не находил уюта, наконец, устраиваемся, но очень плохо.

НА СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ!

1.02.42 Клин. Ожидаем погрузки. В 21.00 отправляемся.

2.02.42 Сейчас 14.15 - мы в Калинин. Не доезжая до города, на левой стороне по ходу, имеется аэродром. В окошко моего вагона хорошо видны подбитые немецкие самолеты. Много наших самолетов стоят на старте. Вот один поднимается ввысь - это советский сокол набирает высоту. По обеим сторонам дороги много снега. Нам снег не в диковинку, а под этим снегом - немцев тысячи...

3.02.42 В 6.00 утра выгружаемся на ст.Бологое. В 8 часов утра мы в д. Ям.Гришино. Устраиваемся ненадолго. Я поместился в школе. Здесь всего 4 класса. Учительница добрая, у нее трое детей, муж на фронте.

Осмотрел "Красавицы", у второй вылетела заклепка, исправил.

Ян был у меня, позднее пришли доктор и начхм в очках. Вскоре Яна вызвали. Мы втроем минут 30-40 слушали патефон, пластинки - одно старье. Ужин. Хозяйка не знает, что сегодня в 24.00, выступаем, но я помаленьку готовлюсь. Скоро 21.50, надо отдохнуть минут 200.

4.02.42 Выступили вчера в 23.00. После 91 км. пути мы в селе Лутовенко. Здесь будем несколько дней. На дворе мороз, да и надо немного отдохнуть. Передо мною газета Сев.-Зап. фронта. На третьей странице помещено письмо матери. Это простой и правдивый рассказ старой швеи, работницы Алексинской инвалидной мастерской о злодеяниях фашистских оккупантов. Оно наполняет сердце еще большим гневом к фашистским извергам. “Отплати, - пишет мать, - за наши слезы и страдания детей и стариков. Будь он проклят, Гитлер - зверь со своей ордой. Бей, казни фашистов, не жалея ни одного ни при каких условиях”...

О мщение! Сердце жаждет расплаты. На многих направлениях мы были, не одну тысячу людоедов уничтожили, но этого мало, когда вспомню мать, Сибку и Геннадия.

Надо мстить за прекрасных людей нашей страны, за сожженные города и деревни, за разрушенные фабрики и заводы, за поруганную честь матерей и сестер, за злодеяния, зверства над стариками и детьми, за все, что называется Родиной.

О расплата! Пулей, миной, сталью батарей будем биться до победного конца. Да будет трижды свято мщение за горе матерей!

Трудно передать все, что сделал враг, но за каждый преступный шаг, за нашу пролитую кровь - одна расплата.

Я забыл совсем об отдыхе. Спать, спать... Давно уже все расположились.

7.02.42 Работы много. Днем исправил немецкий пистолет 7.63 мм “Маузер” - это для комиссара Группы. Он поблагодарил, и майор тоже остался доволен. Вечером беседовал с местными. Здесь в Лутовенках условия для отдыха гораздо лучше.

8.02.42 Должен ехать в Москву на несколько дней. Но сейчас Яна вызвал майор, может быть, отложит. Жду...

В 16.30 выезжаем с Яном в Москву. Сколько интересного и трудного будет в пути, и там - не знаю. Думаю, что все закончится благополучно, а впрочем, кто его знает, ведь до Москвы более 400 км. “Пусть будет ночь, пускай погода злится...”

15.02.42 Догнали своих, они тоже очень беспокоились. Несколько раз “Гансы” налетали во время пути. Мы просто счастливы, если можно так сказать. Мы только из деревни, а он шестью бомбами “угощает” ее; снежная дорога, машины буксуют (здесь вообще плохие дороги), а “Гансы” - по скоплению. Оста-

емся целехонькие. Впереди падают еще две бомбы. Командир и комиссар очень довольны нашим возвращением и успешным выполнением дела. Сейчас находимся недалеко от Старой Руссы, в лесу. Враг целый день бомбит. Нет никакого отдыха.

Сегодня у нас общее несчастье: погиб младший командир Зайцев, хороший человек, боевой товарищ. Трое ранены, надолго или навсегда выведены из строя, неизвестно. Наши сердца горят желанием мести за каждого боевого товарища. Они храбро сражались на защите родной столицы, теперь должны были в боевой семье полностью прогнать врагов со всех близких и дальних подступов к городу Великого Ленина. Ничего, мы пойдем дальше и только вперед. Поставленная задача будет выполнена на “отлично” и только на “отлично”.

Два залпа, произведенных по скоплениям противника, показали всю организованность нашей части как боевой единицы. Люди после общего горя еще больше сплотились вокруг командования. Результаты залпов отличные. Хороним Зайцева без особых почестей...

Холодные зимние ночи сменяются морозными днями. Температура очень низкая. “Гансам” воли меньше, т.к. наши “ястребки” поднимаются иногда навстречу. Вообще на этом направлении авиации противника много.

16.02.42 Хоть бы слово из дома. Весь день мороз берет свое. “Гансы” не дают покоя, минометы противника ведут методичный огонь, просеивают лес. Недалеко разрываются мины.

17.02.42 Ни о чем не хочу писать, хочу бесконечно радоваться счастью - получил первое письмо из дома.

Хорошо... Я не нахожу себе места от радости. По-моему, счастливее меня на свете никого нет. Значит, мои благополучно доехали... Буду делать еще больше для обеспечения безотказной работы моих боевых “Красавиц”.

18.02.42 Еще лучше. Получил от Сибы письмо и фотографию Сибы, мамы и Геннадия. Правда, мама очень грустная, но ничего, мать “Ашик - Кериба” ждала 7 лет, мы гораздо раньше покончим с фашизмом.

19.02.42 Некоторая перемена на фронте. Мы в 3 часа из этого участка леса переезжаем в другой. Сосредотачиваемся, может быть работа. Но где носить карточку, как ее сбересть? Кладу ее как

можно ближе к правой руке, не могу насмотреться. Я представляю, каково было маме фотографироваться, сколько раз она плакала и сколько воспоминаний...

Пока отвечу на письма, еще десятки раз прочитаю, да условия пока не благоприятствуют: бомбежка, мороз, шалаш без огня и освещения (маскировка отличная), хочу начитать. А если отвечу, кажется порву наладившуюся связь, боюсь нарушить атмосферу близости и присутствия их около меня...

20.02.42 Залпы прекрасно накрывают цели.

21.02.42 Сегодня несколько раз “играли” - очень удачно. Условия забываются.

22.02.42 5.00 утра. Нахожусь около первой. Разведка приехала в 3.00, в 7.30 будем стрелять. Боевые еще раз надо проверить. Ровно в 7.30 даем залп, ждем дальнейших указаний. Вечером - еще залп. Наш майор получил благодарность от командующего Группой. Вообще, наша часть получила за период с 18 по 21 февраля 3 благодарности.

23.02.42 Праздник. Дали удвоенную порцию “горючего” и полбанки мясных консервов, а все остальное - по-старому.

Завтра пишу письмо домой.

27.02.42 Скоро февралю конец, но сегодня утром температура минус 32. К полудню становится теплее. Ночи, проведенные на холоде, дают о себе знать. Лес, недалеко д. Большие Горбы. Мы левый фланг. Старая Русса под ударом наших войск. Враг упорно сопротивляется. Этот участок фронта стал охраняться с воздуха нашими ястребками, их пока мало. Но все же стало легче дышать от немецких стервятников. Они летают группами по 25-30 шт., делая по несколько заходов над нашими. Командир взвода боевого питания привез весть, что из нашей колонны с боеприпасами попала под обстрел одна машина. Машина сгорела. 4 ящика с боеприпасами разорвались, а остальные были разбросаны во все стороны. Что всего обиднее - это сильно ранен шофер “Старый”, как его называли у нас. Будет ли он жив, кто его знает? Ранение серьезное.

Хочется забыться, но это очень трудно. Сколько их тут, этих убитых, сильно раненных, легко раненных, контуженных? Сколько матерей и жен их ждут дома? Сколько сыновей, сестер и братьев не получают давно писем, сколько возлюбленных ждут?..

Но многих уже нет, нет. Смерть не выбирает, не знает, на что способен каждый из них: один - слесарь, другой - токарь, третий - музыкант, четвертый - прекрасный организатор, пятый - литератор, шестой - шахтер заслуженный, седьмой - педагог, восьмой, девятый, десятый, сотый... Их много-много...

Сколько незаконченных дел, сколько прекрасных идей ушло с ними безвозвратно! О чем каждый из них мечтал?... Надо быть человеком без сердца, с глазами без огня, чтобы не чувствовать и не видеть это всенародное горе. Они пали смертью храбрых. Чем больше презрения к смерти, тем легче победа! Ну, а жалкие душонки, они и после смерти остаются жалкими.

Победа прекрасна, но она без жертв не бывает. Мы можем и должны ненавидеть войны, чтобы победить. Все равно победа за нами. Я верю, я убежден, я не знаю другого конца!

28.02.42 Ян должен уехать, значит, опять ночи на дворе. Поступило задание: проверить боевые машины и дать свое заключение.

1.03.42 В ночь на первое марта переменили дислокацию. Завтракаем в 13.00, через час-полтора должен быть залп.

Усиленно стреляет артиллерия, тут и там разрывы мин. Несколько раз прилетала фашистская авиация.

2.03.42 День боевой. До 3-х часов ночи была работа у одной боевой машины.

3.03.42 С утра осмотр перед стрельбой. Затем еду на КП к майору. Здесь гораздо интереснее, чем где-либо. В стереотрубу я вижу все передвижения "Гансов". Сюда мы подошли с Яном. Большие лошины, подъемы и спуски очень влияют на Яна, ноги у него больные. Он вынужден карабкаться, а я его выручаю - веду.

Не прошло 15 минут, как мы на КП - это на чердаке деревенского двухэтажного домика. Здесь, кроме майора, разведчики и некоторые другие командиры, наблюдающие за полем боя. На втором этаже домика генерал-майор, на первом - телефонные аппараты, радиостанции и "болельщики". Вдруг - колокольный звон. Стой! Что-то новое, раздался рев немецких машин. Недалеко впереди наша танковая группировка, за нею лежит цепью пехота - все это как на ладони. Недаром прилетели "Гансы": бомбардировщики пикируют на танковую группировку. Бомбы, оторвавшись от самолетов, с величайшей быстротой падают вниз, со-

здавая оглушительный свист. Самолеты некоторых смельчаков с большой высоты камнем падают вниз (пикируют), сбрасывая бомбы, а затем выходят из пике и улетают. Этим отличались Ю-87. Но таких мастеров очень мало. Это единицы, а у большинства из них нехватает духу спускаться низко, поэтому они пикируют под очень малыми углами. Насчитали мы до 28 шт, а дальше нельзя было - все небо чернело от сорок, налетевших в такое время, когда наших соколов ни одного не было в небе.

Недалеко стоящие 3-4 зенитки ничего не могли сделать. Совершив несколько заходов над передним краем, черные силы улетели, оставив после себя пожары и страдания - пострадали танки и пехота.

Замечательно, что во все это время ни один пехотинец не дрогнул, не было никакой суматохи и растерянности. “Чудо-богатыри” не оставляли своих позиций. А наш “бедный” домик чувствовал себя, как пассажир в кузове “газика” на плохой дороге.

Когда закончили с майором все вопросы, по поводу которых приезжали, он говорит: “Уезжайте, а то самолеты все время кружат с вашим приходом” - и смеется своим привычным смехом. Пожелав ему всего хорошего, уходим. Здесь действительная война, здесь пульс происходящего, здесь острые ощущения сменяются холодным привычным ответом...

Прошли мы шагов 500 и не больше, как увидели тяжелый немецкий бомбардировщик. Он как раз пролетал над местом, где только что мы были. Пыхтит, а все-таки идет. Его сейчас же сбьют! Мы не стали возвращаться, потому что там до нашего прихода было бы очень много народу. После того, как вернулись, получили задачу: “сыграть” противнику только одним подразделением - это было выполнено так быстро, как никогда: быстро на боевую и на ОП, “сыграли” и в укрытие. Звонит майор: “Стреляли по колонне немцев - отлично, много уничтожено пехоты”. Сердце радуется, когда слышишь такое. Сейчас готовлю свои “Красавицы” к следующему залпу.

4.03.42 Сейчас 11.30. Пока все спокойно. “Гансы” летают, они кружат над нашим расположением, ну и бог с ними. Не возмешь, черная сила!

Бывает не только момент, но даже продолжительный период, когда все наши качества подвергаются испытаниям. Может быть,

от нас раньше никогда не требовалось никаких усилий. Может быть, мы никогда, прежде не имели так мало времени, в течение которого нужно так много сделать... Мы должны помнить и не забывать, что имеется нечто большее и более важное, чем жизнь какого-либо лица или какой-либо отдельной группы, нечто такое, ради чего человек должен идти на жертвы и должен с радостью принести в жертву не только свои удовольствия, не только свое добро, не только свои связи, но даже и свою жизнь.

Комиссар передал мне платок-подарок от госбанковцев с.Сива Молотовской области.

С 17 до 18.30 мины разрываются то вблизи, то далеко. Двухмоторный фашистский самолет с неба корректирует огонь своих минометчиков. Но тщетны старания их: стреляют очень много, попадают очень редко. Ничего, результаты подсчитаем позже. Но пока не перестают бомбить.

5.03.42 Если кто-нибудь спросит, когда я умывался по-настоящему, то я не в состоянии буду ответить - это, по-моему, очень трудно, да я и не знаю. Снегом, конечно, я каждый день, но это еще не все. Впрочем, мы иногда очень интересны... Утром было минус 35, а сейчас - 32. Хочется пить. Налетаю на снег, но жажду утолить трудно. Сейчас 12.00, началась минометная пальба со стороны немцев. Опять их самолет в воздухе, он командует, т.к. стреляющим не видно целей. Сегодня они хотят выкурить нас из этого участка леса. Однако, находящаяся недалеко наша арт. батарея нашупывает эти минометные точки противника. Мины из шестиствольных летят со страшным визгом и некоторые падают впереди нас, затем падают за нами. Чувствует мое сердце, что сейчас возьмет "вилку", но нет. Огонь переносится на шоссе. Через несколько секунд - опять на наш участок, и так несколько раз. Надо отдать должное, что наш майор очень большой мастер маскировки подразделений, беспокойный и заботливый.

Некоторое время тому назад получил письмо из дома, прочитал, но за ответ еще не сажился. Хочу во время этой пальбы записать в свой дневник несколько строк, но противник беспокоит сильнее, ну и пусть. Наконец, пушечная батарея переходит на интенсивный огонь, их минометчики убавляют, значит батарея бьет удачно. Пронзительный свист батарейного огня, перешедшего на поражение, разрывы визжащих мин, рев черного ворона

в небе - все смешивается. Товарищи интересуются моим занятием. А я сижу на большом куске обледелого снега, лежащего возле дороги, и делаю свои пометки.

Солнце играет, день чудесный, но мороз более 30. Поминутно лезу в карманы брюк, чтобы согреть руки, трудно писать.

Ровно в 13.00 окончательно замолчали минометные батареи противника. Кончаю писать. Направляюсь к парикмахеру, хотя всегда бреюсь сам, но сейчас что-то не хочется. Парикмахер Лядин - дядя Вася, так мы его называем, просит подождать. Он думает, что немец опять начнет стрельбу, настаивает на своем. Возвращаюсь к себе, буду бриться позже, а сейчас работа - это лучше, чем что-либо.

7.03.42 Эти два дня проходят несколько неудачно. Опять мы в комиссии. Ян уезжал, поэтому я был в расчете, какая благодать.

Теперь по возвращении Яна надо вернуться в машину, в которой будет еще один... Опять с ним. Не хочется даже называть его по имени. Он у нас слыл за какого-то самодура, во-первых, за труса - во-вторых. Тысяча моментов, когда он выдавал себя с головой при появлении фашистских стервятников. Он не только боится, а у него трясутся жилы, он не знает, что делать, куда деваться. Он бросается во все стороны, но не в одну. На Клочкова поднимал п..., Романову обещался, Никонову грозился котелком и т.д. и т.п.. Кто его любит? По-моему, только он себя и любит. А любит как? - точно, как эгоист второго рода по Тургеневу. (Когда-нибудь любой из наших, прочитав эти короткие пометки, узнает, о ком идет речь. Каждый добавит свое). Ничего, комиссар узнал о нем, может быть, поможет ему выйти из его жалкой и низкой жизни. Этот... занимает место в моей тетради не потому, что он мне лично не нравится. А потому, что таких у нас не должно быть, а если есть, то их должны поставить на свое место. Они кичатся своим неоконченным институтом, "высшим" образованием. Везде (в кругу командиров, среди бойцов, особенно перед девушками, где хотите, не ошибетесь) говорит о себе и только о себе. Если у этого "Я" не было бы в русском языке во множественном числе слова "Мы", то так и знайте, больше него "героя" никого бы не существовало.

Связана ли его любовь к жизни с мужеством? О нет! Большая любовь к жизни означает настоящее мужество, а у него нет этого

мужества, поэтому его частная, личная судьба становится бледной, неощутимой. Напрасно он спасает свою жизнь. “Человек, который привык подтверждать свое право горлом, не может защищать своего достоинства”.

8.03.42 В 2 часа ночи уехали из этого места. Сейчас недалеко от Рамушево. Ожидаем. В небе много наших самолетов, есть и противника. Майор делает все, чтобы мы были незамечены. Вон его голос раздается: “Что ж ты это... нехай”. Затем: “Будь же ты человеком!” и т.д. Днем умываюсь почти горячей водой, потому что теплая чуть не промерзает, пока умоешься.

11.03.42 Страшная весть - майора забирают от нас. Кто принес эту весть, ему не желаю добра. Вчера и сегодня работал по переучету вооружения, казалось, все хорошо, а тут тебе новость, да какая. Куда идти? Автомеханик был там и пришел недовольный, должно, его комиссар пробирал за дела.

Собираюсь идти к майору. У него оказались: комиссар, Лавинский, Лопанец, Шилкин. “Разрешите, - говорю, - тов. майор?”, а он называет меня по фамилии и приглашает в свою машину. Разговоры идут самые разнообразные, на все темы, особенно по поводу нашей работы. Патефон не умолкает. Приходит Солдатов. Что-то хочет “сообразить”, собираюсь уходить. Майор и комиссар чуть ли не приказывают в один голос, чтобы остался. Остаюсь. Еще 30 минут сидим, потом расходимся - майору в дорогу, ему необходимо отдохнуть. А ночь темная, что предательская. Хочется не к себе идти сейчас, а куда-нибудь в даль, в тьму, без остановки... Обидно. Яна дома нет, он уехал еще в полдень.

12.03.42 Просыпаюсь очень рано, опять воспоминания. Есть немного работы, сделал. Скоро 10 часов, отправляюсь к майору, он говорил, что хочет уехать в 11. Спрашиваю майора, мне указывают на шалаш. Он узнал, что я здесь, приглашает. Захожу. Приветствую. Почти весь командный состав собрался на прощальный завтрак. Майор сидит так, как сидят у нас на Кавказе старшие в доме. От него, по обеим сторонам на соломе, кто по-кавказски, кто на коленях (кому как удобно) сидят: справа Шилкин, комиссар, Солдатов и другие; слева - Лопанец (его помощник), Иванов (нач.прод) и т.д. Посередине, во всю длину шалаша, разостлана бумага, на которой находится весь завтрак. Комиссар - тамада руководит всем ходом прощального завтрака. Майор дает мне

место около себя сразу слева, отодвинув Лопанца. Кое-как пробрался. Разговоры идут наперебой, в основном каждый хочет вспомнить пройденный путь под руководством майора. Майором все довольны, да найдется ли такой в части, который скажет что-либо плохое? Это исключено. Да, пройден прекрасный, незабываемый путь, хотя это начало.

Сам он говорит немного, если да, то только останавливается на наших недостатках, которые были в ходе работы. Он каждому в отдельности дает совет для дальнейшей работы. “Я буду радоваться и гордиться, - говорит майор, - если услышу, что моя бывшая часть получила орден. К этому вы должны стремиться”.

Много раз он обращался к Лопанцу, остающемуся за него: “Ты хороший человек, работу знаешь, но мало требуешь. Требуй и еще раз требуй, дисциплина - это все. Вникай во все мелочи, но не забывай основное, главное”.

Много тостов, говорят все по очереди. Еще политруки не пришли, посылают за ними. Компания прощальная разрастается. Выступают теперь и они. Когда выступает Федосеев (политрук), его подначивает Шляпин, а когда Шляпин выступал, то его никто почти не слушал. Вообще ни тот, ни другой не завоевали себе особого у... за все время совместной работы. После всех этих выступлений майор говорит: “Вы, политруки, должны работать так: если я вас вызову и скажу, что у вас, комиссара такого-то подразделения, случилось происшествие, то вы мне должны называть фамилии людей и только тех людей, которые могли совершить такого рода преступление или нарушение. Так надо знать своих людей”. Затаив дыхание, все слушают его простые и умные слова. Он, как родной, учит. Присутствующие все быстрее веселеют. Никонов уже по второму разу ходил за “горючим”. Комиссар очень умело продолжает выполнять роль тамады. Еще несколько минут продолжается веселье. Лопанец вызывается - нам дали задачу. Все желают счастья, здоровья и встречи в Москве. Командный состав расходится по местам. Майор, комиссар и Шилкин проходят в первую, вторую, во взвода. Здесь майор прощается со всеми, все ему желают доброго пути, здоровья, успехов. Настает прощальная минута. Я помню, что ему сказал, никогда не забуду: “...верой и правдой служили, но только никогда и нигде не забывайте “маленьких” людей. От них зависит многое. Ес-

ли низы будут хорошо работать, верхам легче управлять”. Мы сильно обнялись и поцеловались. Почему у всех появляются слезы, даже у тех, кого он больше всех ругал и учил? Машина майора трогает и набирает скорость... Лишь сосульки слез и горькая обида у всех...

На дворе мороз. Кому холодно?! Никто его не хочет чувствовать. И кто знал, что мы сегодня в этом лесу (недалеко от д.Омычкино, что юго-восточнее Рамушево) на шоссе, ведущем в Старую Руссу, расстанемся со своим дорогим командиром?

3.3.Линенко был истинный боевой командир, знающий свое дело, прекрасный организатор. Требователен и прост, гневен и незлопамятен. Он ругал и учил. Интересно, когда я сидел рядом с майором, спросил, почему я не с правой стороны, он ответил: “Слева - сердце”.

Еще долго сидели с комиссаром в их машине после отъезда майора, вспоминая прошлое.

Сегодня я навсегда, на всю жизнь разругался с председателем “Бюро паники” Евстратовым.

Закончил такими словами: “Сердце - стекло, если разбил, то никогда вновь не сложишь нового”.

В 18.00 заряжаем “Красавицы”. 18.30 - мы в 300м от ОП. В небе вражеский самолет, нагруженный гостинцами. Он кружит над ОП и не дает возможности встать на место. Зенитные пулеметы, продуманно расставленные нашей и др. частями, (тут есть и финские сдвоенные), не дают врагу спускаться низко. Так продолжается до 19.00. Наконец, прогнали. В 19.30 производим залп и опять в лес. Очень дерзко. Сегодня расстрелян Лебедев (командир взвода связи).

13.03.42 Утро начинается спокойное. Я ночью сильно промерз. Весь день очень плохо себя чувствую, одна рука совсем отказывает. Хорошо, что сегодня не поставлена задача. Чувствую за собой уход и внимание, особенно Яна. Никогда в эту тетрадь не писал о здоровье, но сегодня мне плохо.

Вечером Ян поехал в штаб армии и на обратном пути заметил, что на дороге что-то горит - это была шинель бойца-всадника, убитого осколком разорвавшейся бомбы.

Уже час ночи (настало 14-е число). Некоторое время тому назад, в метрах 60-ти от нашей машины разорвалось два снаряда,

ущерб незначительный. Скоро лягу отдыхать, но когда, кто его знает?!

14.03.42 На дворе стужа. Никто не скажет, что сейчас март и при том 14-е. Солнце, красное как медь, встает на востоке, своими лучами прорезает тьму леса. Хочется ближе к солнцу, хоть чуть-чуть согреться...

В 6.00 начинаем заряжать. В 7.00 - на огневой позиции. Залпа не даем. В 9.30 - мы на старом месте.

Второй вызов в 9.40. Залп произведен прекрасный. Вечер проходит весело. К нам приходили доктор и Яковлев. Когда разошлись, ночь - бессонная. Перед глазами проходит короткая, но интересная жизнь, проведенная дома.

16.03.42 Дежурил сутки по дивизиону. Много еще надо сделать.

Вечером вызывал комиссар к 10 часам, дал прочитать выписку из Указа правительства о награждениях. Я награжден медалью "За отвагу". Комиссар и все другие товарищи поздравляют. Затем комиссар угощает "горючим", пью очень мало.

Когда я шел к себе, Сергей Николаевич Голиков, наш доктор, протянул руку, поцеловался со мной, поздравил меня. "Я, - говорит Сергей Николаевич, - за тебя радуюсь!"

Днем свое дело. Вечером на 17-е у нас Яковлев. Очень много смешных разговоров, в том числе и о машине "Креп-Крап". Завтра, 17-го будут знаменитые "гонки". Участие принимают "крупнейшие магнаты", на чьих полях и лесах орудуют "Гансы". "Бега" будут не на жизнь, а на смерть.

17.03.42 Несколько дней без залпов. Сегодня до обеда занятия, после исправляю буссоль первой. На войне, как нигде, приходится вспоминать все когда-то пройденное. Здесь уже пособий нет. Знал - сделаешь, нет, так себя надо ругать за упущенное прекрасное время, когда можно было брать из изучаемых предметов буквально все.

Война - это, по-моему, кузня. Обстановка, условия, задачи - все подсказывает: не сделаешь вовремя (значит, железо холодное, доведи-ка его опять до прежней температуры, а если и доведешь, то может оказаться поздно, ведь прошло время) - будешь хуже бить противника; не примешь профилактических мер (возможны ожоги и др. неприятности) - можешь быть застигнутым врасплох;

не осторожный - значит, будут жертвы большие, чем необходимы были бы для достижения той или иной цели. Здесь осторожность не выражается в трусости, в нераспорядительности и т.д. Здесь это слово означает: учитывай все составляющие силы противника, проверь свои. Будь смел, хитер, дерзок в своих действиях, опирайся на массы, на передовых, особенно подтягивай средних и слабых, но никогда не недооценивай силы противника. Инициатива, осторожность, смелость и выдержка. Наступай, а если надо, сиди в засаде, появляйся там и тогда, где и когда противник тебя меньше всего ожидает. Осторожность - это умение быстро разобраться в обстановке, сделать правильные выводы и при том решающие и наступательные. Пока мои "Красавицы" ведут себя прекрасно. Все надо сделать для того, чтобы честно, добросовестно со знанием дела служить своему народу, народу имеющему легендарную историю, имеющему веру в победу своего правого дела, свободолюбивому и могучему. Если человеку суждено расстаться с жизнью, то наш, истинно наш, сделает это не так, как "покоренный смертью", но как победитель ее. Такой человек будет жить в близких, родных и в жизни народа.

18.03.42 С утра 36 мороза. Днем ничего нового. Газеты и маленькое количество работы на сегодня меня не устраивают. Надо дать залп.

Вечером был полковник Бажанов (командующий ГМЧ на СЗФ). Все представлялись, я тоже. Он сказал: "Привет тов.Семендуев!" Я ответил. Полковник Бажанов ставил задачу...

19.03.42 Война не только кузня, это несколько односторонне и не до конца объясняет сути войны. О ней как-нибудь позже.

Подъем в 4.30. Внезапно на ОП и здесь до 18.00. Сегодня минус 22. Когда же весна войдет в свои права, как хочется подышать ею. И сейчас, среди этих дремучих лесов, в снегах, окутавших местами землю до 80-100 см высотой, в шалашах, землянках, под бомбежкой и минометным обстрелом врага, на ОП перед залпом, когда черные силы ищут тебя, чтобы уничтожить, жизнь моя кажется мне большой и прекрасной.

Перед наступлением есть часы, часто минуты необыкновенного затишья. Эта тишина глубоко пробирается в душу и нигде так, как на войне. Эти минуты, короткие как вся жизнь, как сильный, смелый и мудрый историк поднимают перед тобой все про-

шное, воспроизводят пройденное. Мысли проходят быстро, то отставая, то обгоняя друг друга. Однако эти разрозненные видения создают ткань жизни. Всего прекрасней мгновение, когда на жизнь свою смотришь не как покоряющийся смерти, а... Хочется весны, хочется вспомнить “любви весенний день”...

21.03.42 В 8.00 налетают тучи немецкой саранчи. Нет почти никакого квадрата, куда не ложится бомба. Это фашисты наступают точно так, как в начале войны.

Несколько раз меняем место - безрезультатно. Есть потери. Оставили несколько населенных пунктов. С наступлением темноты даем залп по Ново-Свинухово - это по тому месту, которое недавно было нашими огневыми позициями.

Разные лица по-разному переносят случившееся.

Под покровом ночи отходим в район леса около д.Находно.

22.03.42 Небо белеет, еще немного и станет светлей! Мы опять на опушке леса, где проходит дорога из Ново-Свинухово на Большие Горбы. Наступление противника продолжается.

Кто-то меня обнял, целует и протягивая руку говорит: “Саша!” Это был друг по работе во втором КАУ Борис Виноградов. Мы поцеловались еще раз. Какая приятная встреча, какая радость! Я не находил сразу что сказать, что это была за секунда! Бойцы, стоявшие здесь, смотрели на нас и тоже радовались. Мы быстро перекидывались вопросами, не дожидаясь ответов. Мысли были понятны... Он немного хромот - придавило накатом землянки во время бомбежки. Я не очень обрадовался, когда он сказал, что работает в 84 бр...

Мы пошли в направлении его батареи, где он командиром. Он познакомил меня со своим комиссаром. Долго сидели мы втроем на дышле передка, вспоминая Киев, друзей, товарищей. От него же я узнал, что капитан Качнов ранен, убит капитан Дзех - хороший был человек! Попал под свой же трактор лейтенант Бодров - красавец, и что начальником штаба их дивизиона работает Саша Суздалев. Прошу Бориса передать ему привет. Мы могли бы так просидеть весь день, но могла быть поставлена задача. Я посмотрел одну из его пушек 76-39г. В ней заметны упрощения войны, о которых мы говорили еще в мирное время и ничего по этому поводу не делалось. Теперь к сальникам свободный доступ, вынесены наружу рычаги валика переменного отката, орудийная и

прицельная стрелки не алюминиевые (с какими-то компонентами), а вороненая сталь. Все перечисленное, кроме всяких мелочей, которых я не указываю, оправдывает себя во всех отношениях. Эти нововведения очень ценны, замечательно! Мы прощаемся, крепко обнялись и поцеловались.

Все это время, с 8 часов утра нельзя выбрать из часов жизни пять минут, в течении которых не было бы над нами фашистских самолетов. Бомбят там и тут, далеко и близко. Земля содрогается, валятся деревья, тяжело вздыхают люди, все гудит...

Мы в землянке. Недалеко разрыв бомбы, мы засыпаны, вылезаем кое-как. Если после этой войны будешь жив, то только стариком.

До самого вечера та же история. Прямым попаданием выведены из строя некоторые машины, рвутся снаряды - все это может понять только артиллерист.

23.03.42 Сейчас 5.00 Я выбираю несколько минут, чтобы записать нашу встречу с Борисом. Адская ночь на 23-е запомнится навсегда. Нет никакой возможности укрыться от авиации. Скоро будет рассветать. Наши "Примуса" прекращают свои полеты, а немцы начинают свое черное дело. Задача их ясна: хотят прорвать фронт и соединиться с 16-ой окруженной армией. Но будем держать. Сегодня они вылетели не в 7.00, а в 6.30. "Гансы" хотят перевыполнить план бомбежек сверхурочными часами. Делают заходы одномоторные бомбардировщики (их около 50), их сменяют двухмоторные, затем появляются стрекозы ("мессеры"), наконец, все они врассыпную и со всех сторон... Кажется, расступаются и рвутся в клочья небеса, а родная земля, что с ней делается?.. Приходил ко мне Суздаев, обменялись новостями.

24.03.42 Писать некогда. Был здесь Ян. Я тоже захотел с ним пойти во 11-ой эшелон, чтобы переобуться. Как только вышли из леса стая черных налетела на дорогу. Все движение прекратилось. На дороге одни машины, люди ушли кто куда. Ян звал меня в большой лес, я пошел в кустарник около дороги. Трудно передать весь визг и свист бомб, с невероятной быстротой падающих вниз. Ко всему этому, для морального воздействия "Гансы" включают сирену. Две бомбы падают в 15-20 м от меня. Сильно прижимаюсь к земле. Удачно, - легкие на этот раз оказались бомбы. Все время слежу за полетом черной тучи, а при необходимости ло-

жусь в снег. Так продолжается полтора часа, прижимают к земле, не дают поднять голову. После этого налетают Мессершмидты - 115. Я иду к машине, а тут никого нет. Я в лес, куда бежал Ян, нет его. Кричу, ответа нет. Тогда я решил идти в дивизион. Час спустя немец уже бомбил лес, в котором мы находились. В 20 часов бомбежка кончается. Особых потерь нет. Вечером залп из М.Горбов.

25.03.42 До 15 часов природа работает на нас. "Гансы" действуют меньше. Но после 15-ти часов погода проясняется, и опять продолжается бомбежка. Несколько отходим назад через р. Ловать на опушку у д. Ершино. Едем всю ночь, т.к. пробки и распутица чересчур мешают. С 21 по 25-е - дни интенсивной борьбы за свои рубежи. Господствует авиация "Гансов".

26.03.42 Рано утром с первой еду на опушку леса, в котором стояли с особой задачей. Производим первый залп, а к вечеру еще один по д. Борисово. Вторая занимает оборону за д. Ершино и участком р. Ловать. Положение напряженное. У некоторых появляется чувство паники. "Председатель бюро паники"... бледен, как никогда. Ян со вторым эшелоном отходит. Он прощается со мной, нервничает. Мы поцеловались.

Два наших залпа по врагу, готовящемуся к большому наступлению в д. Борисово Старорусского района Ленинградской области сыграли решающую роль. Все планы немцев на этом участке были биты. Фашисты понесли большие потери в людях и боевой технике. Генерал-майор Захватаев за отличное выполнение боевой задачи по уничтожению немцев в д. Борисово объявил всей первой и мне благодарность и боевое спасибо.

Когда стемнело, с комбатом и нач. караулом распределили точки для круговой обороны и были выставлены бойцы. Условились несколько раз проверить посты. Пошли отдыхать, но что за отдых: 3/4 тела на голой земле, а голова и плечи на полевой сумке. Ничего, после войны отдохнем.

27.03.42 День полностью трудовой - даже приятнее жить на свете и, с самого утра - нелетный. Утром залп, часов в 16 тоже. Но больше нет снарядов. Еду за ними. Привез одну машину. Мне говорят, что еще одна машина застряла на реке, я - туда. Дорога через р. Ловать под прицельным огнем крупнокалиберных минометов. Беру с собой 4-х гвардейцев и вновь на реку. Немец продол-

жает засыпать минами. Подъезжаю к машине со снарядами, выравниваюсь с ней. Падает мина фашистская - недолет, другая - тоже недолет. Гвардейцы не трусят, они выполняют приказание: "На огневой позиции нужны снаряды! Просят огня по немцам!" Приказываю перегрузить. Опять падает мина - перелет. Думаю, что сейчас будет "вилка". Нет, еще раз перелет - значит, хочет "два плюса". Влезаю на машину, помогаю своим бойцам. Опять падает мина, но уже совсем близко. Еще более вдохновляю гвардейцев. Осталось два ящика. Еще минута - работа закончена.

Командую водителю проехать вперед, сейчас же поднимаем борта и - "газу!" Мы на другой стороне реки. На бывшем нашем месте, где перегружались, разрываются подряд несколько мин. Враг опоздал, мы оказались подвижнее и инициативнее.

Когда я подъезжал к ОП, мои "Красавицы" уже ожидали меня. Вдруг поднялась такая пурга, что в двух метрах стоящего человека нельзя было увидеть. До начала огня оставалось 10 минут. Когда я это услышал, почувствовал еще больший прилив сил...

Залп даем точно по цели и в срок! С НП залпом довольны. Люди первой работали прекрасно, дружно. Поздно вечером выезжаем отсюда туда, где стоит вторая.

О происшедшем во время перегрузки снарядов коротко рассказываю комбату первой. Мы (здесь и комиссар) решаем отметить поведение 4-х гвардейцев и водителя.

Уж коротка ночь, оставалось мало спать. Ничего, необходимо немного "покимарить", как выражаются наши командиры.

28.03.42 Проверяю боевые, - только давай снаряды. "Гансы" беспокоят меньше. Наши "ястребки" вступают с ними в бой. Вечером залп.

29.03.42 Бомбежка начинается с 5.30. В короткие перерывы между бомбежками летает "Костыль" - это фашистский разведчик и корректировщик. Он фотографирует объекты, дороги, движение по ним и скопления. Через несколько минут появляются бомбардировщики с желтыми концами крыльев. И так - целый день. Ночь была минометная... Был и наш залп.

30.03.42 Опять старое. Целый день на опушке маленького лесочка. Стервятники не давали проезда. Что очень хорошо - это то, что несколько раз появлялись наши "ястребки".

31.03.42 Сильно поругался с Шилкиным. Но такие вещи не

всегда людям проходят дешево. Пусть не путает своих прав со своими обязанностями.

1.04.42 Рекордный день в наступательных действиях немецкой авиации на этом участке. Черных гадов сегодня очень много в нашем советском небе. Вон впереди бомбят 15 штук, слева - транспортные в сопровождении "Ю-88" и в два яруса "Мессеры - 115". Нижние - охраняют пикирующих бомбардировщиков, а верхние - сменяют их через 20-30 минут. Зато ночи наши, и жаль, что они стали короче дней. Кроме всего этого, как раз над нашим участком ОП и немного восточнее летают пять "Костылей" - это самые противные самолеты, мы их больше всего ненавидим.

После залпа мы уехали сразу. Издали было видно, как в районе ОП поднялся большой столб дыма. Желтокрылые гады, вылетающие на "охоту" по переправам и скоплениям на дорогах, (мы их стали называть "регулирующими") устремились на место появления дыма и немного побомбили. Но нас давно там не было.

Выезжаем еще раз на ОП. Слева - вражеский самолет. Быстро наводятся "Красавицы", произведен залп. Самолет такого дает деру, что радостно видеть это зрелище. А самолет справа, все время сопровождающий нас, сделал последний круг и тоже дал ходу.

На этом участке наши части удерживают сильный натиск противника. Бомбардировка наших позиций не дала им блестящих результатов. Все равно, наступательный порыв наших воинов, несмотря на большие потери, они остановить не могут.

Я убеждаюсь, что немец туда бросает много авиации, где более всего слабы его пехота и другие роды войск.

В минуты затишья (действительно в минуты) мы говорим между собой, и у всех одна мысль, одни и те же слова: "Если бы нашей авиации побольше..."

Иногда даже становится обидно. Они чуть не садятся на кабины автомашин, обстреливают самые маленькие группы людей, движущихся по дорогам, даже гонятся за одним человеком...

Нет, все равно не возьмешь! Если бы нам столько авиации, сколько у него, мы давно были бы в Берлине - при таком упорстве, бесстрашии, мужестве и самоотверженности наших красных бойцов. Ничего, против танков придумано много, тоже будет и против его авиации.

Ночью усиленно работают минометы противника.

2.04.42 Сегодня у нас снег и с такой жадностью идет, что можно подумать: здесь земля давно не видела снега, истосковалась по белым нерукотворным снежинкам. Падает ослепительной белизны... Низкая облачность и целый день моторы противника молчат. Я на ОП. Выжидаем. Вдоль дороги бойцы-гвардейцы сделали себе “убежища”, подстелив ветки из елок. Из каждой “норки” выглядывает на дорогу кто-нибудь, но издали заметить невозможно. Больших костров в лесу разводить нельзя-маскировка должна быть полная. Недалеко автоматная перестрелка. Здесь такая глушь, что и птицы не летают. Мертвая тишина. Часовые замаскировались. Если кто-нибудь появится и не обратит внимание на отпечатки покрышек машин, то никогда не догадается, что здесь люди живут ратным трудом, чтобы мгновенно, если поступит приказ, сокрушить врага внезапным залпом - дождем разрывов и осколков. Так как нет авиации, минометы немцев прикрывают наступление, но напрасно.

3.04.42 В обед залп первой, а вторая уже на чеку, чтобы “сыграть” по противнику. Ни часу им жизни, ни минуты покоя! Проверяю первую, даю сведения Яну.

4.04.42 Пишу Сибе письмо. Сейчас 11 часов. Бомбы черного ворона падают близко. Выбиты стекла в нашей машине. Некоторые в землянке. Кончаю письмо.

Гады фашистские не перестают летать, выбирают точки. Не возьмешь, думаю. А белый снег падает так медленно, так спокойно, что некоторым (“председателю бюро паники”) даже завидно.

Обидно, что в жизни человека только раз бывает весна...

Вечером залп, удачно.

5.04.42 На дорогах и по их обочинам, на полях и в населенных пунктах снег стал черным от пепла и дыма пожарищ, от разрыва бомб и мин фашистских зверей. Солнце стало подниматься как-то выше над этими великими русскими землями. Веет весной и, когда она войдет в свои собственные права, вешние воды раскроют могилы замученных и без вести пропавших. Но не сломить Гитлеру и его ордам волю нашего народа, не превратить его в раба никому. Перед моими глазами встает уголок родной земли с ее прекрасными виноградными садами и полями, с быстротекущими горными речонками, с бесконечной грядой Кавказских гор, крис-

тально чистыми родниковыми водами, с многочисленными крепостями-памятниками борьбы нашего народа за свою свободу и независимость. На востоке нашего города, называвшегося в старину Железными воротами (Дари банд), а ныне Дербент, властно по морской равнине катятся волны Каспия, ударяясь о прибрежные скалы или теряясь на самом берегу. Сколько дней прекрасных я провел в детстве на этом берегу. Огромное море, край которого укрывался за горизонтом, было иногда до того чистым и прозрачным, что вся подводная жизнь казалась как на ладони. По утрам, тихая спокойная гладь бросала иногда в легкий озноб, но достаточно было нарушить синий простор моря, как вода тут же согревала. Далеко в море, словно на картинке, плыли парусники рыбаков. Солнце, будто медный поплавок, поднималось из-за горизонта, постепенно увеличиваясь в своих огромнейших размерах, отражая на морской равнине свои горячие лучи. А ночью, ночью как величаво море, как таинственна страшная, но ласкающая чувства, безмолвная тишина этого грандиозного водного простора. А если на море прибой, то красота и гул его просто завораживают...

Дербент с запада защищен цепью Кавказских гор - завидное место для истинного художника: дикая и причудливая красота гор, крепостные стены и зеленые ущелья, аулы во всех плоскостях и сакли из подручных материалов. С севера и юга мой край окаймляют виноградные и фруктовые сады. Здесь впервые я узнал всю прелесть цветущих миндаля и инжира, яблоневых и других деревьев, здесь чудесна сила природы, благородны человеческие порывы. Здесь я впервые ухаживал за виноградной лозой, узнал прелесть синего моря, гордость горца и совесть кавказца. Когда-нибудь я все скажу...

Вечером два залпа, удачно.

6.04.42 Солнце играет. Откуда-то наши гвардейцы приволокли 4 мешка с имуществом. Это имущество, видно, принадлежало нашим людям-колхозникам, а потом звери из грабармии отняли все у местных жителей и при отступлении не успели захватить с собой. В этих мешках есть все, что хотите: от дамских...до мужских носочков, от женских заколочек до пионерских галстуков, и все, все...

Надо думать, что уже нет в живых тех, кому все это принадлежало, нет детишек невинных, которые носили алые галстуки. В отношении вещей распорядились - кому положено.

В 19.00 - залп. Черные вороны залетают на ОП, но уже поздно - стоим в лесу, хорошо замаскировались.

Вторая ждет выхода, но нельзя, "Гансы" кружат над дорогой.

Все-таки прорывается вторая и дает залп в 20.00. Опять налетают коршуны, освещают ракетами огневые, но опять опоздали, не найдешь, гадина! Мелкий ремонт, неисправности ликвидированы.

7.04.42 С утра спокойно, но после обеда разлетались опять. Вечером совсем нахально ведут себя. Вечером дадим, что от нас зависит. Немец прикладывает все силы, чтобы вырваться к 16-ой, сильно бросается в контратаки.

8.04.42 Один залп дает первая и два - вторая. В 19 часов идет дождь. Вторая вернулась в 20.00 Поворотный совсем не работает. До 24.00 с помощью переносной лампы из кабины ремонтирую, наконец, все в порядке, работать можно. Доложил. Сейчас час ночи.

10.04.42 Ничего нового. Комиссар второй говорил насчет уровня. Исправил на ОП.

Весь день идет то снег, то дождь. Вечером наши предприняли атаку. Немецкие самолеты задерживают наше продвижение, но не намного. Наш полк вышел из окружения и несколько продвинулся вперед. По немцам сегодня три залпа.

Одного "Ганса" ведет наш боец. "Ганс" обут в наши валенки, старая ветхая шинелька на нем, светло-зеленая, еле прикрывает его полуголые колени. Головного убора на нем нет. На его макушку натянут платок, из под которого спереди и сзади головы торчат рыжие волосы. Грязный, небритый, с разросшимися ногтями (копать можно ими), он кажется гораздо старше своих лет. Эрзац-шинель к этому тоже дает свою собственную своеобразную окраску. "Ганс" рождения 1921 г. из Бреславля, специалист. В плен попал следующим образом. Группа немецких автоматчиков напала на штаб, стараясь застать врасплох, использовать внезапность, уничтожить весь штаб, чтобы при этом, конечно, захватить кое-какие документы. Попытка эта не удалась, и большое количество немцев остались здесь убитыми и ранеными. Штаб, зная уловки врага, не поддавался панике и дал соответственный отпор. По словам пленного, он хотел давно перейти на сторону русских и поэтому, отстав от уцелевших автоматчиков, прилег к убитым,

якобы “убитый”, и, когда стали подсчитывать убитых “Гансов” - один оказался совсем невредим - так он дождался прихода русских. Верить ему можно, но не совсем, ибо они очень слезливы и находят тысячу причин, когда попадают в плен. Как низки и жалки эти гитлеровские “непобедимые” солдаты. У нас адрес тот же, но не 1516, а 840.

11.04.42 День проходит неплохо. Кроме основной работы комиссару второй отремонтировал ТТ, он благодарит и очень доволен.

Мы стоим в лесочке. До Рамушево 2,5 км. Минометная стрельба не прекращается, а еще более усиливается. Недалеко трещат автоматы. Думаю, что вечером мы угостим “ужином”.

14.04.42 Вчера три залпа - удачно. Сегодня стреляли во время одного перерыва из пистолетов. Комиссар второй проиграл мне два стакана сладкого чая. Коротенко, его соратник, совсем в “воздух” стреляет.

Вечером выезжали на ОП, но огонь отставили, вернулись.

Сегодня самый лучший день из тех, которые мы так ждали. Хотя за последнее время наши соколы часто появлялись в небе, все-таки им приходилось быстро улетать, т.к. возможно, что на другом участке их также ждали как и мы. Но сегодня три советских “Яка” целый день дезорганизовывали воздушные налеты пиратов в “цивилизованных” куртках. Приятное зрелище, когда из 12 черных штурмовиков (немецких) только первый успевает пикировать на цель, а через секунду, при появлении наших трех “ястребков”, летящие на цель гуськом немецкие машины дают ходу, разлетаются во все стороны. В это время, самый последний в шеренге немецкий самолет, разворачиваясь на 180 градусов, становится первым и удирает, за ним в беспорядке к себе спешат и все остальные. Наши “ястребки”, избрав себе цели, “пилят” последних из пулеметов и РС. Однако, лес не дает возможность увидеть исход. Вдогонку за неприятельскими машинами скрываются и наши. Сегодня очень много воздушных эпизодов.

16.00. Со стороны солнца залетают над нами “Ю-88”, их много. Откуда ни возьмись, наши “Яки” тут. Они вырываются из-за больших “заплат” - облачков голубого неба, они, как ураган, настигают врасплох. Быстрые удирать, в особенности, когда им помощи ждать не от кого, неуклюжие “юнкерсы” рассыпаются по

небу. Вот за одним летит наш сокол. Удирающий снижает потолок и отвечает пушкой и пулеметами настигающему его советскому пилоту. Прекрасный советский ястреб нагоняет черного ворона с большой быстротой, изменяя то скорость, то профиль полета, то набирая высоту, то обрушиваясь сверху на до смерти напугавшегося “ганса”. Бомбардировщик делает крен то в одну, то в другую сторону, как теряющий руль управления; приближаясь к линии своих, “ганс” все ближе прижимается к земле. Но, думаю, ты осквернил нашу землю, и она не примет тебя живого.

Ястребок в последнюю секунду, спикировав совсем, прижимает неприятеля к земле, уже не живого, а падающего с необыкновенной скоростью. Цель совершенно скрывается за хребтом деревьев. Наш пилот, вынырнув из пике, делает один круг над этим местом и спокойно направляется на свой аэродром, несмотря на поднявшийся гул и стрекотню немецких зенитных пушек и пулеметов, открывших огонь по нему. Так поступает советский сокол с теми, кому ненавистна наша земля. Она родила и воспитала себе защитников и не принимает желающих ее угнетать и разорять живыми.

Сейчас 4 часа утра, только проверял посты. Приятно, когда чувствуешь и видишь, что у всех одна мысль, одно и то же желание: не пропустить, не быть застигнутым врасплох. Дороги замаскированы.

15.04.42 6.30. В небе появляется армада немецких. Разыгрывается бой. Мы остаемся незамеченными. За день несколько раз повторяется одна и та же картина - много стало воздушных боев. Давали залпы. Принесли нехорошие вести - разрушены мосты через р. Ловать. Теперь никакого сообщения. За спиной нашей Ловать, которая начала разливаться. Сокращены съестные, хотим продержаться и продержимся до конца. Решительности и упорства у нас хватит.

Вечером даем новое название “пред.бюро паники” Ев-ву. Его теперь будут называть: “Ев-в - Землянкин” - это после того, как он метался от дерева к землянке и от землянки к дереву с перекошенным, испуганным лицом и выкатившимися на лоб округленными глазами. Это было в 20.00, и он очень жалел, что рано вышел из землянки.

Ночью артиллерийская и минометная перестрелка. Немцы открывают по “У-2” сумасшедший огонь, а “У-2” пыхтит и беспоко-

ит их своими бомбочками. Об “У-2” можно скоро сложить миф - его действия выводят “Гансов” из терпения и еще больше из строя.

16.04.42 Начинаются весенние дни, но полушубок снять нельзя. Ночи очень холодные. Здесь густые чащи и болота, развернуться негде. Дороги, хуже которых никогда не знал. По-моему, никогда здесь человек не только не жил, но даже не проезжал. Змей больше, чем на Кавказе. Почти никаких хороших птиц.

Выехали в 9 часов на огневую. “Гансов” было около 50 машин и они бомбят наши боевые порядки. Стоим со своими “Красавицами” на открытой позиции. Есть большая опасность быть замеченными. Но они имеют сейчас другую задачу. Наконец, приказ, и залп произведен. “Костыль” во все лопатки ищет нас, но мы едем не туда, где сосредоточились вообще, а в другую сторону, чтобы потеряли следы. Через некоторое время возвращаемся на старое место. Опять “Костыль”, но наш “Як” вырывается из-за облаков - и на “Костыля”. “Костыль” удирает во весь дух, но “Як” прижимает его к земле.

Позже прохожу мимо штаба, комиссар подзывает к себе. Говорим о ремонте и некоторых путях...

Наши подобрали много ракет, но они второй марки. Ничего, стрелять будем, таблицы есть.

17.04.42 16-я начинает раздуваться, надо дать залп по одному сосредоточению. На выполнение этой задачи едет вторая батарея. Выполнение хорошее. Вечером выезжаем из этого леса. Дороги никуда. Лес неплохой, хотя много болот. Вечером отправили нескольких во второй эшелон за...

18.04.42 4 часа утра. Маленькое путешествие с целью ознакомления с новой местностью. Теперь я знаю все, что нас окружает. Завтрак - и приступаю к своей работе. Кстати, через нас проходит главная магистраль фашистских черных сил - они бомбят Кобылкино и дороги.

Комиссар зовет к себе и говорит: “Полюбуйся моей работой”. Я иду за ним. Подходим к большущей березе, под которой стоит котелок, одной гранью опирающийся на ствол дерева. Комиссар собирает сок и уже за первые 25 минут набрал целый котелок. Мы говорили недолго. Взяв разрешение, я ушел разряжать одно изделие, оказавшееся негодным. Полностью разобрав изделие и обезвредив, докладываю комиссару. Спустя 40-50 мин. комиссар под-

ходит к нашей машине и заводит разговор о клюкве, с которой сегодня он пил чай. Мы узнаем, где можно собирать ее. Нахчим, Акимов и я идем по болотам собирать ягоды. За этой работой проводим около двух часов. Никогда раньше в жизни я не собирал какую-то клюкву. На обратном пути рассказываю товарищам о работе в Киеве перед войной, вспоминаю...

Вечером у нас электротехник Лебедев. Плохо насчет изделий для стрельбы, никакого подвоза. Получаем по 154 в день - бросают из самолетов.

19.04.42 Ничего нового. Довольствуемся из самолетов. Один раз "сыграли".

20.04.42 20.00 Переезжаем сев-восточнее Черенчиц. Но здесь не удастся остановиться: дорога, ведущая в лес, не пропускает. До четырех утра вытаскиваем боевые и транспортные. Единственный выход - рассредоточиться в Черенчицах. Ниже по реке горит охваченное пожаром Рамушево, его оставили.

21.04.42 4 часа утра, стало много светлее. Командир дает указание в отношении маскировки. Все быстро расходятся по местам, разводят машины и приступают к полной маскировке их. По окончании люди рассредотачиваются - часть в лес и часть на берег реки. Всю ночь наши 4-х моторные сбрасывали на парашютах снаряды и продукты питания.

Вот сейчас, ранним апрельским утром, обойдя всю деревню, чтобы посмотреть, как замаскированы боевые, сижу на берегу р.Ловать. С реки несет утренней прохладой. Она разлилась, заливая берега и жнивье. Быстрая и чистая, она спешит передать привет и пожелания освобожденных деревень тем, которые еще находятся под пятой зарвавшихся вшивых нелюдей. А деревня Черенчицы, состоявшая из 121 дома, разрушена так, что уцелевшие домики можно насчитать до первого десятка, все остальные сравнялись с землей. На месте домов остались лишь жалкие груды кирпича, недотлевших бревен, сгоревшей домашней утвари. Вся деревня была расположена в фруктовых садах, огородах. А теперь, проходя по ней, никто не смирится с тем, что сделали варвары. Зверское, безжалостное разрушение. Пусть слезы матерей и жен, стоны детей и стариков, красная звезда, выжженная на теле воинов, изуродованные тела советских бойцов и населения вызывают к борьбе всех честных людей нашей многонациональной со-

ветской семьи. Пусть бесстрашная ненависть нашей молодежи будет символом победы над врагом. Пусть тронется река народного негодования и зальет всей своей могучей силой берега вражеского счастья, смоев всю нечисть...

Ты должна жить, ты никогда не опустишь головы, Советская Русь!

В ночь на 21-е Рамушево опять в наших руках. Днем немецкие гады совершили три крупных налета на Омычкино и Рамушево.

22.04.42 Утро хмурое, ветренно - это объясняется нашим расположением в долине реки. Есть слухи, что нам есть смена, это было бы неплохо. Должно быть, слухи немедленно будут уточняться.

Днем разрядил одну нашу неразорвавшуюся бомбу. Нашел 500 кг. немецкую бомбу, выяснил, как ее разобрать.

23.04.42 Рамушево у немцев. Выезжаем из Черенчиц, нам есть смена. Днем последний залп. Я еду на "Пигмее". Передние боевые "засели". Спешу к комиссару, чтобы получить разрешение свернуть с намеченной дороги для нас на более лучшую, разведанную сейчас же. В небе 14 "Ю-88". На секунду задержав машину, сворачиваем на место, где находился комиссар. Разрешение получено, что и передаю командирам подразделений. Наши первые машины въезжают в Шельгуново. На улицу высыпало множество командного и нач. состава, кто поинтересоваться, а кто, оказывается, поругаться. Так как среди первых шла моя машина, я тоже вынужден был остановиться. Поднятый шум был ясен - в деревне были расположены медицинские подразделения. Откуда-то появился, с двумя прямоугольниками на петлицах, низкий коренастый мужчина (от которого на передовых было бы пользы больше), интересный на личико, выдававший себя за начальника гарнизона, за ним молодой лейтенант из комендантства, затем другой и еще много бойцов полные сил и здоровья. Все они говорили об одном и том же, перебивая друг друга, обращаясь чуть ли не к каждому шоферу: "Почему, мол, не объезжают деревню, в которой много раненных? Летают немецкие разведчики и могут вас обнаружить, за что попадем и мы." Я молчал долго, но, наконец, вынужден был заступиться, т.к. из командного состава больше никого не было. Приходит нач. госпиталя и говорит, чтобы сейчас же все машины вернулись назад и не проезжали через де-

ревню. Затем другой, третий! “Я, - говорит, - первый приму самые жестокие меры к вам!” и т.д. Недалеко позади раздавался вопиющий голос какого-то военврача, должностью которого я и не интересовался. Он взял в “оборот” нашего шофера. В общем - скандал, и притом “мировой”. Раскрасневшись до невозможности, врач выходит из себя: “Ты что, 12 гр захотел, чего не слушаешь предупреждений часового, а?” и т.д.

Мне было полностью понятно, что так могут рассуждать и на самом деле рассуждают люди, не бывавшие на переднем крае, никогда не засыпанные бомбами сверху, а слышавшие их глухие, далекие разрывы. Это действуют рассказы раненных о бомбежке наших боевых порядков, деревень и, как фашистские самолеты в первые дни своего наступления (19-26 марта) чуть ли не садились на кабины автомашин. Эти люди одинаково прячутся: летит ли “Костыль”, или “МЕ-109-115”, или же “Ю-88”, наконец, “Ю-52” и т.д.

Еще более было понятным то положение, что в этих прифронтовых деревнях и селах столько живой и здоровой силы, сколько в самом деле и не требуется. Тяжело вспомнить участь раненных наших бойцов, остающихся на поле боя без всякой помощи, истекая кровью, и подбираемых фашистскими извергами для своих гнусных издевательств. Если бы каждый из этих молодчиков и холеных комендантов, с их помощниками и заместителями и всеми подчиненными были бы так грозны там - на поле боя, было бы гораздо лучше... Тут и засевших везде их так много, что это является первым признаком р...армии. Сверху донизу!

Помаленьку совсем расходившихся начальников я стал успокаивать, но это происходило так медленно, что надо было принять кое-какие другие меры. Подумав секунду, я достал часы и самому главному из них сказал: “Ваша деревня, через которую мы должны с боевыми и транспортными машинами проехать, имеет участок дороги всего в 300-350 м длиною. Проехать на машинах это займет очень мало времени. Однако, вы нас, показываю на часы, задержали уже на 25 минут. На это не имеете никакого права. Во-первых, мы давно бы проехали. Во-вторых, наши боевые -секретные! За то, что вы их подвергаете опасности быть разбомбленными, будете отвечать, только вы! Пускай стоят все боевые на открытой дороге”. Вызываю к себе бойца и передаю

приказание: “Шоферам выйти из кабин и всем людям рассредоточиться по сторонам”. Это совсем сбило с толку начальников. Они смотрели друг на друга и не знали, по крайней мере, что сразу ответить. Этого не ожидали! Не успел мой боец выполнить приказание, как подошел ко мне один из задерживавших и сказал: “Начальник разрешил проехать, но только поскорее”. “По местам!” - скомандовал я. Загудели моторы, и через несколько секунд первые машины уже проехали через деревню.

За всю ночь и до полудня 24-го продвинулись только на 11 км - это не дороги, а кошмар. По колено в воде и грязи. Тут и там раздаются голоса людей, подталкивающих машины. Все эти муки только из-за того, что все мосты через Ловать разбомбили немцы и пробираться на другую сторону приходится обходными путями. Теперь командование решило двигаться только днем, ибо ночью проходимость машин еще более затрудняется.

К вечеру 24-го, как следует промокший, я доплелся до первых “газиков”, которые успели продвинуться вперед еще километров на восемь. Только успел высушить одну из пары портянок, как пришел адъютант Лавинского с приказанием, чтобы я забрал здесь всех людей, кроме шоферов, и направился на выручку застрявших.

Через 20 минут (уже было около часа ночи) с группой бойцов и командиров мы пошли на выручку. Прибыли к месту чуть-свет, доложил начальнику штаба, людей распределил. Я только хотел присесть, как он пригласил меня посмотреть на карту, указывая на опушку густого леса. Я должен был идти туда, чтобы достать бензин. Зная, что нач. штаба не даст мне свою карту, сказал, что при мне нет карты. Но он был неумолим.

Промокший до нитки, не спавший уже двое суток и голодный, я должен был идти за 10-12 км искать в каком-то лесу ОпГр, чтобы достать бензин. Снял с себя “шубу”, отрубил березовую палку (как чабан), иначе можешь выкупаться на каждом шагу, я отправился в путь. Одним словом, я вернулся в часть к четырем часам дня с бумажкой, дающей право получения 250 кг бензина. Ждал машин, которые продвинутся вперед, но к моему великому... они вперед почти не продвинулись. Когда я шел сюда, проходил через ручей, потом на Верясску и на пароме перебрался на другую сторону речушки. Теперь же мне надо было вернуться на-

зад и дойти до первых наших машин, которые стояли далеко на юго-западе Веряски. Этот последний путь выжал из меня все остатки сил, и я пришел на место сосредоточения первых машин в полном ознобе. Суставы ныли, (я вспомнил суставной, довоенный), ноги из-за налипшей на сапоги грязи еле поднимались. Ночь прошла для меня очень плохо.

Наши достали где-то “ЧТЗ” и хоть немного выкатили машины из грязи. Здесь нет вообще свободного места, где не было бы болот, озер, ручейков и т.д. Где бы ни поставили ногу, она проваливается до колена, засасывая вглубь. Здесь невольно вспоминается, как русские люди строили Петербург, как русские богатыри прокладывали дорогу Москва-Петербург.

26.04.42 Обещались помочь трактористы, начали и до конца дело не довели - нехватило горючего.

27.04.42 Здоровье неважное. Нового ничего нет. К вечеру продвинемся в направлении станции - погрузочной.

Можно было бы кончить писать, ибо мы вышли из боя уже 22-го, хотя последний залп давали еще 23-го. Но, может быть, дорога к погрузочной и вся поездка покажет еще какие-нибудь... черты, которые нужны будут когда-нибудь.

В моей голове, лучше, чем в этой тетради, записаны все наши недостатки, о которых на всем протяжении нашего участия в войне я нигде никакой пометки не делал. Если во мне когда-нибудь появится необходимость, я таковые скажу и докажу с тем, чтобы мы еще лучше воевали, для того, чтобы еще сильнее сокрушать врага. Всякая вещь в свое время хороша.

Сегодня закончил читать ген.майора Кр.Армии А.Игнатьева “Пятьдесят лет в строю”. Мне многое стало понятным.

Сегодня идет снег.

28.04.42 Наконец есть приказ: “На ремонт!” Движемся на Линно, Ходыни и т.д.

29.04.42 Мы за Глухой Горужкой на Холмском шоссе. Здесь будем несколько дней. Необходимо запастись горючим и провиантом.

30.04.42 До нас доходит гул бомбежек и арт. канонады, но все не то. Мы от передовых 8-10 км. Скоро буду скучать по переднему краю и жарким схваткам. Ничего нового. Командование оформляет документы на базах горючего и пропитания. Получил

от Сибки два письма по адресу 15-16. Однако мои письма лежат неотправленные, ибо до сих пор нет никакой переправы через Ловать. Правда, мы вышли из “мешка”, но еще не совсем...

1.05.42 Сегодня - праздник весны и падения оков!

...с утра до 14 часов встречают праздник, после втроем уезжают в 38, откуда возвращаются чересчур веселые... Затем с 20.00 продолжается праздник и разные “выкрутасы” опять для тех же (рубка шашкой, вальсы и т.д.).

2.05.42 Очень беспокоюсь о том, что не могу ответить домой письмом. Это не от меня зависит: нет переправы и почти никакого сообщения с живущими по ту сторону р.Ловать. Несколько открыток и одно написанное письмо лежат у меня еще порядка первых чисел апреля. Как только выберемся отсюда - пишу домой.

...Продолжали праздновать и дошли до того, что Л. чуть-чуть не застрелил Г., а последний вызвал к себе ком.подразделений и велел не выполнять приказания Л. - все это говорит о...

... Очень расстроены, а Г. несколько даже бледен.

Нам указание Бажанова: немедленно выехать. Выехали в 20.00. Какие паскудные дороги! Двигались всю ночь, чуть ли не горбом вытаскиваем машины - везде болота, топи, непролазная грязь.

3.05.42 Утром, в 4 часа мы недалеко от переправы (около 12-14 км). Дальше двигаться нельзя. Скоро начнется бомбежка переправы, решено переждать. Идет дождь. Вечером выедем, и опять всю ночь “удовольствия”.

10.05.42 Наконец, вышли из “адского мешка” и соединились со вторым эшелоном. Находимся около Ижицы (за Валдаем - Яжелбицы). Сюда приехал ПРМ. Может быть, часть машин отремонтируем здесь. Через несколько дней будет автотранспортная комиссия по дефектации всех машин. Вечером получили первомайские подарки, хранившиеся для нас во втором эшелоне. Мне есть письмо в подарках, оно очень содержательно и толково написано. Постараюсь выбрать свободное время и написать ответ.

Час тому назад (сейчас 23.00) несколько боевых товарищей: Ян, доктор, Шурка, начхим и я встречали два праздника сразу - 1 мая и соединение первого со вторым эшелоном. Весело провели время в течение 1.5 или двух часов после долгой разлуки.

Скоро лягу спать как убитый, очень устал в 14-15 суточной до-

роге из-под Рамушево до Ижицы. Последние 150 км пути сам ехал за шофера, с непривычки трудно.

12.05.42 Сегодня комиссия, она столько же авторитетна, сколько и знает. Я ожидал больше. Некоторые уже вып..е, что очень нехорошо.

К вечеру верная половина работы со всеми данными и документами будет произведена, а утром (пожалуй, ночью) необходимо будет закончить все остальное.

14.05.42 Дела все устроены, ехать разрешают. Еще днем ко мне пришел адъютант комиссара с тем, что меня вызывает сам комиссар. Здесь же он передал те же слова и Евстратову. Для меня достаточно было этого, я понял, в чем дело: комиссар хотел отблагодарить за хорошую работу комиссии (я тоже в ней участвовал).

Не долго думая, я послал Евстратова к комиссару, чтобы последний нам бы дал “горючего”, чем мы в его машине будем справлять все это дело. Не прошло и 10 минут, как адъютант еще раз появился и передал мне уже приказание явиться к комиссару. “Не вышло,” - подумал я. Когда я подошел к машине, комиссар сразу предложил подняться. В машине сидел и командир дивизиона. Наливал комиссар. Первую “дозу” налил мне, затем себе и сказал: “Я хочу пить с тобой”. Я согласился. Слов лишних не было. Во вторую очередь пили ком.див и Евстратов. Затем, это повторилось несколько раз. Посидев некоторое время, поблагодарили командование за угощение и ушли.

Вечером, в соседней с Ижицей деревне - Обьездная - Ян, доктор, я и Ромашка устроили “прощание с фронтом”, потому что начинался наш отъезд в тыл на ремонт. Между прочим, Евстратов, несмотря ни на какие наши старания, не мог подняться, чтобы идти с нами на “вечер”, он сильно был...

Наша компания в 4 человека была очень удачная. Вообще, там где доктор-весельчак и Ян, о себе молчу, да и Романов тоже неплохой компаньон... Собрались те, что надо, и замечательно провели время. Сколько веселья, сколько смеха, сколько песен и плясок. (Я и в эти минуты ни на секунду не забываю Сибку с Геннадием, но веселиться должен). Под нашим окном, на улице деревенская молодежь и наши тоже организовали веселье. Веселые, жизнерадостные, вспоминая боевые дни, мы направляемся в расположение подразделения - всего метров 900. Всю дорогу - кав-

казские песни, все мне помогают. Могу сказать, что это был второй по счету хорошо проведенный вечер за время всего участия на войне - это вечер под Новый 1942 год и сегодняшний.

По приходу сказали, что завтра 15.05.42г. в 10.00 отъезжаем.

15.05.42 В 10.00 не пришлось выехать, опять организация...

В\т Шевченко поломал ногу. В общем, выехали.

17.05.42 Проехали Валдай, Вышний Волочок, Торжок, Калинин и сейчас находимся в д. Воскресеновская. Здесь будем ожидать сутки, затем - на Москву.

Всю дорогу проехал за рулем, не знаю, придется дальше или нет. Пока начальство не ругается, а я хочу научиться отлично водить машину. Между прочим, на некоторых участках выжимал 60 км, в общем, для дела это не плохо.

18.05.42 В 20.00 - мы в Москве. Приехали встречать нас бывшие ранее. Будем находиться в 1-ом МАУ.

19.05.42 День проходит очень плохо. Лучше бы остаться на фронте. Я никогда в жизни не скучаю, но это еще не все. Очень плохо, что и до сих пор у нас плохо знают людей и почти никогда не живут заботой о них, не живут...

29.05.42 Сегодня знаменательный день в моей жизни. Я впервые был в Кремле Московском. Сюда я приехал с группой боевых товарищей во главе с комиссаром.

Мы вместе в ноябре 41г. от Москвы (под Красной Поляной) стали отгонять фашистских извергов; вместе провели весь Западный фронт и Северо-Западный, под Старой Руссой (в р-не окруженной 16-ой немецкой армии); вместе мы жили на 100 гр сухарей в сутки, в течение продолжительных дней (месяц и 6 дней), когда за спиной протекала спокойная Ловать, не знающая о наших делах. Вместе, все равно, несмотря ни на какие трудности, мы поливали немцев градом осколков из наших замечательных "Красавиц". Вместе мы теперь в Москве, которую защищали, за которую... Всего сейчас написать не могу, но будет день...

В Кремле, где живет Великий Сталин, из рук Бадаева мы получили правительственные награды. Незабываемый день!

23.6.42 В ночь на 23-е “тревога”. Построение, подготовка к получению гвардейского знамени. Три часа ночи. П... был выстроен, но Кастерина (майор) и Пшеничного (бат.комиссар) не было. Отложили вручение знамени на 14.00. Утром наш Лопанец рассказал, что их обоих сняли и дали нам новых - это очень хорошо, они обижали седьмой.

Мы в 14.00 выстраиваемся. Из штаба формирования приезжают начальники, которые тренируют и учат нас. Меня и двух бойцов выделили знаменосцами - такого счастья у меня никогда не было. Мы втроем следуем за командиром и комиссаром полка.

Подготовка кончилась. Приехал ген.майор Оборенков. Короткая речь, и он вручает гвардейское знамя командиру полка. Последний произносит замечательную речь, затем вызывает знаменосцев. Я получаю знамя гвардейское, не волнуюсь, но руки мои, сердце мое - все горит от счастья. После команды ком. полка высоко несущим знамя вдоль всех построившихся и мы становимся в голове колонны. Я проходил вдоль трибуны, где стояли Оборенков, дивизионный комиссар, другой ген.майор и еще некоторые командиры, знамя нес с большим вдохновением.

Я уверен, что это высокое доверие, оказанное нам нашим народом, нашей партией и Великим Сталиным мы оправдаем. Пронесем знамя стальной советской гвардии через все трудности боев, через жестокий огонь Отечественной войны. Мы его никогда, никому, ни за что не отдадим. Со Сталинским Знаменем - на Запад! Сегодня в 19.00 грузимся, поедем опять подвергать массовому истреблению немецких извергов.

Сейчас нет никаких возможностей дать телеграмму домой, что выехал на фронт. Ничего, с фронта напишу письмо.

До свидания, Москва! За Тебя мы начали бить немцев под Красной Поляной. За Тебя - сердце Советского народа, где живет Великий Сталин, откуда мы черпаем вдохновение, за тех, которые во временно оккупированных р-нах, которые ждут нашего прихода, за всех матерей, жен и детей, за честь и братство советского народа мы едем воевать.

20.00, 23.06.42г. До свидания, Москва!

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

26.06.42 Новые места, новые задачи. Сейчас в 60 с лишним км. от Нового Оскола (д.Заломная). Из этой деревни выезжали вечером, но ОП км. за тридцать. Всю ночь выжидаем, в 3.15 залп дивизионный. Мои новые “Красавицы” ведут себя отлично, ни одной не вылетевшей... по немцам. Быстро свернулись и опять в укрытие. Между прочим, здесь нет одного, единственного преимущества Старорусского фронта - это лесов. На десятки и более километров не найдешь ни одной рощицы, не говоря о лесах. А последнее нам очень важно. Наши “Красавицы” должны надежно маскироваться, а на открытой местности этот вопрос является трудно разрешимым.

Мне немного посчастливилось. Когда мы ехали к д. Заломной, грузовик, в котором я ехал, перевернулся на полном ходу. Я очутился в самом низу. Есть незначительный ушиб, однако я и товарищи довольны счастливым окончанием случившегося.

27.06.42 Ничего нового. Правда, Челмогорский учудил, включив рубильник. 12 человек искали, отходили от этого пункта км за 8 по азимуту, но безрезультатно. Может, вечером поедem на залп. Залп дали и не один.

28.06.42 - 6.07.42 Первый день наступления немцев - 28.06.42 Ночью меня вызывают в штаб и дают задание: “найти штаб 293 дивизии в д. Корончная и остаться там офицером связи 5 суток”. Я нашел д.Корончная и продежурил здесь двое суток.

30-го утром немцы прямой наводкой из танков бьют по деревне, все горит.

Штаб дивизии уехал, я решил тоже уехать. Войска отступают. Все происшедшее 30-го июня, 1-го июля - до 6.07.42 г. опишу, когда будет свободное время. Все подробности моих встреч: встреча с к-ром полка и возвращение по большаку в сторону д.Корончная для определения направления движения немцев; встреча с глазу на глаз с немцами (Чумаков Вася заметил немцев из окна машины); как мы вырвались из-под их (немцев) носа, благодаря находчивости и смелости моего шофера, Михаила Долгих. А встреча с Лавинским и его дивизионом, в результате чего дивизион дал залп из своих “Красавиц” прямой наводкой по идущим в рост немцам и их танкам. Встреча с помощником нач.ар-

тиллерии дивизии (он был пьян, не хотел жить, его сопровождал какой-то старшина). Мои впечатления..., мысли о причинах отступления (причиной отступления отчасти являются и некоторые, похожие на него). Поиски нового месторасположения штаба дивизии и “сдача” в штаб этого “начальника”.

Мой приезд в дивизион (тут меня считали или убитым или попавшим к немцам). Отступление на Новый Оскол, на деревни Хмелево, Красное (горит, бомбежка) и др.; на Острогожск (ночь, горит, разрушается сверху); сюрприз с машиной со снарядами командира взвода парковой батареи л-та Багаева (ее выручка и выручка машины ПТО). Ночью 4-го июля движемся через Острогожск на Коротояк.

Целый день 5-го июля около Коротояка (во ржи), жестокая бомбежка, повсюду взрывы не только от бомб.

Вечером переправа через р.Дон, 18 км пешком, и мы в селе Старое Покровское. (Здесь 1500 семейств, 6000 жителей, один колхоз на всех, живут бедно). До Лиски - 7 км.

Здесь собираем своих, дальше что - неизвестно. Об отдыхе и еде и говорить нечего. Мы остались без ничего - “мотопехота”. Все это перечисленное - короткие записи происшедшего. Акимов и Сауков со мной.

6.07.42 Подорваны в 4.00 боевые и транспортные. Немец в северо-восточной части Коротояка, сверху бомбит и минометный огонь.

7.07.42 Что стоила переправа 7-му дивизиону?! Собираемся после в Ст.Покровское, в р-не Ср.Икорец (в лесу). Делимся впечатлениями с теми, которые подходят. В 19.00 выезжает штаб полка, а дивизион - пешком на Бобров, а затем, через Воронцовку на Александровку - на юг. Дела неважные, но ничего. Авиация хотя и бомбит, но нас не замечает.

8.07.42 Мы за Ср.Икорец, в лесу. Ничего хорошего. Мне кажется, что должны ехать на формирование, однако пока догоняем пешком наших же на машинах.

9.07.42 Сосредоточились в Александровке. Семья (фамилия их Лисицкие), около дома которой мы устроились под деревом отдыхать, очень полюбила меня. Вечером выезжаем. Провожали все от мала до велика, даже соседи по двору.

10.07.42 Проехали Бутурлиновку и расположились в 5-6 км от

нее в р-не колхоза “Утренняя заря” и деревни Марывка. В Марывке народ пуганый, некультурный, нетрудолюбивый, живут грязно (почти с домашними животными). Из этой деревни многие работают в рыбхозе (здесь 22 рыбных пруда, водится карп); разведением рыбы занимаются очень многие из Марывки. Во время пребывания в дубовых лесах (1.5 км от Марывки) мы несколько раз ходили купаться на пруд.

13.07.42 В 16.00 выезжаем в Урупинск.

14.07.42 Мы в Ново-Анненском (ст.Филоново) Наши подойдут позже.

16.07.42 Пешие подошли. Собираем осколки. Живем на р.Бузулуке возле д. 1-я Березовка (3-4 км от Филоново).

3.08.42 В 13.00 вышли пешком в Бударино (18 км). Кстати, трибунал здесь судил Шляпина, Никонова, Гребенюка. Шляпин получил 10 лет лишения, а двое других по 3 года каждый. Ночью грузились.

4.08.42 В 7 часов утра отправляемся со станции Бударино.

7.08.42 В 3.00-мы в Москве. Несколько часов катают - “сортируют”, затем разгрузочная площадка и пешком на старое место.

8.08.42 Ничего нового. Лучше бы остаться там, чем приехали сюда. Опять “Кастериновщина”.

НА СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

11.09.42 После завтрака сообщают о том, что убываем на фронт.

Не в первый раз я уезжаю из Москвы на фронт. Я вернусь к тебе, моя Москва, опять буду наслаждаться твоим величественным видом, о русская крепость, о мост любви народов Советского Союза и всего передового человечества!

О моем Кавказе, где родился и вырос, я часто думаю. Мне больно, когда вспоминаю, что мой родной край находится под ударом гитлеровских людоедов. О священная Родина, держись до последней капли крови, до последнего человека. Я буду на Волхове защищать Кубань, на Ловати - Самур, у Старой Руссы - древний город Дагестана - Дербент.

12.09.42 В 7.30 - мы в Клину, в 13.00 в Калинин, затем Бологое.

13.09.42 Утром около 7-ми - мы в Осташково; 6 км пешком на

северо-запад от Осташково - здесь сбор. Сегодня же выезжаем через Хитино, Ивановщино, Глазуны (и таких точек 29 до д. Громхово) и др. - проехать около 200 км. Большой привал у д. Гусево. За деревней Громхово должен быть враг. День сегодня все время хмурый. Несколько раз собирался дождь.

Когда от Осташково шли на Северо-Запад, озеро Селигер синее-пресинее находилось справа от дороги. Почти три стороны озера окружают красивые стройные леса. Город расположен на берегу. Издали ясно выделяются кресты и купола церквей. Здесь, из этого озера, берет начало великая русская река - Волга.

14.08.42 Начал писать "Голос мести".

22.09.42 Еще раз проверяю "Красавицы". Вечером собираю ком. орудий моих "Красавиц", даю замечания и указания, в особенности во второй. В 23.00 подъем, тревога. Едем всю ночь на новое место. Очень плохие дороги.

24.09.42 В 3.00 мы здесь. Из первой и второй пошли выбирать ОП, к 18-ти она готова и разбита. Выезжаем на "концерт". Надо получить "поросят". Я получаю приказание: "Получить, подготовить к употреблению и раздать по потребности". К 5-ти часам утра все готово на несколько дач. В 6.00 отовсюду канонада ствольной и звуки наших "концертов" - все это в течение одного часа. Маленький перерыв и опять заговорила мощная советская ствольная и "Красавицы". За первый раз нам передали - "Хорошо", за второй получили благодарность и "боевое спасибо" от...

Сейчас 15.30, мы готовы и ждем указаний, но немец нам "подбрасывает" из минометов. Все в ровиках. Я сижу на яшике из-под "поросят" и пишу все это. Около меня комиссар первой.

В небе появилась "Рама", фотографирует. Уже 30 мин. в воздухе, все крутится. Появляется еще и "Костыль", тот крутится не над нами, а рядом. Если успею, напишу результаты их стараний. Подходит еще и электрик. Мы все следим за полетом немецких разведчиков.

Вдруг со стороны дороги к нам обращается один всадник в командирской шинели. Конь у него вороной, сытый. За ним на гнедой лошади, с висящим автоматом на груди, следует адъютант.

"Кто здесь командир?" - спросил всадник. Мы сразу повернулись в сторону спросившего. Это был бывший подполковник Дьякин. Низкорослый, быстрый мужчина с черными глазами и

как смоль густыми черными бровями. Нос у него прямой и маленький; маленький рот с тонкими ехидными губами, очень редко показывающими мелкие расшатанные зубы. Очень редко он мог осчастливить человека своей сдержанной, не от сердца идущей улыбкой. Я приподнялся и подошел к нему. Он протянул мне руку, не слезая с коня. Стал расспрашивать о моей жизни. Попросил курительную бумагу. На вопрос о жизни я с гордостью показал на моих замаскированных “Красавиц”. Затем сказал, что мы сегодня отличились - получили благодарность и “боевое спасибо”. Вспомнили о погибших товарищах: Антонове, Дзехе и др.

Он сказал, что из нашего училища 6 человек награждены: Гундорин, Дудка, Стоянов и др. Затем добавил, что видел Лавинского и тот его не признал. Сухо попрощавшись, направился из нашего леса в сторону шоссе.

Я, вернувшись, рассказал о нем боевым товарищам. Немецкие гады еще долго кружились, но бесполезно. Быстро наступила темнота. Арт.канонада, начавшаяся в полдень, еще не прекратилась. Всю ночь, прорезая ночную тьму, снаряды смерти направлялись в сторону немцев, не прекращалась мелкая пулеметная и автоматная дробь.

25.09.42 Целый день выжидаем и целый день надоели немецкие гады, как видно, он что-то готовит. В нашем р-не бросил несколько бомб. Слева сзади нас из крупнокалиберных минометов сильно обстреливает. Сейчас 17.00, но “мессеры” и “юнкеры” не прекращают кружиться. Ночь прошла спокойно. Изредка раздавался звук арт.стрельбы.

26.09.42 Ничего нового. Только я второй, а все остальные первый день говеют. Подвоз будет. Много “хейнкелей” над головой. С самого утра до 14 часов я читал Микозля Рафили “Низами”. В моем шалаше собралось 15 командиров и бойцов, любящих слушать. “Фрицы” сбрасывали листовки, а потом бомбили.

27.09.42 До 10 часов все идет нормально. Но вот одна минута одиннадцатого и в небе появляются “мессеры” и за ними целая армада бомбардировщиков. Начинается жестокая, безудержная бомбежка нашего участка - “мешка”, в котором мы находимся. Сбылось то, что ожидали: не могли напрасно летать над нами “Рама” и “Костыль”. В воздухе гул моторов, а на земле разрывы бомб не прекращаются. В 14.00 “Красавицы” снимаются с ОП,

оставив здесь невыпущенных “поросят” - их очень много. Я получаю приказание сдать их 2-5-7 и только тогда придти на старое место расположения - это отсюда по разговорам 25-27 км. Одновременно звонит комиссар и говорит, что “хозяин” якобы пошел в 2-5-7 договориться, затем зайдет ко мне. Ждал до 16.00, но никто не приходил. Тогда трем бойцам, оставшимся со мной, даю приказание оставаться на месте, а сам, цепляясь за каждую минуту жизни, пробираюсь к рации 2-5-7, связываюсь с “хозяином” Борисенко, которому предлагаю принять “поросят”. Последний категорически отказывается. Возвращаюсь обратно к себе.

Одного из бойцов направляю к комиссару с докладом о положении дел; тот, ничего не отвечая, дает бойцу хлеб на следующие сутки и сам уезжает на старое место. Судьба их мне неизвестна. Это было в 17 часов.

“Гансы” продолжают засыпать нас бомбами, доходя до спортивного азарта. Ночью положение осложняется. Наши стрелковые части меняют дислокацию.

28.09.42 Днем не дает поднять голову. Жду прихода или приезда наших, но никто не приходит. Отправляю Силуянова на старое место расположения с докладом для получения дальнейших указаний. Уходят отсюда (оставляют свои позиции) 129 СД и 110 мин.полк.

В ночь на 29-ое, в 4 утра поджигаю одну из трех кучек - два громадных взрыва. До этого, попрощавшись с двумя оставшимися бойцами, отправляю их к нашим и сам остаюсь один. Больше ждать было напрасно. В 6-ом часу сам выхожу из этого ада и направляюсь к своим.

29.09.42 Здесь докладываю обо всем происшедшем и прошу, чтобы мне разрешили туда пойти обратно, чтобы доделать дело до конца. Мне отвечают, что не надо, т.к. туда направился Федосеев с двумя бойцами и с принадлежностью.

Я не могу успокоиться. Без разрешения хочу идти один, но во второй есть неисправность и приходится ее ликвидировать. Вечером вызывает меня Гусаков, немного ругает. Я прошу 5 бойцов, чтобы самому сходить туда. Он не отказывает в принципе, но сам идет с нами, чтобы руководить.

Всю ночь на 30-е мы кружим и, наконец, выходим к д.Лука. Здесь он (Гусаков) расспрашивает всех об обстановке и, узнав ее,

не решается идти дальше. Возвращаемся утром в 7-ом часу. За эту ночь, как нигде и никогда, я убедился в его слабости переносить разрывы немецких мин. Через каждый метр ложился и кружил, чтобы выйти из обстреливаемой зоны. Когда шли обратно, увидев какую-то палочку через дорогу, долго придумывал - идти дальше или нет, т.к. он думал, что это признак минированности. Стоял бы очень долго, если бы бойцы не перешагнули дерзко эту "магическую" смертоносную палочку.

Ночь прошла бесполезно, только измотали людей и убедились кое в чем.

30.09.42 Вызывают в штаб. Насупившись, сидят Лопанец и Гусаков. Докладываю о прибытии. Лопанец выдавливая из себя с недовольным видом: "Вы должны идти туда сами, возьмите с собой бойца и что необходимо - так приказал Виниченко".

Я секунду молчу, - нечего мне говорить. Я знаю, что меня посылают на верную смерть. Если бы это делалось для того, чтобы поднять меня, сказать обо мне как о совершившем замечательный подвиг, нет, это все делалось с какой-то злостью и обидой, тут была цель...

Выйдя из штаба, забираю с собой Павлова - бойца хоз.взвода и направляюсь в тыл к немцам.

В 3 часа дня - я под Кулаковым (на восточном берегу р.Ловать). Узнаю у Кухаренко и комиссара штаба 1-2-9 дивизии Фурова обстановку. Полковник Кухаренко жмет мне руку и желает мне успехов. Советует, чтобы я спешил, т.к. завтра уже будет поздно.

Я со своим бойцом перебираюсь на зап.берег р.Ловать и иду на Черенчицы. Примерно в км за Черенчицами хотим подойти к реке, чтобы переправиться. Но не доходя к берегу метров за 30, нас с противоположного берега обстреливает вражеский снайпер, не давая совсем поднять голову.

Мы отходим от берега по-пластунски и перебежками на сотни метров, тогда чувствуем стрельбу по нас теперь уже с нашей стороны. Опять припадаем к земле и опять по-пластунски и короткими перебежками преодолеваем порядочное расстояние и натываемся на замаскированный пост наших бойцов, следящих за появлением немцев с того (восточного) берега. Здесь я узнаю, что днем перебраться нельзя, можно только ночью. На этом посту нас очень

хорошо приняли, покормили. Здесь были из других частей, которые ожидали темноты для переброски на другую сторону, чтобы оказать помощь и вынести на нашу сторону раненных. В 7 часов вечера я со своим бойцом, пригибаясь к земле, приближаемся к самому берегу. Ищем плоты, но их нигде нет. Снимаем брючные ремни. Завязываем доски. Начавшаяся минометная и арт. стрельба усиливается. Кажется, на земле больше нет никаких других звуков кроме звуков разрыва немецких мин и снарядов. Оба берега реки обстреливаются, затем обрушиваются на саму реку, на которой можно увидеть потерянную иголку, так она освещается ракетами и прожекторами. Достаточно появиться на прибрежном песке в это время, как через секунду на этом месте все поднимает вверх разорвавшаяся мина. Вдруг пальба и освещение прекращаются, наступает густая темнота, да такая, что ничего не видно вокруг.

Я ложусь на собранный “плотик” и начинаю грести. Не доходя середины реки, одна доска от моего “плота” отваливается. Мой левый сапог набирает воду. Начинаю балансировать. Тут и правый сапог набирает воду. Спустя минуту чувствую, что я все больше тяжелею и иду ко дну. В это время недалеко разрывается мина и, осколками (двумя) делает мне ушибы на плече и спине. Кое-как выбираюсь назад, но уже по горло в воде. Мой боец снимает с меня почти все, выжимаем. Выжидаю еще некоторое время, чтобы перейти все-таки на ту сторону. Боец не советует, объясняя безнадёжность этого дела. Он жалеет меня.

Оставил все свои вещи у бойца, а у себя - одну плащ-палатку. Попрощался в душе со всем тем, что мне на свете дорого и бесценно. Цепляюсь за мысль: “Мне дороги обратно к своим нет, если не выполню приказ...” Подбираю “плот” и на этот раз дохожу до противоположного берега. Здесь много убитых и раненных. Голоса раненных, мольба о помощи, о спасении на всю жизнь пробираются в мое сердце. Но помочь нечем, а я должен выполнить приказ. Ищу начальство из 391, но увы, никого нет, все смолчали. Оставшиеся в живых бойцы ждут своей гибели.

Тогда немедленно нахожу овраг, ориентируюсь (еще раньше мне рассказывали, как туда пройти) и прихожу по нему до самой дороги. Кругом немцы, слышу треск их автоматов, недалеко разговор. На один миг становится темно в глазах: “Я же в руках немцев”, - думаю. Но в следующие секунды, двигаясь ползком, перед собою

вижу только цель; все на свете забываю. Сравнявшись с землей, переползаю через дорогу и - в кусты. Начинается усиленная дрожь. "Ждать нельзя", - проходит в голове, - Скоро будет рассветать".

1.10.42 Было около 6 часов утра 1-го октября, когда я добрался до заветной цели. Прошел через район 257 и к себе. Что-то, должно быть бомбежка, разбросала оставшиеся кучки. Я стал собирать по одному "огурчику" - опять в кучу, выбирал только целые. Становилось светлее, и я ясно видел какие результаты были после первого подрыва. Подготовив все, я чиркнул спичкой и смесь загорелась ярко синим пламенем. Надо было спешить назад, чтобы немцы не собрались на разрыв. Я той же дорогой пробирался назад. Не знаю, время ли шло медленно или я двигался быстро - уже был за дорогой, как раздался позади оглушительный взрыв, даже земля задрожала. Послышались нерусские голоса, но уже было поздно... Я очень быстро приближался к берегу. Теперь не жалко было мне моей жизни, теперь она не радовала, она казалась какой-то пустой и мимолетной. Как дешева, как коротка наша курносая жизнь!

Оставалось перейти на "свой" берег через Ловать, и затем идти восвояси. Это я сделал с большим мастерством, забыв о том, что я вообще живой.

Из Кулаково немцы обстреливали зап.берег, но все это было каплей против всего перенесенного.

Уже на нашем берегу, за Шелгуново я заметил, что все на мне мокро. Полез в карманы, а там от моих документов, карточек и записной книжки оставалось одно воспоминание. Я хотел во что бы то ни стало восстановить документы и карточки, забывая о том, что я дрожу. Но мои старания были напрасны - все погибло безвозвратно. Пришел к своим и доложил, что приказание выполнено.

Обо всем я мог бы написать подробнее, но нет времени. После, я узнал, что попытки всех остальных пробраться туда остались только попытками. Субботин (комиссар дивизиона) даже снят за это с работы.

Теперь могу сказать: "Да здравствует жизнь!" Записи за 27, 28, 29, 30 сентября и 1 октября 42 г. производились 5.10.42.

5.10.42 Больше в тебя, мой дневник, заносить свои впечатления не буду. Этот последний эпизод был, по-моему, самым кульминационным в моей жизни. Как коротка и как хороша жизнь!

До свидания, мои белые листы, до свидания, пустые строчки, которые просились на карандаш.

* * *

“Патриот и герой, ежечасно вселяющий дух патриотизма и мужества в своих подчиненных. Его уже нет, он погиб смертью героя 28 июня 1942 года. Прошло много дней, но он не забывается нами никогда. Куда бы мы ни шли, что бы мы не делали, кажется, что мы делаем с ним, что впереди нас он”.

Так написано на обрывке бумаги, который я берегу и, если придется жить, превращу в связное воспоминание дней прошлых, когда мы дрались за нашу родную землю против людоедов с кличкой, фашисты”.

Кто он, этот герой, в чем сила его, как и за что он дрался?

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

4.04.43 Сегодня горячая работа. Били по Козлово и Ануфриево. Русская пехота в Козлово, которое переходило много раз из рук в руки. Наши “Красавицы” славно играют песенку смерти долговязым, с коричневой кровью фашистам.

19.04.43 Вышли из боя. Переезжаем на восточный берег р.Ловать на понтонах в р-н Черенчиц. Ночью на 20-е готовился к отъезду на ремонт.

20.04.43 Выезжаем в 6.00 из р-на Омычкино на Васильевщину, станция Пола, Большой и Малый Ладыжка, Большое Яблоново, Княжий Бор и Зайцево, где проводим ночь отдыха (теперь мы на Ленинградском шоссе).

21.04.43 Сейчас 7.00. Колонна боевых машин (БМ) выстроилась, едем дальше.

Вечером, не доезжая Валдая 6-7 км, останавливаемся в РМ (рем.маст.) фронта. Здесь снимаем с наших БМ боевую часть.

В 6 часов вечера Евстратов, Гусаков и я приехали в Валдай, были на берегу Валдайского озера. Какой чудесный вид на Иверский монастырь! Незабываемая красота, напоминающая “иные берега, иные волны...”

Ходили в кинотеатр для просмотра картины “Александр Нев-

ский”.

Ночь проводим в Валдае, на окраине. Два раза была воздушная тревога, местные удивляются нашему безразличию.

22.04.43 Мы в РМ, откуда едем в Яжелбицы для сдачи в ремонт ходовую часть БМ. Сейчас 10.00, выезжаем. К вечеру полностью закончим со сдачей БМ на ремонт, но не все еще по этому вопросу сделано.

Ночуем в д. Варницы (р-н Яжелбиц). Здесь проходит веселая, быстрая речушка Поломет. Местность резко пересеченная и речушка часто теряется в низинах.

* * *

На этом фронте оставались до ноября 1943 года.

* * *

НА 2-Й ПРИБАЛТИЙСКИЙ ФРОНТ. СВОИМ ХОДОМ

5.12.43 Здравствуй, дней моих радость, привет вам, белые листы. Еще раз после долгого молчания сердце просится к перу. Хочется сказать все, все.

Сегодня я в д.Болотово (между Аполец и Серезино). Еще вечер, но пройденный путь столько взял сил моих, что сейчас бросился бы в теплую чистую постель. Конечно, здесь не увидеть такого счастья, да, именно счастья. Районы Филипповой горы, д.Находно, Сергеево, Брагино, Дретенка и многие другие оставили мы еще первого декабря. Как происходила подготовка, как ехали до д.Болотово необходимо было описать, но времени нет. До свидания, д.Анишино, д.Медниково и Старая Русса. Мы придем еще...

Сейчас 9 часов вечера, размещаемся по квартирам. Утром - в путь дорожку, все дальше и дальше.

6.12.43 В 10 выезжаем из Болотово, остановка в д.Горбуниха. Здесь получаем задачу у Брюховецкого - во что бы то ни стало ночью приехать в Торопец. Я решил не дожидаться, выбрал одну машину с “огурчиками” и поехал по маршруту. Чтобы получить какое-нибудь, хоть маленькое представление о городе, выхожу из кабины и еду “на крыле”. Мокрый снег хлещет меня на большом ходу машины. Останавливаемся у одного из домиков, чтобы

спросить направление на Великолукское шоссе. Встречают не тепло. За д.Речане нахожу наших. Ждем до утра.

Да, как больно, как обидно за утрату. Здесь в р-не д.Речане после трехкратного приступа (порок сердца) умер наш боевой товарищ, волевой офицер, культурный и образованный командир, друг наших боевых дней, награжденный медалью “За боевые заслуги”. Он похоронен в р-не д.Речане.

Прощай, товарищ боевых дней, прощай, Евгений Вилюров!

Мы спешим вперед, будем мстить за твою смерть немецким гадам.

7.12.43 Сейчас 15 часов, а я на 50-ом км от Торопца. Выезжаем в д.Груздево. Дальше ехать нельзя: у задней рессоры поломались два листа, будем ждать своих.

8.12.43 Ровно в 24.00 приезжаю в В.Луки. Трудно передать, какие здесь произведены разрушения. Можно сказать, что был город-красавец, остался город-руины. Но этот мертвый город возродится и будет жить в веках. Хотя город напоминает “Харабаи-гой медаин”, он живет и будет жить. Рассматривать некогда, еду дальше на Невель.

9.12.43 В 4 часа утра я нахожу своих в районе 18 км. от Невеля (влево от дороги).

11.12.43 В 14 часов хозяйство выезжает вперед в р-н д.Березово, Козырево. Я получил задание поехать в ОГГМЧ второго Прибалтийского фронта, чтобы договориться насчет “огурчиков”.

12.12.43 Выписана 1 тысяча. Сегодня я на ст.Сердце, органирую отправку привезенных по ж.д. “огурчиков” в р-н новых огневых порядков. Получили новый маршрут.

14.12.43 Вывез очень много, но осталось еще много. Был у начальства склада, добился машин автобата на вывоз 500 шт.”культурных”.

В 15.00 вывожу колонну по маршруту: ст.Сердце, В.Луки, Невель, Малые Ольховцы. Всю ночь подтягиваю колонну и в восьмом часу утра я с колонной в р-не тылов. Здесь меня встречает Мусатов и следуем один в сторону Мякинчино, Сурьма, а другой - Мякинчино, д.Выставка.

15.12.43 Подготовка полным ходом. Поставлена задача: обеспечить ОП так, чтобы количество “огурчиков” хватило для выполнения боевого распоряжения. В полдень подходят транспор-

ты от склада. Очень много шуму из-за нашей неорганизованности.

16.12.43 5 часов утра. ОП обеспечены полностью - задача выполнена. Весь день нахожусь на ОП: проверяю, помогаю, даю советы. Арт. подготовка вышла удачная, немец подался, но немного. Нашей задачей было отломать “ушки” у “кувшинчика”, в котором мы находились. Немцу здесь нанесены тяжелые потери, хотя он туго подается назад.

22.12.43 Седьмой день боев, воздух немного разрядился, затихли звуки разрывов мин и снарядов, “Красавицы” приводятся в порядок, учет подтягивается. Наступило затишье после большой бури. Навешаем раненых, хороним погибших...

31.12.43 Конец месяца подходит незаметно, боевые будни не давали возможности особенно забываться.

В 24.00 снимаем остатки по “огурчикам”. Новый год у меня проходит исключительно плохо. Я его встречаю с лейтенантом Гладких, с поверяющим, без своих ребят, таким образом, все мои планы рухнули.

Итак, ничего хорошего о встрече нельзя сказать - скука, воспоминания...

1.01.44 Долго думать не приходится. Новые места - новые задачи. До сегодняшнего дня нас перебрасывают с места на место. Сейчас опять готовимся для участия в направлении нового удара. Запомним деревни Малахи, Лопатово, Желово и др.

Кончил принимать “огурчики” у ... Только уехал с их старой ОП и сюда пришли мои люди, чтобы вывезти “огурчики”. От снаряда противника, прямым попаданием погибло 5 человек: Рожков, Лесакин и другие. Ранен мой арт. техник.

25.01.44 Здесь - настоящая война все время, что здесь находимся.

Да, ударная сила наших “Красавиц” во многом сказывается. “Катя” - гордость и краса русского современного оружия.

31.01.44 Подтянулись вплотную, задача - взять ст.Маево.

1.02.44 Два дня колотим, но “огурчиков” уже нет ни у нас, ни у ствольников. Еще подвозим день и ночь. Наши прошли далеко за жд., очень близко к Маево, но никак не взять его.

5.02.44 За эти последние дни у нас большие потери в людях: Морозов, Сазонов и др.

6.02.44 Мезенову оторвало ногу. Максимову тоже. Большое

тяжелое впечатление произвела на меня сортировочная, когда искал Мезенова и Максимова в сан.батах. У Тихонова обезображено лицо. Получили поздно вечером приказ о выходе из боя.

7.02.44 Сейчас 3 часа, я передаю “огурчики” представителю 60-го. Выезжаем на дорогу, а навстречу идет целая вереница пехотинцев. Немецкий ночной бомбардировщик типа наших “У2” сбрасывает бомбы - многие убиты. На двух “газиках” отправляем раненных. Всю ночь ни минуты покоя не дают бомбардировщики противника.

Впереди горят деревни. Сейчас я в р-не д.Севастьяново. Утром поеду на Алеково, Паколово, Пухлевицы, Усть-Дальнее, Лешни и д.Куксиха.

8.02.44 Здесь передаю майору Барабанову весь остаток склада 3 арм.группы и еду обратно на отчет.

9.02.44 Четвертый час ночи, документы все оформлены, ко мне со стороны 3-ей армии никаких претензий. Еду теперь к своим на Ленинградское шоссе в д.Бегуново.

Брюховецкий и “Хозяин” докладом довольны. По дороге в Бегуново два часа я и бойцы отдыхали в Передельниках. Теперь задача - рассчитаться с оперативной группой Фронта, чтобы за мной ничего не значилось.

11.02.44 Жду во втором отделе подписания документов, еще две тысячи должен получить премии. Всего за январь и февраль получил около 8 тысяч премии на основании приказа 036.

Вдруг входит Брюховецкий. Идет долгая беседа его с Кравцовым и капитаном Титовым. Фронт хочет забрать меня из этого хозяйства. Брюховецкий не согласен, но решается, если заберут с повышением. У генерала “Хозяин” и полковник Евсюков. Приходит “Хозяин” и сразу обращается ко мне с вопросом о моих делах, которыми, одновременно отвечая, остаюсь довольный. Капитан Титов подтверждает это. Но Брюховецкий не выдерживает и обратно идет к генералу, чтобы меня не отдать. По возвращении говорит, что генерал сказал: “Кузьменко обижать не будем”.

Прошло несколько минут, и документы готовы. Едем вместе “домой” в легковой “Хозяина” Он всю дорогу хвалит, обещается в будущем... Он говорит Брюховецкому: “Если бы у тебя все начальники служб были такие, то тебе нечего было бы делать...”

По приезде “домой” (мы были в Невеле) в д.Бегуново, мы рас-

ходимся, высказав друг другу наилучшие пожелания.

Рассчитался и с оперативной группой фронта - все в порядке. В машине, в которой я последнее время живу и из-за которой много дразг с Ломовцевым, поднимается вопрос о Козлове - моем писаре.

Я подавал рапорт, чтобы его наградили, но он не вошел в приказ. Поэтому я решил идти к "Хозяину". Он очень хорошо принял меня, угостил чаем и сказал, что все возможное по этому поводу сделает. Я ушел.

12.02.44 Поднялся поздно. Теперь остались позади арт. и минометные разрывы, жужжание пуль и ночные бомбардировки. Хочется поехать побыстрее в Б. деревню на ремонт. Настроение отличное. Эх, если бы не Ломовцев...

Теперь есть время и возможность: буду наводить порядок во второй половине своего хозяйства.

14.02.44 Сегодня наши гуляли - большой праздник. Присутствовал ген.л-т Нестеренко, Шубный и некоторые другие. Вручали орден "Хозяину" и остальным. Награжденных 16 офицеров и бойцов.

Да, есть заслуженные, но есть такие, которым... Л и нек. другие.

16.02.44 С полудня грузимся, но только 1 эшелон, куда входят Алешкин, Огарков и управленцы. Сейчас 16 часов, а на несколько машин нет платформ - в верхах договариваются. Мы ждем. Прошло еще несколько часов. Поезд трогается на Москву. Сейчас 22 часа 30 минут 16.02.44 года (ст.Невель). Кто его знает, когда мы еще попадем в Невель? На свете бывает все, может быть, когда-нибудь вернемся. До лучших дней, Невель! Вырастай из развалин, будь опять городом-красавцем на зло нашим врагам. Нам же подзарядиться, обновиться и опять на фронт.

* * *

На Ленинградском фронте (Карельский перешеек) с 4.05.44г.

*Далее записи по декабрь отсутствуют.
(Примеч. составителя)*

19.12.44 В 10 часов поезд наш остановился на ст.Кушелевка (несколько км.от Ленинграда). Здесь я встретил Хаима Пейсахова (Дербентского), пригласил в свою машину, угостил его (у меня было 0.5 банки и закуска). Вспомнили о доме. Он рассказал, что мама была у него, чтобы узнать обо мне. Я ему сыграл кое-какие кавказские вещи, на том и расстались. Сейчас 17 часов, мы проезжаем через Витебскую ст. (г.Ленинград) и дальше. Пока трудно понять, куда держим путь.

20.12.44 Сейчас 10 часов 40 минут, и мы на ст.Дно. Через эту станцию мне приходится проезжать не в первый раз в Отечественную войну. Дорога на СЗФ и с 2-го Прибалтийского фронта лежала через Дно. Неизвестно, сколько будем стоять на этой ст., но уже прошло 20 минут, а поезд наш все не трогается с места. От снега и следов нет, но очень холодно. Солнышко залило светом все вокруг, оно светит, но ничуть не греет. Отправимся со станции Дно в 13.30. По дороге из Дно на Дедовичи, Техачево и далее отстал от поезда гв. рядовой Бляблин (из управления). Его начальники узнали об этом у нач-ка эшелона майора т.Васильева и то очень поздно. Какие-то меры приняты, но насколько результативно - неизвестно.

Никогда не вижу снов, а сегодня они меня замучали.

21.12.44 Сейчас 10 часов утра. Мы стоим у врат Невеля (в 4-х км), но пути нам не дают. Сегодня оставим за собою город, по южной окраине которого разрешали только проезжать, т.к. северная сторона обстреливалась немцами в 1943 г. Через Невель мы проезжали на разъезд Железница, Лешни, Ольховку, на д.Выставка и др., где проходили наши огневые позиции. Б\п получали мы на ст.Сердце - за сотни км. от фронта. Машин у нас было мало, но все равно воевали. А теперь - мы едем на врага полностью оснащенными, все у нас есть: люди, б\установки, автомашины под б\к и, главное, - горячее желание выполнить свою последнюю миссию - водрузить знамя Победы над Берлином.

22.12.44 В 10.30 мы в г.Невель. Здесь мы грузились в начале 1944 г., когда ехали в Москву на формирование. Весь день в Невеле, нет паровоза к нашему эшелону.

23.12.44 В 1 час 30 мин. ночи только отъехали из Невеля. Вокруг наших вагонов шла гурьбой молодежь и пела песни, правда

недружно и невеселые. А в моей машине мы организовали песни, была мандолина и балалайка - так веселились до часу ночи, потом только разошлись. Днем проехали Витебск, к вечеру - Оршу. Все эти города разбиты и разрушены, вражьи руки много горя принесли этим населенным пунктам. Вдоль ж.д. на Витебск и Оршу масса перевернутых кверху колесами вагонов, подорванных мостов через полотно ж.д. и реки - везде следы варварства и жестокости.

В Витебске отстали от поезда м-р Васильев и капитан Власенко, только в Могилеве нас догнали.

24.12.44 Сейчас 19.00, мы в часе езды от ст.Мозырь. Днем проехали Останковичи, Калинковичи. Здесь можно увидеть обутых в лапти. На станциях все более встречаются ребята 9-14 лет, старики со старухами, молодежи очень мало. Очень большой запрос на бумагу и карандаши. Честное слово, если бы я знал, что здесь народ бедствует из-за такого незначительного добра, я на всю месячную зарплату привез бы этим замечательным ребятишкам тетрадей и карандашей, раздал бы им, чтобы они меня помнили. А какие прекрасные дети школьного возраста здесь, на станциях днюют и ночуют, выпрашивая хлеб, бумагу, карандаши, соль и т.д. Кровь закипает в жилах при виде этих сирот и полусирот.

Ну, ничего, держись, волчья шайка! Час возмездия настал. Мы все, вся наша часть счастлива тем, что будет участвовать в последней битве за окончательный разгром гитлеровских псов-фашистов. Выполнить волю нашего народа, волю Великого Сталина - вот в этом величайшее счастье. А воля эта заключается в том, чтобы водрузить над Берлином Красное Знамя Победы. Мы считаем не только дни, но каждый час, который отдаляет нас от жестоких сражений; хочется побыстрее быть там, поскорее войти в колесо военных битв, наносить врагу непоправимые удары огнем наших блестящих "Красавиц".

Каждая сила вообще требует приложения, а наша сила - определенного приложения, от которого еще многие десятилетия вперед германские вандалы не захотели бы никогда поднять свою руку на такой могучий народ, как русский, на такие непобедимые народы, как народы Великого Советского Союза.

27.12.44 Сейчас находимся на ст.Здолбуново, где и догнали наш первый эшелон. Интересно получается: в Выборге наш 3-й

эшелон сумел раньше погрузиться, чем второй, а в Здолбунове уже догнали первый. Они говорят (из 1 эшелона), что уже сутки ожидают, должно быть, и нам придется ожидать не менее.

Я уже побывал с Цыгановым, Пастновым и Бесчастным в городе. Ничего особенного он из себя не представляет, правда, народа много, в т.ч. и очень много поляков. Базар большой, но бедный, кружка пива 11 р., водкой не интересовался, говорят, что литр - 200р.

Из 1 эшелона рассказывали, что Букина, Колбика и Иванина разжаловали. Чуть ли не весь личный состав его перебывал на "губе" за дорогу. Может быть, тут есть немного фантазии, но вполне возможно, что похожее на это было, ибо говорят много о перепивавших и бросающихся в драку... В нашем эшелоне тоже не так гладко. Если даже не лезть за примерами в прошедшие дни, то сегодняшний свежий факт может многое сказать: одного из дивизиона Васильева раздели догола и положили под нары, чтобы он протрезвел - так приказал сам Васильев. Вечером с Сауковым был в кино, смотрел "Дочь моряка" - прекрасная картина, но весь эффект пропадает из-за того, что звук не отрегулирован, разговор идет как-будто на окраине - вдалеке, плохо слышно или ничего не понятно. После кино ходили в чешскую школу на танцы. Здесь танцуют как-то по-особенному, с припрыжкой. Народ был здесь самый разнообразный, больше всего несовершеннолетней молодежи, которых хорошие родители не пустили бы на гуляния, на танцы. Были здесь и старые девы и нек.другие. 17-19 летние девушки были звездами вечера. Танцы проходили под духовой оркестр, который, между прочим, играл всего три разных танца. Как ни заказывала молодежь сыграть чтонибудь новое, оркестр продолжал свои заученные вещи, переставляя их местами для исполнения. Были люди из нашего эшелона: м-р Васильев, Лебедев, Пастнов, Бесчастнов. Из присутствующих очень много поляков и зап.украинцев, настоящих русских можно было пересчитать по пальцам. Мне понравилась единственная скромная русская девушка из Москвы, у ней на груди медаль "За оборону Москвы". Рассказывала, что жила в Сокольниках, а с июня месяца проживает здесь в Здолбуново, работает по мобилизации. Мы недолго беседовали, т.к. вечер шел к концу.

Беседа о Москве вдохновила меня, какая-то теплая кровь на-

чала струиться по жилам, я почувствовал прилив каких-то необыкновенных мыслей, желаний... Да, Москва - ореол Славы и Победы. Мы бились на самых ее близких окраинах в конце 41 и в начале 42-го года. Мы за него, за этот светоч правды, за любимую Москву, за сердце Родины, за мать дня направляемся теперь воевать с озверелым врагом. Москва - везде и во всем, Москва - в делах нашего Великого народа, как Батыр в сердцах всех народов.

28.12.44 Пока стоим в Здолбуново, паровоза не подают.

Я с Сауковым ходил в город, и чистая случайность привела нас к тому, что мы узнали кое-какие подробности о бандитизме, который сильно распространен в этих районах. Оказывается, этим ремеслом занимаются не только поляки, но и националисты - зап.украинцы, предатели нашего общего дела. Мы узнали еще, что вчера в Здолбуново хоронили 6 человек советских бойцов, убитых бандитами при облаве, в 12 км. от Здолбуново. Рассказывали, что и в Здолбуново очень сильно распространен бандитизм. Уже позже, спустя 2-2.5 часа, по нашему эшелону прошел слух, что повели вешать одного бандита на базарную площадь. Да, действительно, на базарной площади толпилось очень много военных и местных граждан вокруг виселицы. Мы подошли ближе, прочитали написанное на дощечке, которая висела через его плечо. Оказывается, этот гад и кровопивец не мало предал и продал, не мало на куски сам своими руками растерзал советских людей; на его счету есть эшелоны, пушенные под откос, он был комендантом "СБ". Не хотелось долго смотреть на этот омерзительный, гадкий, предательский лик.

Мы пришли к эшелону, торопят с отъездом.

29.12.44 Наш паровоз набирал воду на ст. Броды - это было около 17 часов. Вдруг со стороны Львова прошел состав, по крыше которого бежал вооруженный боец и, как только поезд остановился, по обеим сторонам забежали вооруженные бойцы. Они предупредили наших часовых, что везут бандеровцев (участников бандитской шайки Бандеры) в крытых вагонах и, если кто-нибудь из них посмеет бежать, то чтобы и наши незамедля открыли огонь по ним. Вообще, предупредили, что оставшийся участок пути до Львова самый опасный. На этих перегонах бандеровцы пускают под откос поезд или совершают нападения по ночам.

Ко мне сегодня заходил Комашко, мы побеседовали кое о чем.

Вечером были ребята из машины Саукова, мы забивали в “козла”, потом я им читал отдельные выдержки из “Обломова”. Им это очень нравилось, т.к. в кое-каких местах сами узнавали себя, слушая об Илье Ильиче и сравнивая. Вообще, еще раньше, их “уют” я назвал “Обломовкой”, а теперь, кстати, они знакомятся по книге с настоящей Обломовкой и его мужиками, с барином-Ильей Ильичем и его камердинером - Захаром.

30.12.44 День прошел невесело, т.к. топчемся почти на одном и том же месте. Еще вчера вечером мы догнали 1 эшелон, а утром он опять убыл от нас, оставив нам некоторую пищу для разговоров. Рассказывают, что Костенко (ком.орудия) нашел под своей боевой машиной несколько свернутых бумажных трубочек, в которых печатным шрифтом было написано воззвание бандеровцев перейти к ним. Там якобы говорится, что они против Г и С, но за новые какие-то порядки. Далее. Из 1 эшелона шофер Поскребышев, отстояв свои часы на посту, полностью собрался, взял свой вещмешок, карабин и куда-то скрылся. Предполагают, что на ст.Ожедово он встретил летную часть, в которой служил еще в мирное время, должно быть к ней и присоединился.

Впрочем, неизвестно. Огинский посажен на 5 суток за пьянку и заступничество за Колбика.

Сейчас 23.30, а мы еще не доехали до Львова. Наше медленное движение к цели и вечные ожидания портят все настроение. Только мандолина и книги спасают от неимоверной скуки.

Хьэсрот бирем эй шекилтуь,
Эри сестуь, герме гьэлтуь, дедейме!

31.12.44 Проехали Львов, а в 14 часов прибыли в Перемышль. Отсюда написал письмо.

Необходимо остановиться несколько на характеристике виденного в этом новом для меня уголке жизни. Во-первых, г.Перемышль стоит в сугубо пересеченной местности, в горах. Когда подъезжаешь к нему, создается впечатление, что дома нагромождены друг на друга и среди них особо выделяются костелы (их очень много) своими остроконечными куполами. Город некоторыми своими частями расположен на склонах гор и утопает в лесных массивах. Надо думать, что эти насаждения играют немалую роль для представления себе фона города. Некоторые сооружения

исключительно выделяются своей красотой и расположением, они похожи на старинные замки, с балконов и окон которых можно окинуть взором весь город и всю кишашую в нем жизнь людей, как в муравейнике. Если смотреть на город сбоку, кажется, что он многоярусный, т.к. сама площадь расположения города все время приподнимается к краям, создавая впечатление каких-то огромных ступенек. Здесь вспомнишь и тифлисский фуникулер, киевскую пересеченность, дербентские постройки в верхней части города и подмосковные дачи с остроконечными куполами и узорами разрисованные веранды. Дома в самом городе высокие, улицы не прямые и узкие, но чистые. Много зданий разрушено бомбежкой и обстрелами. При выходе из вокзала сразу в глаза бросаются фазтоны, ожидающие пассажиров - этот вид транспорта давно вышел из моды в больших городах Сов.Союза, но еще сохранился в провинциальных. Население, в основном, изящно и добротнo одето, хорошо одеты военные. Категория военных здесь особо выделяется среди остального населения. Офицеры с самыми маленькими чинами исключительно шикарно одеваются. Правда, тут уже не увидишь желчных, как-то враждебно относящихся к нашему брату, как это было от Здолбуново до Львова. Одна характерная черта удивила меня: если продают какие-нибудь воды в бутылках, то стаканов не дают, советуют пить из горлышка. Может быть, такое явление не повсеместное, но я очевидец вышеописанного. Несколько слов о наших людях: л-т Бесчастнов и ст.л-т Портнов рассказывали, что один боец (не из нашего эшелона) взял у одной продавщицы целую булку хлеба и стал бежать. Но наши же бойцы догнали его, отняли и вернули продавщице. Та была исключительно благодарна за оказанную помощь. Я не делаю по этому поводу никаких выводов, ибо трудно придумать причину такого возмутительного поступка, совершенного среди бела дня и на глазах у всех. Да, куда закинула меня суровая рука войны и, день ото дня, все дальше и дальше от родных мест и уголков жизни. Ни их злотые, ни их высокие дома, ни их внешняя, по-моему, банальная, не душевная вежливость не манят меня. Кавказ в своем величии, гордый и прекрасный, поднимающийся при помощи русского брата из горных теснин, из тьмы многовековой к свету, зовет меня в свою обитель, в свою семью, чтобы со своим народом поднимать его и вести к вы-

сотам прогресса.

Ровно в 24.00 31.12.44 г. я поднял тост и поздравляю своих “мальчиков” с Новым 1945 годом. Компания моя была немногочисленная, но я специально берег к этому часу “горючее” и кое-какие другие запасы. Досадно, что Новый год уже в четвертый раз пришлось встречать вдали от родной земли, где-то в Журавицах (7 км от г. Перемышль), без родных и родственников. Я уже 4 раза встречаю Новый год в условиях Отечественной войны. Никогда надежда вернуться домой не оставляла меня. И сейчас, как в прошедшие годы, но как-то особенно зреет в душевной глубине мысль: пусть этот год будет годом Великих Побед над врагом!

1.01.45 Только в 16 часов выехали из Журавицы. Сейчас уже 20.30, мы стоим на какой-то глухой станции, должно быть, уже проехали от Перемышля км 80.

* * *

3.03.45 О, дни мои, ненастные, не будет ли в вас сладости совсем? Уже третий день, как я обитаю в Брынове (это в 2-3 км от Катовиц) в ожидании эшелона с б/припасами. Нашему хоз-ву приказано встретить его и для себя отгрузить из общего количества 2.5 тысячи.

За последнее время все хуже и хуже становится мне: характер не только не может смириться со всем окружающим, но восстает, ищет себе выхода. Сколько еще может воля вершить?..

Теперь настало время, когда можно еще больше уйти в себя, никому ни слова. Некоторые только тогда дружат, когда ты им нужен. Они дарят другим то, что им не нужно, ищут дружбу с теми, кто пригодится в жизни... Да разве это жизнь в полном смысле слова?

13.03.45 Много уже мы прошли по польской земле: форсировали Пишму и Одер. Сейчас наши на плацдарме за Одером - р-н деревень Фриденау, Эйхенроде и др.

Очень много можно было написать о проведенных днях на чужой земле, какие здесь обычаи и чему здесь необходимо научиться.

14.03.45 Все, что у меня на складе, - все раздал. Теперь у каждого брата по 4 “Давида”.

Сегодня был на передке, арт. и спец. части заполнили все свободное пространство, негде, как говорится, ступить ногой. Наши

приготавливаются к большой операции. Надо думать, что завтра начнется “многоинструментальный концерт”, размеры которого настолько велики, что трудно и сравнить его с каким-либо другим. После второй “игры” я могу получить на ст.Тост 500 шт., но это так мало, что и вспоминать не хочется.

Да, плохо стало теперь с подвозом б|припасов, все ограничивают и лимитируют расход. “Разве можно лимитировать расход б|пр на войне?” -Иногда такие вопросы задают мне, в отдельных хозяйствах. Да! Да! Не только можно, но и нужно, если это предусматривается общим замыслом, планирующих стратегию войны.

11.04.45 Наша короткая жизнь полна непредвиденных обстоятельств и моментов, и только те из них неповторимы, которые были самыми лучшими.

12.04.45 Сегодня наша часть получает орден “Боевого Красного Знамени”. Мы находимся в д.Каундорф, близ г.Нейссе. Моя работа по ремонту боевого имущества находится в полном разгаре. К тому же из 59 армии дали одного оружейного мастера на подмогу. Ничего не поделаешь. Сегодня в честь праздника по поводу получения ордена вся работа откладывается на завтра и последующие дни.

Мастер очень доволен состоянием хранения и сбережения вооружения. Ему не приходится задерживаться на ремонте, ибо повседневный уход за вооружением всем личным составом оправдал себя.

Весь день в свободные часы привожу в порядок мотоцикл. Только в восьмом часу вечера завтракаю, обедаю и ужинаю сразу - встречаю праздник с солдатами.

Вообще, ни один почти праздник я не проводил без своих солдат, хотя их у меня числится очень мало, но к празднику собирается очень много, большей частью “стариков”.

13.04.45 Рано утром выезжаю из д.Каундорф через множество деревень и городков в Штрувендорф и Бейгвитц.

Здесь размещаемся и живем продолжительное время. Отсюда я ездил в Обер Глогау славать укупорку один раз, а другой - в Като-вицы на мотоцикле.

4.05.45 Выезжаем из Гроткау на Кант, Прибус, Мускау, Вайес-нонсил и в Ритшен. Отсюда начинаются незначительные боевые действия, которые кончаются на территории Чехословакии 8-9 мая.

8 мая недалеко от Ритшен (г.Ниски) мы похоронили своего бое-

вого друга Андрея Баранова.

9.05.45 В составе 7 механизированного корпуса (28 армия) едем на Чешску Липу и затем в местечко Вшетаты. Огромно торжество местного населения, с которым встречают нас. Нельзя этот радушный прием и величайшую радость местного населения сравнить с какой-либо другой страной, на территории которой мы были.

13.05.45 Ком.части уже в д.Козли (4 км от Вшетаты) на берегу р.Эльба, куда мы приехали вчера, ставил перед всем офицерским составом определенные задачи. Здесь несколько было упомянуто о моем участке работы. Я все записал для руководства.

17.05.45 Сегодня большой памятный день в моей жизни. Наш “Хозяин” совместил нашу прогулку в Прагу как раз в тот день, когда сюда должен был приехать Президент Чехословацкой республики доктор Эдуард Бенеш. Весь наш офицерский состав растворился среди чешского населения, которое радовалось своему Президенту по поводу его возвращения и своему освобождению из лап фашистских извергов.

Трудно передать все те чувства благодарности и признательности, с которыми относилось к нам все население. Постояв в ожидании приезда Бенеша три с лишним часа, мы все-таки дождались его приезда. Десятки машин спереди и сзади колонны сопровождали Бенеша. Он ехал на автомашине типа “Фаэтон” (с раскрытым верхом) вместе с женой. Тысячи людей кричали “Наздар!”, встречая доктора Бенеша. Улицы заполняли шум флажков и поздравительных лозунгов. Народ ликовал.

Когда проехали все сопровождающие, народ тут же замкнул кольцо вслед за удаляющимися машинами. После встречи мы ехали на 3-х “Доджах”, а командир с майором Васильевым - в своей легкой машине во главе колонны. Нас приветствовало все население от мала до велика, кто по-русски, кто по-чешски.

Мы прибыли в парк и здесь получили 2 часа на отдых и самостоятельный осмотр города. Многое здесь напоминает Ленинград, в особенности, мосты и зелень. Примерно за 20 мин перед отъездом из Праги, здесь же в парке, наши организовали танцы, которые собрали многих вокруг. Все закружилось, завертелось... Танцы развернулись полным ходом, казалось, им не будет конца.

Ровно в 16.00 ком-р дал команду: “По местам!” Ни нам, ни местному населению не хотелось расстаться. Через несколько минут

мы тронулись в обратный путь “домой” в д.Козли.

Такие же рукоплескания, крики “Наздар”, “Да здравствуют русские, да здравствует Маршал Сталин!” и др. лозунги сопровождали нас до самого выезда из города Праги, - на всех улицах и перекрестках. Мы радовались такому теплomu приему и махали руками населению.

19.05.45 Мы выезжаем из д.Козли в р-н города Ческа Липа, в д.Егерсдорф. Живем недалеко в лесу до 22-го мая. Здесь памятна мне д.Пихель.

22.05.45 Выезжаем из Егерсдорф, проезжаем по Чехословакии, затем по немецкой территории до г.Глатц. Не делая перерыва, в дороге получаем дальнейший маршрут в Патшкау. Здесь переночевали, а на другой день приехали в д.Нейензее, что в 20 км от г.Нейссе. Вот опять они старые места с 12.04.45.

30.05.45 Сегодня мы празднуем 3-ю годовщину нашей части (70-й ГМП). Был митинг и парад. На концерте меня предупредил м-р Вайнштейн о том, что мы уедем ровно в 6 часов вечера в Дрезден. Я ухожу с концерта и начинаю готовиться к отъезду. Достал кое-что, но видно, что т.Вайнштейн в моих “стараниях” не нуждается. По дороге в Дрезден, куда надо ехать около 400 км (за километраж не ручаюсь), мы подвозим одного м-ра из армии (он гулял на нашем празднике) до местонахождения управления. Затем мы продолжаем свой путь к цели. Первую остановку мы делаем в Яромерже (в гостиннице). Вечер здесь проходит очень забавно, если описать подробности (31.05.45) Рано утром долго искали Карпова, который рядом же в другой комнате спал с... и не отвечал на наши стуки. Наконец, мы уехали из Яромержа с некоторыми приключениями. Несколько раз в дороге спускали скаты у нашего Оппеля, но все-таки доехали до Дрездена и в д.Ратибойл - в 12 км от Дрездена, где, в основном, должна была проходить наша работа.

Быстро обернувшись со своими делами, и немного перекусив, тронулись в обратный путь. Несколько слов о Дрездене. Признаться, мне очень хотелось побывать в нем подольше, чтобы ближе и больше познакомиться с его состоянием и архитектурой. У нас времени было мало, и я не мог попросить майора задержаться в этом городе. Однако те улицы, по которым мы проезжали, оставили в моей памяти воспоминание, как о городе построенном с немецкой педантичностью и в строгом стиле. Особенно высоких домов здесь не было, но строгие ряды с одинаковыми фасадами домов, утопающих в зелени,

широкие асфальтированные и чистые улицы, парки, скверы, которые мелькали перед глазами (мы ехали быстро), железные мосты через реку, построенные на тысячелетия, привлекают человеческие взоры и заставляют на себе задержаться.

По некоторым улицам почти невозможно проехать из-за развалин, а есть и такие кварталы, которые подрывают саперы, чтобы остатки полуразрушенных домов не приносили человеческие жертвы. Около 11-ти часов вечера мы останавливаемся не доезжая Чешска Липа 20 км. на окраине (название забыл) городка на отдых. Вначале нас хозяева боятся, не зная нашей цели, но потом, поняв, что нам надо только отдохнуть и утром уехать, предоставляют нам четверым одну комнату и составляют нам компанию на ужин. Легли мы спать сразу, т.к. очень сильно устали за время пути.

4.06.45 Ездил в Глатц (от Нейензее до Глатца 37 км) на мотоцикле сняться с довольствия. Теперь аттестаты у меня на руках, задолжностей за мной нет. Лишние б\пр к “Красавицам” отправил. Живем (Миша Долгих - шофер, Вася Чумаков - связной и я) сейчас у Эрны. Готовимся к отъезду.

8.06.45 Выехали в 5 часов утра из Нейензее, а на место назначения - в лесу восточнее Вальтице - мы прибыли 9 июня 45 г.

Здесь, рядом с нами еще есть несколько таких же частей. Еще неизвестно сколько мы будем стоять здесь, но вряд ли долго задержимся на территории Австрии.

10.06.45 День прошел в суете, приводил все в порядок.

18.06.45 Ровно в 7 часов утра после общеполкового сбора, на котором к-р сообщил о предстоящем марше и некоторых предосторожностях в пути, мы выехали из Вальтице по маршруту: г.Вена, Лаксендорф, Шопрон (Венгрия). В пути, проезжая Дербаумгартен, фотографировались на вишневом дереве. Скоро 12 часов, а я “загораю” в 30 км. от Вены из-за того, что с левой полуоси соскочила гайка. И, находясь в ожидании “летучки”, решил записать несколько слов в свою записную книжку. Никак не могу забыть и простить случай, происшедший 10.06.45 в 150 м. от Глаговец с четырьмя солдатами, ехавшими на “виллисе”. Они совершили преступный акт, о чем поведала пострадавшая. В этот же день 4 наших человека где-то пропадали, за что всех их поздно вечером арестовали и посадили на “губу”. Не было бы ошибкой, если бы наших четверых, ездивших на “виллисе”, отсутствовавших в части и вернувшихся поздно вечером,

ранее уже скомпрометированных в недостойных поступках, опросить как следует, чтобы установить их виновность в указанном выше совершенном преступлении. Можно было сделать очную ставку или предпринять какие-либо другие меры, чтобы опознать виновных. Несмотря на явную связь отсутствовавших на “виллисе” со свершившимся, НШ не придал этому делу большого значения, оно так и заглохло.

Ровно в 21 час проезжал через столицу Австрии г.Вена. Около полудня мы ехали по городу. Вена в руинах и ничего общего не имеет с той сказочной, о красоте которой слышал ранее. До Шопрона от Вены 69-70 км. Мы догнали своих только в первом часу ночи.

19.06.45 Весь день прошел в отдыхе, спортивных играх и подготовке к выезду. Мы в 1 км от Шопрон под величественными дубами. Здесь же рядом - виноградные сады, вишневые и тутовые деревья.

Магьяры несколько отличаются от всех ранее встречавшихся национальностей. Жизнь у них несколько беднее, чем у чехов и австрийцев, да и постройки, культура и весь быт далеко отстают от других. Хочу, чтобы это впечатление было неоправданным, т.к. мы еще ничего в Венгрии не увидели, не побывали в ее городах и весях.

20.06.45 Ровно в 5.30 выезжаем из Шопрона по маршруту: Кенцель, Самботем Вашвар, Залаэгерсег. Этот последний городок нашего маршрута, в 1 км от которого мы остановились, как раз недалеко от речушки, где стоит мельница, является областным венгерским городом. Я побывал уже сегодня в нем - он чистенький, зеленый, но резко отличается от немецких городов строениями, садами. Язык их очень трудный, но есть некоторые слова, сходные с моим родным языком, например, гушд - гушд (мясо), саз - сад (сто), эзер - гьозор (тысяча) и т.д. Вечером вел беседу с двумя венграми, они немного балакают на немецком.

24.06.45 Все прошедшие дни мы “висели” на ниточке, как говорится, т.к. настоящее место нашей дислокации, по всей вероятности, планировалось не обязательно здесь, но все же в этом р-не. Необходимо было выбрать новое место, чтобы разместить личный состав и вообще подальше удалиться от местного населения. Ведь были люди, которые вели себя, как в Германии.

Много недостатков: весь автопарк под открытым небом, рядовому и серж.составу не под чем жить, б\пр не накрыть, да и неоткуда

взять хоть щепку. Приходится 1000 раз вспоминать Финляндию, Германию, Чехословакию с их возможностями в технике, оборудовании и т.д., видя этих полувосточных людей с трудным языком, мадьяр.

28.06.45 Очень многое сделано для устройства л/состава командиром. Вокруг все объезжено, проверено и нигде не найти необходимое для б/пр и арт. хозяйства место. Есть единственная надежда (так сказал начальник артснабжения 25 СК, в который мы сейчас входим) на подъезжающие дивизии. Вся обида в том, что части в пути, а дожди целыми днями и ночами не дают покоя. Есть знакомые из Будапешта и Югославии, но времени, которое можно было уделить им пока нет.

Командир обижается, что я езжу много на мотоцикле. Я очень рад, что никогда не бываю там, где нельзя бывать, ничего без разрешения не делаю, а если приходится ездить, то только ради служебных дел, которых очень много. Я никогда не загружаю к-ра мелочами, что необходимо, делаю сам, не отвлекая внимания его от других немаловажных вопросов. Считаю, что каждый должен решать самостоятельно все вопросы в рамках своей службы. Обращаться к старшему только в случаях, когда требуется его (старшего) участие, его решение.

1941-1945

Позднее мы устроились в Нодь-Конижо - зимние квартиры, в Киш-Конижо - на летний период (лагерный).

Отбыли в Союз с места последнего расположения в 1946 г.

Список сокращений и военных терминов:

1. Капитан З.З.Линенко, командир 7-го отдельного гвардейских минометов дивизиона (70ГМД), в 1942г - майор.
В тексте: "командир", "капитан", "майор".
2. Полковник И.З.Кузьменко, командир 70 гв.минометного полка (70ГМП). В тексте: "хозяин".
3. Заместитель командира полка полковник Брюховецкий. В тексте: "Брюховецкий".
"Красавица", "Катя", "Катюша" - гвардейский миномет, боевая машина реактивной установки залпового огня.
ГМЧ - гвардейские минометные части.
СЗФ - Северо-Западный фронт.
"первая", "вторая" - батареи реактивных установок дивизиона.
ОП - огневая позиция, КП - командный пункт
НП - наблюдательный пункт.
ПРМ - передвижная ремонтная мастерская
СД - стрелковая дивизия, СК - стрелковый корпус
Б/п - боеприпасы, Б/к - боекомплект
РС - реактивные снаряды. "Поросята", "Огурчики" разные по назначению. ТТ - пистолет (Тульский Токарева)

градский фронт
XII-1944г.

Северо-западный фронт
IX-1942г.-XII-1943г.

БОЕВОЙ ПУТЬ

70-го Гвардейского Минометного Полка

За 3 года войны (с мая 1942 г. по май 1945 г.) уничтожено: 83 батальона пехоты противника, сбито 2 самолета, подбито 76 танков и самоходок, 150 полевых и противотанковых орудий, 180 автомашин, 25 складов горючего и боеприпасов. Выпущено около 45 тысяч снарядов.

1946 г.

МЫ ОТОМСТИЛИ ЗА ЛУЖКИ

Была осень 1942 года. После стокилометрового марша мы остановились в деревне Лужки (Северо-Западный фронт). Немцы оставили здесь после себя сожженные дома и груды приведенного в негодность военного скарба. Тут и там торчали трубы землянок, из которых лениво поднимался дым.

Нашу машину встретила старая изнуренная женщина. Морщины покрыли ее лицо, впалые глаза были печальны. Голова покрыта выцветшим платком, из-под которого выглядывали седые, давно немытые волосы. Ее одежда напоминала скроенный из множества разноцветных заплат мешок, собранный на шее и у пояса сборкой. Она была свидетельницей смерти мужа. На ее глазах его мучили, затем расстреляли фашистские изверги. Ни одной слезинки не уронила она в тот день, удивляясь стойкости старика.

На наше приветствие она ответила кивком, затем вошла к себе в землянку и через несколько минут протянула сидевшему у края борта машины офицеру В.Г.Солдатову крынку с молоком. Мы стали расспрашивать ее о жизни в оккупации.

Тихий, невнятный голос плачущего ребенка, раздававшийся из-под земли, как писк попавшей в капкан беспомощной птицы, прервал ее рассказ. Женщина не глянула в сторону землянки: ей этот голос давно был знаком. Но, видя наше общее недоумение, она сказала: “Да здесь горя больше, чем можно представить. Замучили его мать, а потом убили. Ироды загубили прекрасную молодость”. Затем, выждав секунду, добавила: “Там есть старший, убаюкает”. Действительно, плач ребенка-сироты постепенно затих. А твердокаменная старуха продолжала рассказывать, как фашисты издевались над населением, как каждого третьего человека выводили из строя, подвергали пыткам, затем расстреливали на глазах у всех.

Раздалась команда: “По местам!” Прощаясь с нами, старуха показала в сторону столбов, мимо которых проходила дорога, и тихо произнесла: “Там обо всем прочтете. До свидания, соколы! Будьте героями, бейте их за все наши муки, уничтожайте их за нашу опоганенную землю”. Тут она еще что-то хотела сказать, но не выдержав, заплакала.

На краю деревушки мы остановились у плаката, на котором было написано: “В деревне Лужки немецкими варварами сожжено 35

домов и расстреляно 12 человек”. И дальше шли фамилии убитых. В списке были женщины, малолетние дети и глубокие старики. А дальше слова: “Боец Красной Армии, отомсти фашистским варварами!”

После перехода, сделав небольшую рекогносцировку, наша часть сразу вступила в бой. Враг рвался к населенному пункту Громхово, имевшему для нас немалое тактическое значение. Быстро развернувшись в боевой порядок, часть произвела несколько огневых налетов. Никакие трудные условия обороны участка не принимались во внимание; задачей было сковать в этом направлении силы противника, перемолоть его живую силу и технику. Каждый день “языки”, захваченные нашими разведчиками, давали новые данные о готовящемся к прорыву обороны неприятеле. Его резервы, подтягиваемые из тыла, день и ночь строили укрепления, рыли траншеи, ставили проволочные заграждения. Планы врага были очевидны. Нам необходимо было готовиться к большому бою. По ночам не прекращалась пулеметная и автоматная трескотня “кукушек”, кое-где раздавались глухие звуки малоинтенсивной артиллерийской перестрелки, иногда пролетали шальные мины. Все это было маленькой ширмой большого наступления. Черная сентябрьская ночь. Каждый кустик внушает недоверие. Глаза напрягаются до боли. До рассвета два часа. Зуммерит телефон. Командир получает приказ. Через несколько минут объявляется задача: отразить наступление врага.

Вдруг озаряется небо. Со стороны противника раздались выстрелы. “По-батареино!” - раздается твердый голос командира - “Огонь!” Наши “Катюши” произвели первые залпы.

С переднего края передали: “Цель накрыта”.

В течение дня фашисты предприняли одну за другой четыре атаки. Все они были отбиты с большими для врага потерями.

Наступал сырой осенний вечер, без дождя, с пронизывающим до костей ветром. С переднего наблюдательного пункта передали о сосредотачивающемся противнике в районе роши. Наш командир, проверил точность наблюдения и передал: “По цели номер четыре, внеочередным, сыграть всеми инструментами!” Через минуту последовала другая команда: “Зарядить, повторить за замученных в Лужках!”, “Левее 0-20, за женщину в платке!”.

1942 г.

Прошло с тех пор более сорока лет, а до сих пор помнится та старая женщина из деревни Лужки и наша месть за нее, за ее старика, за всех, кто погиб.

И как сейчас слышится голос командира: “Левее 0-20...”

Газетный вариант 1983 г.

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

Здорово, ребята родные,
Мы к вам вот с визитом опять,
Чтоб вспомнить дела боевые,
Подумать, всплакнуть, помолчать...

Подправивши космы седые,
По-старчески сгрудясь в ряды,
На ваши могилы святые
С тоской возлагаем цветы.

Мы были идейно богаты
И спаяны целью одной:
Скорей отогнать супостата
От нашей столицы родной.

Рабочие парни простые,
Бывало, и ночью, и днем
Врывались мы в села пустые
Под бешеным вражьем огнем.

По снегу все вместе бежали,
Косила нас смерть без стыда
И падали мы, и вставали,
А вы тут легли навсегда.

Безвременной смертью почили...
Да будет нетленным ваш прах!
Мы, братцы, вас в землю зарыли,
А облик ваш - в наших сердцах.

В окопах промерзлых дрожали
Мы, люди с различной судьбой,
Единою болью страдали,
Делились пайком и мечтой.

В лучах золотыхobeliski
Румянцем кровавым горят,
И славных имен ваших списки
Торжественным строем стоят.

С боями Москву отстояли,
За вас отомстили врагу,
Такую войну отшагали,
А вот перед вами в долгу.

Победный мы стяг водрузили,
За честь постояли земли.
А то, чем вы так дорожили,
Простите, спасти не смогли.

1988г.

МОЙ ДАГЕСТАН

Край суровой богатырской славы,
Край волшебной, райской красоты,
Я тебя, чудесный, величавый,
Навсегда вписал в свои мечты.

За тебя в заснеженных окопах
Под Можайском насмерть я стоял,
В побежденных городах Европы
За тебя я поднимал бокал.

Край легенд, прелестных песен, плясок.
За всю жизнь ашугу не успеть
Подобрать такую гамму красок,
Чтоб тебя восславить и воспеть.

Проходя холодные Карпаты,
С высоты взирая на простор,
Вспоминал я мать, улыбку брата
И глаза огромные сестер.

В памяти вставала альма-матер,
Кладезь знаний, солнечный Дербент,
Первый мой высотный эскалатор,
Город-созидатель и студент.

Край орлиных поднебесных взлетов,
Тучных пастбищ, виноградных лоз.
Дар богов, созвездие народов,
Лоно вдохновения и грез.

Край отцов, хорал многоязыкий,
Дружелюбный труженник-народ,
Я твой сын, и образ твой великий
Пронесу сквозь горести невзгод.

Снятся мне виражные дороги,
Горы под печальною луной,
А твои горячие тревоги
Каждый день встают передо мной.

До сердец отзывчивого Крыма
Из восточных хмурых облаков
Долетают стон невыносимый,
Горестные вздохи кунаков.

Будто бы солдат на ратном поле,
Раненый вопит телеэкран.
Все твои страдания и боли
В моем сердце, милый Дагестан.

1993г

Зэхмэлкэш

ORGAN R.K. V.K.P.(b) RIK Gorsovet və RPS Dərbənd.

№35(519) 1 iyun sal vədiromorəiju QIMƏTJU 5 KƏP
1934 s. şəsimyn

Balahoj çofokəşho ə vəxd kanikul bijovt
vəgyryt mənfihət çunsooqi və tənəni

36 (520)

Semenduyev *Şeyx M. M. 1934* "Çeljuskinin"

ə İSPANİJƏ

Pul qəzəq misonit
Ərişmə.

Sipre generalho,
Kura soxd--quşuna
Ha--je be.

Səxd dəbu ə dylho.
Puc toxat fəhləre
Əz puşo.

Qləj insəfəy bira,
Ləşgerho omoryt
Ə sor xəliq.

Homaşu jak bira,
Hə je be vəngə;
Kola çəvə

Ə puşoj ləşgerho
Səngerho voku
Hydyrt
vəhlə

afdebirət çeljuskinin
İlmə əri bylynd soxd,
Əhm soxdəyt bolşevikho
Ərə diləq Partijəre.

Ə zyhbəhoj ən sofuni
Zərbə çəng bərdəyt həməşmə
Əzu dəhorhoj çilidi
Xunəy vəkurdəyt ərişmə.
Əvətsəyt birač çilidho.
Əvətsəyt tənənəşmə
Əv tənə birač u dumanəbo.
Əz çilidho tənənə bira--
Dəqbo dəhorhoj poljari,
Soxd vətəbərre isməre
hərjətho xijod soxd.

Əberho rasi ə ləmu,
Əv tənənəhoj ən çilidi,
"Çeljuskin" Əl gənimu
Əv dərjəhə bəlməy biri

Səmyrəqəşhoj pulatira
Partijəşmə fərsə uqəo.
Çəldə rəhbər kuməq dərə
Xilə bəldə qərxə bərbo.

Əz həməşmə kiflət biri
Xubə cəberhoj viləjat,
Əzir astarəj Poljari
Ələ bəjdəq dərəzəjt.

Ə zərbəjo myrəqəjo əsmu
Əz əqd duman qənat zərət,
Əv dyləj səhməşmə
Çigəşməre səməy soxdə.
Ə bəld myrəqəjo ən pulat,
Vənyəndə cəbərəho,
Əzu məhdədhəjo çilidi
Xilə soxdə həməşməre.

Fəhməndə bolşevikho
Voxud viləjat sovdəho
Gəvəqəşhoj Arktikəre
Vəhərm ləp qərxə dylho.

Fərmus nışəxəhə bəz məhdə
Soxdə kərhəj cəbərəho,
Bəxəun dərəthəre əvə
Ə tənəydə Arktikəre.

Cəryəndəyt sənəho ədyl
Kərxəhojəmə ə zərbəho,
Nə pəcy hie u qərxəyt
Səhməşməre

Стихотворения А.Семендуева "В Испании" и "Челюскин" в
дербентской газете "Зэхмэлкэш" за 1934 г. Шрифт латинский.
(Из архива автора)

ЧАСТЬ II ДУЬИМУЫН БЭХШ

ЭЗ ТЕДОВГЮИНЕ СТИХИГЬО

“ЧЕЛЮСКИН”

Рафдебууруйт челюскинцгьо
Гилме эри буулуьнд сохде,
Эри офде тозе рэхьгьо,
Арктикере хуб дануьсде.

Э зуьгIбегьой эн Арктики
Бердуйт зурбо женг гьемешу.
Эз дохьоргьой эн жилиди
Бегьем сохдуйт хунеш эйшу.

Еклуьгишу зурбо бири,
Э гьэвл еки дебирет.
Э зир астарай Поляри
Оле бейдогь дезерет.

Эз жилидгьо бегьем бире
Догьгьо-дохьоргьой поляри,
Велебуррат сэхд ишуре,
Гэзиетгьо зиёд сохди.

Хэбер омо э сер иму
Эз мейдугьой эн жилиди:
Ки “Челюскин”, о! гемиму
Э диб дерьёгь батмиш бири.

Суьмуьргьушгьой пулатире
Ватан иму фуьрсо унжо.
Бирорьети кумек бире,
Гьеме коргьо бегьем бисдо.

Игидлуь летчикгьойму
Эз гьэд думон гьэнет зеруьт.
Эзу дурей шэгмелешу,
Жигешуре сечмиш сохдуьт.

Э хьофд геми эн гьовои
Венуьшунде жобордгьоре,
Эзу мэгдон эн жилиди,
Хилос сохдуьт гьемешуре.

Гьовхобере корсохгьоре
Вохурд могьлугь эн Совети.
Гешдегоргьой Арктикире
Винирим лап дуьлгьо шори.

Шолум эри челюскинцгьо,
Эри жобордгьой Арктики,
Эри рушлуь желде мердгьо -
Борж бердегоргьой хиники.

Гьич нисохим фурмуш иму
Сохде коргьой энугьоре,
Гьевел бесгьун доретгьоре
Эй дануьсле Арктикире.

1934 сал.

АЗАДЕ ЗЕН

Те Октябрь гьул бируът зенгьо,
Э зир зулум-муърс дебируът,
У ченд салине ондумгьо,
Бесгьун доре оморует.

Изму зену э мердевоз,
Дуь эй еки кумек бире,
Э суьрхуьне десгьоревоз,
Бегьем сохдет барасире.

Гьеме салгьо эз зуревоз
Зенгьой колхоз э бэхьс деруът.
Гьеме коре э эшгьэвоз,
Бегьем сохде дануьсденуът.

Э завод, фабрик Совети,
Эз кор екиш песо нисдуът.
Омбаргьошу - зарбчигьои,
Хубе бэхшгьош вегирденуът.

Зенгьой могьлугь деруът изму
Э гьеме кор эн вилеет.
Сенигьэтгьош вихдет эйшу
Э хубе руз гьеме мундет.

1934 сал.

ОКТЯБРЬ

Октябрь! Чуь рачи еровурд
Бесгьуни шешуьм бэхш эн хори!
Муьрсчигьо вир бирет эз у руз,
Юхсуьлгьо чуьн инсон зигьисди.

Шегьергьо не дигьбон бирет куьнд,
Гуьрд сохдет гьер жире карасди.

Эшгъгьойму деш бирет лап буьлуьнд
Э гьер цех - корхоней эн дуст.

Октябрь, норейгьо дузире,
Рач бугу бегьертуй имбуруз:
Шахтгьой куьмуьри, зурбое машине
Зиёд сох вилеет руз-беруз.

Э завод, рэхь мошин, корхоне
Биё бу гьеме кор эз дуьли.
У куьгьне гьэдергьой зугьине,
Имогьой э хори расири.

Э мэхьсуьл колхозиш зарбчигьо
Имуре имбуруз омбаруьт.
Жергегьой орденлуь игидгьо
Гьеме сал зиедте биренуьт.

Эз дуьли гуфдире сес эн зен:
- Меш деруьм э бэхшгьой эн рузи,
Мисохим, чуьн мердгьо, тен-бетен
Хьэрекет эй мозол, эй дузи.

Согь гердо вилеет Совети,
Эри ю сэхд гьэлхэнд мибошим.
Микорим шитилгьо эз жуни,
Еклуьги хэлгьгьоре мидорим.

1941 сал.

КОГОЗГЬО ЭЗ ДОВГЮ. ЕДИГОРГЬО

Залп гвардейских минометов

ДОВГЮ

ГІэтош, барут хьэйф не берде сухунди
Хоримуре - Ватан тозе девргьоре.
Дуьпое гуьрг мерг э инсон венгесди
Те кишдибенд хуни сохде хуьшдере.

Ватан иму битов э женг вэхуьшди
Эй нисд сохде эз руй гІуьлом фашизме.
ЖэгІмиетгьо, гьеме гІуьлом гуьрд бири
Эри васал зиндегуни эн гьеме.

ГІэрс рихунде мере э ёр туь меёр,
Эз дуьлтуьш ше гьеме хэелгьойтуьре...
Куьнди рэхьме, Ватанме дур, раче ёр,
Имид бош туь мивогордум гьегене.

1942 сал

ВАТАНМЕ, ШИНОВ СЕСМЕРЕ

Пар зе, туь широй ме, лап э дур,
Пар зе, дуьлгьоре дегесун.
Женг берим эй дузи, эй обур,
Э довгIo дусдгьоре вэхизуьн.

Ватанме, шинов туь сесмере.
Эз гъэриш, чуьн воруш гъургъушун.
Гуш вени сесмере - куктуьре,
Эз инжо, эз мейдуй туф-туфон.

Фашистгьо вэхуьшдет э сер туь,
Нисд сохут тумтуьре гуфдире.
Чуьн пулат поисдейм кумек туь,
ГIэлеме деш муьхькем сэхд гирде.

Хориму пойшиши мебугу
Эй энугу дуьпой хьэивугуь.
Гурунди имбуруз хьол иму,
Руз-беруз омбаруьт жобордгьо.

Зиёд сох тупгьоре, баруте
Эй окоп, эй блиндаж довгIoи.
Лешгергьой гьирмизи э женг де -
Тор нибу астарай Совети.

Гоф дорейм э е сес, э е дуьл:
“Гьич мэхьэл иму гьул нибошим.
Хориму гьегене мибу гуьл,
Э пушо девроне миберим!”

1942 сал.

ДЕДЕЙМЕ

Мерихун гІэрсгьоре
Чуьн шаргьой дерьёгь.
Кумек туь гьегене
Мибошум э дуьньёгь.

Жон дедей, эриме
Тирьеки мебош туь.
Эз довгІо вогошде,
Мидарам э гьэл туь.
1942 сал.

ЭЙ ЧУЪКЛЕЛЕ

Нисди мере э зир асму
Эз туь дусдте чуьклеле.
Эз эврьюшум сохде русму,
Нум туьре э сер сине
Сиригь зерем, гІэилме.

Мигирорут рузгьо, салгьо,
Миёв суьрхе гьеминон.
Келе бире э рач кукгьо
Пес нипои эз деврон,
Раче нуме гІэилме.

ГІээзизе дусд, ширине кук,
Э дерс мирай, эй хундегор,
Зиндегуни мибу деш сук,
ГІуьмуьр звер эз гьозор,
Жовогьиле гІэилме.

Раче чумгьой гІэили туь,
Медобугу э рэхь ме.
Эз дес хунриз, эз гьэрмэгь ю
Ватан мере хилос сохде,
Мивогордум, гІэилме.

1942 сал.

ЭРИ ДУСД

Эритуь назуьшменд
Нуьвуьсдем эз инжо -
Эз гъэд женг э Дербенд.
Э Ватан ШэС-бобо.*

Гъемише э ёр де
Раче нумтуь, дусдме,
Сер ебой дерафде
Э гъовхой Ватанме.

Гъизгъини гІэтош женг
Эй келе бесгъуни,
Эй сохде ёде терг,
Эй гІэлем хилоси.

Эз барут не дуре
Гурунди мейдуй женг.
Эз сес туп, гуниле
Гушгъойму бирет бенг.

* * *

Дур сохди имуре
Овхьолет довгІои,
Сес широй дусдтуьре
Гуш вени эз дури.

Чуьн шевгъой поизи
Муйгъойтуь торикуьт.
Эз сер туь те зани
Бендгъойтуь бофдекут.

Зенжилгъо туь - эвруьшуьм,
Рач нермуьт, мохберуьт.
Шелгъэмгъо - тар-руьшуьм,
Тов-тови доренуьт.

* ШэС-бобо - Шоул Симанду, бебей шогъир.

Шевее чумгьойтуь -
Дуь тикей жовогьил.
Гъэлемуьт гьошгьойтуь -
Яравуьш эн жогьил.

Лап рачи чигьрет туь,
Нибу де ужире.
Гъэселуьт ловгьойтуь,
Эз васал туь тозе.

Гуьзели буьнуьштуь,
Куьнде дусд васалме.
Нум туь рач - хуьшдентуь
Эз хилмов ширинте.

* * *

Чуьнтойтуь гьич бире
Нидануь гуьзуьргуьл.
Гирошде рузгьоре
Ёр биёр софе дуьл.

Гъисдигеш эз ме дур,
Туь эй ме гъэзизи,
Ширини эз онгур
Богьгьой эн Кавкази.

Дуьлпесо гьич мебош:
Мухуну гьегене
Буьлдуьрчин э овоз
Мэгънигьой муьгьбете.

* * *

Куьнди руз... гуьрд бире
Э шилхьон бесгьуни,
Миллетгьой Ватанме
Муьнуьшуьт эеки.

Пейлегьой мигИиди
Мигердуът э сер дес,
МэгИнигьой эн согьи
Мифуърсуът э дур сес.

Екире мидим дес
Э у руз гьемейму.
МуьгIуьжуьз мибу сес,
Сес овоз широйму.

Э руз эн Бесгьуни
Жоборде вилеет,
Мибу дусд - парвери,
Дуьшменгьо - хижолет.

Э сер сенгъ жобордгьо
Вилеет бэхш минуь:
Муравт буьвер салгьо,
Нумгьошу нимуьруь.

* * *

Чигьретме э ёр туь
Сиротсуьз дебугу.
Гофгьой ме эз лов туь
Гьич фурмуш мебугу.

Нуьвуьс туь эз унжо
Когьозгьо эри ме -
Эри кук ШЭС-бобо,
Эй сехьиб чуьклеле.

Миев руз, жовонме,
Э гIуьлом мибу той!
Эй мере вохурде
Э пушо медирой.

1942 сал.

ЗЕН БАТАН

Э ёрме гьеймогьой гьеебо диромо
Гирошде овхьолет довгӀои:
Гурунде рузгьойму... игиди жобордгьо,
Сэхде женг эй гӀэлем гьирмизи.

У салгьой довгӀои зен бири чумерэхь
Эй когьоз, эй шори, эй чигьрет.
Вомунде чумгьошу, ченд шевгьо те себэхь,
Болире эз гӀэрсгьо тар сохдет.

Пичгьошу дуресуьз, хинике хьэловгьо,
Тенгигьой довгӀои вегуьрдет.
Руз не шев э завод, э мэхьсуьл колхозгьо
Те эз пой офдоре кор сохдет.

Эз дури дануьсдет гӀэтош женг чуьниге,
Э гьэвуьл гӀэзизгьо дебирет.
Тик бире, сэхд гуьрдет дорд доре жигере,
Карасди довгӀои гьуьч сохдет.

Жовоне духдергьой вилеет Совети,
Чуьн мердгьо кор сохдет, женг бердет.
Муьхькемлуй, эз жуни эри руз хилоси,
Омбаре зэхьметгьо кеширет.

Ширини Бесгьуни, тэхьл бугеш рузгьойму:
Рафдегор не вогошд гьемешу...
Те изму гӀов доре гурунде ярайму,
Сергьузим э пушой нумгьошу.

1960 сал.

БЕСГЪУНИ

Девр Совети э гуфере дерики,
Чордегь падшогь гуьрд бисдорут э сер ю,
Войгешу бу: те поегерд биреки
Вечарунут, лов-тум сохут эз куьк ю.

Неверомо эз дес хунхургьой гIуьлом
Темиз сохдут эз руй хори имуре.
Фэхьле, ранжбер е дуьл бируьт, е гIуьлом,
Ленин - Буьзуьрг серберэхь бу эй гьеме.

Азад бирим, лап булигьо небируьт.
ТэгIди сохдим эй гьувотлуть эй бире,
Могьлугь иму э бэхьс були дебуьруьт.
Дуьлгьо сокит, гушгьо динж бу гьемише.

Эз некуми игьролгьоре пузмиш сохд,
Гьовкенд омо фашизм э сер вилеет.
Сохдегьоре, хоримуре пойшиш сохд.
Ниетгьойму гьеме мундут нимелит.

Гьудуз бире суруй гуьргьой эн више
Дуллу мисохд инсонгьоре э тиргьо,
Хэре мизе, эй сухунде, эз леше.
Ярагьойму фурмуш нибу гьич вэгIдо.

Гьэтмегьэриш бисдо гIуьлом гьеебо,
Гуфдурумге гофгьой довгIо дурази:
Бисд хьофд мильон инсон иму пуч бисдо,
Э войгею дуьшмен иму не раси.

ДовгIо варасд э гьэд лулей фашистгьо.
Хэлгьгьо сер гуьрд тозе коргьой рузире.
Норут эйшу гье э у руз гIоширгьо:
Хьозур сохут тозе женге гуфдире.

Омбаре сал гье вошундет, войгере,
Довгюкоргьо эри муьрде сер норет.
Э чум дире нис хосденим довгюре,
Лап омбаргьо э жергейму поисдет.

Ватан иму дегишигьо сер гирди
Эри мозол зиндегуни эн гьеме.
Э гьэд хэлггьо, вилеетгьо эз дуьли
Дес кешире эй шолуми дешенде.

Ёвош-ёвош хэлггьо эдет офденуьт
Тозе тегьер зигьисдере эеки;
Жирегьоре, гьэдергьоре гешденуьт
Эй кем сохде карасдигьой довгюи.

Дурази рэхь эй дуьшмени кем бире,
Келе коре - келе гьуьнер гереки.
Миев у руз никигьоре эй дире -
Вилеетгьо севгил мибу эеки!

1990 сал.

ГЪЭЗМЕЙ ДОВГЮИ

Гьуз ги сере э гьэзме эй дарафде,
Жиге нисди эри э пой поисде.
Буше гьобгьо - “пенжереют” е десде,
Эз шишегьо шевггьо гьэд-гьуд гирошде.

Диромори, бие нуьши гьелуьсди
Э сер эн “тэхд” - секуней эн хоки.
Воисд туьре “форигьэти” - дегешди,
Э зир - шинель, э кул - шинель довгюи.

Дериш вери - куьгьне брезент е тике,
Пичиш дери - дуре сохде те сухде,
Дуллу бири э зир бун ю палатке
Эри дэггьо эз звер ю не рихде.

Э руй хори гээме сечмиш нис бире,
Беш, лугегьо пэхьни сохдет “хунере”.
Неме гээме, пич сухденге, бугь бире,
Э торики зу ниофи жигере.

Шевгьо уьшуьгь пигьсуьз нисе поисде:
Секуьнжире э хуне эй нуьвуьсде,
Дурра гозит солдатире эй хунде,
Песде гьурум эз синегьо вогошде.

Зимисдуни, мехьэл сэхде хиники,
Гурунде вэхд эри э фронт бирегор,
Шевиш - рузиш куьнд сохдегор бесгьуни
Пэтош женге эз гээриш ю дирегор.

Гьовхой рузи екем сокит биренге,
У шев дуьшмен инжимиши не доге,
Нубот-нубот хисиренут э жерге
Вомундегьо, гьерчуьтамиш бисдоге.

Мозол хундге гээме хилос мисоху
Эз тикегьой лов-тум бире снарягдьо.
Э гээриш ю, э куьнди ю лов нибу,
Форигьэти мивегируьт игидгьо.

Гьечи гээме - “Гээлей” шеш, хьофд одоми
Эй себэхьи гьувот мидуь хэсдере.
Герме “утогь” - чуькле жигей шевхиси
Миёсд гене хилос сохде гьемере...

Гьур зиндегьо - гээмей солдат довгIoи,
Ченд жирегьо кумек бири эришу...
Гьинермендгьо, э доретгьо шовгIoи -
Дуз, уьзиегь ведироморет гьемешу.

Гьувот иму - дуьруьсде дуьл солдат бу,
Себэхь гене женг эри дарафде,
Кумек солдат - войгей бесгьун доре бу -
Рузгьой довгIo эри зуте варасде.

1992 сал.

СОЛДАТГЬОЙ БУЪЗУЪРГЕ ДОВГЮЙ ВАТАНИ

Э мейдугьой шегьергьойму поисдет
Буъруьнжие сигьде кукгьой девр иму.
Огь, омбарут едигоргьой вилеет,
Гуйге зинде дениширет э иму.

Не сегьмуьсде солдат иму вэхуьшди,
Э гьэриш женг, э суй глэтош дарафди,
Вихде рэхьэ лап те эхир giroшди
Э песо ю кура мозол гье гешди.

Яралуьгьо эз гьэриш женг не рафдет,
Гьурбу сохдет эй Бесгьуни хуьшдере,
Чумгьошуре те сэхд сохде гуфдирет:
- Гьовхо берит, гьирмиш сохит дуьшмене.

Офдорегор сэхд хорире гьэл гуьрди,
Те нефес ю, те иллож ю гьисдигьо.
Астарагьо ранг хунгьоре вегуьрди
Тор биренге рузгьой жерге игидгьо.

Хори довгю лэглэ-пара гье сохди,
Кими мэхьэл гьозоргьоре фуберди,
Хьэйф э екиш гьизгьин глэтош не берди,
Екиш унжо гьисмет кесе не вихди.

Э ченд жиге гьоврей солдат мэглуюми,
Кошде доргьош э гьэревул поисдет.
Угьо гьеме еровурди инсони,
Эз хун, эрэгь, хокгьой довгю гуьрд бирет.

Э сер рэхьгьо, э вишегьо омбаруьт
Гуьндуьригьо - мундегоргьо э довгю.
Инсон иму еки нисе хосденуьт
Дуьшменире, довгогьоре эй хэлгьгьо.

Кимигьое, э мейдуй женг мундере,
Хокгьой хори э “гьэл” хуышде дешенди...
Ворундеиш хуб дегуьрди кулгьоре,
Гуйге гьечу эз руй гIуьлом суьперди.

ГIэмел ниёв эй нуме норе угьоре
Вир бирегьо, мэгIлуьмсуьзгьой довгIои.
Эй Бесгьуни офдет гIэжел хуышдере -
Боворингьо э доретгьо шовгIои.

Екиш эз чум ние шенуь гьоврере,
Фирмуш ние соху бивэхд муьрдере,
Хокгьой довгIо депучунде жунгьоре,
Игидгьоре - хилос сохгьой гьемере.

Деде, хэгьер, муьгьбетлуьгьо тешнеют
Эри дире рафдегоргьой хуышдере.
Дуьлпесоют, эз гIэрс чумгьо хэсдеют,
Салгьош эдет бурра бугьоз вэхдгьоре...

Шевиш - рузиш чумерэхьгьо гуьм зере
Эри э руз не расире жовонгьо,
Эри гIуьмуьр э жогьили пуч бире,
Эз гьэриш женг не вогошде гIэзизгьо.

Те гьеймогьой эдет рузгьо шуморде,
Дениширет, мивогордут экишу...
Миёсд бире у муьгIуьжувз эхирде,
Кузгьо мигуьрд, хос мибисдо ярашу.

Гьелем гьеме не гуфдирейм гофгьоре,
Заруьнжие мэгIнигьоре не хундейм,
Не бирмундейм вегирлуье коргьоре
Эй гьозоргьо - пуч бирегьо эй Ватан.

1988 сал

ГЪОВРЕЙ БИРОРИ

Кура бирейм э пушой сэнгъ хьэрмэхьгъо
ГІәжел жуне э чумевоз диретгъо.
Тов-товинуът суърхэ хьэрфгъой эн нумгъо
Э сер гъоврей эн бирори веруътгъо.

Гьирмизинуът овурдеймгъо гуылгъойму,
Э ранг хунуът...Эз ёр иму нис рафде
Рэхъ дуьшмене вадабуррат гьемешу,
Моле - молиш офдоретге согъ десде.

Руз Буьзуьрге Бесгъунини имбуруз,
Эз гьер тараф э серкеши оморейм.
Э коргъойму деруът ишу гьеме руз,
Гьич нимуьруь еровурди, гоф дорейм.

Эз ёр иму нисе рафде е вэгІдош
Сэхде женггъо, гъовхогъойму эй дузи,
Шегьергъойму луьп зеретгъо эз гІэтош,
Дигьбонгъойму - вачаруьсде мейдузи.

Хьовиргъойму, куьнде дусдгъой довгІои,
Туьхьмек женггъо омбаргъоре сухунди.
У салгъоре гировундейм эеки,
Бэхд гьеркиму гьич е жире не бири.

Руз Бесгъуни келе шориш гьисдиге
ГІэрс не мигІид гъэриш сохдет дуьлгъоре.
Ярагъойму гьич согъолмиш нис бире,
Гьечу мибу те э кишму оmore.

Ватан иму хилос сохди эз фашизм
Хоримуре, девлетгъоре, обуре.
Э Европаш кумек бири лап гъоим,
Одомигъо ники винуът гуфдире.

Себэхьмунде сер гирдени эй сухде,
Гуйге гьово эз ригагьгой эн чуйшме.
Гьечу ишму легьбет дуьле эз хуьшде
Хэржи сохдейт, хьэйф не берде, эй гьеме.

Согь руз чуйшме гьэл гирдени сенгьгьоре -
Едигоргьгой вилеете, дусдгьоре.
Келе-чуькле эй сер зере гьэд бире,
Эз дуьлишу веноренуьт гуьлгьоре.

Нерме шевгьгьой шохьонгуми гьуз бире
Моч сохденуьт гьоврей жоборд муьрдере.
Шевгьо менгиш зерде ригагь хуьшдере
Фуьрсорени эй экишу черх зере.

Фирмуш нибу тупгьо, бомбгьой довгьои,
Пескаревкаш, Бабий Яриш ве Хатынь,
Лешгергьойму бирмундетгьо жоборди,
Гьушунгьойму расиретгьо э Берлин!

Гьэзизгьойму эй Буьзуьрге Бесгьуни
Э гьэд гьэтош пучиш бирет сересер.
Могьлугьгьойму кумек бирет эеки
Эри мунде Ватан иму тевесер!

Гьечи гьер сал дуьл дореним екире
Оморенге э сер гьоврей бирори.
Жергегьойму лап туьнд эдет кем бире,
Гьэжел жунгьо динж нис гьишде эй гьэрди.

1988 сал.

И ризгьо нуьвуьсде оморет э гьуьзет солдатгьо-офицергьойму депучунде оморетгьо э гьоврей бирори э декабрь 1941 сал э куьндигьой Масков (Красная Поляна).

ГЫРМИЗИНЕ МЕЙДУЗИ (Красная Поляна)

*Нуувуьсде омори э г1уьзет контрнаступление лешгергьой Совети
э куьндигьой Масков эб.12.1941 с. э гьэршуй лешгер фашисти, э
комики бэхш вегирдебу дивизион иму (70ГМД “Катюш”)*

Гьеймогьоиш г1эрс пур бире чумгьойме
Э шинреки гофгьой “дуре” довг1оре.
Нисе рафде гьич е мэхьэл эз ёрме
Келе г1этош сухундигьо девргьоре.

Лешгер Гитлер эй Маскове вегирде
Гуьрд биребу эз се тараф э ён ю.
Эри шори “бесгьунире” сер гуьрде
Екемлелей “гуж” зерени мундебу.

Текелифгьо нуувуьсдебу эй гьеме -
Э Кремль биёвт вегирденге шегьере.
Генералгьо хьозур бируьт эй хурде
Пейлегьоре, шороб тозе “бегьере”.

Эз елойге, е келе зен* э Масков
Когьоз фуьрсо эз Гьирмизине Мейдузи
Эй шевхэгьер э мэхьэле Орликов:
“Немцгьо норет - вечарунут Кремля.

Гьэдэгьэре бегьем сохдут гуфдире
Инжо эдет келе тупе гуьрд сохе.
Немундумге руй ишмуре эй дире
Хьэрекет сох г1эилмереш эй дошде”.

* Е келе зен - баба Женя, Е.В.Горохова - учительницей немецкий
зугьун эн школей Красная Поляна. Э Моссовет зенг зеребу москвичка
О.С.Бурилина когьоз вегирдебуьго эз Красная Поляна эз баба Женя.

Шевхэгьер ю гьетте хунде, зу-тегьер,
Божеренлуь зенг зе э Кремль гьелуьсди.
Бигил дануьт овхьолете э звер,
Хилос сохут Кремль имуре эз беди.

Гье у рузгьой чуьл екимуьн хиник бу:
Верфгьо, зугIбе, гьэдерсуьзе четини.
Гьэлхэндчигьой фирегьуне хориму
Хьозур бируьт эри гьовхой бесгьуни.

Шешуьм тевет сер гуьрд лешгер Советгьо
Гьирмиш сохде, телеф сохде немцгьоре.
Жиге ниофд серсон бире фашистгьо
Сергьошуре эри битев деноре.

Жуьмуьсд, вэхуьшд солдатгьойму эз окоп,
Дарафд э женг эй мэгIдонгьой уруси.
Темиз бисдо хори Масков эз непок,
Немец-фашист э метлеб ю не раси.

Гьудузгьоре Кремля дире не гьишдуьт,
Зобунишу э сер ишу вечаруьсд.
Гьовхогьойму кемер гуьрде гьэд сохдуьт,
Эзу овло де дуз бире не дануьсд.

Одомигьо э коргьошу вогошдуьт
Эри диеш гужлуь сохде Ватане.
Зиёдие везифегьо вегирдуьт
Эри доре герекигьой довгIоре.

Гьелем омбар мундебуьруьт гьовхогьо,
Четинигьо, гурундигьой довгIои.
Шевиш-рузиш пуч бирей игидгьо,
Дуре рэхьгьо...Эри Келе Бесгьуни.

1997 сал.

ПЕНЖОГЬ САЛИ БЕСГЪУНИ

Гъуногъ бирим э вэхд мигІид -
Руз Бесгъуни - пенжогъ сали,
Гъемеймуре Масков гъэл гуьрд,
Текелифи бу эз жуни.

Ветерангъо кура бирим
Эз гьер тараф Ватан иму,
Дуь екире гъэл мигуьрдим
ГІэрс рухунде эй рузгъойму.

Омбаргъойму мундет унжо
Э сэхьрегъой келе гъовхо.
Фурмуш нибу эз ёр хэлгъгъо
ГІэтошлугъе рузгъой довго.

Нуьгъуьм эн май парад бисдо,
Э Поклонний* берд имуре,
Вогошденге сохдуьт суьгІдо
Огол зере гъемеймуре.

Бэхшвегиргъой бесгъунире
Бугъолугъе бэхшгъо доруьт.
Ветерангъо согъбошире
Эз дуьлишу вогордундуьт.

Гъуногъ мундим е орине,
Московигъо сохдут мерди.
Недирем ме э гуьмуьрме
Ужире гуьзет, текелифи.

1995 сал.

* Поклонний догъ - жиге, кура биренутгъо московигъо ве гъуногъгъо
э руз мигІид Бесгъуни Нуьгъуьм Май.

СОЛДАТ ЭН РЕВОЛЮЦИЯ

*Э гүүзет бэхшвегир революцией Октябри,
жоборде кук хэлгэ иму Ехьшил Мататов.*

Е. Мататов
(1888-1943)

Гэил бири гЭилире не дири,
Лугъэй нуниш те сурои не бири,
Бebesуьзи чор салеле дануьсди,
Эз яздегьи э гээтрой нун дебири.

Эри падшогъ солдат бири дуь гиле,
Окоп довгЮ, гурундигьо эз сер сохди.
Э Петроград тараф Ленине гирде,
Ерэгъ юре э сер контра чарунди.

Гуьмуьр инсон дураз нисди, ширини...
Гьурбу сохди жогьилире эз дуьли
Эри вихде келе имид - Бесгьуни,
Туьфенгедес эй Октябрь женг берди.

Э Ростов-Дон, э Дербендиш ченд гиле
Бэхш вегуърди э гъовхогъой Ватани,
Телеф сохди ерэгълуье дуьшмене
Эри гъоим бире коргъой Совети.

Бэхш вегуърди э лап келе Гуьрдлеме*
Коммунистгъой эн жогъиле вилеет.
Ленин унжо рэхъбер бири эй гъеме,
Гоф ю, сес ю э дуьл гъеме домундет.

Эзу мэхъэл те гуьмуьрлугъ Ехьиил,
Хьуьрметлуье кук эн Руьвин Мататов,
Келе коргъо дузов сохди те эхир,
Дуьшменгъойму эз гъэгър бирет сиетов.

Ведилуье, желде корсох партия,
Буьлуьнд сохди э гъэриш хэлгъ нум юре.
Шогъир, тержуьмесох, сигъде дусд фэхъле,
Бине нори десхэтигъой татире.

Бисд хъэшд чигърет жуьр-бежуьре миллетгъо
Э сер сенгъгъо - едигоргъо вединуьт.
Бисд хъэшд бирор - гьинорменде жобордгъо
Эй Советгъо э Догъисту женг бердет.

Куьгъне богъчей шегъер Дербенд рач бири,
Товуш дуьлгъой едигоргъо тов доре.
Гуьзетлуьни э гъэрешу кук тати,
Унжо гъэтош шевиш-рузиш су доре.

Тозе гъэдот гъоим бири Дербенде:
Гирошдегор э сер сенгъгъо гуьл норе,
Пионергъо э гъэреул поисде,
Гъэруьс-домор эй сер зере оmore.

1985 сал.

* *Е.Р.Мататов бу делегат эн X-муьн съезд РКП(б).*

ЕДИГОР КОММУНАРГЪО

*Нуьвуьсде омори э гЛуьзет коммунаргъой шегьер
Евпатория пуч сохде оморетгъо э 1918 - 1919 с.с.*

Оморенге серебой ме экишму
Эй сер зере э девр ишму, коргьошму,
Покурденуьм э десевоз хэтгьоре -
Воисдегор хунде дануь нумгьоре.

Эз чоррэхьи зиндегуни эришму
Лап гурунде рэхьэ вихдейт гьемешму:
Нишонешму бири гІэлем гьирмизи,
Хьэйф не бердейт э жун ишму эй дузи.

Бине норейт сигьде войгей хэлгьире,
Эз гужсохгъо темиз сохдейт хорире.
Могьлугьгъойму азад бирет эз гуьмруьг,
Муьрс, бухову туьр-туьр бир те уьлуьг.

Хуьрде лугьгъой келе хуьмгъо гуьрд бирет,
Тек-тек вихдет, игидгьоре пуч сохдет,
Коммунаргъо измуш э гьэд хэлгь деруьт,
Войгегьошу тевесериш нимуьруьт.

1997 сал.

12 - Муьн АПРЕЛЬ

Имбуруз э гЛуьлом лов бисдо
Жар шори, сес ники Ватанме:
Гагарин - одоми Советгъо
Э космос рэхь вокурд эй гьеме.

Э геми эн “Восток” венуьшде
Иловлей Хорире черх зери,
Ченд бендгъой эвире giroшде,
Дервозей асмуре винири.

Веберди орбитей расдире
Э тараф эн буьвер астареш,
Лап буьлуьнд веде бу гуфдире
Кор десгьой азаде жофокеш.

Э рэхьгьой хинике асмуйму
Борж берди, бирмунде игиди.
Герм бири эз хосдей дуьл иму,
Саламат э Ватан вогошди.

Жонлуье ракетай гІэтоши
Веровунд мэхьшовой салгьоре:
Жейле сохд инсоне эз хори,
Гьэнетгьо бэхшире девргьоре.

Шинрегор, хосдегор сер зенит
Э эгьуьл, э хьохмой Тозе девр.
Е игид хориму - коммунист
Э космос вокурди келе дер.

Омбаре игидгьо мипаруьт
Тозе рэхь зирпой эй бире,
Бинегьой дуьньёгье мидануьт,
Лугьонди хорире эй дир.

Гирошде довгІо дуборе
Э гІуьлом гьич эй не бире,
Ди мереш, гьисметме, ихдиёр
Эй сохде гурунде кортуьре.

Салгьойме омбариш гьисдуьтге,
ГІэтош дуьл гьелем серд не бири.
Э жерге поисде гьишдуьтге,
Эз жуни меш мирам э дури.

1983 сал.

ОВОДУНЕЕ БОГЪ

ГОФГЪО

Гофгъо эдет мувэхъ мере хурденуът,
Мейду офдет видов-видов эй сохде.
Гьергой воисд жиловгъоре буррануът,
Оморенуът э пушой ме поисде.

Динжи нисди, иллож нисди де мере,
Хьэрмэхъ бирем, гъулиш бирем эришу.
Хьэрекетуъм хомуш сохум ишуре,
Зэхьмет кешуът, бегьем бугу войгешу.

Воисдени соймиш сохде гофгъоре
Ранде зенуъм, гъэлиш гуъруът екире.
Туърошире эз дугумгъо ризгъоре,
Веровунум гуфдирегъой бебере.

Тек-тек вихде дуз биёрум гьемере,
Хэбер сохум, жун дешенуъм э ишу
Тегьер усдо бурум-бесдуъм бендгъоре,
Рази бошум, дэгIэм винуъм эз ишу.

1984 сал.

ЗУГЪУН ДЕДЕИ

Чин гьевели гоф одоми - дедеи,
Эз гуфере те верасде гIуьмуьре.
Герекини, гъэрдимуни дошдеи
Зугъун бебе, зугъун дедей хуышдере.

Гьозор салгъо зугъун инсон гье бири,
Гьеме гофе сериш гьисди, эхириш.

Э бэхше ю туьроширеш омор,
Зугьун хэлгьгьо ние зенуь пэхуьриш.

Гоф - дасдари... Эхир нисди гуж юре:
Эз лулегьо ведешенде маргьоре,
Дуз гьисдиге - бине норе расдире,
Пушо берде вомундере, девргьоре.

Гофгьо гьисди - мелхьэм синей одоми:
Дуьлхошигьо э жун инсон дешенде.
Кими мехьэл инсофсуьзиш бирени -
Эз зверсер э сер хори нуьшунде.

Зугьундани гьисди келе нишоне,
Гилмгьо гьеме э сер когьоз жэгІм бире.
Уьзге зугьун герек бире инсоне,
Эгьуьл гуьлом э гофевоз лов бире.

Зугьун урус - зугьун гІэрей хэлгьини,
Урусире вомухденим гьемейму
Лезет гьеме зугьунгьореш дорени
Дананигьош вегирденим эриму.

Доргьой богьэ сечмиш сохде бирени,
Бегьергьоре нумгьой доргьо вебире.
Гьеме тейфей инсонгьоре зугьуни,
ДэгІэм зугьун э гьэд гофгьо дебире.

Эзу хубте ерэгь нисди хэлгьгьоре,
Миллетгьоре эри мунде гереки.
Хиник сохде беде ниет дуьлгьоре,
Шолумире венгесдени эеки.

Эз гІэили шинрейм зугьун жугьурире,
Э ширевоз э хун иму дарафди.
Дедегьойму келе сохдет имуре
Эри Ватан, зиндегуни ве дусди.

Гыч мидани э де зугун гуфдире
Лап лугьонде раче гофгьой жугьурире?
Нуьгьре не суьрх бугьолуьнуьт дуь жире,
Рачигьошу э жигею хуб бире.

Ки мигую “дедей” рачте эз бала,
Ширин-ширин: “гъэдойтуьре вегиром”?!
Земонейму эй хубигьо э рэхь де,
Зугун иму вир ние бу эз гуьлом!

Зенгьой иму “ненуй-ненем” хунденге
Имогьоиш гIэрс пур бире чумгьойму.
Заруьнжие домо-гирьё сохденге -
Гуйге жуни, жигер иму гофгьому.

Эйчуь нисе дануьсденуьт гIэилгьо
Гъэдимие раче зугун дедее?
Нис вомухде гIэилгьоре сехьибгьо,
Зугун иму гьечуь эдей куьт бире.

Мигьровуне зугун жугур могьлугьме
Эй негьогьи ние бурав эз гIэре.
Хьэрекети биё сохим, жэгIмет ме,
Гуьмуьр зугун диеш дураз эй бире.

Чуькле хэлгьме те Октябрь муьрс дири,
Эз ченд жире сэхде манжар giroшди.
Изму эри бичорегьо руз бири,
ГIэмел ниёв нисд бу зугун дедей!

1988 сал.

ДЕРБЕНД

Зевер ю - догь, зофру - дерьёгь руьгь-руьгьи,
Улогьойге - гуьлишон богь онгури.
Минореюш эз дуригьо ведини,
Нарын-Гъэле э сер Дербенд тож вери.

Е душ шегьер - Або-Сово, Жогълуни,
Э душиге - Сэглбуново гуьрд бири.
Гъэдимие кучегъо ю серини,
Муьлкгъой Хочи, чул Кофори - шегъери.

Гъони Дербенд фирегъуни, келеи,
Тэбэгъэгъой хунегъоюш гъуьндуьри.
Игидгъой кор, орденлугъо омбари,
Пэдотгъоюш дегиш бири, хуб бири.

Куьгъне Бору гоф мисохдге, мугуфди -
Ченд гъэдер муьрс кешириге могълугъме.
Угъо гьердуь сигъде тойгъой екини, -
Эри еки чутам гъэлхэнд биретге.

Азад сохди Ватанмере Октябрь.
Бирор бирет ченд миллетгъо, дусд бирет.
Шегьер Дербенд бири изму бэхдевер,
Торе хэлгъ ю товушире винирет.

Дербендинуьм! Гуфдиренуьм гъемише.
Дуре рэхъгъой эн довгъоре рафдемге,
Ченд шегьергъо, улкегъореш диремге,
Бинеймени, гъисметмени шегьерме.

Раче догъгъой шегьермере ме гешдем,
Сипре шаргъой дерьёгъе гъэл гуьрдем,
Лезет бегьер тенгъенг юре ме дирем,
Эри Ватан гъэлхэнд бирем, кук бирем.
1985 сал.

КАСПИЙ

Муьгъуьжуьзи Каспий дерьёгъ гъемише:
Хуьърш сохденгеш, сокит бире вэглдою.
Рачи юре гъич нидани те дире -
Шаргъо юре, лос биренге гловгъо ю.

Эз некуми ковре глов ю зерд бире,
Э дерьёгъ шивиш гуьлом дебире.
Догъгой шаргъо кеф сохденуьт - лов бире,
Эз гъундуьри э лов дерьёгъ расире.

Лепуьргъо ю тэгIди доре екире
Нис вомунде эз глов зере гъумгъоре,
Жигъ-жигъэгъо эз шушдешу тов доре,
Шэх-шэх сохде, моч сохденге шаргъоре.

ВэгIдо-вэгIдо дерьёгъ иму динж бире.
Балашаргъо ловгъо юре лисире.
Хомуш бире, тозе овоз кешире,
Говгъо юре рангъой асму вебире.

Себэхьмунде заре хуно тов доре
Говгъой Каспий эз ригазгъой эн чуьшме.
Шев биренге менг эз гъово рэхъ норе -
Ковре гъово шэгIмгъо норе эй гьеме.

Нис верасде гъич мэгIнигъой дерьёгъ
Госи гъисдиш, сабурлуьте биренгеш.
Эз ю рачте бэхш нисди гъич э дуьньёгъ -
Эзгъун гъисдиш, ненуй-ненем хунденгеш.

Гъирогъ дерьёгъ шинохдени не мунди,
Зиёд бири бэхдевери инсонгъо.
Эшгълуь эдет кор сохденуьт эй були
Жогъил бире гъэдиме могълугъгъо.

Буругъгъой нефт, онгурбогъгъо рач доре
Эй вокурде гIэлишонгъой эн сенгъи.
Ченд миллетгъо дуь екире дес доре
Гъэлхэнд бирет эри Ватан, эй гъэгъи.

Дерьёгъе фурмуш сохде гъич нибу:
Говгъо юре, ники юре, ранг юре.
Хосдегоргъо рачи юре гъе мибу
Шаргъой дуьлгъо те верасде, серд бире.

1987 сал.

ВАСАЛ

Не терсире эз хьуырш, эз гъэгър зимисду -
Воруш, кулок, пелпелуе верфгьо ю,
Васал омо э хоригьой Догъисду,
Э вэгдо ю, эри софе коргьо ю.

Гъечу куьгъне гирдени рэхь тозере,
Нисе гъишде бегъем сохде войгере,
Мердиети герек бире хэлгъгоре,
Эри бегъем сохде дуьлгьо хосдере.

Нуькерегьо эз глов васал пур бирет,
Лов-ловинуьт, гъирогъгьошу ве́ди нисд.
Кимигъошу берегъоре шиширет,
Пэхъни сохдет э пушошу гьерчуь гъисд.

Гъетте герме рузгьой васал оmore,
Зу гъуьч бисдо вачарунде жигегьо.
Гловгьо рафдуьт жигегъошу хуьшг бире,
Хоригъоре хуб пур сохдуьт кошдегьо.

Гуьллую бирет доргьой сиби, гЕрмуи,
Гуйге хори сип-сипини эз дури.
Этирлуьнуьт гъеме доргьой емуьши,
Богъ-богъчегьо геймиш бири - домори.

Холинчее гуьлгьой васал сэхд доре
Хушбуй васал - этир гъеме улкере.
Одомигьо дуь екире дуьл доре,
Хубе вэхд сал дегиш сохди гъемере...

ГЭиллегьо э ворилей венуьшдет,
Эдет хунде, шори сохде, жегъисде.
Екишуреш хэбер нисди эз гъисмет...
Рэхьмедуьлгьо вэгъиф гердо э гъеме.

Гьерчуыш бисдо васал хубе вэхд сали:
Хори, гьово тозе бире, рач бире.
Э зиндегьо жун дешенде васали,
Одомигьо товуш доре, шор бире.
1992 сал.

ДОР ГЪЭЙСИИ

Э гьиругь ерх нуышдебирут гІэилгьо,
Шэггъэй хэнде лов биренбу э гьер ло.
Эз келе дор офдоренбу гъэйсигьо -
Расирегьо, хилмовигьо, зип-зердгьо.

Э гІэилгьо офдоребу келе ов -
Мейвогьоре эй вечире, шор бире.
Мидарафдуът кимигьошу э гъэд гІов
Эри гирде тип-темизе гъэйсире.

Кимигьойге ни жуьмуьсдуът эз жиге
ТэгІриф доре э хурдеки мейворе,
Кор ишуре миёсд сохде екиге...
Гьечу гІов ерх миберд емуьш эн доре.

Чин чуьклеле сер гуьрд эри гоф зере
Э гІэилгьо - нуышдегоргьо корсуьзи:
“Хуб мибисдо мидарафдге э лэгІэ
Эз гьуьндуьри мейвой эн дор гъэйсии”.

Эз гІэили гьечу тембел биренге,
Мидануът-ми лезет коре овлодгьо?
Эз келете хьисобире не диге,
Терсе кори пуч небуге сохдегьо.

Гьич кортуьре месох э жун кесиге,
Нисе сохде тембели рач екиреш,
Сох никире, мегьил эри десиге,
МенфигІэт ю зиёд мибу ченд гилеш.
1991 сал.

ПОИЗ

Нерме ворущ эз пенжере ведини,
Дулла бирет чиртигъой глов э шише.
Хъэёт, буру э зир гловгъо пэхънини,
Зерде велгъош эдет шуште оmore.

Себэхъ чуышме хуышг мисохи улкере,
Диеш рачте мибу хори поизи,
Буле бегьер бири желде хэлгъмере,
Поиз вэхдгъош э домой дер поисди.

Хуб мибисдо корхонегъой вилеет
Эз пойпичек темиз сохе коргъоре,
Дуылшор мисохд хэлгъ имуре эз девлет,
Желдлуь мигъишд шори сохе дуылгъоре.

Тозе жергей чуьклелегъо миверовт,
Сэхде сутун эри коргъо мибошут.
Гъич не бире дананигъо медировт,
Диеш пушо ватанмере миберуьт.

1984 сал.

ВОРУШ

Воруш гъечуь дулла бири эй рихде,
Миёвге ю, екиш нисе данусде.
Миомоге гъуьндур мисохд кошдере,
Мишушд темиз хори, гъово, улкере.

Гуфдиренуьт, - поиз хубе вэхд нисди,
Бовор месох гъич э екиш гъелуьсди:
Чуьклелегъо суьфде рафде эй хунде,
“Руз данани” мигъид бире эй гъеме.

Вокурденут э школегъо дергъоре,
Эри хунде воисдегор оmore,

Хундегоргъо тозе сохде девргъоре,
Пушо берде дананигъой хэлгъгъоре.

Корсох хори шори сохде эз дуъли,
Кендугъошу пур биренге эз були.
Туър-туър бире гуългъо, велгъо эз доргъо,
Хьозур бире эй хинике вэгдогъо.

Ранге-ранге холинчегъой эн велги
Э зир пойгъо дебиренуът пембеи.
Э шоригъо рач зеренут диг-диги,
Гэруьсигъо хуърд сохденут тешнеи.

Герме хуне э неме руз поизи
Эшгълуъ сохде вомундере, хэсдере...
Тиже дуългъо нис поисде корсуъзи,
Фурмуш сохде салгъой гъуьмуър хуьшдере.

1992 сал.

СИПРЕ ГЪОЗГЪОЙ ГЪОВОИ

Зимисдуйму лап хиник бу имисал,
Кими мэхьэл э гъэд хуне лерз мено.
Имид бирим э биёвгъо вэхд васал:
Герм мибошим, миварасуът суьгбегъо.

Дерьёгъиш, догъгъой сипре шаргъоре,
Гъуъл дедоре сэхд мифуърсо эз дури.
“Вомунденге”, фурмуш сохде хуьршгъоре,
Лос мибисдо эз гъирогъ ю те гъэргъи.

Тозе хэбер э гъэд шегъер лов бисдо:
Гъэмишлугъгъо жилид зерет гуфдире.
Сипре гъозгъо - назуьшменде бикегъо,
Эдет э сер дерьёгъ иму лем зере.

Келе, чуйкле - гъеме можол бирегор,
Кумек бире михорундуът ишуре.
Вомундере, юхсуылгъоре дирегор
Мидебердуът эй хос сохде э хуне.

Эз сер гловиш, эз сер десиш куьнд бире,
Мивегуьрдуът хурденире эз гъеме.
Гъечу могьлугъ негьишд муьргъэ пуч бире,
Гъуногъгъойму дироморут э хуьшде.

Десде - десде мижегъисдуът э сер глов,
Парталгъошу сипи мисохд дерьёгъе.
Кимигъошу нис зеренбу гъич симов,
Э зир пардуьш пэхъни сохде сергъоре.

Томошере, глэлемете эй дире,
Гъырогъ дерьёгъ согъ руз пур бу одоми.
Сикелуьгъо, гъэнетгъоре лов сохде,
Мипаруьсдут шэх-шэх сохде э куьнди.

Вэгдо омо. Хиникигъо хуьрд бисдо,
Хомуш бисдо дерьёгъиш эз лепуьр.
Сипре гъозгъо - рачи хори нен гъово,
Эй вогошде гъеме верафд лап гъуьндуьр...

“Бурайт, рэхъник! - гъул жумунде гуфдирим,
Де бедигъо гъич моево элошму.
Рачишмуре фурмуш сохде ниданим,
Дирегоргъо могъбул мибу эришму!”

1985 сал.

ЗИМИСДУ

Сипре верфгьо хоримуре гьэл гуьрдет,
Чоле-чухур э мейдузи чаруьсди.
Э сер кирше гІэиллегьо венуьшдет,
Эн кимигьо десгьо, пойгьо беисди.

Э гуш екиш не дери гьич хиники,
Эй хубе верф гІэиллегьо тешнеют,
Эз гьуьндуьри жегьисденуьт э еки,
Билесумор э верфевоз биренуьт.

Гьэйгьу нисди, вогошденге э хуне,
Деде-хэгьер вомундере герм сохде,
Эй хуьшг бире партал юре вешенде,
Десгьой юре эз гьуьж-гьуьжи поюнде.

Себэхь гене гІэил мирав э куче,
Мивидову, гилгез мибу э гьэд верф,
Фирмуш мибу гуфдирегьой келете...
Зимисдуни, “тэхсиркори” сипре верф.
1992 сал.

ЕВПАТОРИЯ

Гьирогь дерьёгь жилид гуьрди имбуруз,
Суьрхе гьумгьо гуйге э сенгь чаруьсди.
Сэхде кулок зуьгІбегьоре э сер буз,
Луьнге шенде эз сер догьгьо, оурди.

Э лов дерьёгь вешенденуьт э гьово,
Гьерки бисдо хурденире эз хуьшде.
Чайка-муьргьгьо пар зеренут пушово,
Эз гьуьндуьри сэхд гуьрденуьт эй хурде.

Суьроигьо эз лов дерьёгь рафденуьт,
Видов-видов, пойбирэхьне гешденуьт,
Моч сохденуьт руй гловгоре, жесденуьт,
Пар зеренуьт, “гофгьой” муьргьи сохденуьт.

Омбар нирав, миёв герме гьеминон,
Эй гьуногьгьо мивокуним дергьоре,
Оморегор эз шегьергьо, эз дигьбон
Хьэз мисоху, гьэл мигуьруь шаргьоре.

О, Таврида - гьош жовогьил вилеет,
Дер хьэрзои эри гьемей хэлгь иму.
Эз жунсогьи зверте нисд е девлет,
Форигьэти вегуьрдегор шор мибу.

1991 сал.

АРТЕК

Бэхдевере хоримуни Таврида -
Дерьёгье, догьгьой юре уьсд нисди.
Республикей пионергьо зигьисде -
Инжо лагерь шолумини ве дусди.

Эз Ою догь те Гурзуфи жигешу.
Оводуне гьэлечегьо поисдет,
Сип-сипинуьт, чуьн гемигьо, гьемешу
Э лов дерьёгь гуйге бесде оморет.

Шохьонгумгьо винириге Артеке -
Мугьуьжуже товуш доре хунегьо.
Гуйге гьеме астаргьой Таврида
Кура бирет э сер лагерь эз гьово.

Гьуьндуьр бире бейдогь лагерь гьеме руз
Гьэиллегьо эз хов хэбер биренге.
Зиёд бире дусдгьой гьуьлом руз-беруз
Пионергьо дуь екире диренге.

Эри хунде, кор сохдешу, возишу
Оводунуът герекие жигегьо.
Стадион эй дегь гьозор нуьшдешу
Дер хьэрзои согь руз эри гІэилгьо.

Ченд жире сес, ченд зугьуне мишинови,
Хэндешуре, шэггьэшуре, шорире.
Вихдет эйшу зугьун дусди-шолуми
Варасире дануьсденуът екире.

Э мэгІнишу, э коргьошу, дусдишу
ГІуьзетлутьни Ватан иму эй гьеме.
Фурмуш нибу гировунде рузгьошу,
Дирегьошу, дануьсдегьой эн гьеме.

Ведилуье одомигьо гьемишеш
ВэгІдо-вэгІдо оморенуът экишу.
Верзуьшлуье артистгьойму ченд гилеш
Верафденуът э сер сегьне эришу.

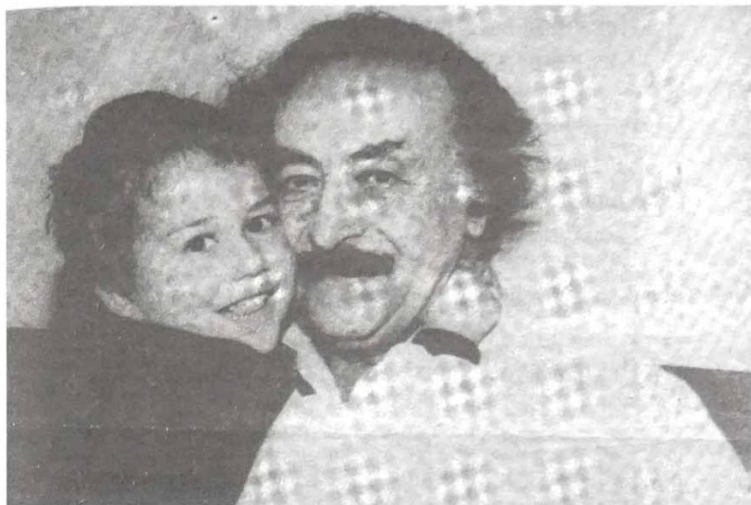
Орденлутьни Артек иму дуь гиле,
Жофокеши, мозоллутьни, дуьлшори.
Корсохгьо ю гьоим сохдет дусдире,
Хубе гІэдот, келе хэгьер-бирори.

Воисдени пионергьой гІуьломе
Бэхш вегируът эри DIRE Артека -
Келе мэгІдон хушбэхдлуье овлоде,
Эй дебире э десдегьой Таврида.

Хуб шишири сипре муйгьо сер мере,
Поиз гІуьмуьр эдей куфде дер мере.
Хьэйф нисохум мундигьореш эй доре,
Екем гене ме пионер эй бире.

1986 сал.

ЗУРБОЕ УСДО

Г. А. Илизаров

Эз гІэили кумек бири эй дедей
Чуьклелегьо келе бошут гуфдире.
Хундеире эз чоримуьн сер гирде,
Бегьем сохди келе ниет хуьшдере.

Духдир бире жеррэхьире дусд дошди,
Эй данани сэхд вомундеш кор сохди.
Суке коре эри хуьшде не гешди,
Куьнде рэхьэ...е мехьэлиш не вихди.

Зиндегуни хуте сохди Гевриле:
Омбар, лугьонд фикир доре э кор ю.
Хундеигьо зиёд сохдет фегьм юре,
Жуьр-бежуьре рэхьгьо зендет эри ю.

Герек бире сенигІэтгьош дануьсди,
Карасдигьош бине нори ченд жире.
Дананигьош, усдоетиш бирмунди,
Буьлуьнд сохде духдире гьер жире.

Дигь Гъуьсори бэхдевере бэхш дори
Улкегьоре, вилеете, хэлгьмере:
Илизаров ведилуье жеррэхьи,
Тозе жире кумек бире эй гьеме.

Рачимуни, сикеймуни тат иму,
Пуьзетлуьни, вегирлуьни эй гьеме.
Талант, жофо - бирорунуьт гьердуьшу,
Гьердуь офдет э дуьл Геврил жигере.

Гьемей гуьлом данусдени имбуруз -
Илизаров э гъэд Курган дебире.
Нечогьгьоре хос сохдени гьеме руз,
Э дуьл ишу венгесдени шорире.

Гьозоргьоре суьфде э пой поюнди,
Вэхизунди эз гъэд хьэлов ченд сали.
Жеррэхьгьореш тегьер коргьо вомухди.
Кук татиму лап зурбое усдои!

Эз сохдегьо гьелем хомуш не бири,
Хьэрекети эри офде тегьере,
Кумек бире эй шуькесде одоми,
Эй соф сохде хуьрде шидрей кемере.

Гурунд бири рэхь Гевриил те гуьзет,
Екиш гуьлгьо не дешенди э зир пой...
Оммо эшгь ю, хьэвескори гье бирет,
Имогьойле нисд бирегор э ю той.

Могьлугьмере астарагьо омбари,
Гевриилиш э миглешу рач доре.
Эри хьэрмэхь, эри юхсуьл, эй дусди -
Чуьтам буге гьечу мунди эй гьеме.

1985 сал.

ОВОДУНЕЕ БОГЪ

У богъ зурбо бэхдевери
Эз бегьергъо гурундиге.
Э сер доргъой эн гъэйсии
Буьлдурчингъо хунденуьтге,
Ужире богъгъо гереки!

Э зир шивгъой эн тегьенги
Кегьребогъо дуллунуьтге,
Эз гІэтош чуьшмей поизи
Гуьлегъо ю пэхьнинуьтге,
Ужире богъгъо гереки!

Бегьерлуье доргъо гьеме,
Шевгъгъой чуьшме те хуьрд бире
Серинире доренуьтге
Эри гІэил, келе, чуькле,
Ужире богъгъо гереки!

Фирегъуне онор доргъо ю
Геймишуьтге чуьн хунчегъо,
Чуьклелегъо эз луьге ю
Мичинуьтге эз бегьергъо,
Ужире богъгъо гереки!

Э гъэбуьргъэй дор бэгІлии
Жуьр-жуьрегъо нуьшденуьтге,
Э миглей богъ эн онгури
Гъэре гъилог не дериге,
Ужире богъгъо гереки!

Е ченд доргъой эн у богъгъо
Э сер гьендэгъ гъэд биретге,
Эри хурдей рэхьгироргъо,
ТэгІриф доре сэхьиб богъэ,
Ужире богъгъо гереки!

1985 сал.

Э ЁН ДЕРЬЁГЪ

Поисдегор эй дире
Тебэгъэгъой шаргъоре,
Юхсили ю вир бире,
Фурмуш сохде дердгъоре.

Дуъл одоми биё бу
Чуьн дерьёгъ фирегъу.
Умехъэли гъич нибу
Гъэтмегъэриш Хориму.
1996 сал.

З И Н Д Е Г У Н И

АСТАРАЙМЕ

Астарайме шеви-рузиш товуши,
Э глэрейму лап омбаре рэхь дери...
Рачи юре гъэдер нисди, евоши,
Эз буйвергьо сечмиш сохде мидани.

Кура бире догъгьой думон нис гьиште,
Дуре дусде кими мэхьэл винире,
Очугъэ шев э энтигъэ чарусде,
Е карасдиш герек нисди эй дире.

Жовогъиле шэгIм асмуре гъемише
Черх товуши эз гъеме ло гъэл гуьрди.
Эзу звер нисд э гIуьлом томоше,
Гуйге гIэруьс тозе партал вокурди.

МуьгIуьжужуьзи рачи инсон э дуьньёгь,
Ни домуну эз астарай гьовои.
Дуьл муьгьбетме фирегуни чуьн дерьёгь,
Хунширини, назуьшменди, гьенои.

Куьнде дусдме гъеме лезет дорени:
Э вэхд васал - тозе гуьлгьой догъини,
Гьеминонгьо - ширинигьой дорини,
Э поизи - шороб, дуьшов богъини.

Гоф сохдеки - хъеменди, назлуьни,
Э ловгьо ю, гуйге гIэсел гье вери,
Е кемсуьги эз ю офде нидани,
Гъилигъгьо ю эз хубе гоф звери.

Рач хорини гІэсуылменде хьуьриме,
Дирегорго э ю севгил биренуьт,
Имидмени, келе бэхди эри ме,
Хубигго ю э сер зугьун гье верут.

Гьич эзуни сараф, темиз де нибу,
Пар-пелпелуь - мижего ю жегьисде.
Ужире дусд гьемишелуьг биё бу -
Ковре чумго - гузгигьой жун, эй дир.

Ме вихдемго эз гуьзелго гуьзели,
Гьисмет юни, э у е гоф невери,
Эри дусдме у лап келе мозоли -
Гьердуь бэхшго селт эри ю омори.

ШэгІм гьовои не муьгьбетме екинуьт,
Бугьолуьни хосденуьмго дениле.
ГІэтош онор - пейлегьоре декинит,
Зенгго зенит рачи гьисди гуфдир.

Веровунит шоригьоре эз дуьли,
Енебуге э дуьлести мичаруьт...
Дуьл мундеи - тиге хурей эн жуни,
Пуьмуьр кеми, салгьой инсон мипаруьт.

Астарагьой ковре асму омбаруьт,
Екишуреш хэбер нисди эз хори,
Денилегьой эн хориму лап рачуьт,
Севгилиме эз раче гоф звери.

Астарагьой пире дуьньёг гье бирет,
Инсонгьоре мэхьтел сохдет гьемише,
Энтигьэе денилегьош зигьисдет...
Меджнун сохдет, бендлуь сохдет э хуьшде.

1992 сал.

ХОСДЕИ ДЕДЕЙ

I

Э мэхьэле гIэруysi бу гьуншире,
Жем-жогыилиш омбар дебу, ченд десде.
Оморегор шори соху гуфдире,
Зерегоргьо гьич динж нигьишд томоде.

Эз гьул мигуьрд мидировунд э мигле,
Мивежегьунд нубот-нубот гьемере.
Севи, Мелке эз зир чумгьо екире
Хуб пеймундуьт те варасде гьоворе.

Е рузиге, вохурденге эеки,
Мелке гьуз гуьрд сер хуьшдере гьелуьсди.
Севи луьнг шенд э пушой ю гьееки,
Гьэдиш бисдо, гуйге пой ю чемуьсди.

Гье эзу руз сер гуьрд дусди дуь жовон,
Дуь шир ковтер, дуь хосдегор дусдире.
Чуьни хубте эз севгили дуь инсон?
Муьгьбет дуьлгьо овурдени никире.

* * *

Дегьимуьне верасденге э Дербенд,
Мелке коре э консервный сохденбу.
Цех эн Севи тозе дезгогь гье мизенд,
У жигегир эн механик завод бу.

Шинохишу е-дуь мегьиш некеши,
Э межлуьсгьо, гIэруьсигьо биренге,
Дирегоргьо, данусдегор дуьлхоши
Мивегуьрдуйт гьердуьшуре диренге.

Жовонгьойму хосденбируьт екире,
Ишу норут - биё бошут зен-шуьвер.
Сэхьибгьошу бегьем дорут гьэрдире -
ГIэруьсигьош гировундуьт тегьер девр.

* * *

Э гъэд чор сал гІәил немунд Мелкере,
Гъэбилегъо не сохде кор не бисдо:
Бегъем сохдуът гъеме фендгъой зенуре,
Бердут э кин жуър-бежуъре духдиргъо.

Зиндегуни кими мэхъэл нис доре
Гъэмчил эри зере юре, гъей сохде.
Сехъибгъоре хъэрекети дуъл доре,
Гъисмет, мозол нис вогошде эз хосде...

Севи коре сипи нисохд, гоф зере,
Чуьтам бугеш рази бируът эз еки.
Кими мэхъэл гІэруьс миофд вогънере
Эри суьгъбет, фикир сохде э еки.

Жовоне зен гІәил нисди гуфдире,
ГІәйбе лап сэхд кеширенбу э хуьшде.
Эй данусде себэхъине руз юре,
Воисденбу дуъл шуьвере данусде.

* * *

Ебо сер шев, вечиренге суьфрере,
Мелке сер гуьрд ихдилоте эз дури:
- Туь гъемише дуз гуфдире гофгъоре,
Э лэгІәйтуь мигъровуни гъе дери.

Ме бэхилуьм, биё гуюм расдире -
Хубе муьгъбет одомире дуъл доре,
Зиндегуни гъич жофосуьз нис бире,
Севгил бире ме нидануьм дуьборе.

Мере хуно туьре екиш нис хосде!
Екемлелей шек оморе э дуъл ме,
Миданими муьгъбет мере сэхд дошде
Лап те эхир зиндегуни, рузгъой ме?

Севи мугу: - Чуь сохум ме хуб дани,
Эз туь бэгъэй екиш нисди гъич мере,
Туь е теке муьгъбетмени, жун мени,
Те кей гуюм темизи эн дуьл мере?

Жовон иму шинре гофгъой Мелкере,
Эри хуьшде жугъоб офде неданусд.
Не вараси дуьлпесои зен юре,
Оммо э дуьл шинрегоь ю дечаруьсд.

Эз кор хуьшде екем хэвлет биренге,
Гофгъой Мелке мидиромо э ёр ю.
Гье утуьтем кесигере диренге,
Пэхъни мисохд э лугъонде жиге ю.

Ёвош-ёвош дуьлесдигъой севгил ю
Сое бисдо, ю нуьшденге - уш минуьшд.
Согъ руз эз ёр нивадарафд гофгъо ю,
Шевгоь э хов вэхъш мибисдо, мивэхуьшд.

Севгил бире зурбое бэхд инсони,
Эри еки хунгоь биё дуьш зенуь.
Хослей дуьлгоь ченд жирегъош бирени...
Келе муьгъбет гъич вэхд дуьле низенуь.

II

Е руз эз хов Севи вэхуьшд зу сери,
Мидануьстге хьэрой мисохд эй гьеме.
Эз дирегъо у биребу серсери,
Динжи небу эз гьозией шовуне.

Себэхъ мунде э дедешу дениши,
Воисденбу гую хове эри ю.
Фикир сохдки - “Эз сохде кор” г1эйб кеши,
Гьечуь рэхъмлуь гьемише бу Севи ю.

Тобиш небу те э кор ю оmore,
Оmmo, гьетте э хьэрмэхьгьо расд бире,
Чуь муьггуьжужьз, чуьжире хов дириге
Ихдилот сохд эй гIэилгьо расдире:

- Шову э хов, э гьэд богъче гешдеки,
Е мерд пуьрси: “Туьре, Мелке, дусд дошде,
Лап эз дуьли, енебуге вогънеки,
Белки, эйтуь у хуьшдере хуб сохде?!”

Дануьсдени келе муьгьбет चुниге,
Гьич дирей туь легьбет юре э чумтуь?
Тозе дусдме, мивараси дириге...
Зиндегуниш мибу шогьод эритуь”.

Мереш эзу воисденбу пуьрсире,
Ки гуфдири нум Мелкере эри ю,
Э гIэрейму бине норе дусдире,
Ки лов сохди сургьоймере э кин ю?

Не дануьсдуьм гьич лэгIэре вокурде,
Э ловгьойме гуйге килит вебисдо,
Зугьунмере недануьсдуьм жумунде,
Эз некуми лол бисдорум гьеебо.

Песде сэхд гуьрд э десевоз гьуьлмере,
Биё бурам э юревоз гуфдире,
Хьэёт бисдо, вокурд летгьой дер мере,
Деберд мере э кин дедей, эй дире.

Дедей сокит хисиребу э хьэлов.
Эйме омо - э лугьонде хов дебу.
Екемлелей хэнде вебу э сер лов,
Хисирекиш сер-сифет ю бике бу.

Мердме мугу: “Хуб гуш вени э сес ме,
Ме не гуюм кими гофе дуь гиле.
Кортуьш, жунтуьш - гьеме дери э дес ме,
Бура пушо, мивокуни сур дуьле”.

Лап сэхд жарунд э дес хуыште десмере,
Гъэдэгъэ зе, бирмунд э ме дедее...
Эз кемерме гъуылиш дедо гуж зере,
Войгей юре бегъем сохде гъишд мере:

Десе денорум э лугъонде сине ю,
Сэхд кешируым дуыле эзу бине ю,
Сес жингъ омо жуьмуьсдки эз жиге ю.
Песде варафд э сер десме гъеме ю.

Чаруьсдуьмки эри дуыле бирмунде,
Эз герми ю варафд э ме келе бугъ.
Пойме чемуьсд э чуь буге домунде,
Журкум giroшд эз буз пойгъо лап те гъугъ.

Бирден гоф сохд дуьл дедей:
“Пойтуь чемуьсд, нум худой,
Сэхд расири, хэлефме,
Чуьжо дорд-до, вой эйме”.

Серме гиж хурд, э жендекме лерз офдо
Дуьл дедее гоф сохдеки диренге.
Хиник бисдо эрэгъ тенме гъеебо,
Буьруьж зеруьм, Дедей! - хэбер биренге.

О, дусдгъойме. И чуь хови ме дирем,
Дес вегирдем э сер сигъде дедейме,
Денишире э гоф садан - винирем...
Имогъоиш глэтош вери э сер ме.

Шинирегоргъо гьерки е гоф гуфдирут:
Еки мугу: - “И хов бие тэглбир бу”,
Кимигъошу сэхд э хуыште домундуьт,
Оммо еки бирден гуфди эз ишу:

Верасиге дирегъоре... Эз жуни
Севи бие егъин гую э Мелке -
“Туь севгили, туь лап келе дусдмени,
Э глэрейму нидануь кес поисде”.

* * *

ГІэзизгьойме, хундегоргьо ризгьоре,
Хосдей дуылгьо бирениге ченд жире,
Муьгьбет сэхд герм сохдениге жунгьоре,
Хосдей дедей звертеи эз гьеме.

Ки мидану гьурбу сохде хуьшдере,
Гьэлхэнд бире эри ферзенд чуьн дедей?
Зиедте нисд е муьгьбетиш зуьндере,
Негьогь нисе гуфдиреним - жон дедей.

Бие даним гьер вэхд гьэдур дедее,
Ние сохим дуьл юре хуьрд эз хуьшде.
Одомире дуьбо дедей нис бире,
Дедей - Ватан сер гьуьмуьри эз суьфде.
1991 сал.

ФУРМУШ НИБУ

Ченд сал бэгьдо расд бисдорум
Эз дуригьо э Ватанме.
Кучегьоре жевлон зеруьм,
Э ёр омо гІэилиме.

Дусде хьовир дербендима,
Огол зе берд э богь хуьшде.
Раче суьфре варавунде,
Бодон дореш сохдим суке.

Денилейму сохдут гьуьллуьгь
Эри хьуьрмет, обур еки.
Ругьэгьо рихд эз гушд дугь-дугь,
Э сер гІэтош буржундеки.

Пейлей дусди э сер дес геши
Дуьлшор сохде гьемеймуре.
Рафде салгьо э ёр вогошд,
Тозе сохде жунгьоймуре.

Зурбо энжом сохд коргьоре
Сехьиб хуне, нибу хубте.
Данусдени жирей коре -
Баракеллогь зен ю суьфде.

У руз шори э гьэриш богь
Фурмуш нибу гьич эз ёр ме.
Чуькле богьле э сер эн догь,
Раче суьфрей эн хьовирме.

*Стихотворение нуьвуьсде омори э гьуьзет
Рафоил ве Зое Исаевгьо э 1979 сал.*

ГІЭРУЬСИ

(Ихдилот келе мерд)

Лап келе шориму
Э рузгьой поизи.
Гіэруьси балайму
Хубе вэхд офдори.

Холигьой эн велги
Э зир пой - пембеют.
Кендугьой гендуьми
ВэгІдой пур биреют.

Бегьергьой эн хори
Рач сохдет суьфрере.
Мейвогьой эн дори
Шор сохдет дуьлгьоре.

Гьечуь вэхд эриму
Кумек бу у рузгьо.
Поизгьой Догьисду
Булигьо биёро.

* * *

Э шори гІэилме
Омбаргьо оморет.
Расунойм э гьеме
Никигьой жэгІмиет.

Куьнд бошит хьовиргьо
Э суьфрей шолуми.
Чек зенит бироргьо
Эз дуьли эй ники.

Декинит шоробгъо -
Этиргъой чуьшмере.
Хушегъой кегъребо
Бигъил дуьт гермире.

Дусдгъойму, шинохгъо,
Э гъовум, э гъунши,
Зенг зенит пейлегъо,
Вегирим дуьлхоши.

Очмиш бош зугъунгъо
Эй гофгъой эн шори
Дуьлшор бош гъуногъгъо
Э келе гъэруьси.

Рач хунит мэгънигъо
Хьэз соху дуьлгъойму.
Эй дусди жовонгъо.
Эй гъэлхэнд коргъойму.

Эй гъэил довгъои,
Эй хэлеф суьрхиме,
Имбуруз вэгъдои
Эй сохде шорире.

Пейлегъой шороби
Пур бугу э сер дес.
Тэгъди сох, серпой,
Гъуьллугъ сох, мебош пес.

Мэгъни хун, зерегор,
Деш шор сох имуре.
Эй гъэруьс ве домор
Зе тозе гъоворе.

* * *

Эз шори жогъилгъо
Ме бирем пар вери.

Куьнд биёйт, гьуногъгьо,
Вежегьим эз дуьли.

Дес дорим екире,
Вежегьим гьемейму.
Эз шори туьнд бисдо
Вомунде пойгьойму.

Дешеним э мигле
Гэруьсе, доморе.
Гьэл гуьрдим екире,
Варасде гьоворе.

Гьеме хэлгь хэрч зеруьт
Зиедтеш шор бире.
Э гьерло пар зеруьт -
Сес мигид жовонме.

* * *

Тел омо эз хэгьер
Эз дури эй домор.
Томоде хуб тегьер,
“Пой, - мугу, - зерегор!”

Куьнд бире э мигле
Ведешенд эз жиб велг.
Гофгьой эн хэгьере
Хунд эри гьеме хэлгь:

- Шолуми эришму -
Дуь раче жовогьил
Эри хогь шоришму,
Эз жогьил, те огьил.

Мозоллуь ве жунсогь
Гьемише гердошит.
Гьердуьшму - жогьил догь,
Гьозоргьо муношит.

Войгешму гъемише
Э жиге биево.
Дусдишму эй хэлгъе
Никигъо биёро.

* * *

Эз гъэриш гъуногъгъо
Гоф вегирд е урус.
Хосд раче никигъо
Эй домор ве гІэруьс.

Эй гІэил, эй келе,
Эри шор бирегор.
Эй гъеме - никире
Эз дуьли хосдегор:

“Мегердо пучигъо
Э инсон Зимии.
Мераво жовонгъо
Э рэхъгъой довгІои.

Бирори умогъгъо -
Мозол эн хорини.
Раче вэхд эн девргъо -
Дусдигъой хэлгъини.

Э еки рач доре
Одохлу не домор.
Согъ гердо ишуре
Хушбэхдлуь сохдегор.

Гъегене хосденуьм
Жунсогъи эй гъеме.
Бирори сохденим
Миллетгъой Ватанме”.

Ки буге э шори -
Гъемешу вэхуьшдуьт.

Гьеебо эз жуни
Гьемешу чек зеруьт.

* * *

Ширини гІэруьсме
Эз хилмов ве гІэсел.
Гешдиге ужире
Ниофи тевесер.

Сес ю сес буьлдуьри,
Рачи ю - хьэеменд.
Эшгьгьо ю дуьллуьни,
Коргьо ю - вечемерд.

* * *

Гьердуьшму инженер,
Гуш венит эз дуьли:
Желд бошит эри девр,
Эз коргьой гьер рузи.

Эй мозол Ватанме
Дебошит э гьовхо.
Дуз бошит эй фэхьле,
Эй жофой корсохгьо.

* * *

Гьич нирав эз ёр ме
МэгІнигьой гІэруьси.
Руз шори гІэилме,
Зурбое тэгІрифи.

Нуьшдегор э суьфре,
Сес мере шиновит:
Ижире мигІидгьо
Гьемешму виношит!

1968 сал.

ИМИД

Хэйли мэхьэл михьтож бирим эй мигИид -
Эри шори, эри ники гІэилме.
Э гьер инсон дери чешмей эн имид,
Бегьем гердо хубе войгей эн гьеме.

Буьруьж зере чуме вокурд Одоми!
Имид нори нум гІэиле дедешу.
Гьоим гердо э гъэд гІуьлом шолуми,
Чуьклелегьо эри келе биреишу.

Муьгьбет дуьл ме, Имид гьеме имидгьо,
Астарайму, дуьлхошиму, жун иму,
Хош омореи туь э гІэрей гІэилгьо,
Зиед гердо дуьлхошигьой хориму!

Суьрхе гІэил, васалини невейме,
Дануьсдегор омбаракбуш сохдени.
Хушбэхд, дуьлшор э руз расо Имидме,
Герек гердо инсонгьоре эз дуьли.

1983 сал.

ЗИНГИЛЕЛЕ

Зингилелей суьрхи дери э хуне.
Эз зу сери хэбер сохде гьемере.
Шип-ширини дуьлхошие нишоне,
Дирегоре эз ю сэхд хьэз оmore.

Тикмегьоре нуьшундени эеки,
Сер гирдени ихдилотгьо эришу.
Хуте сохде чиле-чемле дореки,
Хьол-овхьоле пуьрсирени эз ишу.

Э сер “лербе” лугугьоре пучунде,
Ненуй-ненем сер гирдени эй хунде,
“Нечогьгьоре” дерму доре хисунде,
Возигьо ю шев биренге верасде.

Омбардекиш э келете минети:
Киниг хуну, ю гуш венуь гуфдире.
Шинре гофгьо э ёрию мундени,
Зиёдие бинегьоре пуьрсире.

Бесдуй гІэсел, десдей гуьли гІэилме,
Хандуьсдени э юревоз чумгьо ю.
Э руз расо вечелегьой эн гьеме,
Дуьлшор сохо вилеете тумгьо ю!

1987 сал.

ТЕШНЕЮМ ЭЙ ТУЪ

(мэгІни)

Ширин, ширин гоф сохдей туь
Гьемишелуьг э ёрме де.
Раче, раче возигьойтуь
Гье поисдет э пушой ме.

Сервори:

Биё, биё, гІэселме туь,
Деше гьэле э герденме.
Ме тешнеюм эри сестуь,
Чумерэхьум, дуьлхошима.

Мере гьэнет гьуш вебуге,
Пар мизенуьм миём унжо.
Е пертовуш винуьм туьре,
Хьэсрот бирем эй туь инжо.

Сервори:

Эз дор бегьер ширин бире -
Эз шив тегьенг богъи - онгур.
Невелегъо келе бире
Зиёд сохо хьюьрмет, обур.

Сервори:

Гъери, летчик! Хъэрекет сох
Зуте дарам э гъэл неве.
Зиёд гердо дешенде тох
Эри мозол вилеетме.

Сервори:

Расд биёво э ниетгъой дуьл:
Чуьклелегъой жэгмиетгъо.
Э рач еки мибошут гуьл,
Мидуьт тозе бесгъунигъо.

Сервори:

Э гъэриш хов, э эвреи
Фикириге нисди мере:
Инсон хори! Вир сох беда,
Эй ферзендгъо артмиш бире.

Сервори:

Биё, биё, гIэселме туь,
Деше гъэле э герденме.
Ме тешнеюм эри сестуь,
Чумерэхьум, дуьлхошиме!
1982 сал.

ХОШ ОМОРЕЙ

Хош оморей э и гҮулом, нишрейме.
Э зир асму инсон звер гычиш нисд.
Эз жуниме нумме дорем туьре ме,
Туь - васали, эзу хубте вэгҮдо нисд.

Эз гьеме ло энимуни - бэхш Худо,
Васалини, э вэгҮдойтуь оморей.
Э туьревоз шолумигьо биёво,
Зиёд гердо тозе чешме, рэхь норей...

Воисдени гьемишелуьг согь боши,
Гьэдуьр жуне, одомире хуб дани,
Э тойгьойтуь, э ватантуь расд боши,
Дирегоргьо винуьт эз туь дуьлхоши.
1992 сал.

Э ВЭХД ВОЗИ

Сэхд ги тупе, куьнде хьэрмэхь,
Нуботмени эри шенде.
Туь медениш э лой эн рэхь,
Хьэрекет сох эри гуьрде.

Возигьоре э сохдеки
Чумечару месох кесе.
Вози нибу э вогьнеки,
Дуьле вени, жумун десе.

Гьеме коре хуб, эз дуьли
Биё соху гьер одоми.
Ватан иму умехьэли
Буьзуьрг мибу, нибу гҮони.
1992 сал.

МИНЕНИГ

Гэил иму е салаи имбуруз,
Суыгуыдгьойму эзу товне гуьрд бири.
Чуьклелегьо зиёд гердо гьеме руз
Эри хэлгьме, хосдегоргьо эз дуьли.

Гэилгьоре келе сохде гурунди,
Э вэгдо ю биё дестек, кумек бу.
Шолумигьой гэрэй хэлгьи гереки,
У коргьойге гьеме бегьем, дуз мибу.

Гэзизгьойме, оморегор э шори,
Пейлегьоре, дир мебошит, вегирит,
Зенгьо зеним, хуб герм бошим эз жуни,
Дес жумунит, хотур мере мегьилит.

* * *

Нуышдегоргьо гьуьдуьшигьо гуфдируьт,
Пейле зеруьт, суьгьбет сохдуьт эришу.
Эри гэил, бебе-деде рач хосдуьт -
Жунсогьигьо, дуьлдинжигьо гьемешу.

Лап рач гирошд руз суьгуьдой нишрейме.
Гье ижире шоре мигид хосденум
Эри дусдгьо, шинохгьойму, эй хэлгьме.
Ме и рузе эдем э дуьл дошденуьм.

Махачкала 1993 сал.

ЭРИ ХУНДЕ

(мэг/ни)

Бийт дес дим екире,
Бурайм хуним э школе.
Зугьун деде-бебере
Даним хубте эз гьеме.

Сервори:

Гъеме коргьо сук мибу
Хундеире хосдимге.
Ники миёв эриму
Хубигьоре сохдимге.

МэгҀни хуним эеки,
Зугьун деде гереки!
Даним тозе гофгьоре,
Сохим софе коргьоре.

Сервори:

Эз гҀэили хундимге
Паргьо меров имуре.
Дананигьо гереки
Эй зигьисде эеки.

Сервори:

1990 сал.

ЭЗ ДУРИ

Э рузгьо ченд сэглэт, ченд минут дериге
Унгээде нумгьошму э ёр де.
Чушмейму эз хори лап дуриш гьисдиге,
Товуше ригазгьо ю доре.

Гъэриби эй инсон эз гьер дерд гурунди:
Эй сехьиб, эй гъэриб, эй бирор.
Дуьлдур, дуьлжуни эй дусдгьо дуь дерди,
Деш зиёд - эй юхсуьл мундегор.

* * *

Ченд гъэдер дурумгеш эз кин туь гъеймогьой
Э диб дуьл гъэл гуьрдем нумтуьре!
Э сер лов, чуьн гIэсел, эн зугьун - мейвогьой
Богьини ширине муьгьбетме.

* * *

Э сер дегь нэхуьйтуь гъэл гирде екире,
Ширмогьи не чуьшме бэхьс гирдет.
Э сер зар нен хэре эй нэгьде вечире,
Десгьойтуь офире оморет.

* * *

Гъэлемуьт гьошгьойтуь э сер дуь астаре.
Шербетуьт ловгьойтуь раче дусд васали.
Гъэриблугь не дури вегирдей э герде
Эй муьгьбет, эй дусди, эй хуней сад сали.

1959 сал.

ЧУМЕРЭХЫ

Жовон иму мэхьтел мимунд э хуышде,
Кими мэхьэл чұь сохуге нидануьсд.
Э дусдевоз эри бире - хэндұьсде,
Войгей дуьл ю гыич нипоисд, мипаруьсд.

Фикир мисохд: Чуьтам дануьсд дешенде
Суьглей гІэтош эн зурбое муьгьбете
Э диб дуьл ю эри битев сұхунде?
Офд миёв ми поюндегор легьбете?

Э ёр дебу куьнд бирешу эз еки...
Иллож ки бу эй поюнде эшгьгоре?
Гьеме рузгьо мивохурдуьт эеки -
Муьгьбет инсон не пуьрсире оmore.

Ебо ворұш туьр-туьр сер гуьрд эй рихде,
Гьердуьеки сэхд те уьлуьг тар бире.
Хэбер небу екишуреш эз хуышде,
Лепуьр муьгьбет эз гІов диеш сэхд бире?!

Огол мизе: - Чумерэхьуьм эри туь,
Биё дусдме дара э гьэл эз дуьли,
Хьэсрот бирем эри раче буьнуьштуь,
Те кей мунде эз муьгьбеттуь э дури?

Шевиш-рузиш э гушовунг поисдем,
Кей микуи, мивокуни дер мере.
Чумерэхьуьм, дуьлпесои дануьсдем
Мишинови, мивараси дерд мере?..

Чумгьо эдет хьэл биренуьт эз гузет,
Чоре нисди эри сохде, динж бире.
Кеширенуьт муьгьбетлуьгьо гІэзиет,
ГІэмел ниёв дуь екире не дирe.

Э чуй бeндуьт, чуй гeрeки дусдгьорe
Э глэрeшy эй домундe хосдeи?
Коми дермy сэхд гeрeки угьорe
Лaп эз дуьли эй муьгьбeтe дошдeи?...

Пуф дeдoгe суьгуьлмeгьoй мурeрe,
Журкум дoрe, зийд бирe дурe ю.
Пeсдe глэтош сeр гирдeни сухдeрe,
Оmmo гeрми нисe дoрe мурe ю.
1993 сал.

ТИКЕЛЕГЬО

А

“Нимуьруьм” э гуьлом
Не бири, не мибу.
Едигор эн инсон -
Коргьо ю мимуну.

Гьемейму гуьногьим
Э келе корхоне...
Миёв руз - элчэгьим
Эз салгьо вомунде.

Гуьми руз - дерьёгь-лосс,
Сергуз савзей хори.
Дусдгьо, гуьнши, мирос
Э эхир рэхь дери.
1982 сал.

Б

Хов дируьм ме: гьердуьеки
Нуьшдeбирим э сeр соку.
Ихдилотгьoй шoри-ники
Ширин дебу э лэглэйму.

Е пертовуш giroшденге,
Э пойгьойме варафд бухов.
Хьэрой сохдум дуьле гирде,
Серсон бире э гъэриш хов.

* * *

Хуб чорзани зерет нуьшде
Келе мердгьо э кин еки.
Сифетгьошу бирет муьшде,
Эз рачишу руьшгьо мунди.
1984 сал.

В

Гофгьойме парвери
Бошутгу эй дури.
Куютгу дергьоре,
Зенуьтгу зенгьоре.

Инсонет михьтожи
Эри девр шолуми.
Десгьо дит екире
Эй норе дусдире.

Э сифет гьемише
Хуб гуит дузире.
Бугу пок дуьлгьошму,
Имидлуь гофгьошму.

Герек нисд дуьшмени
Э коргьой гьуьломи.
Нун хурит эеки
Э суьфрей шолуми.
1989 сал.

Г

Эри бурра е зул сипре шишере,
Тикей алмаз биё дебу э дес туь.
Эри кесе эдеб доре, вомухде
Эз кес звер бие буру эгъуьлтуй.
1989 сал.

* * *

Раче вэхд эн сали гьер васал,
Хэберчи паруьсдек хош омо.
Гьегене э киму имисал
Пар зере вогошдет леглеггьо.

* * *

Биё хуну бэхд одоми
Гуьмуьр инсон дураз бу.
Муьгьбетлуьгьо бу эз дуьли -
Зигьисдешу товуш дуь.

* * *

Гурунде вэхд сабуьр хуби
Эз гьинериш эй дусдгьо.
Дур бирей - софолуьни
Эз жеррэхьиш эй жунгьо.
1992 сал.

Д

Гье денуьгу генилегьой суьрхире,
Гушворгьореш - бугьолуье сипре сэнгь.
Те сохдею, те бирмунде хубире,
Гьич нидану эзжеиге товуш менг.

Белки тэхдей зир пой юре глов берди,
Дануьсдегьош фурмуш бири, пуч бири,
Мозол энэ эз бинеден не хунди,
Шев биренгеш ширине хов не дири?

Себэхьгьоре - шохьонгумиш бирени,
ТэгІди месох, мегу гІуьлом эн мени.
Рэхь рафдегор вомундени, нуьшдени...
Пегьливонгьош хэсде бире м...и.

1993 сал.

Е

Туьнде чойгьо лугьонд нибу гьич е вэхд,
Нибу рачиш ранг гІовгьо ю эз тэгІди.
Эри бире гьердуьшуре келе бэхд,
Муьгьбетлугьо ние дануь дуьлести.

Лугьонде чой сокит мибу гьеме вэхд,
ГІовгьо юре ранг гІовои мивобу.
Миёсд бире гьердуьшуре келе бэхд -
Муьгьбетлугьо гьечу ёзугь ние бу.

Келе муьгьбет одомире рач сохде,
Зиндегуни ширин бире эри ю,
Хуььрмет кесе эн хуьшдереш дусд дошде,
Хубе коргьо вероморе эз дес ю.

1995 сал.

•
* * *

Гьеме гофе нисе бире гуфдире,
Одомире кими мэхьэл сур бире...
Пардуьшгьойме нисдуьт гьердуь ежире
Войгей инсон нис оmore э жиге.

Рэхь норегор омбар бире гьемише
Рэхьм бердегор кими вэгІдо - е теклеш
Гьерчуь сохдум имидлунуьм э дуьл ме
Ни фурмуну, ни фуруху е гилеш.

1998 сал.

ГЪЕЧУ ДЕ НИБУ

“Сервор” хэлгъгьо, ённуышигъош не гьишдет
Бегъем бире гуфдирегъой буъзуьрге.
Жиге юреш эз ю хубте не гирдет,
Беди сохдет сер хэлгъгьоре пучунде.

Гье фугъундет, гье фурмундет хэлгъгьоре,
Э сер бейдогъ нум буъзуьрге веноре.
Зул вегирдет эз кемер хэлгъ ченд боре,
Гэзиетгъо зиёд доре ишуре.

Худолегъо луле гирдет, тасундет,
“Дуьшмен хэлгъи” бендегъоре нум норе.
Биразире, гъозоргъоре пуч сохдет
Войгегъошу бегъем бошут гуфдире.

Э чум хуыште муьгIуьжуьзгъо денорет -
Эри могьлугъ не гуфдирет дузире.
Оммо ишу хурдет, гешдет, хъэз сохдет,
Эй нишрегъош хъозур сохдет булире.

Имогъойле, э нуьге вэхд коргъойму
Екиш хубте сехъиб нибу эз иму.
Эй артмиши, говулеи хунейму
Биё лап сэхд гъэлхэнд бошим гъемейму.

Тозе мибу васал инсон хориму,
Селт мишенуь буховугъой хуышдере.
Темиз мибу палаш мибу эриму,
Чуьн сипре сэнгъ руьгъ-руьгъ мидуь гъегене.
1990 сал.

ПУЧЕ ГҮҮМУҮР

I

Гэмил сere денорeбу э ичку,
Хьэрмэхьгьo юш эз ю хубтe не буьруйт.
Эри хурде, лезет дирe, гешдешу
Мошин гуьрдe э хьэз-хьозур мирaфдуьт.

Вогьне мигешд эри зере пейлере,
Можол небу, динжиш небу гьич юре.
Шев биренге шенде “куьнде” дусдгьоре,
Вогошденбу э дер хуне “дуьшире”

Хосдегоргьo мигуфдируйт эз Гэмил:
- Ше ичкуре, мезе зеде э жунтуь.
Эйчуь сохде гуж э зентуь, э гэмил,
Локо зере э кифлеттуь, э нумтуь?

Бегем хуби чуьн глов хурде ичкуре,
Гьечу нибу гьич дуз сохде шефдире.
Екиш эз дуьл нисе хосде сечкуре,
Эйчуь сохде туь э хуьшде гьэсдире?

Сигьде хэгьер гуфдиренбу: - Нис дире
Овхьолете, гурундигьой вэхдире?..
Нечогьиге, э туь вери хуб бире,
Эй соф бире биё сохи мердире.

Эй зуригьo ниме гүьмуьр мибоши,
Ше эз белтуь лоигьсуьзе дэггеме.
Эйчуь бирей эри гьеме серкуши -
Биё веги эз сер нумтуь лэггеме.

И пушогьo шендей хубе кортуьре,
Гьэгьриш сохдей келетегьой заводе.
Ки мидору кифлеттуьре, не туьре,
Эйчуь гешде эри женггьo шогьоде?

СенигIэттуь мибисдоге уьзgere
Э белевоз пул миовурд э хуне.
Вогорд э кор, бил-бул месох хуьшдере,
Догь дегуьрди туьре, мебош дуьжуне.

Гофгьой зен юш гьич э гуш ю нидарафд -
Мизе, микуфд, миведекуьрд эз хуне.
Э чум дире эз рэхь гIуьлом вадарафд,
Жигей дуьле сенгь гирдебу э сине.

Мэхьэл-мэхьэл гIэилле ю мигуфди:
“Мера э жой, дуьлпесоим гьэдерсуьз,
Э гьэд хуне туьре коргьо омбари,
Ниварасуь ичкухури хэтосуьз”.

Шинрегьо ю гьич э ёр ю недебу,
Шевиш-рузиш е мэхьшово бу юре:
Кей э куче э гьэл “дусдгьо” мидебу,
Эри хурде, бегьем сохде войгере.

Эз чум гьеме венгесдебу хуьшдере,
Эз бугьоз ю гофиш нисе рафденбу -
Гуфдиренге сэхд сохденбу гушгьоре,
Гуйге гьэдо э гьэншер ю мундебу.

Песой рузгьо ки дануьсде кеиге,
Кире себэхь гIэжел пушо дешенде
Мигьлуь сохде “чуь э дуьл ю” дериге,
Э сер инсон эй вогьнере вешенде?

У зэхьримон кире сохди гIуьзетлуь -
Пегьливонгьо эз балашу хуьрд бирет.
Ичкубазгьо гьич не бирет мозоллуь,
Омбаргьошу чуьпсуьз мундет, вир бирет.

II

Руз екшобот, кура бире е десде,
Рафдебируът эри хурде, луыл бире.
Э сер суьфре хьуьжет э женг чаруьсде,
Эз кордей “дусд” ГӀэмил э чул пуч бире.

Хэбер омо эри хэгьер э Дербенд
Эз некуми пуч бирей эн бирор,
Гьетте шинре куьшд хуьшдере дердименд,
Кура бисдо дуьлсухуни сохдегор.

Себэхьимуьн пушой берде миторе,
Шинрегоргьо кура бисдо эз гьерло.
Тегьер хэлгьи гьовре сохдуът муьрдере,
Зен ю у руз эй рэхь сохдеш не омо.

Гирисд хэгьер эри чуькле бирор ю,
Тигьи сохд гӀэрс эри мунде рузгьо ю
Одомишу, дусдгьо, гьунши, шинох ю
Гировундуът овил юре э ён ю.

Вогу мисохд: “Меш эз салгьо вомундем,
Гьувот нисди сокит сохум хуьшдере.
Кемер хуьрди э зир дохьор демундем,
Эйчуь мундем, хуьшге хьэйфе эй дире?”

Эз жофогьо эй лугьэй нун хэсдеюм,
Э юревоз муьмуьрдуюмге хубте бу,
Гьемей гӀуьмуьр эй хубе руз тешнеюм,
Де имогьой гьич ярайме хуб нибу.

Э тур-гьэрмэгь ичкубазгьо расд бири,
Бэхш вегуьрди э межлуьсгьой “дусдгьо ю”.
Куьшит мере, эз меш е хэйр не бири,
Не дануьсдуьм кумек бире эри ю.

Гьэребелугь бири сер ю эз хурде,
Гье декуьрди, гье гьенжири ичкуре.

Бегем юре эгъуыл небу эз хуыште,
Эри пейле вачарунди гъуымуьре?

Догъиногъ сохд, пой зе кифлет хуышдере,
Гъэилле ю чъутам мибу имогъой?
Гъэиб месохит гуфдурумге дуъл мере -
Ичкубази келе дерди гъеймогъой”.

Эн емуышдор, эри темиз бире ю,
Пусирегъо офдоренуът эз луьге,
Сукте бире, диеш дузов шивгъо ю,
Ширин бире вомундегъо э жиге.

* * *

Лап хубе дусд эз хэзинеш зевери,
Темизе дуъл - эз тож суърхи падшогъгъо.
Дануьсдегор хурде-хурде ишори,
Не дануьгъо - хъэрмэхъ келе бологъо.

Ичкубазгъо зарал зере э хуыште -
Нис дануьсде кем-омбари хурдере.
Туьнде суърке э гъоб хуыште гуж сохде,
Биё дану гьер мерд гъэдер хуышдере.

Сухундени шороб дерде е мэхъэл...
Надан сохде кими мерде зиёдте,
Фурмуш бире доре шовгъой эн тэгъэл,
Эзгъун эхир э туз хори чаруьсде.

Томом варасд пигъсуьз пуче гъуымуьр ю,
Э юревоз фикиргъо ю, дуьньёгъ ю.
Нум-беднуми мунд эз хъэз ю, хъуьзуьр ю,
Нубо бугу эй зиндегъо эхир ю.

Гъечуь бире бедмозоли гуьрденге,
Фурухденге жун хуышдере э ичку,
Рузе эз шев сечмиш нисе сохденге,
Номус, гъирыет вир биренге эн сечку.

Келе гыинер биё соху хэлгъ иму,
Эй вокурде вачаруьнде хунере...
Биё корим биё дорим гъемейму,
Чуьклелегъош не вегируь пишере.

1990 сал.

ТОЗЕ ШИВГЪО

Салгъой деврме дегиш сохдет имуре,
Кимигъойму шинохдениш не мундейм.
Сенгъэ-есиёв... Кутэхъ сохди гуьмуьре,
Ченд жирегъой зиндегуни дануьсдейм.

Себэхьмунде вэхде э гуш не гирдейм,
Пишнеигъо э хьэрекет нун бирейм,
Эз шохьонгум э дуьлесди дебирейм,
Шев зулмети кей миёвге шумордейм.

Келе-чуьклей эн вилеет кор сохдейм,
Сурулигъо, гурундигъо кеширейм,
Гьич не бире сенигъотгъо офирейм,
Инсонете рэхъ э космос бэхширейм.

Эй зигьисде вокурдеи гуьнжундейм,
Эз сал те сал вилеете рач сохдейм,
Эз де хэлгъгъо кумекире не дирейм,
Дес кешире эз кес гьичиш не хосдейм.

Эз дес фашизм хилос сохдейм Ватане,
Эй Бесгъуни хьэйф не бердэйм э хуьшде,
Фикир сохит гуш мевенит надане,
Еклубги хэлгъ биё муну сер суьфре.

Изму э сер хьозуригъо нуьшдегор,
Гъэллет бире мегуютгу - глониним.
Э гъул-гъувот сохдегъоре едигор
Эри диеш омбар бире мигъилим.

Омори вэхд. Тозе шивгьой хэлгь иму
Ние гешдуьт эз гъэриш хэлгь дуьшмене...
Дузе рэхъэ биё вихуьт эриму,
Фегьмлуй, хубте гьуллугь сохут эз бине.

Бирорьети гIэмел ниёв вир бире,
Кумек бошит эри муьхькем бире ю.
Палуд доре, гьозор сале рагьоре
Небу бурит, мидомуним э зир ю.

Э рэхь дерим эй хубигьо дирейму,
Бие гьеме кумек бошим эй були.
Боворинуьм, зиёд мибу бирейму,
Хуб мизигьим кор сохдимге эз дуьли.

Келе гIэйби эз могьлугьгьой гIуьломи:
Талантлуйе одомигьо гьисдики,
Э тегьер ю нис сохденим сэхьиби.
Хоригьойму, бэхдевери биреки.

1991 сал.

БИЁ ДЕС ДИМ ЕКИРЕ

ГIэрей хэлгъэ гъэриш-сохгьо хьозурут
Вохорунут, вачарунут коргьоре.
Хоримуре, бинеймуре лов сохут,
Э гужевоз жейле сохут хэлгьгьоре.

Дуьшменигьой миллетгьойму нис зенде
Эри Ватан, эри девргьо кукгьоре.
Хунхуригьо эз балашу хуьрд сохде
Жогьилгьоре, имид тозе девргьоре.

Овлодгьойму эри хубе руз дире
Могьлугьгьому биё дес дуьт екире.
Зиндегуни эри зуте хуб бире -
Гьоим сохут э гIэрешу дусдире.

Не гешдимге гьич ниофим дузире,
Не сохдимге, гьич ниданим хубире.
Биёт кешим келе жофой рузире,
Мивегирим софой юре, никире.

1991 сал.

ЭЗ ГУРУНДИ МИВЕДИРОЙМ

Имисал лап зимисдуйму хиники,
Буле верфгьо депучундет хорире.
Бугьо коргьо гьеме эри никини, -
Зимигьойму зиёд мидуът тэхуэле.

Гъэдуър нуне дануьсдени хэлгъ иму:
Е лой шуьгъэм гисне, е лой - суьрои,
Салгьой довгьо те деригьо э ишу
Гъурбу бирет эри Ватан мундеи.

Имогьойле ние бигьлуь пуч бире
Е суьмбуьлеш эз дорегьой хориму.
Кемсуьгигьой гӀэрей хэлгьи вир бире,
Эз гурунди миведиroyм гьемейму.

1992 сал.

БУРАЙТ, РЭХЬНИК

Бурайт рэхьник э вихдейтгьо жигешму,
Вохурдегор кумек гердо эришму.
Хосдегоргьо шоре хэбер шиново,
Гьич пешмуни мевохуро э ишму.

Фегьм ве сабуър омбар гердо ишмуре
Эри дузов сохде гьеме коргьоре.
Расд биёво сэхде ниет дуьлгьошму,
Шолумигьо бигьил куют дергьоре.

Берденитгьо гӀэил ишму суьрхини,
Бебе-доро, гьевелини-нихрини,

Келе гердо э рач гъеме гІэилгъо,
Э руз расо, эз гІэселиш ширини.

Имогъойле чумерэхьим э инжо,
Эз дуригъо те вегирде когъозгъо.
Кей мивиним гене иму екире...
Жун имуреш эдейт берде э унжо.

Шолум берит эри гъеме инсон ю,
Эри асму, хоригъо ю, гІовгъо ю,
Торихлугъе, гъэдимие жигегъо,
Эй зуьндее - гъозор сале сенгъгъо ю.

1992 сал.

ТОЗЕ САЛ

Астарагъой ковре асму омбаруьт,
Екишуреш хэбер нисди эз хори...
Зиндегуни инсонгъойму дасдаруьт,
Де гофгъойге э лэгІэй хэлгъ не дери.

Салгъой гІуьмуьр оморенуьт, рафденуьт,
Руз Тозе сал - мигІид гъеме мигІидгъо,
Одомигъо дуь эй еки хосденуьт -
Жунсогъигъо, шолумигъо, никигъо.

Хуб мибисдо мисохдуьтге никире
Эри еки де рузгъойгеш эз дуьли.
Софе коргъо уьшуьгъ мидо гьержире,
Шори мисохд инсон хори эз жуни.

Бигьил биёвт сипре верфгъо, ворущгъо,
Мэхьсуьлгъойму гъувотлугъе эй бире.
Чуьшмей дуьньёгъ дуьгу нерме гермигъо
Чуьклелегъо хубе рузгъо эй дире.

Корхонегъо гъич мебугу корсуъзи,
Зиндегъоре герекигъо омбаруът.
Эри динже жофо, гІуьмуър дурази
Эгъуъл, фикир гъемеймуре герекуът.

Келегъойму бигъил дорут дусдире,
Недошдегъо туьфенг шенде эй куьшде.
Е умогъиш не шинову хуърдире,
Хубе гІэдот гъич ниверов эз хуьшде.

Эри сохде хэлгъгъо коре эз дуьли
Рэхъбергъоре бугу хьохмо зиѐдте.
Одомигъо биѐ шор бу эз дуьли,
Десгъо шорет рэхъэт ники эй сохде.

1993 сал.

ИШОР БОШИТ

Имогъойле лол бирем ме эз дирe
Чоресуъзи бедмозоле хэлгъмере:
Келегъойму нис шинренуът бендере,
Э гІэрешуш эдет хурде екире.

Гъемешуре огъоети воисде,
Дерд инсонгъо екишуреш не гуърди,
Кеширенуът эз гъеме ло эй хуьшде,
Эз коргъошу нис биренуът гъирмизи.

Не гІовуни, не обури ишуре,
Эдет сохде гъерчуь воисд э звер.
Ишор бошит, хуърд месохит имуре,
Бихъисоби зарал мибу сересер.

1993 сал.

ЭЗ ДУЬЛИ

Гофме, пар зе, бер расун
Гъуше хуно э гьер ло.
Гу эз жуни, варасун,
Биёр э ёр зиндегьо:

Зиндегуни ширини,
Тэхъл месохит рузгьоре.
Дусди хэлгъгьо - шорини,
Дит эеки десгьоре.

Гьич нимуьруь войгей хэлгъ
Эз гІэтош дуьл гьисдиге.
Хуней инсон мидуь дэгъ
Юре сэхьиб нисдиге.

Дуьлме гене дерьёгьи,
Имид дорем хуьшдере:
Хубигьоре дергьои,
Мивокуним гьемере.

1994 сал.

* * *

Эз келете шиновусдейм гъемише:
“Иму инжо э голутим гуфдире,
Гьергой бисдо ёгъин мирайм э бине -
Э нум норе хоригъойму эй бире”.

Чуьш бисдоге ёгъин мирав хэлгъ иму,
Воисдегор эз пушоте хьозури.
Э рафдегор екиш мешет де нибу,
Хэлгъгъо изму бирейт э е зугъуни.

1993 сал.

КОГЪОЗГЪО... КОГЪОЗГЪО...

Рафдегоргъо э де жире хоригъо
Эй зигъисде, эри бине норешу,
Нуьвуьсденут жуьр-бежуьре когъозгъо
Эри дусдгъо, э хунешу-жигешу.

Екигъоре эз шоришу жиге нисд,
Кесгъойгереш эдет огол зеренуьт,
Гуфдиренуьт: “Омбар зэхьмет никешит,
Герекиге, унжо кумек биренуьт”.

Оммо гъисдуьт э пешмуни нирасуьт,
Нисди бине, нибу кориш гъей зури.
Гъечу дуьлгъо гъэребелугъ биренуьт,
Мэхьтел мунде чуь сохутге э дури.

Бебе-писер дуь эз еки дур бирет,
Дуьлпесоют, чуьтам винуьт екире.
Деде-духдер шуре гъэрсгъо рихундет,
Жейле бирет гушд эз остгъу гуфдире.

Ки менуь дес э дорд доре жигешу,
Ки мидануь э хьол ишу дебире?
Миварасуьт э дердевоз рузгьошу,
Лербегьошу гьич согьолмиш не бире.

Ки минуьшуь э ён хьэлов нечоги
Хэсде бире дусде дедей эн дури?
Бегем ферзенд келе сохде негьогьи,
Офде неёв э руз беда не шори?

Воисдегор ёгьин мирав рэхь юре,
Биней эн кор - вэГдой дири-зуини.
Рафдегоре эз бел гуьрде нис бире,
Тозе вэхди, хэлгьгьо тижэ зугьуни.

Рафдегоре себебгьо ю омбари:
Келе Ватан - шешимуьн бэхш эн Хори
Догьиноги, вечарунде омори,
Зиёд бири диеш миллет переси.

Эз хубигьо нирав э жой одоми,
Хэлгьгьо эдет гурундигьо кешире.
Номус бэгъэй гьичиш нисди де гьони
Эй поюнде хэребей девире.

Эз омбаре миллетгьойму рафденуьт
Одомигьо бэхд хуьшдере эй гешде.
Кимигьошу э жой бине гирденуьт,
Эн кимигьо коргьо э сэнгь чаруьсде.

Э рэхь деруьт шевиш-рузиш когьозгьо,
Одомигьош эдет рафде, оморе.
Миофут ми дуь екире мундегьо,
Рузгьой шори, рузгьой беда омоге?

1993 сал.

ХЭРЕБЕИ

Келе Ватан сасад миллион инсоне
Се одоми - се гъэлифо вачарунд.
Э вилеет бисдо тозе нишоне -
Хьуькуьмлуьгьо бирегьоре дапарунд.

Молгьо, девлет, бирейгьой хэлгь иму
Э дес тозе Гоширгьойму зу офдо.
Хьофдод се сал азад бугьо хэлгьгьойму
Эз тэхд офдо, жундур бисдо, гъэд бисдо.

Хуб фучирет гушд хэлгьгьоре те остгью,
Ваучергьо дорут эри жуьмуьсде.
Муьзд корсохэ нис доренуьт э вэхд ю,
Корсуьзгьойму кучегьоре пеймунде.

Келеети э дес нэхьсгьо офдори,
Дерд бендгьо екишуреш не гуьрди.
Е “тозегьо” Хатынкегьо восдори,
Екигьойге хэлгъэ э дес дешенди.

Астарагьо э рэхь хуьшде гье деруьт...
Екишуреш хэбер нисди эз Хори.
Инжо эдет гьерчуь воисд сохденуьт,
Кимигьоре жиге нисди эз шори.

Хэзон бирет раче гуьлгьой эн чули,
Доргьош эдет велгьошуре шенденуьт.
Рузгьой поиз - шорие вэхд эн були
Гиснегьойму эз хокору гешденуьт...

Не гIэйб мунди, не гIор мунди, не расди,
Жиге гуьрдет э гъэриш хэлгь бедигьо.
Эн кимигьо инсонъетиш варасди...
Те кей мибу хэребей эн жунгьо?

Э чуй бендим те измугьой гьемейму?
Домунде руз хэлгьгьоймуре эй дире,
Гиснегьоре, пулсуьзгьоре эй дерму,
Юхсуьлгьоре, бичорегьой деврире?

1996 сал.

ФИКИРГЬО

Фурмуш нибу рузгьо, салгьой жовони,
Боруй Дербенд, Каспий - дерьёгь, богьгьойму.
Келе гьисмет жэгмет татгьо, ве гьони
Лов биригьо гьэдимие бинейму.

Эй кес мунди сарафлуье жигейму
Дербенд иму - ругьэние хориму.
Гьисдигьоре шендейм, рафдейм гьемейму,
Жигегьойге хубте мибу эриму?!

1996 сал.

ГЪЭДИМИЕ ХОРИ

Эз дуригъо хосдегортуй оморем,
Торихлуйе, гъэдимие хок иму.
Э коргъойтуй, сохдегъойтуй бенд бирем,
Варавунде нике чешмей хэлгъ иму.

Ме имогъой э чумгъой ме винирум
Инсонтуьре, хоритуйре, руйтуьре.
Воисдени гъемей туьре гъэл гируьм,
Эз жуниме хогъум ники хэлгъ туьре.

Эз глов, глэтош, сэнгъэ есиёв giroшдей,
Гурундигъо, хижолети дануьсдей,
Эз хокистер э десдей гуьл чаруьсдей,
Эз гьер тараф инсонтуьре овурдей.

Жовонгъойтуй сэхд поисдет э гъэлхэнд
Эй шолуми бэхдевере хоритуй.
Келе-чуькле одомитуй - глэсуьлменд
Хьэрекетуьт эй мозоллуй бирей туь.

Гене Худо кумек мибу эритуй,
Омбар мибу хогъго, хуьрмет - лап звер.
Мегердо гъич десго дураз э сер туь,
Зигъош, мунош диеш гъоим тевесер.

1996 сал Хадера.

ВОРУШ Э АПРЕЛЬ

Воруш шуър-шуър дуллу бири эз гьово,
Эдей рихде, э руй хори рэхь офде.
Гьеебойге чуьшме доре ригазгьо
Хьэётгьоре, кучегьоре хуьшг сохде.

1996 сал Хадера.

Е КУЪНЖ ХОРИ

Нерме думон руй хорире дегуърде -
Ранг хокистер, воисдени рухуну...
Черх гьовои дирте рэхье сер гирде,
Имбурузиш гьеминони, герм мибу.

Себэхьгьо ю, шохьонгумгьош серинуьт,
Оммо согь руз инсоф нисди гермире -
ГІэтош чуьшме, ригазгьо ю легьбетуьт,
Кими мэхьэл эз хамсиниш гуж бире.

Хэлгь Хадера эз ченд жиге овори,
Раче иврит бири зугьун гьемешу.
Тебэгьэгьой вокурдегьо гьуьндуьри,
Жисмлюь доргьо кошдет э хок жигешу.

Бет-Элиэзер эз Хадера лап куьнди,
Иловле ю пардесгьои - богьгьои,
Хунегьо ю гуйге гІэруьс поисди,
Хьэёт-боже хуб фегьмлюье жофои.

Олимгьошу хоришуре хосденуьт,
Жире-жире вараундет улкере,
Эз дуьлишу гьеме коре сохденуьт
Эй шолуми, муьхькем сохде чешмере.

1996 сал Хадера.

Дегсалигьо нис гьишденуът гьуншигьо
Секонесуыз динжи дире гьич е вэхд.
Э гIэрешму шолумигьо офдоно,
Еклубгишму гьэлхэнд гердо эй серхьэд.

Хосдегоргьо никишмуре э дури,
Э руз мигIид шор мибошут эз жуни.
Зенг мизенуът пейлегьошу эз дуьли,
Эй вохурде биёвгьо сал эеки.

*И произведение бебе хунди э келе гуьрдлемей еудигьой Мизрах Кавказ, кура би-
ребуго э товун шоре мигIид 50 сали Бесгьуни, 23.04.1998 с. Хадера.*

ВОГОЩДЕКИ

Гьич эз ёрме дерьёгь ишму нис рафде,
Гьеми герми, гьеми рачи эй дире.
Воисдегор симов зере - дарафде,
Угьониге хьэз сохденуът гьер жире:

Кимигьошу э лов дерьёгь поисде
Шекуьлгьоре э сер гIовгьо эй дире.
Вомундегор форигьэти вегирде,
Те шохьонгум унжо шори дебире.

Гузги гIови - миглей раче хоригьо
Ченд бо гьер руз ранг асмуре вегирде.
Астарагьо рэхь бирмунде эз гьово,
Бугь себэхьи сер дерьёгье дегирде.

Э ён дерьёгь тебэгьэго гьуьндуьруут
Эй гьуногьго, эри хурде, кейф сохде.
Жигеш гьисди форигьэти вегируут,
Герек гьисдге эри ченд руз зигьисде.

Одомишму эдет сохде жоборди
Эри динжи, эри ники хэлгь ишму.
Могьлугь ишму гьич мевино де беди,
Бегьем гердо сэхде ниет дуьлгьошму.

Хадера - Евпатория 1998 сал.

СЕНГЪ - РЭХЫ

Зиндегуни нуне хуно ширини,
Эз дэгIэм ю визор ниёв одоми.
Салгьой инсон ченд жирегьош бирени...
Эз гьемешу бэхдеверуьт жовони.

Кор солдати жирегьойге рэхь нори...
Оммо хэлгьме гье дебири э дуьлме.
Овхьолетгьой зиндегуниш не гьишди
Меш дебошум э гьэд чуькле Ватанме.

Улкегьоре, шегьергьоре giroшдем,
Гьеме жире миллетгьоре ме хосдем,
Окоп дирем, эз билегьо гIов хурдем,
Дусди гьеме хьовиргьоре сэхд дошдем.

ВэгIдо эдей гуьмуьргьоре шуморде,
Кем-омбари э дес екиш не дери.
Велгьой доре екиш хьисоб нис сохде,
Рузгьой поиз эри гьеме бирени.

Гуьногьлугьи омбар нибу, гIэсуьлменд.
Кутэхь бире, тор биренге рузгьойме,
Сенгь-рэхьире* нит эриме э Дербенд,
Меш дебошум э хок Бебе-Дедейме.

Сабуьр не тоб гьеме хэлгьгьо миофу
Эри дошде бэхдевере Хорире.
Рэхь гурунди... Дуьшменигьо вир мибу,
Инсон дуьньгь минуь гьоим дусдире!
Февраль 1989 сал.

* Э караимгьо гIэдоти сенгь норе эри одоми э чуькле Ватан ю,
э гьержош гуьмуьр ю варасдиге.

ДОР ХЬЭЎТИ

Э гъэд хьэът богъче дери имуре,
Пушотегъо кошде доргъо гъуьндурьут,
Еки-еки шуморденим ишуре.
ГӀиллегъо э серини гешденуьт.

Омон е дор э сер эн рэхъ веригъо,
Салгъо гуьре, мере хуно гъэд бири.
Гирошдегор чаруьсдени песово,
Гуйге у дор миофдону э хори.

Эз расдекиш гьерки е гоф гуфдире:
- Кемер эн дор сэхд гъэд бири, варасди...
- Чутьтам мунди гъэд бире дор, ужире?
- Хьэѣф гъобогъдор, э ю е когъ домунди.

Жугъоб до дор: “Гуюм эйшму меселе:
Рагъой доргъо луьгегъоре дошденуьт.
Луьгегъо ю дур сохденуьт гӀэжеле -
Гъемишелуьг э гъэвл рагъо гъе деруьт”.

Омо васал, гъово дере вокурдки,
Тозе шивгъо савзе велгъо ведешенд.
Дор хьэѣти э лой чуьшме чаруьсдки,
Велгъо - дуьруьжд, тозе шивгъо буй вешенд.

Евпатория июнь 1999 сал.

ПОЭМАГЬО

ДУЪ ДУЪЛ

Песой Бору* кура мисохд гъемише
ГӀилгьоре эй возигьо сохдешу.
Эз гъэд “Сула”** э улойге гиросше,
Миварафдуът э сер Бору гъемешу.

Ковре чумгьо, ранг эн суърхи муйгьо ю,
МирьӀн желд бу э гъэд кукгьо бир-не-бир.
Песо нимунд гьич эз гӀэрей тойгьо ю
Э сер возиш, э сер жениш те эхир.

Футбол-вози гӀэиллегьо мисохдуът,
Пара-пара туп лугуиш мибисдо.
Видов-видов, пойбирӀхьне мижегьисдуът,
Хуне-рижеш мибисдоге энгуьшдгьо.

Беш не куьмуър жогьлонигьо миёвурд,
Хьэрой мизе эз хунегьо зенуре.
Фурухденге гӀэилгьоре мижогьунд,
ТӀгӀди сохде миварафдуът э хуне.

Хуърде гӀэил екемлелей жегьисде,
Мивидовусд э песошу-рӀхь сохде,
Мивогошдут эрӀгь сохде, вомунде,
Возигьоре эй варасде эхирде.

Сервор коргьо гъемишелуьг бу Милих,
Раче гӀэил, екем дуьруьжд, лап нединж.
Туьнде пойгьо, гӀӀсбе хуно мивирихд,
Пой ю э сӀнгь расиренгеш нигирисд.

* Бору - гъэдимие боруй Нарын-Гъэле шегьер Дербенд.

** “Сула” - жиге э гъэдимие Бору эри гиросшей одоми.

ГІэили гысд - себэхь суърхи одоми,
Широй деврго, темизе велг гІуьмуьри;
Чешмей шори, лап товуше мэхьэли,
Шишей шороб, лезет тозе бегьери.

ГІэил инсон - гуьлсебэхьи васали,
Бесдуй гІэсел, этир раче гуьлгьои,
Себэхьине рузгьой могьлугь Ватани,
Дермуй дердгьо, имид раче коргьои.

II

Бале вешенд гІэиллегьой мэхьэле,
Гьетте эри хундеигьо рафдешу.
Эвир дусди демундебу э гІэре,
Хэгьер-бирор бируьт гьеме десдешу.

Милих-Мирьён виниренге екире,
Кими мэхьэл мивохурдуд чумгьошу.
Журкум муьгьбет гирошденбу э гІэре,
Ала-ала мибисдоруд гьердуьшу.

Зирек буьруьт гьердуь жовон эй хунде,
Э гьер нубо бемзерлуь бу хундешу.
Эз е кориш нидануьсдуьт поисде
Эри школе, эри хьэрмэхь десдешу.

Герекие гьуллугь хуне мисохдуьт,
Бешгьэ небу кем-омбари коргьоре.
Эри юхсуьл дуьлхошии михосдуьт,
Гьимиш еки небу гьердуь дусдгьоре.

Салгьо эдет не пуьрсире гирошде,
Жовонгьоре хэбер нисди эз ишу.
Герме дуьлгьо серинире нис гешде,
Минорешу товуш доре эришу.

Омо вэгдо, сэхдиш сохдуът дер дуэле,
Недегышдуът э жунгыошу дес кесе,
Гьэл мигирдуът, моч мисохдуът екире,
Жиге небу эри гофгьой кесиге.

Гофгьой дусди э лэгIэшу дерики,
Фурмуш буьруът ниетгьойгей дуыл ишу,
Э кин еки е дэгьдэгьэш биренки,
Хьозур буьруът эй пар зере гьердуьшу.

Эхир небу меслэхьэте гьич е вэхд,
Михьтож небу гьич екишуш эри гоф.
Мигуфдируът гуйге нуьшдет э сер тэхд -
Дуь рэхьмедуьл, дуь севгили, дуь дуьл соф.

Кими мэхьэл Милих дуьлтенг биренге,
Эри дире е пертовуш Мирьёне,
Гузет мисохд э куьнж куче поисде,
Нивиниге сергьуз мирафд э хуне.

Салгьой школе диеш куьнд сохд ишуре,
Лап зу гирошд хундебугьо вэгдошу.
Мибисдоге е-дуь рузле не дире,
Ниофд жиге эри хуьшде дуьлгьошу.

Вохурденге, гьетте дире екире,
ГIэтош дусди мидегесунд дуь дуэле.
Дирегоргьо э кин еки ишуре,
Мигуфдируът: гуйге дируът дуь гуэле.

Гьизгьин буьруът лепуьргьой эн дуьл ишу
Эри дусди, эри мозол тевесер.
Келе войге норебуьруът эришу:
Бошут ишу, дусде дуьлгьош бэхдевер.

Сэхде муьгьбет - яравуьши хорини,
Гуьлгьо зенде, варавунде гьемере,
Зиндегуни - ранге-ранге холини.
Бэхдеверуьт дошдегоргьо дусдире.

III

Эз гьэд Масков одомигьой дедешу,
Гьетте Милих дегьимуьне варасде,
Огол зеруьт эй зигьисде э кишу,
Милих дарафд э институт эй хунде.

Гьуногь рази бу гуфдире эз ишу:
Бебей хуне, Милко зен ю, е духдер,
Э сер эн дес мигердундуьт гьерсешу,
Хуби сохде эри Милих ченд гьэдер.

Ширин зугьун гоф мисохдуьт гьемешу,
Нивадарафд гьич сес ишу э куче.
Дара-диро мисохд дуслгьо э кишу,
Гьуногь вебу э суьфрошу гьемише.

Духдер - Девлет муногулей хуне бу,
Назук, лэгьэр, дегьсале бу у мэхьэл.
Оммо раче гьилигь юре уьст небу,
Диеш зиёд - не лэгьлэгь бу, не тэгьлэл.

Гьэдер небу хун ширини Девлете,
Кишмиш бире куьфгьойтуьре пур мисохд,
Дануьсдегор лезет эну шербете,
Дуьл ю диеш зиёдигьо гье михосд.

Милих-гьуногь келете бу гуфдире
Гуш мивоно хунде нубой Девлете.
Э юревоз мигировунд дусдире
Эри хотур, эри обур келете.

Гьергой Девлет огол мизе, хьозур бу -
Жогьоб мидо, миворовунд гьуьлугьэ,

Нидениши э хэвлети бире ю,
Хосдей юре бегьем мисохд энтигъэ.

Кими мэхьэл кумек бире эри ю
Миварасунд гурунде гоф нуборе.
Дедей Милко шори мисохд эз кор ю,
Гуфдиренбу: “Хэгьер офди бироре”.

Пушой Милих институте варасде,
Офдебируът лап хуб зугъун екире.
Мибисдоми гье у мэхьэл дануьсде,
Келе дусди миварасуь гуфдире?

Милих немунд эз хундеи песово,
Э гъэд Масков зиндегуни хьэз омо.
Разиш буге эз хунегъо-жигегъо,
Э ёр жовон севгилию миомо.

IV

Хундегорме, недануьсде нибошит—
Чуьтам ошугъ пушотегъо биретге.
Воисдени, э ёр ишму биёрит,
Чуьтам дусдгъо дуь екире диретге.

Соймишигъо, муьгьбетлуье жовонгъо
Э руй келе недануьсдет поисде.
Гурунд бирет герексуьзе гъэдотгъо,
Песо шендет те ишуре воисде.

Бебе-деде разименди не дорет,
Вачарундет невокурде хунере.
Эзу гъэгьргъо эз гуьлом дес вегирдет,
Кими жогьил пучиш сохдет хуьшдере.

* * *

Мирьён дуь сал чуьклете бу эз дусд ю,
Хьэшдимуьне вараслебу э Дербенд.
У сал Милих рафдебугъо эз кин ю
Эри хунде, эри бире дананменд.

Дорихмиши кеширенбу тэхьнои,
Гурунд омо рафдей Милих эри ю.
Кучегьоре мигешд, мисохд пойзени,
Эри бире жигегьоре дирe ю.

Гьовой юре хэгьергили диренге
Дешенденбу э гIэрешу гофгьойге.
Ёвош-ёвош э ю кумек биренге
Фирмуш мисохд... дуз миомо коргьойге.

Мирьён - дилбер дегьимуьне хуб варасд,
Бисдо хэткор келе завод эн шегьер.
Минкин небу, э институт не дарафд,
ТэгIдиш не сохд эри рафде э шуьвер.

Э кор хуьшде бисдо омбар хьуьрметлуй:
Одомихогь, селэгьэлуй, эгьуьлменд,
Кор заводе гьуллугь мисохд тигьэтлуй,
Ширин зугьун жогьоб мидо хьэеменд.

Гоф ю, кор ю - бу яравуьш гьер духдер,
ГIэсел-ругьэн эн ловгьо ю рихденбу,
Гьуьндуьр небу, буй-бала ю лап гьэдер,
Чилгьой сифет э жовон рач доренбу.

Буй десдей гуьл оморенбу эз сер ю,
Хэнде вебу э дугмее ловгьо ю,
Ругьэнсуьзиш тимор буьруьт муйгьо ю,
Гьэлем буьруьт, э сер дуь чум, гьошгьо ю.

Раче тегьер мигьровун бу зугьун ю,
МэгIни дебу э лэгIэ ю гьемише.
Эз гьуллугь ю, эз гуфдире войге ю,
Гьинер небу е жогьилеш поисде.

Эри Дербенд шуьвери бу у вэгIдо,
Сехьибгьореш воисденбу руз дирe...

Бовор нисе сохденбуурьут э гофгьо -
Милих миёв зен михогью гуфдире.

Эри Мирьён ченд одомиш дебуге,
Рази небу э екишуш эй рафде.
Рузгьо, салгьо эдембуурьут гиросше,
Сэхьибгьо ю демундебу э хуышде.

Э ёр Мирьён гьемишелуыг гье дебу
Доре гоф ю у руз Милих рафдеки:
“Бура, рэхьник, чумме э рэхь мидобу,
Пенж сал бэгдо эри бире эеки”.

* * *

Е руз Мирьён коргьой хуне сохдеки,
Дедей гуфди лап асталай эз духдер:
- Духдер хуне, чуыш бисдоге, гIэдоти,
Биё бурав э вэгIдо ю э шуьвер.

Кире вихдей, те кей нуышде, поисде,
Эйчуь сохде сэхдеруи, хэлефме.
Омбар дирем... дануьсденуым эз хуышде -
Зиндегуни гьечу бурри эй гьеме.

ГIэдотгьойму, гIэилме туь, гурунди:
Духдер хуне вогордундге илчире,
Офдорени э лэгIэй хэлгь гьелуьсди,
Беде дуылгьо дургунигьо венжире.

- ТэгIди месох, - гуфди Мирьён пуьрлуьже,
Гьеме коре гьисмет гьисди, вэгIдои.
Белки хогьме э ён мени гьемише,
Енебуге гьич эз дедей не бири?!

Муьди бисдо войгей дедей эз гоф ю,
Дураз не сохд ихдилоте дуборе,
Бовор бисдо э гуфдирей духдер ю,
Дие не гешд лугьондигьой гофгьоре.

Кими мэхьэл ённуышигьой дедей ю
Мипуърсируът эзу сургьой эн духдер:
“Чуь гереки эри рази бирей ю,
Кире вихди эри рафде э шуьвер?”

“Хосдегоргьо”, Мирьён гьетте вохурде,
Эй дануьсде, тозе хэбер лов сохде,
Мипуърсируът хьол-овхьоле сер суьфде,
Песде - эйчуь ю э шуьвер нис рафде?

Келе зенгьо э гІәрешу мигуфди -
Духдер балам, чуь кориге, зерд бири,
Дуз се сали, хосдегоргьо гье дери,
Белки дедей “муьнуьк зери, гІов гуьрди”.

Дедей кутэхь жогьоб мидо гьемере:
- Ние сохум гуж э духдер шуьвери.
Эз ченд хуне вокурденуът дермере,
Омбардани, келе сабуьр гереки.

Э гужевоз нидуьм юре э шуьвер,
Не илложи, не ихдиёр гьич мере.
Гьемей гІуьлом дануьсдени нисд у девр...
Гьергой гуфди мигуьнжунум коргьоре.

* * *

Песини вэхд кем миомо когьозгьо,
Гофгьой хосде, оmoreюш не вебу,
ВэгІдош giroшд... Эз Милих сес не бисдо,
Мирьён-муьгьбет э руй Худо мундебу.

Э заводиш минкин небу Мирьёне:
Жем-жогьилгьо огол мизе эй гешде,
Кими мэхьэл рэхь мисохдуът те хуне,
Зен-зорешгьо гоф мизеруът зиёдте.

Мирьён дебу э мэхьтели коргьо ю,
Сес эн дуьл ю огол зе берд эй гешде.

Духделегьо гирошденге эз ён ю,
Э гуш дарафд: “Илчигьоре пиш сохде”.

Гофгьой дедей э ёр омо шинренге -
Гуфдирегьой духдERGьоре э куче.
Э лэгIэй хэлгь офдорере диренге,
Зури-зури омо раси э хуне.

Вогошденге ихдиёр до дедере:
“Разинуым ме эри рафде э шуьвер”.
Дедей лап сэхд гьэл гуьрд- моч сохд духдере,
Пэрсгьо покурд, дуьл динж бисдо эз духдER.

Омбар не рафд, илчи бисдо эз е кук,
Игьролгьошу, хосдеигьош хуб гирошд.
Гуйге шелей деде-бебе бисдо сук,
Хэберчигьо тозе “суре” гьич не дошд.

Повгьо дугь-дугь сула сохде сенгьгьоре,
Бине норе гьич не бире чешмере,
Жумунденуьт эз бине ю догьгьоре,
Дузов сохде э руй хори гьемере.

V

Дербенд - шегьер гьэдимие догьлуьгьо,
Ченд миллетгьо хори юре гьэл гуьрдет.
Эй мунде ю пенж гьозор сал - ченд девргьо
Одоми ю гьэдой юре вегирдет.

Кегьребое онгургьо ю гIэселуьт,
Ковре дерьёгь куьндиш бири эз догьгьо,
Емуьшгьо ю зурбо лезет доренуьт,
Шори сохде могьлугьгьо ю эз богьгьо.

Дербенд жигей ругьэние хорини,
Дирегоргьо севгил бире э жэгIм ю,
Биней раче денилегьой татини,
Сигьде кукгьо вогошденуьт э кин ю.

* * *

Милих варасд хундеигьой хуышдере,
Инженер-экономист биребу.
Эри хотур варасдегор хундере,
Бебей хуне раче суыгдо сохдебу.

Э сер суыфре Милих гъэл гуьрд кифлете,
Песде гуфди: - Лап разинуым эз гъеме,
Эз хубишму гычиш нисди зиёдте,
Те мунумгьо мидебошит э ёрме.

Бебе, деде, хэгьер бирейт эриме,
Эй хундейме кумек бирейт гьемешму.
Огол зенит бисдорумге герек ме,
Гъул мибошум, жуне мидуым эришму.

Э сер суыфре Девлет е гоф не гуфди,
Хэбер небу гыч екиреш эз дуьл ю,
Пуьрсирегор мибисдоге, мигуфди:
“Ме хэгьеруым гьемишелуыг эри ю”.

Инсонгьоре рэхьмедуьли गरेки,
Эй данугьо кем сохдигеш гье хуби.
Эри надан э чувол ю гье деки,
Э ёр ниёв не хубигьо, не дузи.

* * *

Варасденге э институт коргьо ю,
Е нишоней инженериш до юре.
Се руз бэгъдо дарафд э гъэл деде ю,
Дануьсд гъеме гирошдере, бирере:

Мирьён изму хосде-хунде духдери,
Тигьрет гуьрди се сал, э руй поисди,
Г1эруьсиреш э шеш мегьи дур шенди,
Одохлу юш эз г1эилгьой Дербенди.

Воисденбу гье у туьтем видову
Эри дире дур биригьо муьгьбете.
Дуьл ю гуфди: “Белки уре нивою,
Сабуьрлуьгьо бегьем сохде метлебе”.

Хэбер - гофи, юре пойгьо невери,
Э сер хори лов бирени гьебирден,
Гьергой воисд эз гьеме кор звери,
Сула сохде дарафдени э беден.

* * *

Гуйге тупгьой дерзе варафд э Мирьён
Шиновусдки омореи дусд юре.
Сер шохьонгум, хуьрд бу герми гьеминон,
Хэгьергили эри гешде берд юре.

Духделегьо не вомундуьт эз гешде,
Недануьсдуьт кей бисдоге торики.
Вогошдеки, те гьопуре вокурде,
Милих-Мирьён вэгьиф бисдо эеки.

Бурмиш бире, маргьо э дор пичире...
Гьечуь буьруьт гьетте дире екире.
Усдо небу эри нэгьде вечире,
Иллож небу эй пеймунде шорире.

Суьфде екиш гоф гуфдире недануьсд,
Чумгьо дируьт, дуьлгьо бовор не сохдуьт.
Екем гирошд, бенд бирешу вачаруьсд,
Песде гофгьо гӀэсел-ругьэн гье рихдуьт.

Дуь дуьл вохурд хэсде бире эз гузет,
Куьгьне журкум э кон дуьлгьо су дешенд.
Тешне буьруьт гьердуьеки эй муьгьбет,
Гьэребелугь бисдо сергьо, су вешенд.

Герме лепуьр черх зе э хун гьердуьшу,
Хэбер сохде сэхд хисире куьнжгьоре.

Зиндегуни ширин омо эришу,
Темиз сохдуът парс вегуърде симгьоре.

Вохорундге хокистергьой мурере,
Нимесухдгьо гІэтош гуърде, су доре.
Сухундени туьнде гІэтош дурере...
Гьизгьин бире гьечуь муьгьбет дуборе.

Келе муьгьбет сенгэ пара мисоху,
Гуьлгьо бире эз гьэриш ю медиров.
Дусде дуьлгьо эеки гуж нисоху,
Эри лезет жуне нидуь э гиров.

Эхир нисди муьгьбет дуьле, вэхдгьоре,
Соей инсон не муьгьбет ю гье бири.
Гьэдер нисди астаракьой асмуре,
Екиш гьирогь эн дуьньегье не дири.

* * *

У шев Мирьён дир диromo э хуне,
Деде-бебе хуб пуьрсируът гьебо:
“Те гьеймогьой эже бири, гІэилме,
Хосде-хундгьо ние гердуь э тэхьно?!”

- Эз ме дие гьич е гофиш мепуьрсит,
Нис рафденуьм ме э у кук дорейтгьо.
Жогьобмере э хунешу мифуьрсит,
Бигьил биёвт эй доретгьо чилегьо.

Сэхьиб дуьлме эз хундеи омори,
Эз гІэили иму хосдейм екире.
Э сер гужсох ёгьин Худо невери,
Нисди инсон жейле соху имуре.

Иму дусдим, гофиш дорейм екире,
Имидлуьним, рэхь имуре низенит.
Гировундейм ченд салине дусдире,
Войгеймуре бегьем сохде бигьилит.

Сехьибгьой кук э кин Мирьён дачаруьсд,
Одохлу юш ченд гилегьо рафд-омо.
Дедей духдер гьичиш сохде недануьсд,
Э сер чигьо гоф-гелижиш не бисдо.

Хуьрде шише э пуфевоз согь нибу,
Жун не хосдге э у екиш ниворов.
Фурмундегор дуьл хуьшдере, пес мибу,
Шефд кошде дор - гье гьечуь шефд миворов.

* * *

Пэхуьр зере омбар мундге кор шори,
Хиник бире гьизгьине эшгь жогьилгьо,
Хэзон бире тозе гуьлгьой шолуми,
Нибу гьишде кор шорире песово.

Келетегьо кор никире сер гирдуьт
Эри мигИд гІэилгьоре гуьнжунде.
Хундегугьо огол зеруьт, тел зеруьт
Эри хотур хэгьер-бирор не мунде.

Зурбо гирошд раче шори дуь жогьил,
Кифлет хуней масковигьош дебуьруьт.
Келе хьэзгьо сохдуьт гьеме жем-жогьил,
ГІэруьс-домор хубе бэхшгьош вегирдуьт.

Э вэхд шори инсон э гІэсб вебире...
Фурмуш бире нум пееде эз дуьл ю.
Симов зере - э гьэд заргьо дебире,
Де гофгьойге нис оmore э ёр ю.

Бегьем бисдо войгей дуь дуьл, дуь жовон,
Севгилишу, зиндегуни расд омо,
Одомигьо те гьисдуьтгьо э гІуьлом
Гьисмет, муьгьбет, войгей дуьлгьо гье гердо.

ПЕСОЙГОФИ

Гирошд ченд сал. Э гэрешу гье дебу,
Сэхде дусди, когьозгьошуш кем небу.
Милих эшгьлуь кор хуышдере сохденбу,
Экономист келе совхоз биребу.

Зимисду бу. Хори верфи - хол-холи.
Хиник бире дедей Милко суьгьруьсди,
Лэгьэр бири, омбар эз хьол офдори,
Дуь орине э больницеш демунди.

Э гуш Милих гьетте хэбер дарафде
Э жигегир гьэдэгьэ зе коргьоре,
Директор до ихдиёри эй рафде,
Омо раси гьэл гуьрд дедей Милкоре.

Бebей хуне, Милих, Девлет - гьерсешу,
Себэхьимуьн се-чор духдир овурдуьт
Эй дануьсде чуь мигуют гьемешу,
Герек бире дермугьоре биёрут.

Кумек бисдо хубшинохэ духдиргьо,
Хэйли гьинер сохд Милихиш эй нечогь -
Пойзени сохд, офд лап тозе дермугьо,
Хьэрекети пуч не бисдо эй негьогь.

Дегь руз бэгьдо дедей Милко чи хосд хурд,
Песде хьол ю хубте бисдо руз-беруз,
Оморегор-рафдегоре мивохурд,
Беди гирошд. Милих вогошд э се руз.

Хос биренге дедей Милко мигуфди -
Эри Милих юре нуьор бердебу.
Коргьо юре ёр миёвурд эз дуьли,
Сад салине гьуьмуьр эй ю хосденбу.

Гьечуь домунд лепуьр дусди дуь кифлет
Э гэрешу, дур буьруьтгеш эз еки.
Э вэгдойму Масков дур нисд эз Дербенд,
Э шоригьо вохурошут эеки.

1991 сал.

ГЪОЗИЕГЪО

Жейрон шинох эн гІэили Исогъ бу,
Коргъой школе куьнд сохдебу ишуре.
Э лэгІэшу гофгъой муьгъбет кем дебу,
Эз нубогъо можол небу дуь жуне.

Дегьимуьне варасденге гьердуьшу,
Везифешу бу рафдени э Ростов
Эри хунде, э кин еки бирешу,
Гьечу хубте ниетгъошу миворов.

Сехьибгъо ю хьэрзо не до Жейроне,
Исогъ тэхьно рафд эй хунде э Ростов.
Ки мивегуьрд гІовунгъой дуь жовоне,
Белкем дузи эз дес гьисмет миворов?!

Гье у рафдей Исогъ бисдо эй хунде,
Е хэбериш, е когъозиш не омо.
Гьеме вэгІдо мозол инсон нис хунде...
Нике гьисмет эй жовонгъо биёво.

Эз рафдеи Исогъ хэйли гиросдки,
Жейроне хосд Борух гІэил Дербенди.
Жогьилгъойму гуьнжуьсденбу эеки,
Энтигъэ бу муьгъбет ишу ве дусди.

Борух сигъде винодел бу э совхоз,
Е сал бэгъдо кукиш бисдо Жейроне.
Биреишу, зигьисдешу хуб бу хос,
Соймишлуьгъо нис дануьсде секоне...

Е руз Борух вогошдеки эз богъгъо,
Мивинуь дуь мерд э женг деруьт гьердуьшу.
Дарафдемуьн э гІэрешу, гьеебо
Ерэгъ гІэжел кор сохд эз дес екишу.

У руз Борух эз рэхь богъгъо не вогошд,
Едигор гъишд гІэиллере эз хуышде,
Хэйли мэхьэл Жейрон гирид гъе сохд од...
Эхир поисд, гІэил зигъу эй деде.

Расде гоф ю, шовгІо ю бу - текле ю,
Кориш мисохд эз жуні ю, эз дуыли.
Хубе пулат эз куфде деш сэхд мибу,
Энгуыл бесде дешенд дерде э гъэргъи...

II

Исогъ дарафд э техникум эй хунде,
Келе шегъер рачиш омо эри ю.
Э факультет хъэрмэхъиш офд эй хуышде,
Ростови бу гІэил жугъур, тойгъо ю.

Гъевели мегъ гурунд небу эй хунде,
Тозе студент эз нубогъо пес небу.
Жигеш дорут юре эри зигъисде,
Везифейге гъелем э дуыл не дебу.

Эз нубогъо хилос бире вэгІдошу,
Хъэрмэхъ Исогъ бирмунденбу шегъере.
Вогошденге эз жевлони сохдешу,
Миёвурдуът э ёр хуышде дирере.

Ебо гъечу варасденге гешдере
Миннет дедей э ёр Исогъ диromo.
Хъэрмэхъ зу офд герек бугъо кучере,
Песде хуней холей юре гъеебо.

Холей Сипро гъетте дире Исогъэ
Гъэл гуърд, моч сохд бугъо теклей хэгъере.
Э сер суьфре нуышунд гъердуъ гъуногъэ,
Пуърси, дануъсд коргъошуре, дирере.

Эзу овло Исогъ мирафд элошу,
Кем-омбари эз суьфре дур нипоисд.

Э мигИидгьо огол мизе холешу,
НэгI нигуфди, юре рафде мивоисд.

Духдер холе шаздеи бу у вэгIдо, -
Рач, эгъуылменд, бэгIлии бу чумгьо ю.
Зогъов эслогъ михътож небу э дэгIно,
Тигъэтлуь бу сохденбугьо коргьо ю.

Зогъов - Исогъ чум нивоно эеки,
Зиёдие гоф нисохдуьт гьердуьшу.
Сердишуре варасире гереки...
Ки мидануьсд чуь бесдеге дуьлгьошу?..

III

Гъевел Зогъов э дуьл Исогъ не дебу,
Можол небу селт эз дире дануьсде...
Вегирденге гъовой коре эри ю,
Жилов юре ки мидануьсд сэхд гуьрде?

Дедей Сипро эз гьердуьшу рази бу.
Симгъой эн дуьл мэхъэл-мэхъэл буш бире,
Эй куьк сохде дануьсдегор биё бу.
Сэхд хосденге чумгьо гъичиш нис дире.

Сипро дуьллуь вохурденбу Исогъэ,
Воисденбу рази соху хэгъере.
Эй е кориш нигъишд хотур гъуногъэ,
Оморенге мино эй ю бирере.

Исогъ-гъуногъ лап хунеи биребу,
Мигировунд хэвлетире э хуне.
Зогъов эй ю товуш хуне доренбу,
Те кей миёсд мунде жогбил дуьжуне?

Омо мэхъэл: Эвир дусди гъэл гуьрде
Шиширени хунегъоре, дуьлгъоре...
Герме ригаз муьгъбетире лов сохде,
Не воисдгеш жовонгъоре “дургъоре”.

Гьердуюшуре воисд дусди эн еки,
Эшгъ войгешу хиник небу гуфдире,
Кими вэгІдо мивохурдуйт пэхьники,
Дануьсденге э дуьлгьошу дерире.

Эз духдер ю хэбер небу Сипроре,
Чуьтамуьтге войгей дуьлгьой гьердуюшу.
Гогьи низе гьич э дуьл ю е гофле,
Бовор бире э жогьиле фегьм ишу.

IV

Е руз мигІид э сер суьфре верики,
Пушой Исогъ хундеире варасде,
Кейфлуй бире, пейле вегуьрд эй ники,
Эри э гуш сес гІэруьси дарафде.

Эзу эвло оморегор э кин ю,
Хэнде-хэнде гоф мизеруйт э Исогъ:
Эри домор, эри гІэруьс, муьгьбет ю,
Зогьов эз гІэйб мивадафат эз порогъ.

Э дуьл Исогъ дуь одоми бэхьс гирде,
Еки гуфди: “Зогьов хубте бэхш нибу”.
ТэгІди месох десе-пое эй бесде,
Жогьоб вегирд эз униге дуьл энугу.

Кими мэхьэл воисденбу зен хогьу,
Инсон-чуьли, гье нимуну ю жогьил.
Гьинер небу эй гуфдире - “Нивою”,
Шенде рафде эз зен рихдгеш жовогьил.

Мивачарунд бирден войгей хуьшдере,
Гьош мифушенд, чуьн руз поиз, мидегуьрд.
Мидечарунд гІэилигьо дуьл юре,
ВэгІдо-вэгІдо нум Жейроне гье мигуьрд.

Жейрон гьетте э ёр Исогъ оморе
Жиге ниофд, дегиш бире эз сифет.

Недуыл-недуыл михунд тозе нуборе,
Дуыл ю вебу, чум ю дебу э гузет.

Суыгъбет мисохд, жогъоб мигешд эз хуышде:
- Эйчуь бендуым э дуре дусд гІэили,
Буховугъо э пойгъойме дешенде?
Бегем гене чуьменигъо не бири?!

Эз руз те руз диеш эдет сэхд бире
Имид иму, войгегъойму, дусдиму.
Хуте бирем э гъэд хуне эй дире,
Чуьтам Зогъов энжом-кори эриму.

V

ВэгІдой хунде, гІэил жугъур руз-беруз
Сигъде хьэрмэхь э факультет дебугъо,
Мидешновунд э ю гофгъо хэберсуьз,
ТэгІриф доре рафдегъоре э у ло...

ЛэгІэй куке низе Исогъ е вэгІдош,
Чуьнки гофгъо луле не гуьрд э дуыл ю.
Нидешендге хэбергъоре э гІэтош,
Гезирогъо гъич ниомо э сер ю.

Коле емуьш пезундени лэгІэре,
Заралини эри могълугъ, эй дор ю.
Чуьш сохдиге нидуь дие дэгІэме...
Декуьрдигеш ширине гІов э сер ю.

VI

Исогъ варасд э техникум хундере,
Э е база юре кориш доребу.
Сипро гуьнжунд миёнее суыгІдоле,
Ники гІэил эз дуыли ю биребу.

Эхир е руз Исогъ-Зогъов гьердуьшу,
Дусдишуре дедей дануь гуфдире,
Рази бугу э войгегъой дуылгъошу,
Хьуьжет-тегъер эденбуьруьт гоф сохде.

Дедей духдер дере вокурд эз гьейву,
Гьетте дире хьол ишуре зу гуфди:
“Чуьни Исогь, сертуь гьузи, вой эй ю,
Белкем, Зогьов, туь гуфдирей зиёди?

Эйчуь нуьшдейт э чуь фикир домундейт,
Чуьни бегем, нехогьгьошму могьбули,
Кидан ишму эз гоф сохде вомундейт,
Гуит гьери, чуь бириге, эз дуьли”.

Гьердуь жовон гьетте дире дедере,
Мэхьтел мундуьт чуь гуютге гьеки.
Песде Исогь кутэхь гуфди дуьл юре:
- Нибу гьишде бире коре пэхьники.

ГІэйбиш гьисди вокурдумге дуьл мере,
Гуфдируьмге - хуней мере вараун,
Зогьов бэгьэй екиш нисди де мере,
Ние гуит - ниеттуьре вачарун.

Дедей Сипро гоф вогордунд гьелуьсди:
“Жовонгьойму имогьойле азадуьт,
Куьгьне девргьо, куьгьне гІэдот не мунди,
Деде, бебе нэгІ гуфдире нидануьт”.

Бибей Зогьов, гуйге вир сохд духдере,
Гурунд омо шиновусде ихдилот.
Гьечуь дануьсд фурмунд, дуьзди тек юре,
Эри хотур немундеи, гоф не сохд.

Песде гуфди: “Минет мени эхирде, -
ТэгІди сохде “хунелегьо” мегирит.
Дусди буьруьж нис зереге эз бине,
Гьозор гиле не пеймунде, мебурит”.

Серзиёди гуфди Сипро лап сокит:
“Белкем гьисмет эн екинит гьердуьшму.

Сэхьиб кукгьо эн духдергьо гердошит,
Кумек гердо рэхьмедуылгьо эришму.

Фикиргьошму, ниетгьошму миворов,
Пушошмуре е мэхэлиш нигирим.
Зугун кесе нис дануьсде гьич Зогьов,
Хотур юре те гьисдимгьо нигьилим!

Нехуй Зогьов э дегь гІэруьс миверзуь,
Эзу бэгъэй е дуьлхоши нисд мере.
Хьэменди, темизкори, инсофлуь,
Гьердуьеки шор мисохит хэгьере”.

* * *

Кор шорире пэхуьр зере негьишдуьт,
Хуней духдер нуьшунд раче гІэруьси.
Ченд гьуногьгьо эз дербендиш оморуйт,
Жовонгьойму э войгешу зу раси.

Дедей домор эз хэгьер ю рази бу,
Чуьнки эз ю ниворомо и коргьо.
Э келе куьнж эн гІэруьси нуьшдебу,
Муьвэхь юре шиширебу фикиргьо...

- ГІэилгьоре э войгешу расунде
Е мэхэлиш гьич не бири суке кор.
Гьеме салгьо кук мундигьо эй хунде,
Сипро бири асланире сохдегор.

Зенг пейлегьо эз гьеме ло сес дорут,
Вежегьисдуьт, фужегьисдуьт ченд жире.
Зиндегьоре кими мэхэл герекуйт -
Екем шори, екем ники винире.

Лап рач гиросд шев гІэруьси жогьилгьо,
Хубе бэхшгьош эз гьеме ло кем небу.
Зиёд гердо диеш жергей жовонгьо,
ГІэруьсигьо, шоригьойму омбар бу.

VII

Исогъ э база тозе корсох гьисдики
Суьфде кем-биш песой коре гешденбу.
Ихдиёри э дегъо ю офдоки,
Эри хуьшде хубе бэхшгъо... сохденбу.

Михьтож пули Исогъ небу е вэгдош,
Эри хуьшде гьич е чиреш хьэйф нисохд.
Воисденге э гов мидо э гэтош -
Хэржи мисохд э сер хуьжет, кейф мисохд.

Гьеме рузгъой эн орине э кор бу,
Мирафд зуте, дир мивогошд вомунде.
Оморенгеш э гъэвл екиш не дебу,
Коргъо юре гьич нибисдо дануьсде.

Эхирдеки эз кор юре ведешенд,
Хэйли пулиш э хуькуьмет вогордунд.
Гьечуь бисдо, э гъэземет не дешенд,
Хижолети, нум беднуми эй ю мунд.

Эхир шефди е мэхъэлиш хуб нибу,
Дерзе бире э буруне медиров.
“Хубигъо ю” эз ёр мирав, вир мибу,
Зобунигъо диеш дуьруьжд миворов.

* * *

Шеш мегъ бэгъдо эз гэрьюси варасде,
Бебей духдер эз дуьл гуьрд зерд бисдо.
Э гъэд се руз эз хьол офдо-ранг рафде,
Э чоримуьн эз некуми динж бисдо.

Пушотегъо, бебей духдер согьинде,
Исогъ пулиш кем доренбу эй хэржи.
“Бигьил ишу кура сохут эй хуьшде” -
Мигуфдируьт келетегъо эз жуни.

Гурунд бисдо коргьой Сипро зиёдете,
Дануьсденбу ю э Исогь ниворов.
Шуькуьр мисохд гІэил муну духдере,
Белки, у вэхд э домор ю миворов.

Дуь сал бэгъдо Зогьов бэхш до шуьвере -
Дуь тикмеле, сале-Зовугьой хуьшдере.
Сес гІэилгьо хэбер сохдуьт хунере,
Эз шоришу жиге небу Сипроре.

VIII

ГІэиллегьо те келете бирешу,
Дедей Сипро руй кучере нивини.
Гуйге духдер эри дедей зендебу,
Зогьов эз кор оморенге мивини.

Невегьо ю келете биренге
Сипро кем-кем мивадарафд эй гешде,
Гьуншигьошу, хьэётигьо диренге
Мипуьрсируьт хьол-овхьоле гьемише.

Коргьой Сипро шохьонгумгьо миварасд,
Гьуллугьчиш бу, нэхирчиш бу эришу.
Шев биренге дуьлестигьо ниварасд -
Исогь-серхош жэвгь мидешенд э ишу.

Э гуш Исогь е кор хунеш не дебу,
Гуюге э шевхиси миомо.
Эз хьэрмэхьгьош е кумеки гьич небу,
Гофгьой холе селт э пушо ниомо.

Чоре небу кор не сохде духдере,
Эз кор хуьшде вогошденге мивини
ГІэилгьоре, песо-пушой хунере,
Эз хэсдеи гофиш нисохд зиёди.

* * *

Е руз Сипро э туку рафдеки
Пой чемуьсде, офдоребу еново.
Дуь мегь гьуллугь э больницеш сохдеки
Хуьрде пой ю гьич э гІэре неомо.

Хэйли гьинер сохд гьуншигьо, Зогьовиш,
Кумек буьруьт хуб шинохе духдиргьо.
Герек бире дермугьоре офдекиш,
Гьувот варасд, гІуьмуьр варасд... тор бисдо.

* * *

Зогьов эхир векенд торе сефгире,
Ёвош-ёвош мидиромо э хуьшде.
Дедей Сипро нис гьишденбу дуьл юре...
ВэГІдо-вэГІдо гІэрс мипокурд гирисде.

Гьунши, шинох мипуьрсуьруьт диренге,
Жогьоб мидо эй хуьшдере дуьл доре.
Исогь хуб бу юре герек биренге,
ВэГІдо ниофд эй гоф сохде, рэхь норе.

IX

Гирошд салгьо. Исогь бебей дуь ферзенд
Бисдо гурунд, диеш фирегь эз будгьо.
Зогьов-хэсде эз гІэилгьо, эз немерд,
Эзу огьу э лэгІэ ю дебугьо.

Исогь у сал оморебу э Дербенд
Эри бире, эри дире дедере.
Оморемуьн э шоригьо сер дешенд,
Кими вэГІдо сер микеши дусдгьоре.

Дедей Исогь келе зен бу у вэГІдо,
Э гьэд базар алверчии сохденбу.
Гьемишелуьг эз кор нигешд мэгІэно,
Эз гьэд хое муге нисе гешденбу.

Поиз. Велггьо хэзон буьруьт у вэгдо,
Туьр-туьр буьруьт раче гуьлгьой гьеминон.
Сер шохьонгум, вогошдеки эз кейфгьо,
Вэгьиф бисдо, вохурд Исогь э Жейрон.

Шохьонгумгьо мивинируьт екире,
Ихдилотгьо те нимешев ниварасд.
Себэхьимуьн гьер мерд мисохд кор юре,
Вомундеи э гуш екиш нидарафд.

Игьрол сохдуьт э ён еки зигьисде,
Вихдуьт эйшу раче шегьер Кавкази -
Хубе жиге, гьердуйшуре воисде.
Хунеш офдуьт эй восдоре хьэрмэхьи.

Тозе хуне Жейроне лап хьэз омо:
Кифлетгьошу миёсд жейле зигьисде.
Боруй сенгьи э глэрешу деbugьо
Жуьро мисохд дергьошуре сер суьфде.

Фирегь буьруьт хьэётгьошу, жигешу:
Сери кифлет хэйли хори эй кошде,
Доргьош вебу эй серини дорешу,
Екем онгур, глэилгьошу эй хурде.

Исогь-Жейрон хунегьоре восдорут,
Фурухдегор рафд э хори бебегьо.
Жейрон, кук юш унжо кучмиш бисдорут,
Песде Исогь вогошд э кин глэилгьо.

Х

Омбар не рафд эз кин Жейрон вогошде,
Исогь овурд э Догьисду кифлете
Э бэхш хуне восдоригьо эй хуьшде,
Бине норе, эй сад сали зигьисде.

Оморемуьн гьерду кифлет дусд бисдо,
Келе суьгдо Исогь гуьрд сохд эришу.

Дара-диро гІэиллегьо мибисдо,
Мигуфдируът - е кифлетуът гьемешу.

Хубе гьунши эз мол-девлет звери,
Ширин бире гировунде рузгьошу.
“Пов дегиши” эри муьгьбет жевгьери,
Диеш гьызгьин бире гІэтош дуьлгьошу.

Исогь коргьой эн рузире варасде,
Кими вэгІдо гьич э хуне нидомунд.
Тере-тэгІди э кин Жейрон дарафде
Гьоим минуьшд э ихдилот... мидомунд.

Себэхьмунде те суьрои михиси,
ТэгІди нисохд, э кор хуьшде нидарафд.
Вэхд нашдови лэгІэй юре милиси,
Ёвош-ёвош э гьуллугь ю мадарафд.

Гьевел Зогьов эз беднуми мивирихд,
Хьэеменд бу, гІэйб миомо сер зере.
Гуфдиреки эз чумгьой ю гІэрс мирихд,
Сехьиб небу, дусдиш небу гуфдире.

“Дусди” зенгьо омбаре вэхд некеши,
ГІэиллегьош рэгІд бисдорут эз еки,
Гьердуь хуне домунд э зир серкуши,
Дусди чаруьсд э дуьшмени эн еки.

Гьич динж небу дуьл Исогьиш эз хуне:
Чуьтам миёсд э зир е бун зигьисде
Жейрон-муьгьбет гІэили ю, эз бине,
Зогьов-дедей гІэилгьо ю чин суьфде.

Эйчуь миёсд мунде гьечуь нетороз
Зиндегуни се жире жун, се хосиет?
Иллож небу эри бире е овоз -
Исогь-бебе, дуь раче зен, се ферзенд.

ХІ

Дара-дирой э хунешу гъуншире
Кук Жейроне хьэз не омо сер суьфде.
Гэ́йб миомо эз дедешу гуфдире:
Чуьни себеб э ихдилот... эй нуьшде?

Ебо шинре оmoreки эз куче,
Гэ́йб дореки Зогъов-Жейрон екире.
Дуьл ю гуйге лерзи-жуьмуьсд эз жиге,
У шев дие гъич недануьсд хисире.

Себэхьимуьн эз дедешу кук гуфди:
- Гофгьошмуре нис воисде шиновум,
Эдем рафде э Исроил - гоф расди,
Э гьэд е мегь когъозгьоре мисохум.

Ме эз кор ме вогошденге мигуи -
Разиниге э меревоз эй рафде.
Сур имуре эри екиш нигуи,
Гэ́змеймуреш ме мидануьм фурухде.

У руз Жейрон гуйге серсон биребу:
Фикиргьо ю, хэелгьо ю, муьгьбет ю
Гэ́тмегъэриш муьвэхь юре сохдебу,
Гогь мачарунд, гогь мивокурд... э дуьл ю.

Гьетте кук ю дер хунере вокурде,
Жейрон гьэл гуьрд текле юре, баларе:
“Те гьеймогъой гуфдирейтуь э гуш де,
Ме разинуьм гье себэхьиш рафдере.

Омбар не рафд, жогъоб омо эришу -
Деде-писер унжо эри зигьисде.
Рэхьник рафдуьт э Исроил гьердуьшу,
Бегьем бисдо эз дуьлишу воисде.

ХII

Гурунд омо рафлей Жейрон эй Исогъ,
Кемер юре гуйге хуърд сохд гьеебо.
Гьечи дануъсд - офдо домунд э зир догъ,
Ньетгьо ю гьеме бисдо гьеново.

Эри Зогъов дуъл хуышдере не вокурд,
Офд гьегене юре хуно “дусд” юре.
Эри овом “гьэлечегьо” мивокурд
Те вешенде пуре пейлей ичкуре.

ГIэйб ниомо, гоф нидафафд э гуш ю,
Кими рузгьо эз кор хуышдеш мидомунд.
Сигьде “хьовир” ни восдоге эз дес ю,
Э шуьгъэм ю е чореке мидорунд.

Эри хуне герекие кор нисохд,
Э зеневоз мени-туьни мигердунд.
Воисденге эй негьогъиш женг мисохд,
Дес мивегуърд, гIэйлгьоре митерсунд.

Шев биренге эз ичку пур мивогошд,
Жиге мигешд эй гьел-бегьел дегешде.
Песде э сер тие хори мидегешд,
Нигъишд зере екиреш дес э хуышде.

Себэхьмунде гьерчуь бисдо медеберд,
Эй фурухде, эй “суьрои” бирешу.
Дусд юре э хуне ю мидеберд
Эри хурде те луьл бире гьердуьшу.

Хурдей юре не гьэдер бу, не вэгIдо,
Эз зу сери дуь екире миофдуьт,
Э гушгьошу нидафафдуьт гоф-дэгIно,
Кошги хурут, дуь екире гьэл гуьруьт.

Е шев Исогъ гыич не омо э хуне,
Согъ шев кифлет гуйге вомунд э руй г'ов.
Себэхьмунде гьунши сес сохд эз куче:
“Бурайт мерде хэбер сохит эз гьэд хов”.

Э ён базар, десе э зир сер норе,
Чумгьо хьэрзо, э сер тари вомунде,
Десигере э зир денду деноре,
Исогъ сокит “хисиребу” домунде.

Гьечуь варасд зиндегуни эн Исогъ,
Пуч бисдорут ниетгьо ю, имид ю.
Гуш невоно шинрегьоре эй ногьогъ,
Чешмиш бире вихд сукте рэхь эрию.

Эхир Исогъ ведиромо тэхсире,
Чуьнки вихди ичкубази эй хуьшде.
Чуьш сохдиге элуь мидуь туьршире,
Туьнде суьрке э гьоб хуьшде гуж сохде.

Шефде шивгьо гье гьечу шефд миворов,
Бедe дуьлгьо эз зобуни хуьшг мибу.
Сие телуь э гьуьзуьргуьл ниворов,
Эзу гуьлгьо этирлуьте де нибу.

* * *

Гирошд се мегъ. Г'эрсгьо варасд рихдере.
Зогьов фуьрсо э Исроил эй хунде
Дуь духдере - дуь жовогьил хуьшдере,
Чоре небу эри э руз расунде.

Духдeргьо мифуьрсоруьт когьозгьо
Эри дедей эз буьруьтгьо жигешу.
Гьеме жире рази буьруьт эз коргьо,
Эри дедей чумерэхь бу гьердуьшу.

Дуь сал бэгъдо эри Зогъов когъоз бу
Эз Исроил гІәилгъоре эй дире.
ДухдERGъоре эз шоришу пар вебу
Вохурденге эз самолет дедере.

Зогъов вини зиндегуни эн хэлгъэ,
Веровурд сохд мидануьге поисде.
Песде гьерсе норут: минуьвуьсуьт тевагъэ
Э Исроил эй теверсер зигъисде.

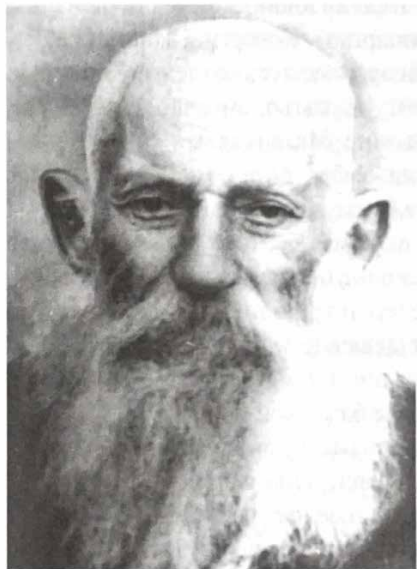
1984-1998 салгъо.

ШОУЛ СИМАНДУ - ШОГЪИР - ХОНЕНДЕ УСДО

ЕРОВУРДИГЪО

*Нидану инсон тевесер зигъисде,
Бэхдлуьни у, нум ю э ёр мундиге.*

Алишер Навои.

1. Бебейму, Шоул Симанду, хъэсуьл омери э 1856 сал э шегьер Дербенд. У бири хьофдимуьн, чин чуьклеи гIэил кифлет э гIэрей бироргьо нен се хэгьер. Гьелбет, гуфдире нибу эз товун хундеи ве сенигIэт вегирдеи гIэилгьой келе кифлет, чуьнки бебей кифлетиш хундеи чуьниге не дануьсди, фэхьлеи сохди. Хундеигьо эри гIоширгьо гIэмел омери э у куьгьне девргьо.

Бебе зу мунди бебесуьз, дедесуьз. Эзу товне корсохи-ре зу сер гирди, эз хьофд са-

ле, рафденге э бичин.

Гье эз гIэили жонлуь ве кордусд бире, е хэйли мэхьэл giroшденге, хуте бири кор сохдеире тен-бетен э келетегьоревоз. Гурунде салгьой гIэили хуьшдере, дире ве кешире гIэзиетгьоре, келете биренгеш э ёр миёвурд эриму - гIэилгьо ю, гоф зере, енебуге дэгIно зере герек мибисдоге келете бироргьоймере.

ГIэилгьо ю, эн тойгьой юре хуно, зурлуь, номуслуь ве азад-хогьиревоз giroшди, чуьнки у салгьо очугьэ довгIой Догьисдо-нигьо бири э гьэршуй падшогьieti эн Урусiet.

2. Вэхд оморенге, келете бироргьо ю гуфдирет эз ю эвленмиш биё бу гуфдире. У и коре э герде не вегирди, юре пул ве гьенолуье сенигIэт нисди гуфдире. У хуб дануьсди бебешу эри ю ужире

пулгьо, молгьо не гыишди - е чукле хунеле, эз хуърде сенгь вокурде омориго бэгъэй э гъэриш тенге хъэйт хьофд бирори, э чол деригьо куче, хьофдимуьн нумир (Колодезная 7).

У салгьо богъдори, тегъенг кошдеи келе пишей хэлгь бири, эзу товне эз хурде бешгъэй эй фурухдеш мунди зиёдие емуьшгьо, онгур ве шороб, комигьоки фурухде оморет э шегъергьой Сев.Кавказ ве Урусиет.

Э дес муьлкторгьо - Ханукаевгьо, Погосовгьо, Дадашевгьо, Шах-назаровгьо, Араблинскигьо ве угъонигеш дебирет хубе фирегъуне ругъэние хоригьо. Эзугьо бэгъэй десдей Гоширгьо зиёд бири эз тозе муьрс дорегоргьо, пушотеине офицергьо - Кочергин, Парфенов, комигьореки падшогь муьлкгьо дори эри гьуллугь сохдешу. Хоригьо эз Боруй Дербенд э лой рэхь Боку онгур богъгьо, емуьш богъгьо бирет, э лой Порт-Петровск (гъеймогъоине Махачкала) - савзи, емуьш богъгьо. Эзугьо бэгъэй э Дербенд омбар бирет миёнее ве чукле богъдоргьо, комигьоки гъемише э гъэрхунди Гоширгьо дебирет.

Богъдори келе гурунде кори, фэхълеети омбар гереки эри богъэ келе сохде, веровунде, эри хубе ширине бегъергьо доре ю. Шоробфурухи гъэзенжлуье кор бу эри келе муьлкторгьой Дербенд: омбар буьруьт тие хоригьо эри тозе богъгьо дешенде, лап ужуж бу муьзд фэхълегьо-корсуьзгьой эн шегъер ве эз догъгьо фураморегоргьош - гъемей энугьо кура мибисдорут э Тэхде базар эри кор геште.

3.Шоул Симанду, гъелем жогъил гъисди, омбаре салгьо фэхълеети сохди эри муьлкторгьо: бил зери, Глов дори, тегъенг бурри (богъбури сохди), луьгенде векенди, тозе чубугъгьой онгури кошди. Жуьргъэтлуь, гъувотлуь эз дедеи, зирек, чуьш бисдоге войгей хуьшдере бегъемсох, эз зир чум гъе денишири чуьтам кор сохденуьтге бондургьо. У мэхъэли бондури эри Дербенд, сэхд жофолуье кор бугеш, лап герек бири.

Омбаре салгьо гирошденге, эз хьофдоди звер, бебе э ёр миовурд пенж гуьрвенкеи (2 кило) кечуьк хуьшдере, чуьтам эз дес не ведешендиге согь Гоумуьр, де коригеш эри ю не вихдиге. Оммо, бондурире эри хуте бире, ю миёсд рафде э шегуьрди, хэйли мэхъэл гьуллугь сохде усдоре. Шоул офди е тегъериге эри хуте бире ю: эз гъисдигьо-нисдигьо эри ю кем-кем восдори, кура сохди карасди, шевгьо, бэгъдовой 10-12 сэгъэтине кор эри муьлктор, кор сохди э хуней хуьшде э эшгъэвоз, эз дуьли мэгъни хунде-хунде, вомундеире э гуш не гирде. И хосиет домундебу э ю те лап пире рузгьо ю.

У вэгъдогьо еудигъоймуре десхэти не бири эз гъэдимие хэтгьой

турои бэгзэй, комиреки дануьсдет тек-тук. Э гІэруьсигьо, гъуьдъу-шигьо мэгІнигьо, фольклориш хунде оморет э зугьун азербайджани, комики фирегъ лов бири э гІэрей лап чукле хэлгъ иму, зигьисдигьо э омбармиллетлуье хэлгьгьой Догьисдуревоз. Эзу бэгзэй Азербайджане келе культуре, гІошире литературе ю бири. Гье у мэхьэлгьо бебе рафде-оморе сохди э кентгьо-дигьгьой Догьисду, вомухди зугьун омбаре могьлугьгоре, шинохи, дусди гировунди неки э азербайджанигьоревоз э лезгигьоревозиш, даргингьоревоз, гьумугьгорево ве диеш. У гьемише гуфдиренбу, ки келебебей бебешу фурамори э Дербенд эз Обо-Сово (Аба-Сово), юре эз догьгьо хьэз оmore, гьич зиндегуни гьисдиге - унжои. Гьегьигьэти энугьофгьо ведини эз нуьвуьсдеигьой Е.Козубский (“Историей шегьер Дербенд”, Темир-хан Шура, 1906 сал).

Э куьнди дивисд сал пушо Сурхай-хан Казикумухский шев нисону гезиро овурди э сер еудигьой Аба-Сово. 57 одомире пуч сохди, омбаргьоре э есири берди, мундегоргьо фураморет э Дербенд. Песде э гьонун Ших-Али-ханевоз бинелуь бирет.

ГОФГЬОЙ БЕБЕ

Шоул Симон гуфдиренбу гьемише:
СэгІэдие - келебебей бебешу,
Э сер ишу гезирогьо оmore,
Эз жоллодгьо хилос бирет текгьошу.

Аба-Сово бири гьевел бинешу -
Сенгьгьой гьовре гьечуь шогьод поисдет.
Э гьэд е шев омбаргьошу пуч бирет.
Гьезоб бири э келешу-чуьклешу,

Мундегоргьо тере-тэгІди гьемешу
Жилгьэ зере фураморет э Дербенд.
Э Дуборей* шегьер догьи эришу
Хунелегьо эз хуьрде сенгьгьо вокурдет.

* Дуборе - миглей шегьер.

Гъэдимие могълугъ еудигъой Догъисду
Боруй Дербенд кеширере кеширет -
Бедигъореш эз сер сохдет хэлгъ ишу,
Тенгиш дирет, э гъэвл екиш дебирет.

О, Тозе девр! Хилос сохди хэлгъмере,
Де жирейге зиндегунни овурди,
Зенжилгъоре бурри, шенди гъемере,
Бинеборуй азадире вокурди.

Эзу салгъо омбаре вэхд giroшди,
Одомигъош жуър-бежуъре зигъисдет...
Дегиш бирет, гъобул сохдет данани,
Тозе коргъо, тозе рэхъгъо дануъсдет.

1986 сал.

Меш,* э 1982 сал э Рафоил Ильяевич Ильяевоз - учитиль эн физика шегъер Дербенд, варафдем э Аба-Сово, дирейм хэребе-игъой Аба-Соворе, гъэдимие гъоврегъоре, шогъодлуъе сенгъгъо-шуре. Жогълонигъоре э догъгъой Аба-Сово муълкгъоют, богъгъо-ют, угъо гоф вероморенге гуфдиренуът, ки у хоригъо, богъгъо эн еудигъо бирет гуфдире.

4.Э куьгъне вэгIдогъо гъозие-гъэдергъо, овосунегъо, бире не бире коргъош, жуър-бежуъре ихдилотгъо э могълугъ мэгIлуъм мибисдорут э сер зугъун, дуь эз еки мидануъсдуът э нумазгъо, чойхонегъо, богъчей шегъер, гIэруьсигъо, мэгIрекегъо ве диеш.

Омбардекиш келе хъуърмет мибисдо пире мердгъой шегъере, дануъсдегоргъой куьгъне ихдилотгъоре, гIэдотгъоре, ченд жире зугъунгъой Догъисдуре. Жогъилгъо сэхд дошденбуъруът хъуърмет келетегъоре, гIэйб оморенбу ишуре эз келетегъо, номус доренбуъруът, эз гофгъошу нисе вадарафденбуъруът.

Базар шегъериш гъич ухшеш не зери э гъеймогъоине: омбар-чигъретлуъ, фантастически оморенбу эриму базар Дербенд эз ихдилотгъой келетегъо.

Бисдхъэшд сале эвленмиш бире бебе. Одохлуюш, юре хуно, эз

* Ме - Александр (Эдуйньё) кук Шоул Симанду.

косибe кифлет бири, гІэруьсигьошуш миёне гирошдет. ГІэруьсе оворди э е хунеле-временка, бироргьo ю эри ю норетгьo бэхш. Эзу овло сер гирди тозе зиндегуни хуьшдере э сукигьo гурундигь-оревоз. Гьерчуьш бисдо тозе зиндегуни эз дуьли ю бири.

Боворинсох э войгей хуьшде, гьичиреш хьэйф не сохди эри э жиге оворде вихде ниете, гереклуье коре. Талабсох дузире, инсон-хогь нисе поисденбу эз е кориш. Сэхьиб коре герек буге товгьой лилогьу, мигешд, миофд парс гирде гІэмелсуьзе товгьоре, лов мисохд эри хуте бирей хуьшде, чуьтам гьуьч сохде омorige. Шевгьo, вомунде эз коргьой рузи, мигуьнжунд тозе товгьоре эри себэхь-мундеи - доре гофе эри э жиге оворде.

Рузине фэхьлеести, гурунде кор шевине, гІуьлом дире дануьсдегор, э гьэриш жэгІмет дебирегор, фегьмлуьи, одомишинохи, хьэвеслуь бегьем сохдеи жуьр-бежуьре гьуллугьгьой жэгІметире, э гІэрей хьэрмэхьгьo, кифлетгьo шолуми дешендегор - омбаре, келе хьуьрмет гьэзенж сохди эри ю, куьнд сохди э юревоз тойгьой юре ве келетегьореш. Э рафде жигегьo, кими вэгІдо, герек биренге гуфдири дануьсдегьой хуьшдере эз товун мэгІнигьo, гьозигьo, фольклоргьo, весиетгьой Турои. Э у гьушегьo-диспутгьo омбаргьo э Шоул не вероморет. Эз товун одомиетире ве гІэйб-гІоре фурмуш сохдегоргьo, мигуфди: “Уре сернугум биё тэхде-тэхде соху, гьер тэхдей юре ранде зенуь, эеки гуьнжуьну, пeсде эзу одоми мибу”.

Себeб эни гоф гьисди: э гьер одоми биё андуьрмиш соху, кумек бу эри ю, варасуну гражданский гьэрдигьер мерде э пушой жэгІмет.

Дедей мигуфди: “Бебe шевгьo э кор сохдеки э сер зугьун ю гьемише мэгІни вебу. Кими мэхьэл кечуькеш э овоз мэгІниревоз мизе, гьечи мидануьсдигьовол-зурнов дери э хуне. ГІэиллегьo серсуьфде эз сес кечуьк терсиренбуьруьт, пeсде, хуте бире э сес мэгІни нен кечуьк, чум ишу э хов миварафд, гуйге эришу ненуй - ненем эдет хунде. Пeсдегьo иму э сер офдорейм, ки э у овозегьоревоз у мэгІнигьo гуьнжунди, фирегь вокурди э дуьл дебире ниетгьоре. Хуб дануьсдеи ве дирей кумексуьзи корсохгьоре, эз елойге зиндегуни бирегоргьоре динжи нисе доренбу юре. Кими муьлкдоргьоре, эри комигьoки у кемере гьэд сохденбу, хьэз нисе оморенбу эз дузе гофгьo ю, эз сэхде хосиет ю, иллогьoки эри фэхьлегьo сэхьиб ведироморенге. Оммо э гьичиш не денишире у эдем-

Гъэдимие могълугъ еудигъой Догъисду
Боруй Дербенд кеширере кеширет -
Бедигъореш эз сер сохдет хэлгъ ишу,
Тенгиш дирет, э гъэвл екиш дебирет.

О, Тозе девр! Хилос сохди хэлгъмере,
Де жирейге зиндегунни овурди,
Зенжилгъоре бурри, шенди гъемере,
Бинеборуй азадире вокурди.

Эзу салгъо омбаре вэхд giroшди,
Одомигъош жуър-бежуъре зигъисдет...
Дегиш бирет, гъобул сохдет данани,
Тозе коргъо, тозе рэхъгъо дануъсдет.

1986 сал.

Меш,* э 1982 сал э Рафоил Ильяевич Ильяевоз - учитиль эн физика шегъер Дербенд, варафдем э Аба-Сово, дирейм хэребе-игъой Аба-Соворе, гъэдимие гъоврегъоре, шогъодлуъе сенгъгъо-шуре. Жогълонигъоре э догъгъой Аба-Сово муълкгъоют, богъгъо-ют, угъо гоф вероморенге гуфдиренуът, ки у хоригъо, богъгъо эн еудигъо бирет гуфдире.

4.Э куьгъне вэгIдогъо гъозие-гъэдергъо, овосунегъо, бире не бире коргъош, жуър-бежуъре ихдилотгъо э могълугъ мэгIлуъм мибисдорут э сер зугъун, дуъ эз еки мидануъсдуът э нумазгъо, чойхонегъо, богъчей шегъер, гIэруъсигъо, мэгIрекегъо ве диеш.

Омбардекиш келе хъуърмет мибисдо пире мердгъой шегъере, дануъсдегоргъой куьгъне ихдилотгъоре, гIэдотгъоре, ченд жире зугъунгъой Догъисдуре. Жогъилгъо сэхд дошденбуъруът хъуърмет келетегъоре, гIэйб оморенбу ишуре эз келетегъо, номус доренбуъруът, эз гофгъошу нисе вадарафденбуъруът.

Базар шегъериш гъич ухшеш не зери э гъеймогъоине: омбар-чигъретлуъ, фантастически оморенбу эриму базар Дербенд эз ихдилотгъой келетегъо.

Бисдхъэшд сале эвленмиш бире бебе. Одохлуюш, юре хуно, эз

* Ме - Александр (Эдуьньё) кук Шоул Симанду.

косибѣ кифлет бири, гІэруьсигьошуш миёне гирошдет. ГІэруьсе оворди э е хунеле-временка, бироргьо ю эри ю норетгьо бэхш. Эзу овло сер гирди тозе зиндегуни хуьшдере э сукигьо гурундигь-оревоз. Гьерчуьш бисдо тозе зиндегуни эз дуьли ю бири.

Боворинсох э войгей хуьшде, гьичиреш хьэйф не сохди эри э жиге оворде вихде ниете, гереклуьѣ коре. Талабсох дузире, инсон-хогь нисе поисденбу эз е кориш. Сэхьиб коре герек буге товгьой лилогьу, мигешд, миофд парс гирде гІэмелсуьзе товгьоре, лов ми-сохд эри хуте бирей хуьшде, чуьтам гьуьч сохде омorige. Шевгьо, вомунде эз коргьой рузи, мигуьнжунд тозе товгьоре эри себэхь-мундеи - доре гофе эри э жиге оворде.

Рузине фэхьлеети, гурунде кор шевине, гІуьлом дире дануьсдегор, э гьэриш жэгІмет дебирегор, фегьмлуьи, одомишинохи, хьэвеслуь бегьем сохдеи жуьр-бежуьре гьуллугьгьой жэгІметире, э гІэрей хьэрмэхьгьо, кифлетгьо шолуми дешендегор - омбаре, келе хьуьрмет гьэзенж сохди эри ю, куьнд сохди э юревоз тойгьой юре ве келетегьореш. Э рафде жигегьо, кими вэгІдо, герек биренге гуфдири дануьсдегьой хуьшдере эз товун мэгІнигьо, гьозигьо, фольклоргьо, весиетгьой Турои. Э у гьушегьо-диспутгьо омбаргьо э Шоул не вероморет. Эз товун одомиетире ве гІэйб-гІоре фурмуш сохдегоргьо, мигуфди: “Уре сернугум биё тэхде-тэхде соху, гьер тэхдей юре ранде зенуь, эеки гуьнжуьну, песде эзу одоми мибу”.

Себѣб эни гоф гьисди: э гьер одоми биё андуьрмиш соху, кумек бу эри ю, варасуну гражданский гьэрди гьер мерде э пушой жэгІмет.

Дедей мигуфди: “Бебе шевгьо э кор сохдеки э сер зугьун ю гьемише мэгІни вебу. Кими мэхьэл кечуькеш э овоз мэгІниревоз мизе, гьечи мидануьсди гьовол-зурнов дери э хуне. ГІэиллегьо сер суьфде эз сес кечуьк терсиренбуьруьт, песде, хуте бире э сес мэгІни нен кечуьк, чум ишу э хов миварафд, гуйге эришу ненуй - ненем эдет хунде. Песдегьо иму э сер офдорейм, ки э у овозегьоревоз у мэгІнигьо гуьнжунди, фирегь вокурди э дуьл дебире ниетгьоре. Хуб дануьсдеи ве дирѣи кумексуьзи корсохгьоре, эз елойге зиндегуни бирегоргьоре динжи нисе доренбу юре. Кими муьлкдоргьоре, эри комигьоки у кемере гьэд сохденбу, хьэз нисе оморенбу эз дузе гофгьо ю, эз сэхде хосиет ю, иллогьки эри фэхьлегьо сэхьиб ведироморенге. Оммо э гьичиш не денишире у эдем-

бу рафде гурунде рэхь зиндегунире, эз рэхь не чепуьсде, шоригьо не бедигьой комики фирмуш мибисдо э гъэриш кор. Азадхогь, жун шогьйри дебирегоре одоми омбар фикир мисохд эз товней гурунду ве гІэзиетлуье зиндегуни хэлгь хуьшде. Эз е лойге мэхь-теле кор бу, чуьтам э школе не хунде омори, е рузлеш рэхь хундире не дирегор дануьсденбу ченд зугьунгьой Догьисдуре, не хундегор чуьтам биё гуьнжуьнуге стихигьоре, мигуфди: “Гофгьо екире бие гъэл гуьруьт”.

МэгІлуьмлуье шогьир Сергей Изгияев э стихотворением хуьшде “Усдо” гъечи нуьвуьсди э гІуьзет Шоул Симанду:

Сергей Изгияев

УСДО

*эри Шоул Симанду,
шогьир-хоненде.*

Э ёр мени у руз гьоми,
Эвир пур бу эшгь хуьроми.
Ме бируьмгеш жовон гъеле,
Фикиргьойме буьруьт келе.

Дире эз дур, е пире мерд,
Теклиф сохде, э кин ю берд.
Суьфдеибо эдем диреле...
“И кини бу?” - дуьл пуьрсире.

“Туь, балайме аста-аста,
Гуйге э рэхь дестон бесде?” -
Пуьрси эз ме, чуьн дананде,
Эз сер те пой хуб фегьм сохде.

“Дузи, кем-кем нуьвуьсденуьм,
Хуте бире ме хосденуьм”, -
Зугьун эз гІэйб гье домунде,
Гуфдирум ме э хоненде.

Бирден тегьер хэзинедор,
Тесбихь э дес, генлей очор,

Еки-еки дер вокурде,
Сур дестоне у бурмунде.

Мугьом зере зирзугьуни,
Энгуышдгьоре шумордени.
МэҕІэнолуь келме-келме,
Е ченд мэҕІни хунд эри ме.

...Э пушой ме бу келе мерд,
Чуьн палутдор, муьхькем ве желд.
Тегьер жовон эшгьлуь михунд,
Муьгьбет дуьле у мибурмунд.

Ошугь Шоул - Шоул бондур
Э ґоширгьо нигуьрд хотур,
Гофе мизе шогь э сифет,
Эй косибгьо у бу гьэлхэнд.

Мере дори у тербие,
Чуьнки фурумш нибу дие.
У доригьо шогьире эшгь
Изму хунде эри эн хэлгь.

“Суьгьбет э дуьлевоз” ст.43-44
Махачкала, 1970 сал.

5.Вэхд туьндлуье тегьер гирошди, салгьо - тэгІди сохде, сохде,
пес-песоеки. ҒІэиллегьою оморе-оморе келе бирет. Сэхде метлеб
ю бу дошде, веровунде ишуре, э хубе руз расунде.

Восдоре тие хорире эри богь дешенде (куьнж келе муьлк) э
сер рэхь вебу, э зир гьобогь доргьо ю е келе “Шогь” мариш дебу.

Э муьлқдор дуьвойне сарф бу эри фурухде куьнж богь хуьшде-
ре. Пул восдоре богь гурунде шелере хуно вомундебу э кемер ке-
лей хуне. Тие хорире э гьувот десгьой хуьшдеревоз гьуьллуғ сох-
ди, луьгенде дешенди, доргьо ве чубугьгьой онгури кошди, ґов
дори ве диеш, ве диеш... Ченд сал гирошде бэгьдо богь дори ши-
рине онгургьо, лезетлуье мейвогьой хуьшдере.

Эйме оморени, ки зиёд нибу пенж риз, нуьвьусдемгьо э ок-
тябрь 1942 сал э Северо-Западный фронт, бебе э ёр оморенге:

Нэхуыгьой десгьойтуь
Бил зерет хорире.
Эз эрэгь кемертуь
Пов дорей богьтуьре,
Э биней палутдор!

Омбар салине фэхьлеети гьэд сохди кемер юре, гьуз гьишди юре э лой хори, оммо бондурире не коргьой богьире не шенди эри гировунде зиндегунире. Э коргьой богьи кумеки сохдет гІэилгьой хуне, эн бирор-хэгьер, гьуншигыош. Сер гьеме коргьой богьи - бу бебе. Богь эриму хунере хуно бу. Э вэхд онгур чирегьо э богь гуйге гІэруьси дебиренбу. Келе кифлет эн Шоул Симанду гьеме бэхш вегирденбу э коргьой богь.

Бебе гІэилгьоре э зир гьобогь доргьо нисе гьишденбу рафде эз серебети мар. Мигуфди: “Гьобогь доргьоре хуышг сохде мибу, ма-риш эз лулей хуышде мивадарав. Э дуьнъегь гьеме коргьо сер расди, зиѣдие коргьо нисди, маре эз жиге ю жумунде гІэмел ниѣв, не расире бегьергьоре ние чинуь”.

Эз лугьегьой дор, гьэмишгьо мисохд чордогь эз офдои эри пэхьни бирей гІэилгьо.

6.ГІэилгьо келе бире-бире, жигейму диеш тенг бири. Кифлет иму хуне гирди э зофруй шегьер (кучей э нум Ленин-19) э хьѣт Константин Парфенов - келе муылкдор Дербенд.

Куыгьне хунейму (временка, Колодезная, 7) чарунде оморебу э корхоней бондури ве э жиге эри дошде шороб онгур богьэ.

Ме 6-7 сале буьруьм, э ѣр мени гІэребелей чор черхи бебе гьуьч сохдебугьо эй чем-чи берде эз бондур-хуне эри кифлет. Черхгьой гІэребеле, видов-видов рафденге, гьечуь сес мидо, гуйге э дерегьо-догьгьой шегьер гІовгьо эдет тэгІди-тэгІди, шэх-шэх сохде, тигьи бире эз гьуьндуьре дохьоригьо. Э ухгьой гІэребеле туз не малад дарафденге эз черхгьою сес эеки совусдей остгьу оморенбу. ГІэилгьо, тойгьойме, шори сохденбуьруьт расей гІэребелере э ишу мидорумге эри гІэсбе хуно видовусде, туз веровунде, шори сохде-сохде.

Келе дусдме, хоши дуьлме - дедей, э терпей коргьойме поисденбугьо, э мигьровуниревоз гьэл гирде, мигуфди гьѣдимие дуьлжоние гофгьо ве согьбоши эри сохдемгьо гьууллугь. Дуьлме

эзу гофгьо, нимей кимигьоре нисе варасиренбуьруым, шори мисохд. Эз нубохунде оморенге, дедей мере мигьишд когь сохде э лой сифет ю, эри дануьсде буй туьро оморениге эз лэгIэйме, гуйге э ю мэгIлуым мибисдо хуб хундемге нубогьоре, небуге нэгI.

Э гIэйлгьой мехьэлеиревоз “довгIо-довгIо” возиренге, гIэребеле мичаруьсд э “мошин” эри сенгьгьо, куьлуьнггьо кура сохде, эри хок овурде, боругьо гирде. “ДовгIогьойму” омбардекиш миварасд э Пассаж, у мэхьэл хэребе бугьо.

Серебой э бондур хуне рафде ме эз дуьли миденишуьруым чуйтам бебе кор сохдениге, э кор сохдеки мэгIни мухундге. Ме мэхьтел биренбуьруым э туьроширеки тэхдегьой гьобе, не пеймунде, перголуь эеки вогосунденбуге угьоре, бендгьо гьуьч сохденбуге э сер зиндон хуьшде. Кими мэхьэл меш “кумеки” сохденбуьруым”: мидорум э дес ю герекие карасдире, енебуге тэхдере, мигирдуым бенде э сер зиндон. Е мэхьэл э меревоз гоф мисохд эз товун кор, песде э кор сохдеки михунд мэгIни хуьшдере, э зир зугьун, ме гуйге инжо нисдуым. Гьегене е-дуь гоф мигуфди, нехэбереки сер мигуьрд эй чарунде мэгIни хуьшдере э овоз кор, мимунд э хуьшдеревоз.

Ме эз бондур хуне вадарафденге, хэйли мэхьэл giroшденгеш э гушгьойме дебиренбу келе сес пенж гуьрвенкеи кечуьк бебе, расиренбугьо э сер зиндон бендгьоре гуьнжундеки, ёвошлее сес овоз мэгIни хундебугьо эри хуьшде.

Ебо э бондур-хуне э чумме вохурдуд нуьвуьсде хэтгьо э диворгьо ве бун келе гьобгьой шороби. Песде эз дедей данусдебуьруым угьо стихигьо ве мэгIнигьой гуфдире. Эз бебе эри пуьрсире нуьвуьсдеигьо чуй гофгьойге э ме лоигь небу. Э беберевоз ме гьемише сергьуз гоф сохденбуьруым. Э сип-сипи, гьирмизине темизе сифет ю, е холлеш невебу, гьечуй эрк вебу, одомире гIэйб оморенбу чумгьоре буьхь сохде денишире э ю. Верковуе чумгьо ю, тигьэтлуье сипре рушгьо, сипре дендугьо ю пэхьни биребуьруьтгьо э пессой раче ловгьо ю вегирлуь, буьнуьшлуь сохденбуьруьт чигьретгьой мерди юре. Бебе гоф мисохд кутэхь, вэгIдо-вэгIдо сэхд, оммо гьемише варасирени. Кими мэхьэл мере мифуьрсо э куьнде базар эз бондур-хуне эри тозе жэгI, савзи, нун восдоре. Гьич тэхьно ни нуьшд э сер суьфре, э ён ю гьерки бисдо миёсд бире. Ме “кечеле илчиле” буьруым эри огол зере гьуногье. Миёсдуым вадарафде э куче, руз эхэйрбу доре giroшдегоре, песде гуфдире: “Бебейму иш-

муре оголи”. Гирошдегор э мигъровуниревоз мипуърси: “ГІэил, кини туь, хэлеф ме?” Жогъоб мере шиновусденге, мигуфди: - Эз гоф усдо, - енебуге, - эз гоф лелей Шоул вадарафде ниданум”. Ме эз лэгІэй Ильягуев Яша омбар шиновусдем, ки ю ченд гиле мере хуно веровунди гьуллугъ бебере.

Дир бире нашдови себэхьмундеи, енебуге нун пишнеи ебо дураз бирембу, ебойге - кутэхь. Дурази-кутэхьи ихдилот э диреморе одоми вебу. ВэгІдой нун хурдей энугъо ме э карасдигъоревоз гьер чуй эз дес ме верома мисохдум, енебуге миденишуьруьм, хунде нидануьсдуьмгеш, э тозе хэтгъо нуьвуьсде оморебуьруьтгъо э бунгъой гьобгъо ве диворгъо.

Неденишире э у кор, ки стихигъо, мэгІнигъой Шоул Симанду э лэгІэй хэлгъ вебирет, хунде оморенбуьруьт э гІэруьсигъо, гъуьдуьшигъо, келе-келе мэгІрекегъо е гилеш э гозит “Зэхьметкеш”, енебуге э альманахгъо ве сборникгъой еуди дофус зере не оморет. Гьеймогъоиш, пенжогъ сал зиьдте гирошденге эз муьрде руз ю, гьисдуьт одомигъо дануьсденуьтгъо эзвер “Элэф-Би” бебере, меселен Рафоил Авияевич Рафоилов ве де одомигъойге. Нуьвуьсдегоргъой еуди ченд гилегъо бебе согьинде ве педеш хосдет, вегирдет эз куьнде одомигъой кифлет стихигъоре, оммо ишу не дофус зерет ве не вогордундет э сехьиб десхэтигъоре. Гьечуй, омбаре нуьвуьсде чигъо ю вир, пуч бирет.

Мибу гуфдире, ки бебе ченд гилегъо э герде вегирди дофус зенуь гуфдире стихигъой юре, чуьнки хуб дануьсди дургудуьлобикими корсохгъой литератураре. Юре гІэйб омори эри хосде десхэтигъой хуьшдере, одомигъой кифлетиш унгъэде фикир не дорет эри дошде произведениегъоре.

Гьич ме э хьэйф энугъ кор нирасуьм: бебе нуьвуьсдигъо мэхьэл ме чуьклеле бирем, педесе келете биренге рафдем эри хунде. Гьечи жейле бирем эз коргъо ю. Э каникулгъой ме дирейм екире.

Э 1946 сал, ме вогошденге эз довго, суьфдеи гиле э дес вегирдем нуьвуьсдеигъой бебере - э хуне дебугъо келе гьолинде, хуб гьолуб зере дефтере, ве э гъэриш ю дебугъо е ченд гъэтмегъэриш бире нуьвуьсде чуькле велгъоре. Дефтер ве чуькле велгъо нуьвуьсде оморебу э хэт Туьрой, э зугъун азербайджани. Эз дефтер ве чуькле велгъо вихдебуйруьм стихигъоре э зир комигъоки вебу ШэС, енебуге ШэС-бобо, гьечуй ю кутэхь нум норебу хуьшдере. Э “Дестон Зарбоил” вери: “Бу бедьелери диибтуь Дербентлуь ШэС бобо шогьир”. У вихде

произведениего бууруйт: “Дестон Зарбоил”, “Элэф-Би”, “Гуьлен”, “Сталин” ве 2-3 стихигьойгеш. Умэхэзэли, ме не келеи бирорме, ченд гилегьо хундейм, варасирейм, э жиге овурдейм нуувуьсдеигь-ой бебере. Песде гьеме произведениегоре ме нуувуьсдем э тозе дефтер э хэт латини.

Дуьимуьн гиле нуувуьсдем э 1982 сал э хэт гьеймогьоинеревоз.

Ме омбар могьбули кеширенуьм эз товун вир бирей и песини салгьо эз хуней бебейму у келе гьолинде хуб гьолуб зере дефтер. Гуфдире мибу, ки те гьеймогьоиш гьисдуьт ужире одомигьо, комигьоки хьозурут биллемиш сохут Хорире эри кошде э жигей гуьлгьо-гьэлэгьэн.

7.Дедей ихдилот мисохд, ки бебе лап омбар сохденбу коргьой жэгьаметире: юре хьэрой мизеруьт гьэрей пушоте сигьде хьэр-мэхьгоре эри дузов сохде; эри э гьэре овурде, сокит сохде синетхьинеми кими кифлетгьоре, коргьой бебе-писерире, хьэр-мэхьгоре-алишверишчигьоре, ведеиш. Ченд ведекуьрде гьэруьсе вогордунди э жигей хуьшде, ченд жогьиле сабуьр дори, дешенди э дуде рэхь. Кими мэхьэл коргьо ю серрасд ниомоге, шолумире нидануьсдге дешенде э гьэрей одомигьо, сэхд могьбул биренбу, хуьшдере хурденбу-вечире. Одомидусд, лошунлуь, очугьэ дуьл эз жуни хьэрекет мисохд эри дусди дешенде э гьэрей инсонгьо.

Меселен. Дуь алишверишчи е руз дэхуьле шуморденге кеми пуле дуь э сер еки венорет. Офдорет эеки. Эхирки оморет э кин лелей Шоул эри бурра хьисобире. Оморегоргьоре хуб гуш веноре бебе гуфдири эз ишу: - Бурайт э хуне, нуувуьсит жейле гьеркишму - кей, ченд гьэдер вегирдейтге, енебуге денорейтге э дэхуьл, чуй хэржигьо сохдейтге. Бэгьдовой дуь рузиге миьйт”. Дуь руз бэгьдо оморет алишверишчигьо. Хьисоб сохдет э нуувуьсдегьошу гуьре, песде шумордет дэхуьле. Пулгьой дэхуьл дим дуз ведиромори. Гьечуй бурра омори эз бинею дуьшмени.

8.Ветэгьэгьой Дербенд э кор миомоге, бондургьо десде-десде бире мирафдуьт э корсохи. Келей е ужире десде бири гьуьчи Зарбоил эз Гьуьбе. Зарбоил хурде-вегирдей фэхьлегьоре хуб энжом не сохди, муьзд ишуреш кем дори, э сер фэхьлегьо огьоеи сохди, хьэрой дешенди. Бебе не ветовусди ижире гьэдотгьоре. Эз товун эни кор нуувуьсди мэгьни: “Дестон Зарбоил”.

ДЕСТОН ЗАРБОИЛ

Е гъучи огол зе берд эй кор сохде э ветэгъэ,
Те рафде расирейму коре дешенд э гъэдэгъэ.
Гьер гиле гоф сохдеки сес ю ухшеш бу э бугъэ.
Эйшму нумеш гуюм - эз Гъуьбе бу гъучи Зарбоил.

Сервори: Эй жэмигIэт эйшму гуюм
Эз Гъуьбе бу гъучи Зарбоил.

Ужире гъучигъоре сес мивобу нибу гуж ю,
Фэхълере кориш мидуь, муьзде доре гъич нивою.
Салгъойме кемиш нисдуьт гъилинж кешуьм ме э сер ю,
Гуфдируьм Худо кумек, гирор э мейду Зарбоил.

Сервори:

Омоки э мейдуйме аста гирдуьм эз чуне ю,
Дешендуьм э зир гъул ме, сес сохд остгъуй эн сине ю.
Гъэреболугъ бисдо дуьлме эз болей хьокимгъойму,
Фикирме диеш гурунд - эз товун гъучи Зарбоил.

Сервори:

Пенжогъ фэхълей ветэгъэре нисд гIэмеллуье чойчи,
Эз игидгъой Ханукаевгъо бу Зарбоил гъучи.
Е чуькле довгIо бисдо тапинжере не шендеки,
“Гъей” мере э “гъой” чарунд зури-зури рафд Зарбоил.

Сервори:

Дуваздегъ хъэрмэхъ иму энжом сохденбу и коре,
Кимигъо мердгъо буьруьт, немерд буьруьт кимигъойге.
Машаллагъ гIэсуьлменде кук Гевриил Мететьёре
Коргъоре дузов оруд, видов-видов рафд Зарбоил.

Сервори:

Ижире зурбо игид пушотегъо бири Еил,
Нум кук ю ГIэзерийё, фомилею бири Моил.
Нуьвуьсди и бендгъоре дербенди ШэС-бобо шогъир.
Сифет ю гъип-гъирмизи вирихд эз мейду Зарбоил.

Сервори:

1913 сал.

Эз азербайджани тержуьме сохдем э 1989 сал.

Бебе стихигьо, мэгІнигьой хуышдере хунди э кор сохдеки, э гІэрей шинохгьо, э межлуьсгьо, гІэруьсигьо. Шиновусдегоргьо э сер зугьун вогогьруш сохдет, эзвер сохдет, дуь эри еки хундет, енебуге э нубот хуышде мэгІлуьм сохдет э кесгьойгеш. Екиш шиновусдегьоре не нуьвуьсди гье у туьтем, кифлетиш хунде мэгІнигьо юре эз кесгьо шиновусденге данусди. Гуфдире гереки юш унгъэде фикир не дори эри кура сохде жуьр-бежуьре хунде стихигьоре, не екиш юре э сер дешендегор не бири. Гьечуь омбаре произведениегьой энундире бири, небирере хуно.

Шогьир Ильягуев Я. эз товун Шоул Симанду гьечи нуьвуьсди э “Еровурдигьой” хуышде: “Шоул Симанду - дуьлшор, хэндеруй, жунсогь буьнуьш товун доренбу вегирлуье сифет ю. Э зир зугьун гье гоф мисохд э кор сохдеки. Песдегьо дануьсдейм стихигьо ве мэгІнигьо дузов сохде гуфдире э зугьун туьрки, (еудигьоре у мэхьэл десхэти небу), диворгьой бондур-хуне ю гьеме нуьвуьсде бу. Шоул Симанду, талантлуье шогьир нуьвуьсди стихигьо, дестонгьо эз зиндегуни одомигьо, гьисметгьой инсонгьо, критиковать сохди э юморевоz.

МэгІнигьоре михундуьт э гІэруьсигьо, шоригьой кифлетгьо.

Абас-Гьули-шогьир азербайджани э 1920-1925 салгьо зигьисденбу э Дербенд. У овордебу э кин Шоул Симанду е пичинге эри гьуьч сохде. Бондур веровундебу гьуллугь юре, оммо Абас-Гьули ве ди нис биренбу. Эзу товне Шоул Симанду рафденбу э хуне ю. Абас-Гьули э хуне нисе дебиренбу. Гьечуь жогьоб доренбу хунегьошу эз вогьнеки, э гІэмелевоz. Эхирки бондур офди Абас-Гьулире э чойхоней Мешеди-Абаси, гуфдири эзу:

“Абас-Гьули, вер пулуми юле сал,
Сен димедуьн ахшем уьсде гел апар?
Гьеётуьвде ит вор эломи гьопар,
Абас-Гьули, вер пулуми юле сал.
Сен димедуьн ахшем уьсде гел апар?”

У мэхьэли Абас Гьули эхирки дануьсди, ки Шоул Симанду шогьири, стихигьо, мэгІнигьой хуышдере хундени э зугьун азербайджани”. И пенж ризгьой эн Ильягуев Я. тек нисди, вариантгьойгеш гьисди.

МэгІлуьмлуье поэт, прозаик Гаврилов Борис ве омбаре дербендигьош э ёр ишу мунди, гьечуь хунденуьт у стихигьоре:

Гъопувуъзде утуруб бир куьпек гъутур,
Гьер геленде эломи тутуб гъупер.
Сен димедуьн эхшем уьсте гел апар?
Абас Гъули вер пулуми юле сал.

Э и песини вэгІдогъо (1982-1983салгъо) гешдем, офдем ве шиновусдем эз хундегоргъо-дануьсдегоргъой Дербенд - Пинхасов Юханан, Рафоилов Рафоил, комигъоки очугъ сохдет эриме селт тозе вариант:

Абас Гъули, вер пулуми юле сал,
Сен димедуьнен бу вэхд гел апар?
Гене себегъ сени ким гелуьб тапар?
Эзборувде бир ит вор эломи гъупер,
Абас Гъули, вер пулуми юле сал.

И гофгъоре шиновусденге Абас Гъули вэхуьшди эз жигей хуьшде, жогъоб дори Шоуле: “Себегъ веререм пулуви”.
Песде Шоул Симанду гуфдири:

“Чуь сохденуьм э сер Шогъ догъ ме богъэ,
Э кофори - нугъоресгъой чулире?
Нис воисде? Лов мисохум бендгъоре,
Абас Гъули, ди пулмере, рэхъ деки”.

И песини гешде, офде чорризе мэгІлуьм сохдени ве бирмундени: чуьтам э сер лэгІэй хэлгъ вебире мэгІни ченд жире хунде омориге; чуьтам бебе нерм, лугъонд, гынерлуь жогъоб дориге Абас Гъулире.

Эхир Абас Гъули боворин бири, Шоул Симанду гІэсуьллуюь мерди, шогъири гуфдири.

Хизгил Авшалумов - шогъир, прозаик ве драматург, лауреат премией э нум С.Стадьский, верзуьшлуье корсох куьлтури РСФСР ве ДАССР, ведилуюь келе усдой зугъун тати гьечи ихдилот сохди эриме эз товун произведений бебе “Абас Гъули”:

“Ме э Дербенд оморенге (1935 сал) эри кор сохде э гозит “Зэхьметкеш” Шоул Симанду эриме ихдилот сохдебу э товун еки эз мэгІнигъой хуьшде “Абас Гъули”. У вэгІдогъо неки одомигъой хэлгъ иму, гьемчун азербайджанигъой Дербенд дануьсденбуьруьт,

ки Шоул Симанду шогъири гуфдире.

Мерд азербайджани-дербенди Абас Гъули уш мэгІлуым бу э шегъер чуьн шогъир. Е гиле Абас Гъули э Шоул Симанду заказ до-ребу, е челег соху гуфдире. Шоул Симанду заказ энуре бегъем сох-дебу эрию, оммо Абас Гъули пул энуре нис доренбу. Ченд гиле Шоул оморенбу-рафденбу э хьэът эну пул-муьзд хуьшдере эй хо-сде, оммо у э “хуне нисе дебирембу”, дедей Абас Гъули эз пушой гъопу пиш сохденбу ведекуьрде. Шоул Симанду нисе дануьсден-бу, ки Абас Гъули э ГІемелевоз сохденбу гуфдире и коре. Гъечи э гуфдирей Шоул Симандуревоз, е руз э звери базар варафденге э у нэхэбереки омо вохурд Абас-Гъули. - Ме, мугу Шоул Симанду, - Гирдуьм дес Абас Гъулире, егІни, эри “Хошомори” сохде, оммо гъечи э е зарбевоз шишируьм дес энуре э десме, эз Абас Гъули е келе ноле-хьэрой ведиромо. Дес эну э гуж кечуькевоз хуте бире десмере неветовусд, ме дес энуре жарундумки, уре омбар дорд до. У эз ме гуфди, ме дес юре рэхьо дуьм гуфдире. Ме гуфдурум эзу: Те туь пулмере, эн фэхьлере, не ди, ме дес туьре эз десме ниведе-шенуьм. Гье и вэхд омо кура бисдо э базар э иловлейму хэйли одо-мигъо - азербайджанигъо. Угъо норут э пушойме нен Абас Гъули ижире игърол: гье э и поисде жигейму гьердуьйму мигуьнжуним дуь э товней еки мэгІни. Эгенер ме бердуьмге э гофгъо-шогъи-ригъоймеревоз Абас Гъулире, у мере доренини дувойне муьзд эри корме, эгенер у бердге мере, эзу э ме е кепикиш ние расуь. Ме ра-зи бисдорум. Гье э и поисде жиге хундум ме ижире гофгъо э товун эну нен дедей энугъо, комики мере ченд бо эз лэгІэй гъопуй хьэът хуьшде пиш сохдебу ме эри муьздме оморенге:

Абас Гъули, вер пулуми юле сал,
Сен димемишдуьн дуьнен ахшем гел апар,
Гьеётуьвде бир ит вор томом аломи гъопар,
Абас Гъули, вер пулуми юле сал.

Эз гофгъой Шоул Симанду варасируьм, ки э и бэхьс шогъири Абас Гъули неверомо э Шоул Симанду. Шоул берд уре”.

“Абас Гъули” гьисди омбаре салгъо э сер зугъун хэлгъ иму ве-ригъо произведение Шоул Симанду. Кими ризгъо ю ченд жире хунде оморенбу. Унегуьре и песини вэгІдо кура сохде, гуьрд сохде омори шиновусдегъо эз лэгІэй хундегоргъо-данусдегоргъо. Имогъ-

ой гІэмеллуь бири эри бегьем хунде гьемей произведениере.

Имогьой гІэзизе хундегор ве дануьсдегор и гьозиере, бирмунум э ишму гешдемгьо, офдемгьо, гуьнжо овурдемгьо произведениере:

Шоул Симанду

АБАС ГЪУЛИ

Абас Гъули, ди пулмере, рэхь деки,
Э гьопушму сег хьэпили рач нуьшди,
Гьерки омо эри гуьрде хьозури.
Абас Гъули, ди пулмере, рэхь деки.

Гъутуре сег денишири э лой дер,
Оморегор терсирени ченд гъэдер.
Не гуфдири сер шохьонгум биё бер?
Абас Гъули, ди пулмере, рэхь деки.

Пире куьпек нис вэхуьшде эз ён дер.
Не гуфдири, ди и вэгІдо биё бер,
Гене себэхь эйчуь биём ме э дер?
Абас Гъули, ди пулмере, рэхь деки.

- Лелей Шоул, сэхд гъэрхундум ме туьре,
Гъэгъри мебош, себэхь мидуьм пултуьре
Меш имогьой хуб шинохдум шогьире,
Баракеллогь шогьир-бондур гьемиш!

Чуь сохденуьм э сер Шогь догь ме богъэ,
Э Кофори - нугьоросгьой чулире?
Нис воисде? Лов мисохум бендгьоре,
Абас Гъули, ди пулмере, рэхь деки.

Эз азербайджани тержуьме сохдем э 1989 сал.

Е-дуь гоф эз товун произведение “Инспектор - налогчи”. У вэгІдогьо э Дербенд налогчигьо миёсд дире онгурбогьгьоре, хьисоб сохде ченд гъэдер налог биё венуьге э сер сехьиб богь. Ебо на-

логчигъо оморенге бебе э богъ дебири. Тегъенгъой богъиш гуьл доренигъо вэгдо бири. Бебе э мэгІниревоз эз угъо пуьрсире: - Эз-же дануьсденуьт ченд бедире шороб мидуьге э гуьл деригъо богъ?

Оморегоргъо дуь эки дениширет, жогъоб доре не дануьсдет. Песде бэхшлемиши хосде гуфдирет, ки гьергой шогъир огол зе, умэхъэли миёвт. И ихдилоте налогчигъо - азербайджанигъо лов сохдет э гІэрешу, песдегъо шиновусди кифлет иму. Гьечуь хунде стихигъо эз гІэре рафдет.

Ме ченд гилеш шиновусдем эз дедей, ки нуьвуьсде чигъой бе-бе фирегъ мэгІлуьм бу э гъеме хэлгъ иму, омбаре одомигъо угъоре эзвер дануьсденбуьруьт, неки келетегъо, жогъилгъош.

МэгІлуьмлуье дестон “Элэф-Би” шогъоди дорени э товун офи-ре омореи гІуьлом, хубе несигІэтгъо, одомиети, дусди, данани.

Э “Элэф-Би” ведини, ки эз гъеме молгъо-девлетгъой гІуьлом одомиети звери гуфдире. Эз гъеме пулгъо-сабуьр. Эри лугъонд фикир дорегор “Элэф-Би” гъисди келе рэхъ зиндегуни, комиреки биё бурав гьер одоми. Произведение “Элэф-Би” э куьнди 80-90 сал э лэгІэй хэлгъ иму дери. Фикирмени гъелем омбаре салгъо нум Шоул Симанду, стихигъо ю ве коргъо ю нишоне мидуьт эри биёвгъо овлодгъо.

Эз “Элэф-Би” кемте нисди эри дануьсдегор произведение “Гуьлен”. Селте лирика, гъеме хушбуйгъо ве хубе войгегъо дери э гъэриш ю. “Гуьлен” нуьвуьсде омори э гІуьзет е одоми - зен ю. Ведини, ки автор дануьсдени гІэдотгъо, жирегъой зиндегуни ом-баре хэлгъ Догъисдуре, бирмундени хъэрекети келе сохдеи ве э руз расундеи чуьклелегъоре, чжуьрлегъоре, мугъоет биреире э угъо, философии - тегъер гуфдирени, ки эри дануьсде сургъой дуьньёге гереки е “Очор”.

Одоми гъемише зинде нисе мунде, вэхд оморенге... у рэхъэ гъеме рафденини. Зиндегуни варасдени гъетте эз гъопуй гъов-регъо (Мазар гъопусинден) гирошде. Э стихигъой хуьшде вегир-луь сохде раче, хубе гъилигъгъой инсоне, гъич нис муьрденигъо раче ниетгъо, тарафгъой зиндегунире.

Гуфдире гереки, ки э гъеме произведениегъой бебе ёгъин жи-ге гуьрде дузи зиндегуни, сер гирде гофгъоре, ниетгъоре, дэгІногъоре дуз овурдени, расундени э эхир.

“Гуьлен” ве е ченд стихигъойгереш гъелем хуб варасире ве тер-жуьме сохде гереки. Эз ме веромоге гъемей энугъо коргъоре мисо-

хум, келе войгей мере э жиге миёрум.

9. Бебе хуърметлуь ве вегирлуь бу эри кифлет иму. Хьэрекет мисохд гІэилгьоре дэгІдо зеренге рэхьмедуьли ве одомихогьи дебу э ишу, вилеете гІэиз дорут, гьер коре эз дуьли-жуни сохут, келетегьоре хуърмет гируьт. Гьеме бебе-дедере мивою гІэилгьошу э хубе дуде рэхь бурав, хосиетгьошу хуб бу, хубе герекие коргьо веров эз дес ишу. Эзугьо бэгъэй келетегьой хунере мивою гІэилгьошу рэхь ишуре бурав, э ишу ухшеш зенуь. Эри ижире метлебе э жиге овурде сэхд гереки дануьсде гІэдотгьо ве тегьер вомухдеи, келе сохдеи гІэилгьоре.

Шоул Симанду бу, неки келей кифлет хуьшде, у бу дусде хьовир эн гІэилгьо ю. Гьич войгей гІэилгьоре нибесд, хотур ишуре нигьишд, кумеки мисохд, сер мизе, дуьл ишуре динж мисохд. Эз гІэил гІоси ние биренбу, оммо коре, гьуллугъэ э вэхд ю гьишденбу сохде. Чуьтам ю хуте биребуге, гІэилгьореш гьечуь хуте сохденбу. Э сер гІэилгьо хуьрш ние сохденбу, э сер ишу дес нисе вегирденбу. Не дирем, не шиновусдем бебе э сер гІэил дес вегирди гуфдире. ГІэилгьореш эз хосиет ю хьэз оmore миденишируьт э гоф ю. Очугъэ дуьл, товуше сер, дуьлшор, мигьоровун лап рач э гъэвл одоми мидарафд, лугьонд мивараси войгей одомире. Одоми нисе дануьсденбу эз гоф ю вадарафде. Гоф мигуфди, кими мэхьэл э мэхсереровоз, э дуде рэхь мидешенд, э гуш шиновусдегор мидомунд гофгьо ю, меселен:

- Бебей энугьо... зурбое одоми бу - гьэребече э сенгъэвоз хуьрд сохденбу. Хьофд гьэрпузе э е дес вегирде нибу. Мере эз хурдение чи хьэз оmore. Дербенд ругъэние хорини. Косиб чире бугьо мивосдону. Е нун хуругьо - е одомини, е ние хуругьо - е ние одоми. У хьир-хьире божини. Зиндегуни гьисд - лезет, хьэжжет, хуьжжет. Гьерки гІэруьс - ме гІэруьс, гьерки домор - ме домор. Мозол одоми - зугьун одомини.

Шоул Симанду бешгъэе одоми бу. Гьеррузине зиндегуни ю, дуьл ю, хьэёл ю бу э кифлетовоз, э коревоз ве э иловлей ю бугьо одомигьоревоз. Омбар сер микеши э ю сипрерушлуье, хуьрметлуье мердгьо: Хьизгьией Эмин, Рэхьмил Гуьршуьм, кимигьореш - нумгьошу э ёрме не мунди. Кими вэгІдо э миглей куче мипоюндуьт юре эри гоф пуьрсире, мэхьэлегьойге эри неварасире гоф хэйли миденишируьт те бебе э хуне оmore эри пуьрсире, имид бире, ки ёгьин дуде жогьоб мидуь э пуьрсуьш ишу. Оммо юш те хуб

варасунде одомире хьэрзо нидо.

Хизгил Авшолумов: “Ме эз тойгьо, дусдгьой Шоул Симанду шиновусдебуьруьм ченд гилегьо, ки хьуьрмет, мэглуьмлуьи эн Шоул Симанду ингьэде келе бу э гьэд жэгмет, ки дусдгьо-хьэр-мэхгьой энү кимивэгдо шев-нимешев уре эз хов хэбер сохде, гьужогь зере берденбуьруьт э шори, дусди, хэндеревоз э меж-луьсгьошу”.

(“Э товун шогьир Шоул Симанду”, радио ихдилот.
Махачкала, 1989 сал.)

Бебе бу жонлуье одоми, гьемише боворин э вихде рэхь хуьшде, жофодусд, шор мибисдо эз дуьли э шори кифлетиш, эн кесиш. Эри хэлгь эз хуби бэгъэй де кориге нис хосденбу. Гьэдуьр гьэруь-сигьо не шоригьоре хуб дануьсденбу. Бедигьо оморенге зиедтеш хуьшдере дуьл мидо э дес мигуьрд, коре э рэхь миберд мерде ху-но, эз эгьуьл чешмиш не бире, хуб э гьэдотевоз.

Одоми - зурбое офиреи дуьньгьы, жовогьиле астарай гьуьло-ми. Одоми не зиндегуни - екинуьт, е варасиреини. Ченд гьэдер биё зигьу? Геронтология бирмундени чуйтам гирошдеге дегишуь-гигьо э салгьо гуьре, ве чуйтам варасдениге гьуьмуьр, вэхд оморенге. Гуфдиренге, е одоми кем зигьисди, екиге омбар, иму шуморденим салгьоре. Комигьоре - хьэвеслуьгьоре можол нисди эз кор, эз гьуьллуьгь-вэхд энугьо зу гирошде. Кимигьойге сэгьэтгьо, дэгь-дегьоре шуморденуьт, вэгьдошу ёвош-ёвош гирошде, коре эз дуьли э хьэвесевоз нисе сохденуьт гуфдире. Оммо одоми бэхдевере муьгьуьжужуьз дуьньгь, офире омори Хорире гереки гуфдире.

10.Э у себэхь Шоул Симанду зу вэхуьшди эз хьэлов, гьемише-инере хуно. Песде варафди э базар эри чем-чи овурде эй себэхь-мундеи, и кориш эри ю тозе небу. Вогошденге, сэгьэтгьой эн дегьы, хосди герме глов эри шушде десгьо-пойгьой хуьшдере. Де-дей гьелуьсди мэхьтел мунди э и кор, чуйнки бебе гьемише шохь-онгумгьо мишушд десгьо-пойгьой хуьшдере, эз кор оморенге. Унегуьре дедей гуфдири: - Шохьонгум хубики шушде...

- Вэхд ме омори, - гуфдири бебе, - э кин келетегьойме биё бурам. Дуьл дедей сэхд гьэриш бири, не офдоре рэхьуьсди. Гьеге-не э гужевоз, хуьшдере дуьл доре огол зери келеи духдере, варасунди э ю биригьо ихдилоте. Гьердуьшу дир не сохде, глов вено-рет эри герм сохде, иловлей хунере дирет, песо-пушоре вечирет.

Те глов герм бире бебе, кемере веноре э дивор, нуышди э сер ним-дер, оммо э сифет ю гьечуь чумерэхьи вебири... Беди ёвошлей, дуьзде хуно оморе-оморе куьнд бири... Гове овурденге, шушди десгьо-пойгьой хуышдере, дегешди э хьэлов, юре екем лерз веноре. Омбаре възд не giroшде гьэдэгъэ зери э дедей гІэилгьоре мугьует бу гуфдире. Гофгьо э лэгІэ ю дери, гьеебо сифет ю дегиш бири, рафди... э песини хов гьемишелуьги, де е теке гоф не гуфдире. Чуьни и кор? МэгІлуьм бири муьрдеи ю, эхир гІуьмуьр ю небуге эз зиндегуни хуышде рази бирейни, боворинини э сохде коргьой хуышде, гьэрди дорейни Хорире?

Э ижире эхир зиндегуни бэхили мисохут омбаргьо, варасире-горгьо, ки у руз эришуш мунди.

Гьечуь варасд (декабрь 1939 сал) зиндегуни Шоул Симанду, ШэС, ШэС бобо, Шоул Симон - гІэлементе одоми, шогьир, хоненде, бондур, богьдор, одомихогь, зурбое усдо ве заргел лап назуке симгьой жун одоми, келе дусд чуьклелегьо, гьэлхэнд ко-сигьо, сигьде бирор гьер инсон, гьер миллет.

Э у руз... гьемей хэлгь иму бирмунд келе хьуьрмет хуышдере. Эри рэхь сохде оморебу гьемей шегьер эз келе те чуькле: еудигьо, азербайджанигьо, эрменигьо, уругьо ве де миллетгьойгеш.

1989 сал.

* * *

Э и дуьньёгь ширин-ширин мол мибу,
Имидлуьгьо э мискини мидебу .
Чум момуну, зугьун гирде - лол мибу,
Гьовум чуьни, бирор чуьни, дусд чуьни?

Кура бирейм чордегь иму, дегь иму,
Э рэхьмлуьгьо вэгьиф гердо рэхь иму.
Пенж гезле огь биренини дин иму,
Мендил чуьни, зарбоф чуьни, зар чуьни?

Ме гуьл бирем э и дуьньёгь ширинуьм,
Бежехьэт, муьрдуюмге, гене мизугьуьм,
Э зир ме - хок, звер - тэхде, мипучум,
Герми чуьни, хиник чуьни, верф чуьни?

ЭЛЭФ - БИ

Гьевел, кукме, дуым несиглэт ме туьре:
Воре месох бейбофои э дуьньёгь.
Э зир эн черх Гьэгь офири Хорире,
Шор-хуьреми бире мегерд э дуьньёгь.

Еки хубини, екиге зобуни,
Еки мирав, еки нирав эз дуьньёгь.
Еки тожирини, еки бедбэхди,
Гьич екишуш бине ни нуь э дуьньёгь.

Мера э рэхь бейбофое одоми,
Э беди кес хьини зеге, мейл меги.
Чум медени э девлетгьой гьуьломи,
Угьо мунде мигирори эз дуьньёгь.

Расде жунгьо эйтуь ники михоют,
Э тойгьойтуь ние боши михэнет,
Э руз Диву ниведирой хижолет,
Е гуьл бире, пар мизени эз дуьньёгь.

Гьеми бош данан, гьемиге бош гьози,
Фирмуш небу се вэхд нумаз гьер рузи.
Тирозу норе миёв э руз песини...
Силис мибу, пуьрсуьш мибу эз дуьньёгь.

Воре, жовон, зарал зени э жунтуь,
Вэхд омоге... кес нидобу э хунтуь.
Дананигьо оморуьтге э дуьлтуй
Элэф - Бире эзвер сох туь э дуьньёгь.

Зэхьмет дори Худо Одом - бебере,
Хьово - дедей екем сохди хэторе.

Меги тараф э дес гешде зуьноре,
Сечку бире куч мибоши эз дуьньёгь.

Хьэлол зигьисдге - эзу мибу е куьрпи,
Дургу мегу - гьуьлпе гирде нидани.
Эн хундеи шогьоди ю гьечини:
Эшгь туьре э пучи меди э дуьньёгь.

Тегьер дурна гьуз ги сере гешдеки,
Сившешире э сине минувуьси,
Гьэреулгьо дузов сох эй себэхьи,
Хурдум-холе бире мегерд э дуьньёгь.

Тэхьно мегерд мирасуь э жун хэто,
Э хьэзон не гьози месох минетгьо.
Локо мезе э Гьэгь бурра гэдотгьо
Э туьревоз куч мибошут эз дуьньёгь.

Хэто сохде жовон мирав э Сибирь,
Хьэлолсуьз, кефесуьз мидарав э гьур...
Сад гьозоре дегиш месох э сабуьр,
Хьэзгьо, кефгьо мунденинуьт э дуьньёгь.

Шербет ловгьой серсебэхьи михури,
Эз зир гьилинж гьэзроилиш мивирихи,
Е руз мибу эзу зиндон мигирори,
Вир мибоши, учмиш бире эз дуьньёгь.

Мошияхь миёв гьемей гьуьлом пуч мибу,
Е руз миёв могьлугьэтгьо гьич нибу,
Гьэзизе жунгьо э жегьендем куч мибу,
Е поке Нуьвэхь нови мибу э дуьньёгь.

Мевадара эзу хунде нубо ю,
Эзу лошун, ширин-шербет зугьун ю,
Садипенжогь гьозор келме гофгьо ю,
Угьоре согьил гьишде, мера эз дуьньёгь.

Буьзургь Гьэгъ, э чумгьо нис вохурде,
Ченд гъэдер рэхьи эз менг те астара.
Ебо дениш офиригьо гъэрпузе:
Нис дегешде, нис вир бире эз дуьньегъ.

Тум эн Гуьлом гьисди е Одом-бебе,
Мелкомут э хори хэтосуьз нис бире.
Пушой муьрде минет гьичиш нис доре.
Гъэзие, тембихъ эзу мунди э дуьньегъ.

Гъэмлуй бире, пэхьники мигируьсуьм,
Э асму руй бире дерде мибесдуьм.
Те муьрдейме сур эн Гъэгъэ мидорум,
Вэгъдой эхир рузгьо миёв э дуьньегъ.

Гешдегоргьо ейлогъ догъгьой верфире,
Кулей сие телуь, гуьлишон богъэ,
Ала чумгьо, сиегъе хокгьой утогъэ,
Хъэз ю, наз ю шориш мимуну э дуьньегъ.

Пуч мибу дуьньегъ, тур-темиз хоригьо.
Рач нимуну ранге-ранге хъэремгьо,
Перде микешуь гуьллuye жигегьо,
Поке нови у руз миёв э дуьньегъ.

Э руз Диву руьхъгьо мипоют жерге,
Бичорегьо гьич гьовои нис хурде,
Гъелем мунди сесади шасдпенж хифре,
Тэгъните, нумазе эзвер сох э дуьньегъ.

ШэС-бобоюм - нуьвуьсдегор нубогьо
Жейле мебош эз нуьвуьсде гъэгъигьо,
Э руй хори хъэлол бош эз гъозигьо,
Хуби гуют эри жунтуь э дуьньегъ.

Варасд гъуьмуьр инсон - сес ю буррани,
Нивокуну дуьлшор партал геймиши.
Дивисди чуьлхъэшд миллетгьой эн хори
Мидуьт у руз шогьодире эз дуьньегъ.

Шоул Симанду гуфди: Дуьньёгъ лепуьри,
Бинесуьз хунегъо - дивор нуьшдени,
Гереке гоф эз хундегъо офдени,
Шинов, кукме, сад мизигъи э дуьньёгъ.

БОГЪ

Ебо гъуногъ бире дарафдуьм э богъ,
Гългъой хъини вебу э дуь лой эн богъ.
Чой душунде теклиф сохдут э утогъ,
Гъэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

Э сер чор хъэвуьз жигеи эй нуьшде,
Гуьлгъо ю лап рачуьт эй гирде десе,
Кошде мейвогъо ю поисдет жерге,
Гъэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

Е хэтдан гереки эй хэт нуьвуьсде,
Гъуьжуьм дузов сохде хонумгъо гешде,
Беде чум мерасо э войгей хуьшде,
Гъэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

Гъилинже, гъэлхэне э мейду мени,
Шороб гъегъире эз шише сох тигъи,
ШэС-бобоюм, екем эймеш бэхш миди,
Гъэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

ГенгИдин воюгъо винуюгу у богъе:
Серине глове, чешмелуье билогъе,
Дестексуьз, михсуьз - гуьллуье чордогъэ,
Гъэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

Э сер билогъ ю ме екем поисдуьм,
Э сэхьиб богъевоз ихдилот сохдум,
Гъуз бире эз билогъ глов юреш хурдум,
Гъэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

Воисдки вогордум, поисдуым гырогъ,
Шевгъгъой шохъонгуми офдо э утогъ,
Буылдуърчин фурамо эз гуыл э гырогъ,
Гэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

Жире-жире муъргъгъо э у богъ гешде.
Расири иловлей гъеме э гуыл де,
Овчигъо эй ов зере пэхъники гешде,
Гэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

Балалегъо эй парзере сер гирдет,
Бешгъэют гуылгъошу - ченд жире бирет,
Гьер теке гуыл ю шеш гиле расирет,
Гэзизе жунме бейхэбери эзу богъ.

У богъ жигей энугъушгъо гешдеи,
Зофру, звер - Табасаран рэхъгъои,
ШэС-боборе доре войгей гъэгъини,
Шинрегоргъо бийт расит э суьрогъ.

ГУЫЛЕН*

Пуьмуър эн ШэС рафдени э дердевоз,
Эшгъ ю нисд э суьгъбетевоз, хъэзевоз.
Руз-беруз giroшдени э гъэмевоз,
Эшгъ бугъоре жунеш бэхш мидуь, Гуьлен.

Бесдуй гъэсели туь, э руй ю гъэймэгъ,
Э сертуь, э шолтуь рач доре эшмэгъ,
Э туьревоз ебо гоф сохде, гъенжэгъ,
Э девлетгъой дуьньгъ миверзуь, Гуьлен.

* Гуьлен - э тержуьмей Шоул Симанду: “Гуьлхэнд, шекерруьжужуь”,
егъни - гуьле хуно хэндубсде, шекере хуно - ширин.

Рачигьоре пэхьни месох доруне,
Жун гьурбу гердо э туь жире суне,
Биё гьуногьме бош э е чихуне,
Песде хэбердор бош эз хьолме, Гуьлен.

Нубогьой ШэС-бобо гьеме расдини,
Эй данан хуш, эри недан бесдеи,
Эз дуревоз, суьфде келе усдои,
Гьеркире эшгь бисдо дерс мидуьм, Гуьлен.

Ме бирем оворе эз дерд шогьири,
Офире омореи э хуш руз Хори.
Веги киниг эй хунде биё гьери,
Хьэзон бире туьре дерс мидуьм, Гуьлен.

Дорумге дерс хьэсротлуьгьо омбаруьт,
Шелгьэме муйгьо фирегьу, омбаруьт,
Дим-дузе гьошгьо жидере хуноют,
Екем гьуьжуьм бурра, бэхш миди, Гуьлен.

Офире омореи эй муьгьбет, хэндуьсде,
Бине норей жунсогь сад сал эй бире,
Гоф дуьлтуьре воисдге эй гуьфдире,
Эри гьуногь бире миёй туь, Гуьлен.

Ранге-ранге нехуьгьой эн хьинии,
Э гушгьо - гушвор, винию фундугьи,
Э сер - ейлугь суьрхи, зофру - буьзмен,
Э туь жире хьуьри рач мидуь, Гуьлен.

Мадарай э мейду шор сохде жуне,
Туьре дирегор ниhoгьу екигере,
Фундугь гуьржуьини, пип-бодон, гуьфдире,
Винитуьре нум ноге мигуьнжуь, Гуьлен.

Дербенди ШэС-бобо сэхьиб нубои,
Меджнунгьо дебугу э гьэвл севгили,
Гушгьойтуь гушвори, герде - генлеи,
Жунме гьурбуни, мерасо чум, Гуьлен.

Хьэсротлуьре воисдени хэндейтуь,
Чуьшме не менг вежесденуьт э ёнтуь,
Гьеме вэгІдо хуш гоф сохе зугьунтуь,
Лезет шербет мидуь ловгьойтуь, Гуьлен.

ШэС-бобои усдой эни нубогьо,
Кемер ю гьэд бири эз хэсдей салгьо,
У деруьтгьо э лэгІэйтуь дендугьо -
Си - жовогьил, дуьдуь - мержони, Гуьлен.

Э звер пушони сенгь Мегьриб вери,
Фирюзе, жовоил хуб вечиреи,
Гуьллуье жевгьери сенгьгьой лэгІэи,
Еки эзугьо фурухдени, Гуьлен?

Эри гьер кор э гоф меди зугьуне,
Буй микешуьм у этирсуьз зугьуне,
Дуз нэгьд мидуьм э сер мейду пултуьре,
Нисе нидуь инжи, мержоне, Гуьлен.

Нисди екиш дануьсдегор гьимете,
Не гьовумгьо, не гьуншигьой мэхьэле,
Шори норе гуьрд мисохум гьемере,
Белки дануьсдегор офд омо, Гуьлен.

Хубе кори э богь гуьлгьоре кошде,
Чире, вихде тек-тек, э десде гирде,
Э васал ю, э вэгІдо ю фурухде,
Расире гуьлгьоре фурухош, Гуьлен.

Расуьтгу жуьрлегьо, очмиш бу гуьлгьошу,
Буьлдуьр-мэгІнихун вежегьо э ён ишу,
Гьэриш суьрхи бесдо гьер вэхд кемер ишу,
Гьенолуь эй эл, гьуьжуьм хьинии, Гуьлен.

Буравтгу э мейду, гешдуьтгу базаре,
Мерасо э ишу хосдегор гІэжеле,

Гьер орине, э сер мегь бэхш сох мисворе,
ШэС-бобо гъэзенж сохде пул мидуь, Гуьлен.

Чумгьошу ухшешуьт э глов Шогь билогь,
Этиргьошу дараво э хубе утогь.
Гьеркишу е гуьлуьт - бегьергьой эн богь,
Илчигьой гуьлгьо э ов деруьт, Гуьлен.

Поиз гуьлгьо хэзон мибу, мирихуь,
Десдегьо мибу, хорире микору,
ЖэгИм бире, шохьонгум перде микешуь,
Васал мирасуь, е нирасуь, Гуьлен.

Очор нисди Гуьломе эй вокурде,
Согьи миёв мидуь мее эй хурде,
Вэхд биренге эзи Гуьлом эй рафде,
Севгили, девлет э чум ниёв, Гуьлен.

Э е жонсуьзе гIэсб мере мивенуьт,
Эз душ э душ э нуботевоз миберуьт,
ТэгIди мисохут зу беруьт расунуьт,
Пуче Гуьлом де э чум ниёв, Гуьлен.

Дусд мигируьсуь, дуьшмен хэнде-шор мибу,
Хун рихунде э дуьньёгь беде нум мибу,
Гуьлен эз ШэС-бобо у вэхд жуьро мибу,
Эз гьопуй гьоврегьо гиросденге, Гуьлен.

Сиегь хокгьо чендигьоре фуберди,
Не вогошде пегьливонгьо пуч бири,
Ченд гIэсуьллуь не расире вир бири,
Шуькуьр сох жуьрлегьо расуьтгу, Гуьлен.

ЭРИ БЕБЕ ШОУЛ

БЕБЕ

Эз ёрме гыич нирав
Гуфдире гофгьо ю.
Э деврон мидавав
Зурбое лошун ю.

Дуъл ю бу - гьеме гоф,
Войге ю - рэхь дузи.
Коргьо ю - гьеме соф,
Чуьн зере торози.

1984 сал.

ЖОН БЕБЕ

Э гьержой пой норей
Э дусдгьо офдорей.
Дес туьре гирдегор
Эз дуьли бири шор.

Поюндей бедгьоре,
Дуз сохдей шефлгьоре.
Э гІэре дарафдей,
Шолуми дешендей.

Эз зэхьмет эн рузи,
Туь бивэхд гьэд бирей.
Женг бердей эз дузи,
Э гьэд хэлгь дебирей.

Хэлгь Дербенд гье мибу,
Нумтуь гыич вир нибу.
Михогьи ловоре...
Эй дуьлгьо дусдбире.

1990 сал.

ИНСПЕКТОР - НАЛОГЧИ

Е руз бебе э гъериш богъ дерики,
Дуь одоми дироморуьт э кин ю.
Салам дорут нешинохгъо эз дуьли,
“Гъуногъ бошит”, - гуфди бебе эз ишу.

Ошгор сохдуьт инспекторгъо гьердуьшу!
Тозе налог эри норе оморет.
Раче тегьер бебе гуфди эз ишу:
- Келе шеле э кул ишму венорейт.

Э гуьл дери тегъенггъой богъ, гъич нибу
Бедирегъой эн шоробе шуморде.
Ки дануьсде те богъ-чире, чуь мибу,
Э дес ки де рузгоргъоре чарунде?

Чуьн е полхол богъи мере гуфдире
Зэхьмет гуьре эдем гьер руз кешире.
Те онгургъо ширин бире - расире,
Ки мигъилуь челегъоре пур бире?

Зиёдини сохденитгъо жофошму,
Герек нисди инжимиши егилеш.
Чуьре дорейт, чуь хосденит эз иму...
Нисди динжи эй пенж тегъенг екиреш.

Налогчигъо жугъоб доре недануьсд,
Дуь эеки денишируьт гьердуьшу.
У келмегъой сэхъиб богъэ небу уьсд,
Мэхьтел буьруьт э у шинре гофгъошу.

Е налогчи эхир гуфди: “Гьердуьйму
Хуб шинохдим хонендере диренге.
Бэхшлемиш сох Шоул Эми э иму,
Мийём у вэхд. Ишму огол зеренге”.

1991 сал.

*И гъозиере инспекторгъо-налогчигъо ихдилот сохдет э гIэрей ши-
нохгъошу. Хунеигъой Шоул Симанду дануьсдет и бире коре хэйли мэхъ-
эл гирошденге.*

ФРАГМЕНТ
(эз произведение)

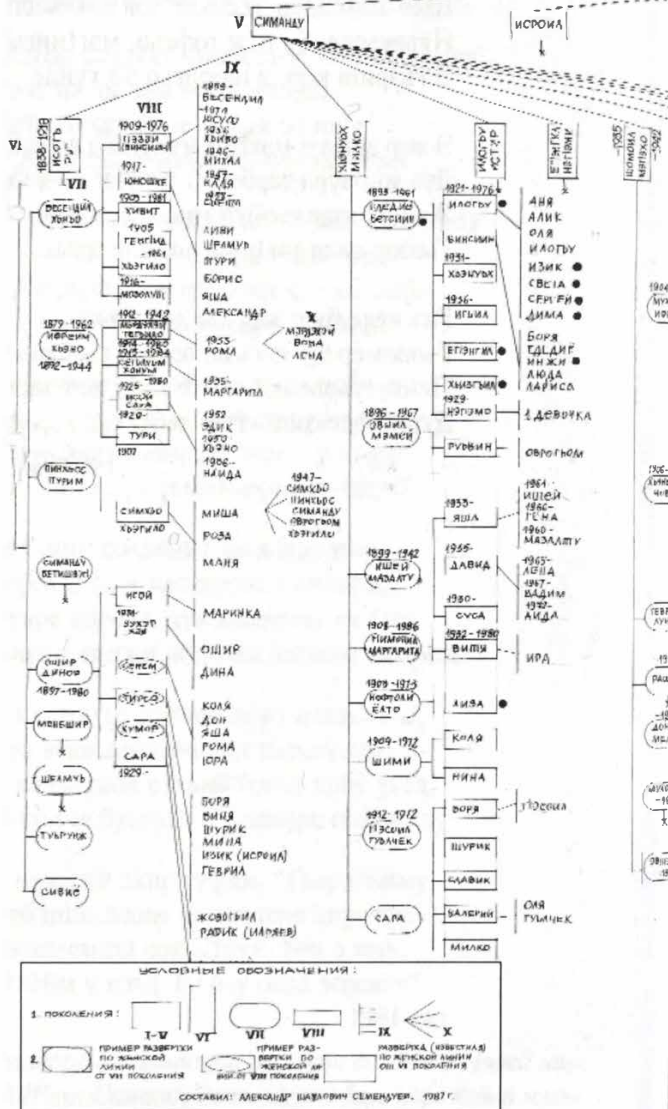
Э диворгьо, дибгьой келе челеггьо,
Шев-нимешев эз сэхде хов вэхуыште,
Нуувуьсденбу тозе гофгьо, мэгІнигьо!
Э гъэриш кор, э шоригьо эй хунде.

Э зир зугьун мэгІни михунд э гъэд кор,
Дуз миовурд зарбгьой кечуьк гьоворе.
Жофой юре гьобул мисохд сэхьиб кор,
Гьозор гиле тэгІриф доре услоре.

Рач келе бу у заргеле десгьо ю,
Гьовомер бу эз гъэд, эз руй гьобгьо ю,
Пенж гуьрвенке кемте небу кечуьк ю,
Дур рафдекиш э гуш дебу сес кор ю.

1993 сал.

РОДОСЛОВНАЯ ШОУЛА СИМАНДУ

ИЛЛЮСТРАЦИИ

**Струнный оркестр г. Дербент (1930 г) Руководитель Кочмарик.
Первый слева- А.Семендуев.**

А.Семендуев - помощник семьи (1931 г)

Делегат 1 съезда писателей Дагестана 1934 г.

**Курсанты артиллерийско-технического училища.
г.Тамбов 1938 г. Слева- А.Семендуев, справа А.Евстратов.**

**Офицеры 7-го дивизиона СЗФ. 8.03.43г. д.Речица
Справа- А.Семендуев, за ним- А.Евстратов**

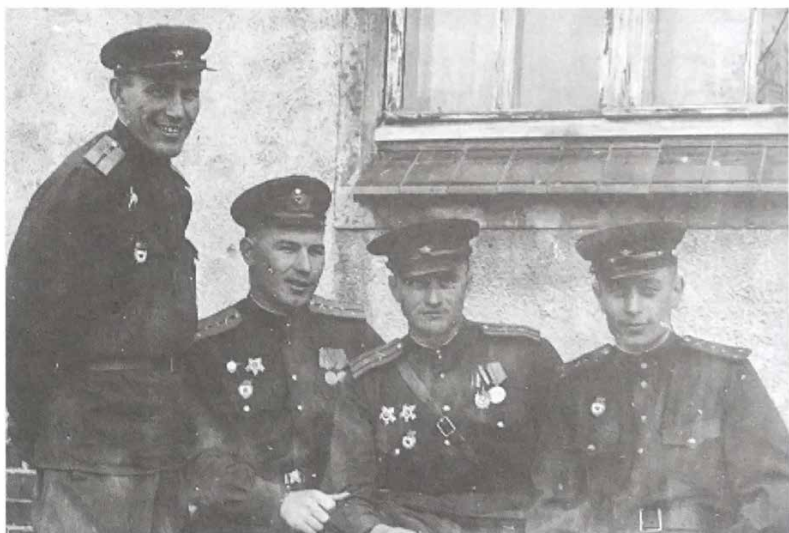
Июнь 1942 г.

СЗФ 20.08.43 г. Район Старой Руссы

Карельский перешеек 4.09.44

Германия 2.05.45 г.

9.05.78 г. Слева от А.Семендуева- полковник Ян Борухов.

Встреча боевых друзей. 30 лет Победы. 9.05.75 Красная Поляна. Слева С.Н.Голиков, в центре А.Семендуев

Пропуск на Красную площадь, выданный А.Семендуеву на парад участников Великой Отечественной войны, посвященный 50-летию Победы. 9 мая 1995 года

**Залп "Катюши" в память павшим...
Встреча ветеранов, Красная Поляна.**

СОДЕРЖАНИЕ

Перешагнул рубеж	<i>Б.Ханукаев</i>	5
Поэт и воин	<i>Г.Семендуев</i>	
Биографическая справка		6
По страницам сборника (<i>Пояснения и комментарии</i>)		10

Часть первая

Воспоминания	17
Страницы дневника войны...	63
Мы отомстили за Лужки (<i>очерк</i>)	135
У братской могилы(<i>пер.М.Малашенко</i>)	137
Мой Дагестан(<i>пер.М.Малашенко</i>)	138

Часть вторая (дубымуйн бэхш)

Эз тедовгЮине стихигъо	
Челюскин	141
Азаде зен	143
Октябрь	143
Когъозгъо эз довгЮ. Едигоргъо	
ДовгЮ	145
Ватанме, шинов сесмере	146
Дедейме	147
Эй чукълеле	147
Эри дусд	148
Зен Ватан	151
Бесгъуни	152
Гъэзмей довгЮи	153
Солдатгъой буъзуйрге довгЮой Ватани	155
Гъоврей бирори	157
Гъирмизине мейдузи (Красная Поляна)	159
Пенжогъ сали Бесгъуни	161
Солдат эн революция	162
Едигор коммунаргъо.	164

12-муьн апрель.	164
Оводунее богъ	
Гофгьо	166
Зугъун дедеи	166
Дербенд	168
Каспий	169
Васал	171
Дор гъэйсии	172
Поиз	173
Воруш	173
Сипре гъозгъой гъовои	174
Зимисду	176
Евпатория	176
Артек	177
Зурбое усдо	179
Оводунее богъ	181
Э ен дерьёгъ	182
Зиндегуни	
Астарайме	183
Хосдеи дедей	185
Фурмуш нибу	190
ГӀэруьси	192
Имид	197
Зингилеле	197
Тешнеюм эйтуь	198
Хош оморей	200
Э вэхд вози	200
Минениг	201
Эри хунде	201
Эз дури	203
Чумерэхьи.	204
Тикелегъо: А Б В Г Д Е	205
Гьечу де нибу	209
Пуче гӀуьмуьр	210
Тозе шивгьо	214
Биё дес дим екире	215
Эз гурунди миведиройм	216
Бурайт, рэхъник	216

Тозе сал	217
Ишор бошит	218
Эз дуьли	219
“Эз келете шиновусдейм гъемише...”	220
Когъозгъо...Когъозгъо...	220
Хэребеи	222
Фикиргъо	223
Гъэдимие хори	224
Воруш э апрель	225
Е куьнж хори	225
23-муьн апрель	226
Хьовирме	226
МигГид азади	227
Вогошдеки	228
Сенгъ-рэхьи	229
Дор хьэёти	230
Поэмагъо	
Дуь дуьл	231
Гъозиегъо	245
Шоул Симанду - шогъир - хоненде усдо	
Еровурдигъо	261
“Э и дуьньёг ширин-ширин мол мибу...”	280
Элэф-Би	281
Богъ	284
Гуьлен	285
Эри бебе Шоул	
Бебе	289
Жон бебе	289
Инспектор-налогчи	290
Фрагмент (эз произведение)	291
Родословная Шоула Симанду	292
<i>Иллюстрации</i>	294

Составитель выражает свою признательность Д.Зельвенскому и Л.Цилевичу (Музей “Энергия мужества”, г.Хадера), оказавших практическую и моральную поддержку на трудном начальном этапе работы над книгой. Особая благодарность Р.И.Ильяеву. Его братская помощь ускорила это издание.

